

пост-пост-панк: ум, честь и совесть нашей эпохи



onel
onella
on
ella el
ОН ЕЛ
ОН ЕЛЛА
ТОВ "ЕГЗАГОН".
Тел. (044) 201.49.46
J. DEL POZO
Хесус Дель Позо



информационно-развлекательный журнал "наш"
свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998
издатель и учредитель: ооо независимая
издательская организация "дива":
49038 днепропетровск, проспект карла маркса,
98, журнал [наш]
т. 80562.32-25-80, 8056.370-42-68 главный
редактор – а.в.бухман
журнал отпечатан в типографии "украина":
днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а,
056.7294200 тираж[25000]экз. цена договорная
индекс подписки: 22927
03
вдох

издатель и
главный
редактор антон
бухман
соиздатель
геннадий корбан
коммерческий
директор
виктория
никитина
редактор
дмитрий
прибытько
редактор макс
шевцов
менеджер по
распространению
виктория
заворотняя
цветоделение и
pre-press андрей
давыдов
сканирование и
цветокоррекция
сергей кошевой
дизайнер вадим
ганненко
арт-директор-
дизайнер-и-всё-
такое игорь
николаенко

04

офис в киеве: ул. красноармейская, 28 т. 2281149, рома новиков

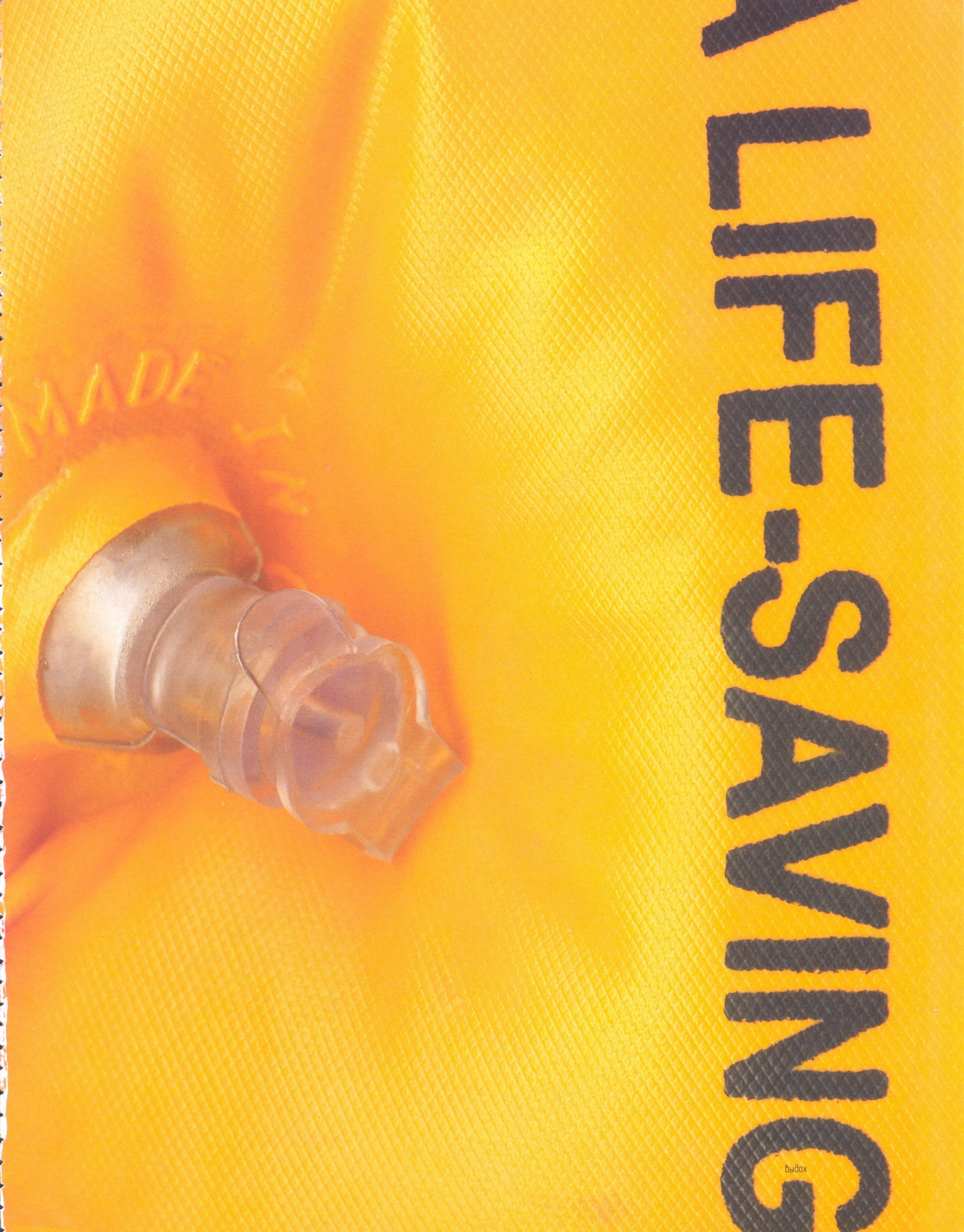

A LIFE-SAVING
MADE IN



фото:даша суббота,харьков



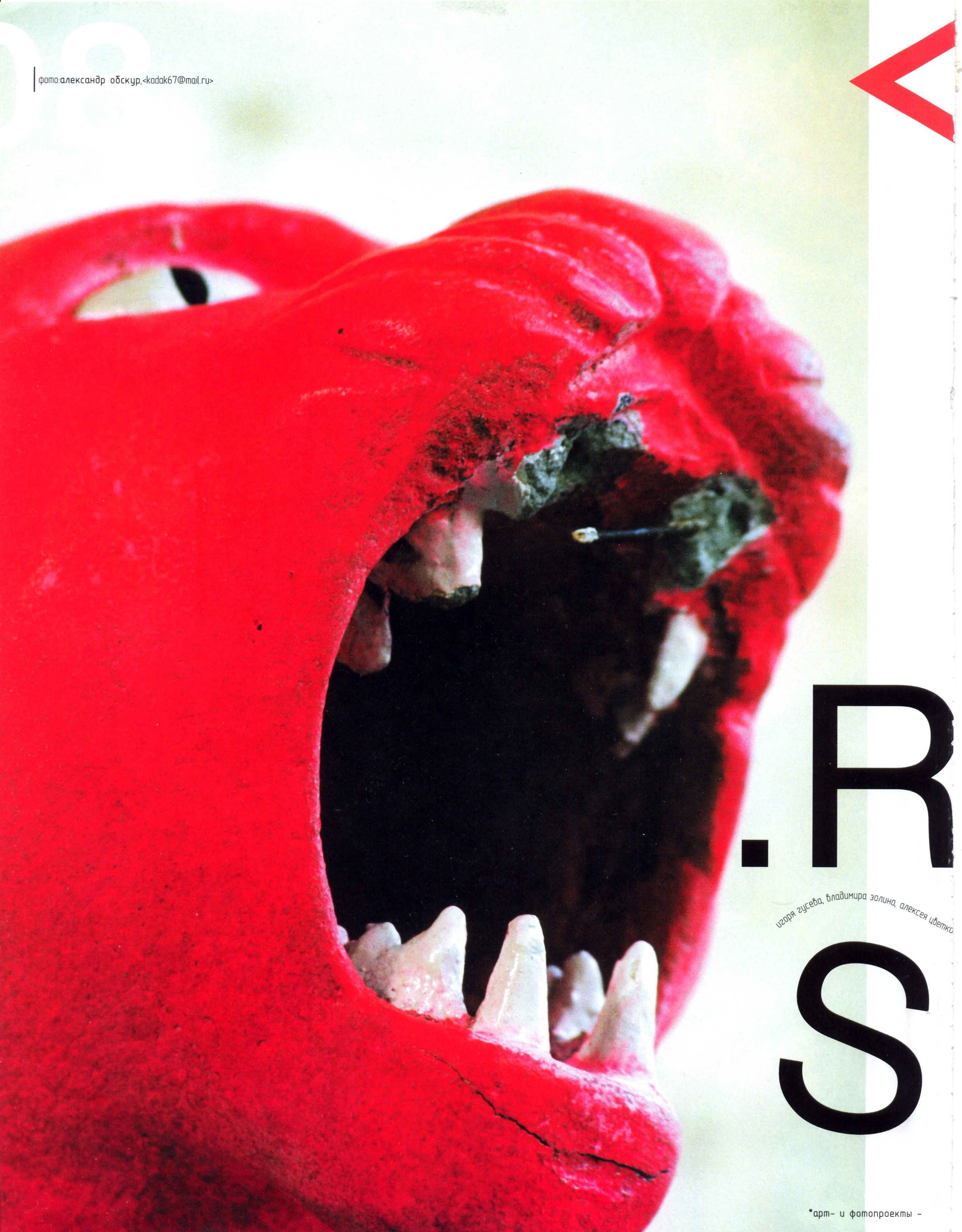
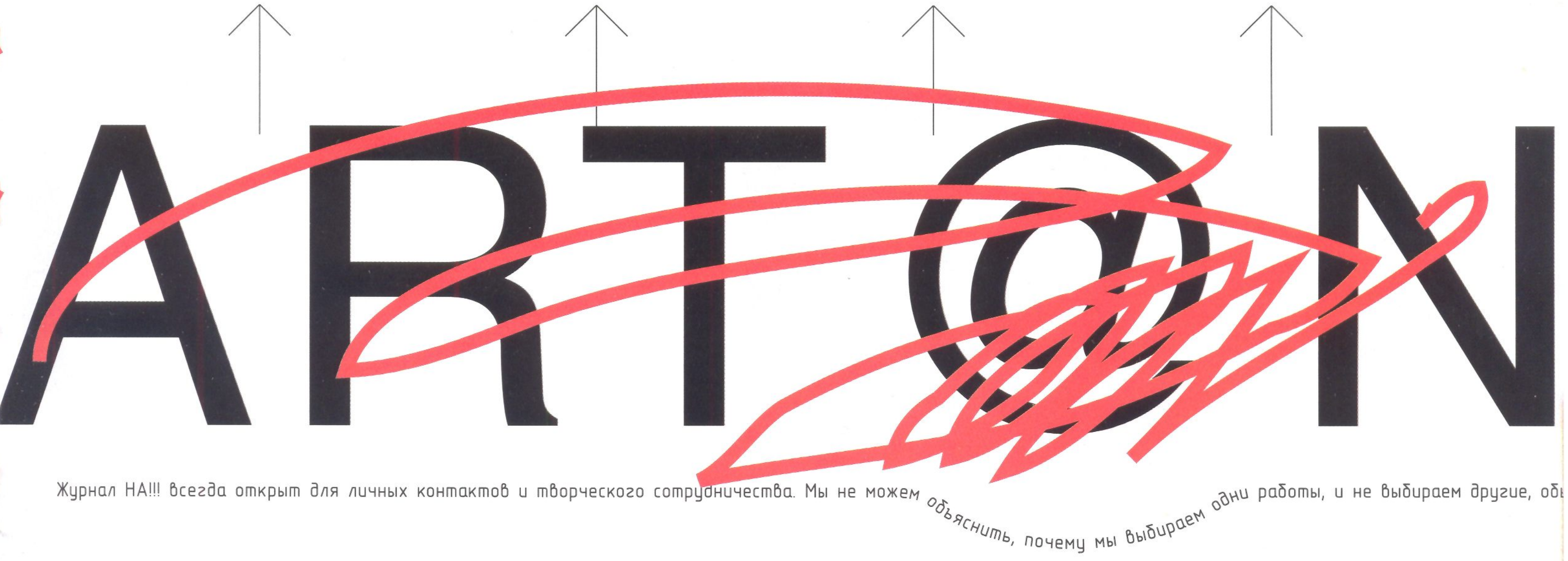
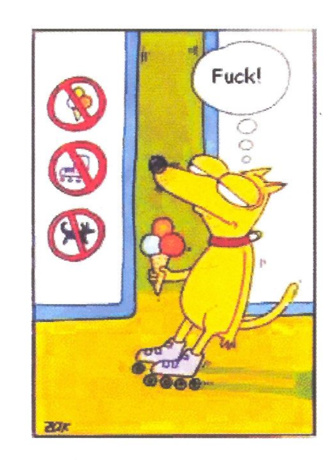


фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>
.R
игоря гусева, владимира золина, алексея цветко
S
*арт- и фотопроекты -



Журнал НА!!! всегда открыт для личных контактов и творческого сотрудничества. Мы не можем объяснить, почему мы выбираем одни работы, и не выбираем другие, об

TE



XT

культурных событиях не носят коммерческого характера. Все письма прочитываются. Все работы просматриваются. Если ответа долго нет – ждите или пишите ещё.

U/MON

а и ФАЛАНСТЕР, николая троха, ЦЕНТР СОРОСА в киеве, юрия поповича, евгения баля, александра кадникова сднёмрождения, виктора булычева, анечку сороколет, владушку-оладушку, константина донина, александра ройтбурда и всю ГАЛЕРЕЮ Гельм

H.RU/W

Игорь Николаенко, арт-директор E-mail:art@nash.ru Т.(056)3704268 **тексты – Дмитрий Прибытько, редактор E-mail:text@nash.ru Т.(056)3704268 ***коммерческие предложения и реклам

ASH.RU

Мы ссылаемся на концепцию журнала, о которой тоже ничего не знаем. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурны

@N SH

Стучите и откроют вам. Привет, привет. До связи.

Благодарим за помощь в подготовке номера (в беспорядке): егора ковальчука,

010

EY@NA

александра гнилицкого, наталью филоненко, maximus'а, александра соловьёва, галерею СОВИАРТ, адольфыча, захара мая, группы ВЕЖЛИВЫЙ ОТКАЗ и FLEUR-, нежных немецких болельщиков и многих других хороших людей. спасибо всем читателям жу

EL COM


UNITED COLORS
OF BENETTON.
b.clean
UNITED COLORS
OF BENETTON.
soft
shower gel
b.clean
fresh
shower gel
UNITED COLORS
OF BENETTON.
Юнайтед Колорс оф БЕНЕТОН
ТОВ "ЕГЗАГОН". Тел. (044) 201.49.46



Райская виолончель, чертовы столики

(краткий обзор венецианской бьеннале



Славно силой своей изобразительное искусство, не перебороть ни глазом зорким, ни тазом мускулистым, ни проможностью мускусной. Изобразительное искусство... мужество мужество мужество мужество надо иметь, чтобы быть в нем и шептать свои истины, чуть касаясь губами поверхности мира, маскируя себя своим персональным пониманием того, что в искусстве надлежит делать. Сто лет уже в Венеции устраивают ярмарки изобразительного искусства, и как много мужества надо было иметь, чтобы столько существовать, как повезло всем, кто мускулисто добрался до этого, этой пятидесятой бьеннале, бьеннале современного искусства. >>>

с несколькими легкомысленными выводами)



glenn brown[dark star]'03

илья&эмилия кабаковы[где наше место?/эскизы инсталляции]'03

valerie mannaerts [r one way 4]'02

glenn brown [the black horse/ шкура лошади, металл, полиуретан, дерево]'03

terry smith [unpicking kuni's jumper]'98

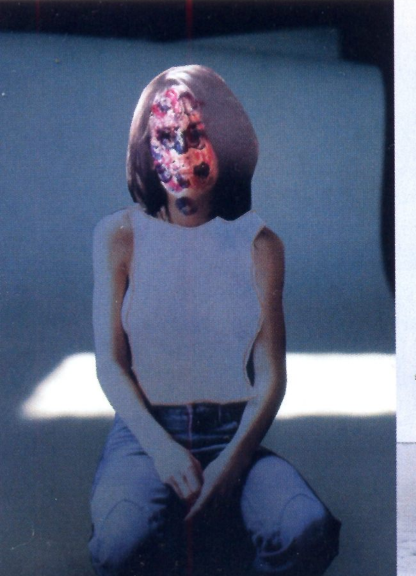
peter fischli &david weiss [questions/ 405 слайдов, 5 проекторов]'81–03

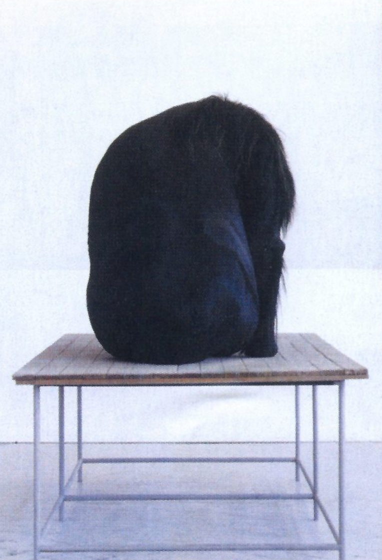
Что-нибудь необыкновенное ожидалось на этой полтинниковой бьеннале, что-то ожидалось. Да и название такое, столь же грандиозное, сколь и, по-нашему, бессмысленное: "Диктатура зрителя".

После того, как там побывали, походили по павильонам, попылили по дорожкам Наполеоновского сада, потоптали площади и переулочки в поисках рассованных куда ни попадя выставок русскосоображающие приматы Д. и Д., возникла дилемма: писать обо всем или о том, что полтинниковым ожиданиям соответствовало. Читателей НАШего пытать негоже: посему напишем о том, что хорошо шло под полтинник, а что шло плохо, или вовсе никуда не шло, будет жесточайшим образом проигнорировано.

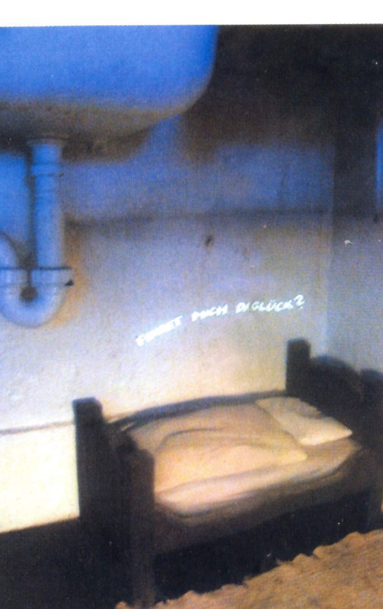
После усушки и утруски остается три-четыре национальных павильона, полдесятка прекрасных художников, подвешенных где попало, и парочка отдельных экспозиционных проектов, один из которых, соответственно, и описан будет отдельно, а другой - как Иегова на душу положит.

Да, еще пожаловаться. Венецианская бьеннале - страшно громоздкое мероприятие. В саду Наполеоновском - штук тридцать национальных павильонов, но это не значит, что все страны там представлены, еще столько же национальных экспозиций растыкано по всей Венеции, в географии которой, несмотря на вроде бы небольшие размеры исторической части, за всю жизнь не распутаешься. Надо отыскать павильон уважаемой державы Люксембург - а он в какой-то такой мускулистой венецианской промежности располагается, что без поллитра кьянти не определишь. А еще есть так называемый Арсенал, несколько километров замшелых кирпичных казематов, до упора упакованных тем же изобразительным искусством, и среди всей кучи надо найти стоящие вещи, а их, как водится, не так много, в глаза они не бросаются. Еще и итальянский павильон - величиной почти с Арсенал, там все, кроме Италии, десятки названий, и тоже нужно много дряни перебрать, прежде чем глаз отдохнет. Спецвыставки по всему городу - кроме национальных павильонов

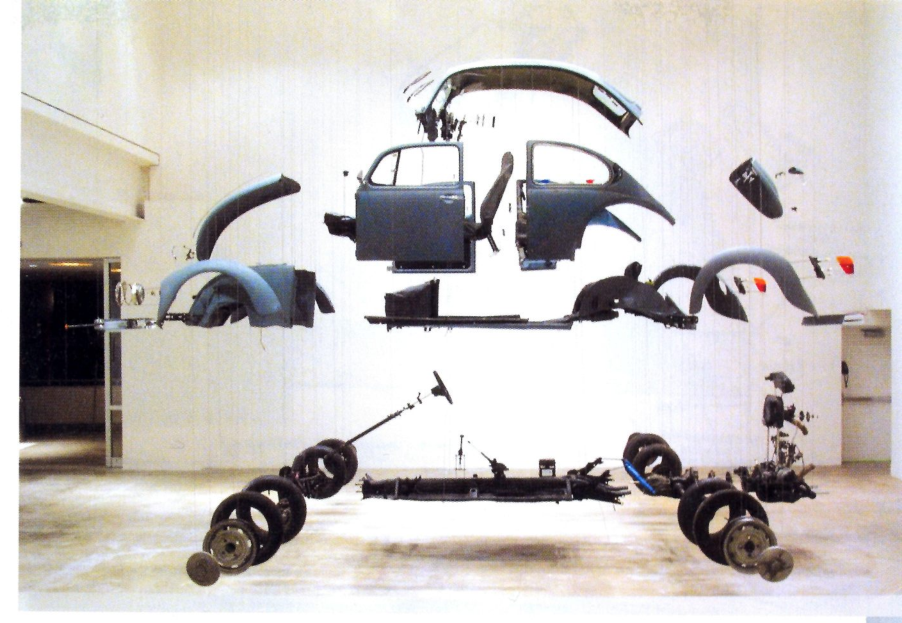












- также требуют внимания.

Вот так мы с Димой развивали свою ножную мускулатуру. Ноги окрепли, а мозги огорчились. Мало мозгам пищи поступило. Без голодных крайностей обошлось, но вот Арсенал, главная пожива критиков и искусствоманов, в этом году получился раздрызганный, каждую секцию поручили отдельному куратору, и получилась феодальная раздробленность. Единственно приятная тенденция - много, как никогда, было живописи. Это сейчас модно: надоели мониторы и компьютерные выжимки, давай холст-масло, гуашь-перо. Однако в казематах запомнилась только одна тетя по имени Дана Шульц, из Америки, молодая, 27 лет. У нее картинки яркие, причудливые, почти каля-маля, как у детей, галлюциногенные мультфильмы, помесь таможенника Руссо с бредом кислотной

damian ortega [cosmic thing]'01

margherita manzelli [nottem]'2000

motohiko odani [berenice/объект диаметром 240 см, сталь,резина, подсветка, мотор]'03

domenico gnoli [la souris blanche sur la nappe]'67

sam durant/'02

лягушки. Но трогательно. Но буйно. Да, вот точное определение - трогательно и буйно. И свободно. Давненько не случалось.

Арсенал был разбит на зоны, самая интересная - зона Утопии, куда подобрали знаменитостей: Илью Кабакова, Микеланджело Пистолетто, Йоко Оно. Упреждая вопросы, отметим, что Йоко Оно выставила подборку разбитой, а затем склеенной какими-то ленточками посуды, дерево мира во дворе, на которое надо было вязать бумажки с личными сокровенностями, две своих фотографии с Ленноном (а как же) и несколько квадратных метров географических карт, которые следовало покрывать штампиками "Imagine peace". Штампики и чернильца прилагались тут же. Такое лобовое наивное шестидесятничество. Обнять и плакать.

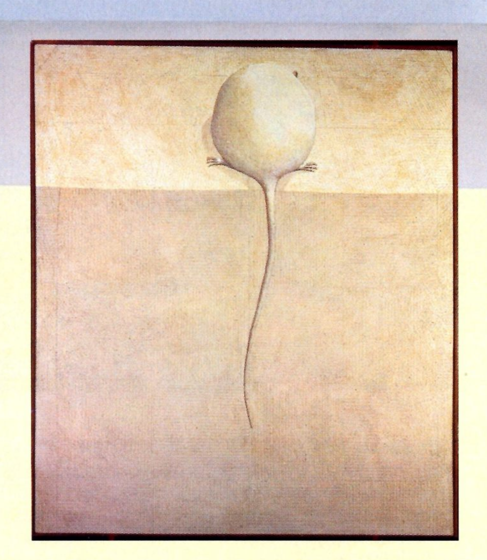
Пистолетто замастырил зеркальный стол в виде карты Средиземного моря. Тот же peace, только в профиль. Еще один деятель, по имени не помним, разобрал до малейшего винтика легковой автомобиль вроде старого горбатого "Опеля" и вывесил все это дело, всю машину разобранную на ниточках подвесил, "Опель" в мелкой нарезке получился, ну и что? Мы же не на автосалон пришли. Лучше всех сделал Кабаков, землячок наш (для тех, кто не помнит или делает вид, что забыл: знаменитый художник-концептуалист Илья Кабаков родился в городе Днепропетровске). Он заявил проект "Город утопии". На телевизоре показан огромный полуразрушенный завод где-то в России, сам художник подробно объясняет, как этот завод преобразовать в город Утопии, и даже макеты (по телевизору) показывает - вон там будет лесенка, там башенка необычайная и т.д. А рядом с телевизором стоит сам макет города-сада. Несколько рядов картонных коробок. Пустых. Ясно?

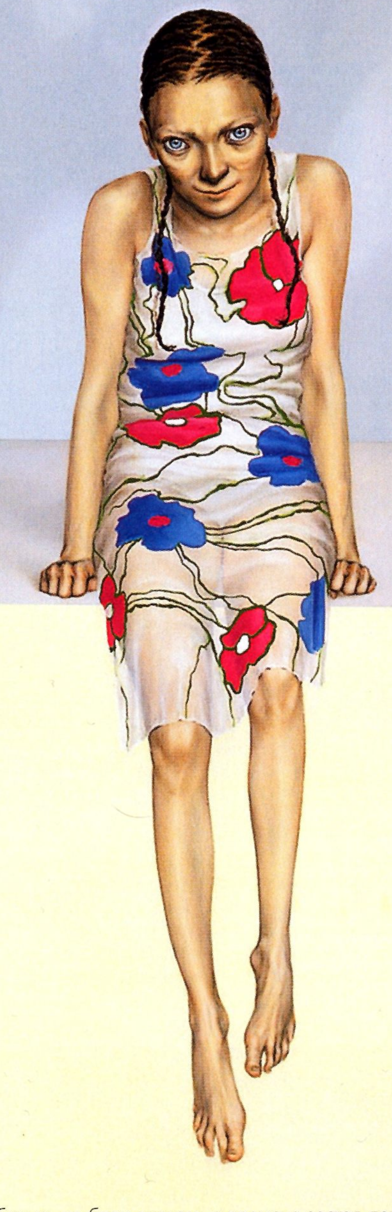
Пустые картонные коробки.

И больше ничего.

Другой своей работой Кабаков просто раздавил, растоптал, размазал в буквальном смысле слова всех, кто ее видел. О, это редкое по издевательству произведение. Идея до обидного простая, а название - самое невинное: "Где наше место?"

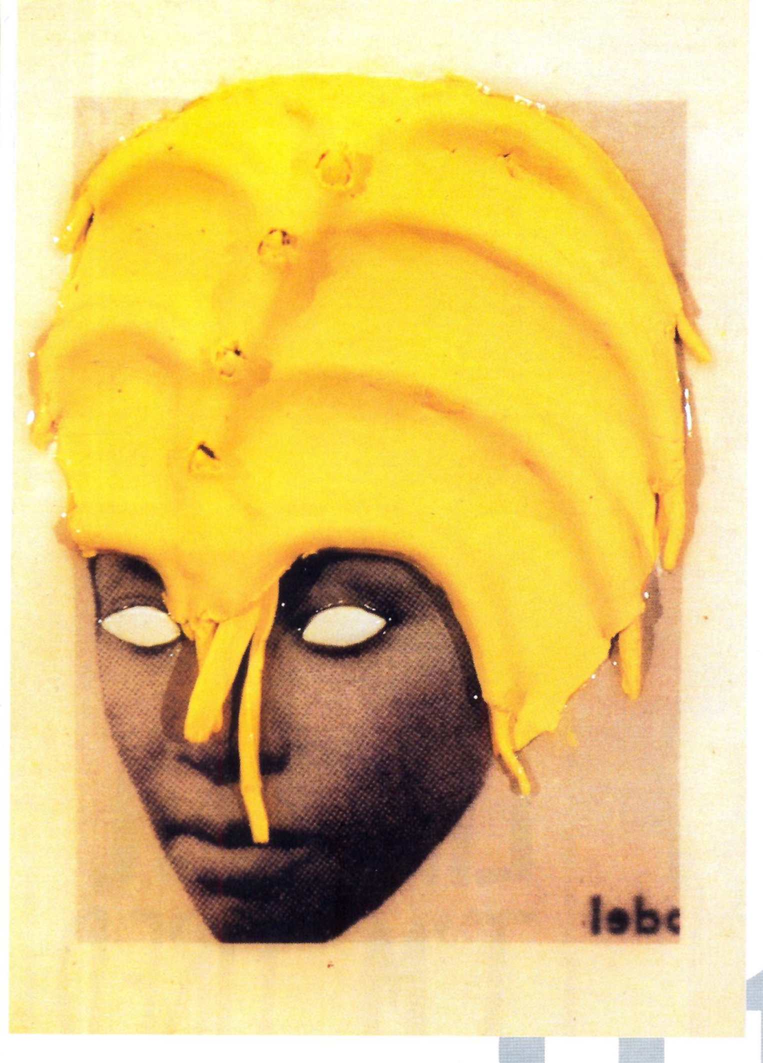
Сначала скучновато. Сначала -





LIKE, MAN, I'M TIRED (OF WAITING)

фотографии, черно-белые, до боли знакомые времена застоя-перестройки: кадр из "Зеркала" Тарковского, космический корабль на старте, балетная мизансцена, вывод войск из Афганистана, Любимов с Губенко на репетиции, Горбачев встречается с народом и прочая макулатура эпохи. Каждое фото справа сопровождено текстом на английском. Текст - переводы русских поэтов 19-20 веков. Ходим, скучаем. Потом вступаем в следующий зал и первое, что видим - ноги. Две ноги в дорогих отутюженных полосатых брюках и черных туфлях. Каждая нога - в несколько охватов толщиной. Обладатель - за потолком, куда ножищи врастают. Из-за потолка же виднеется прямоугольная скобка колоссальной золоченной рамы, заключающей в себе полоску холста. Это, очевидно, краешек картины, которую смотрит великан в полосатых брюках. Брюки, похоже, того же времени покроя, что и стихи рядом с фотками. Стихи и фотки, кстати, никуда не деваются, они по-прежнему рядком висят на стенах. ГАЗ-КрАЗ-ЛОГОВАЗ, Съезд народных депутатов, Высоцкий, "Мой друг Иван Лапшин". А над ними - краешек огромной картины, а напротив них - исполинские ноги, а между ногами - мелкие букашки, то есть мы. Но и нам конфетка - под стенами, прямо в полу, прорезаны прозрачные окошки, и там, за стеклышком, очень условно

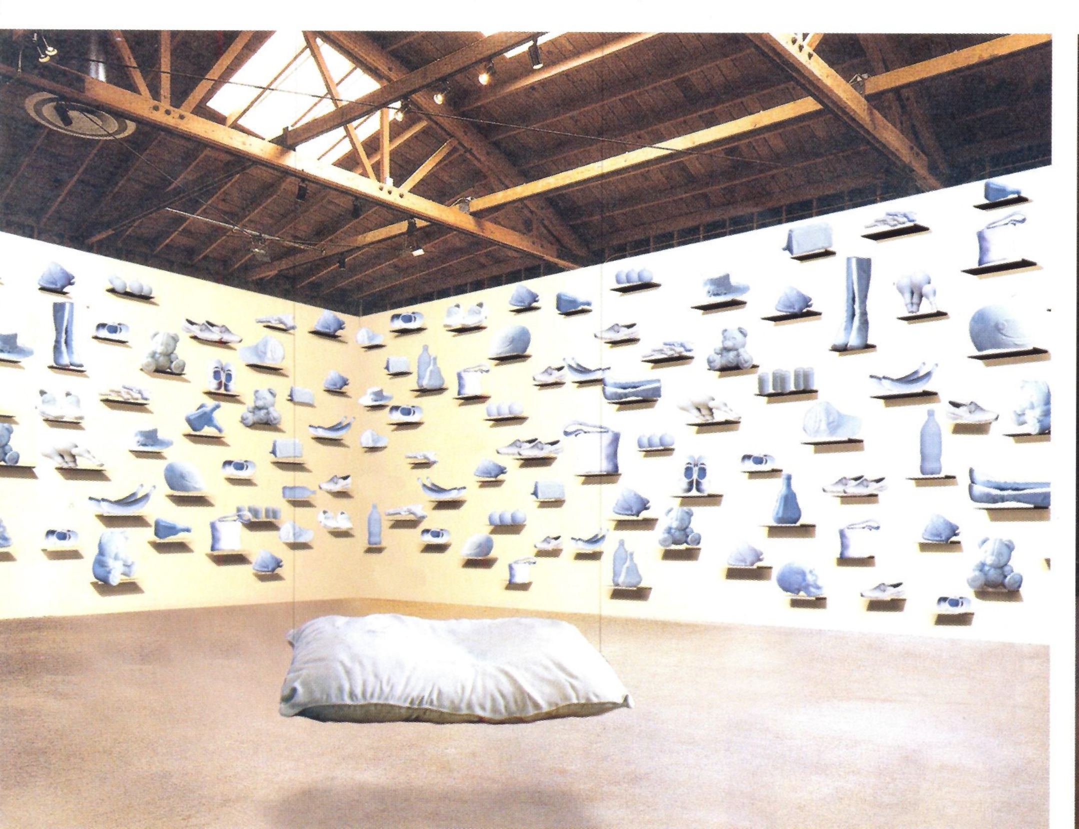




выполненный макет местности - с речкой, лужком, лесочком - все настолько малепусенькое, с высоты даже не птичьего полета, а микроскопа.

Хотели диктатуру зрителя - получите.

Потом опять уползающие за облака картины и ноги, не только мужские, но и женские, упакованные в консервативную длинную юбку. А в следующем зале ног нет. Лишь фотографии и край огромной картины. Которая не только потолком, но и стеной срезана. То есть, остался от нее уголок. Как это? Как это так? Только что было понятно, мы - букашки, не доросшие до настоящего искусства, вон старинные великаны-ценители настоящие холсты на заоблачных духовных высотах смотрят, а мы пошлыми фотками перебиваемся, и вдруг оказывается, что картины не на высоте укрываются, они еще и куда-то вбок отползают, в какое-то параллельное измерение, где уже и великанов нет,





а есть, наверно, какие-то горизонтальные великаны?!! Ощущения, близкие к паническим. Хорошо хоть фотки по-прежнему на месте, никаких сюрпризов, никуда не съезжают. В следующем зале опять картина углом, еще в одном - и вовсе полоска рамы под полоской холста, то есть вообще беспредельная картина, лишь нижним краем ограниченная...

Даже сейчас это описывая, подавляем ощущение психической тошноты,

ellen gallagher [pomp-bang]'03

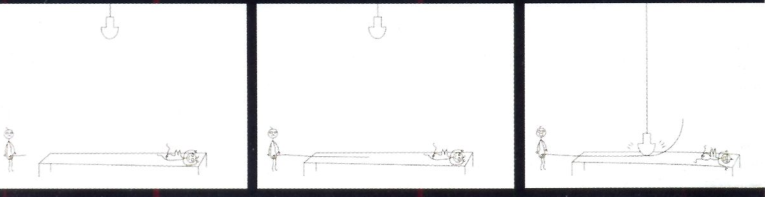
владимир дубоссарский &александр виноградов [под водой/ 195x295]'03

patricia piccinini [game boys advanced/ силикон,акрил, человеческие волосы, одежда,ручная видео-игра] '02

liu jianhua [daily fragile/ инсталляция из керамики] '03

charles ray [female figure (in progress)/ алюминий, краска]'03

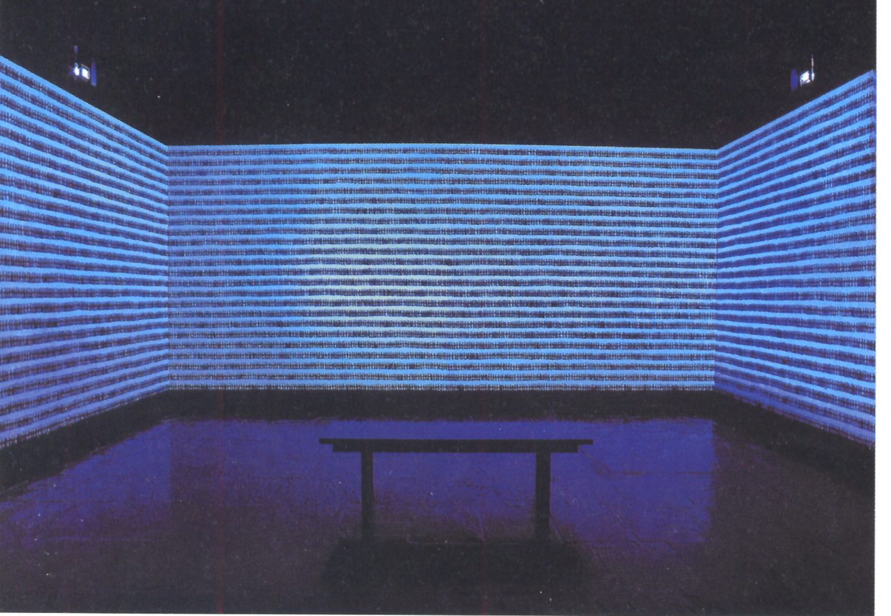
gu dexin [a4,компьютерная анимация]'01-03

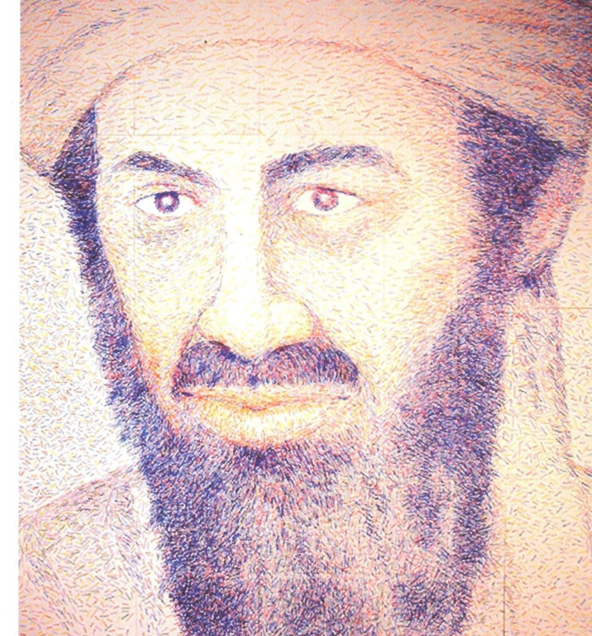


потери ориентации и прочая. То есть наше место, выходит, нигде. Наверно.

Казалось бы, после такого апокалипсического наезда на сознание публики, ничего страшнее придумать нельзя.

Ан нет. Отличился, как положено, Израиль. Причем посыл тоже легко читаемый, прямолинейный: "За порядок? Против порядка?" Сначала смотрим на экране топчущуюся по кругу толпу, боковой ракурс. Черные неуклюжие силуэты на белой плоскости (снег? смерть? плац?) без деталей. Они кружат, копошатся в замкнутом цикле под монотонную, такую же депрессивно-закольцованную







музыку. Внезапно этот людоворот исторгает из себя целую толпу поспешно разбегающихся, расходящихся, расползающихся индивидов. Огромную толпу, весь экран оккупируется мельтешащими фигурами на несколько секунд. Кажется, белое поле должно опустеть. Ничего подобного. Все так же продолжают топтаться по кругу. Дима по этому поводу заметил, что такое впечатление, словно те, которые по кругу, творят тайный, особо сложный и извращенный акт саморазмножения, какое-то мрачное групповое соитие, после которого сразу рождаются взрослые люди. Результаты размножения отслеживались

michail rovner, израиль[time left, видеоинсталляция] '2000

vasan sitthiket [vip/un-vip]'03

mircea cantor'02-03

kevin hanley [an another occasion/ цифровое видео]'02



chen shaoxiong[anti-terror variety]'02

marcos lara read[submundo caribeno]'03

дальше. Например, на следующем экране, поменьше, ракурс съемки был уже сверху. Ножные мышцы по кругу развивала неровная шеренга одинаковых субъектов. На другом экране — еще одна. Дальше нам с Димой вновь чуть тошно не стало. Стоят большие столы, на столах — стеклянные подсвеченные кружочки, как в бактериологических лабораториях, а в кружочках этих собственно бактерии и копошатся: те же людишки, очень сверху увиденные. Одни толпой, другие шеренгой, третьи кругом, четвертые шеренгами навстречу друг другу, какие-то быстро копошатся, какие-то еле ноги передвигают. Черные и красные, на белом. Очищенный препарат. И микроскопа не надо. Тут даже не как у Кабакова, тут вовсе фашизм. Сильная выставка, хотя и страшненькая. Правильная фамилия у автора этой жути — Ровнер.

После полагается чего-то смешного. Оно и было, причем у страны, на Израиль неуловимо похожей — Сербии. Называлось мероприятие "МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, представляемая МУЗЕЕМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, НЬЮ-ЙОРК". Автор — Милица Томич — с мощным чувством юмора. Заходишь в зал, а там все знаменитые шедевры искусства XX века. Например, "Черный квадрат". И рядом подпись: "Черный квадрат". Казимир Малевич. 1987 год". Как-как?!! Смотришь дальше — "Авиньонские женщины". Пабло Пикассо. 2001 год". Ну и так далее. Короче, эта Томич просто нарисовала копии всех знаменитых современных полотен, так, чтобы было не с первого, но со второго взгляда видно, что это копии, но подписи к ним оставила как будто это оригиналы, с годами, в которых авторы оригиналов не то что нарисовать это дело, но просто физически жить не могли. Катастрофа. Уписяться можно. Мы с Димоном там просто на полусогнутых ходили. Очень, очень остроумно. Потом уже вкрадывается мысль о причине такого приема — то ли потому, что сказать нечего, то ли на тему оригинала и копии изгальнуться, то ли по тиражированию искусства пройтись? Но все равно, смешно, запоминается, что сказать...

А про павильон Люксембурга мы заикнулись недаром. Ему дали золото как лучшему среди национальных выставок. Искать его пришлось долго; добравшись, не пожалели.

Павильон этот делала чудная китайскоурожденная люксембуржка Су-Мей Це. Она, на самом деле, профессиональная виолончелистка, но художница тоже великолепная. Назывался ее проект "Air conditioned". Напрашивающийся сам собой перевод мы все же делать не стали, ибо после того, как посмотрели экспозицию, поняли, что значений может быть немало.

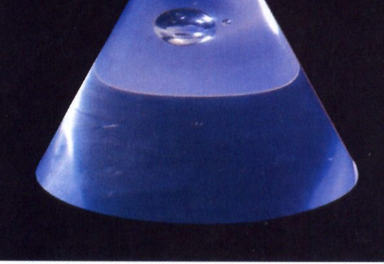
Предбанник — комната, обитая поролоном. Поролоновый пол, потолок, стены — причем последние выполнены крупными зубцами, словно находишься внутри то ли мягкой машины, то ли огромного фильтра. Комната — "Возвращение Пенелопы": два плетеных стульчика, плетеный столик, моток пряжи. Дальше — "Персональные времена". На стенах шесть огромных песочных часов с белым песком внутри. Как только песок пересыпается в нижнюю колбу, часы сами собой переворачиваются. Причем — в абсолютно разнобойном ритме. Вечные двигатели. Поразительная штука. Далее — экран. На экране — песчаная пустыня. Барханы. И стоят среди барханов натуральные, кондовые дворники, с бородами, метлами, фартуками и похмельной метафизикой во взорах, и эту пустыню... метут. И, наконец — еще экран. Сама Су-Мей сидит спиной к зрителям со своей виолончелью на роскошном травяном краю пропасти. Перед ней громоздятся седые, серые, синие горы. Су-Мей берет пассаж на виолончели. Вслушивается в горное эхо и на его затихании подхватывает отраженный звук, переколдовывая его в новый аккорд.

Мы в этот павильон сходили дважды. Там действительно легко дышалось, там чистая, беспримесная красота, ничего лишнего, только время и воздух, время и песок, время и пряжа Пенелопы, воздух и виолончель.

Еще одни красивые призеры нашлись в







илья и эмилия кабаковы[в шкафу]'00

avner ben gal[salt mine]'02

paulina olowska[x]'02

виктор сидоренко,украина[вехи времени]'02-03

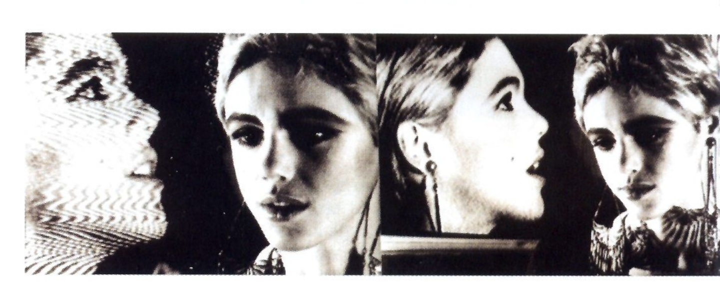
константин звездочётов[московские типажи.террористы]'03

armando tanzini[elephant head]'02

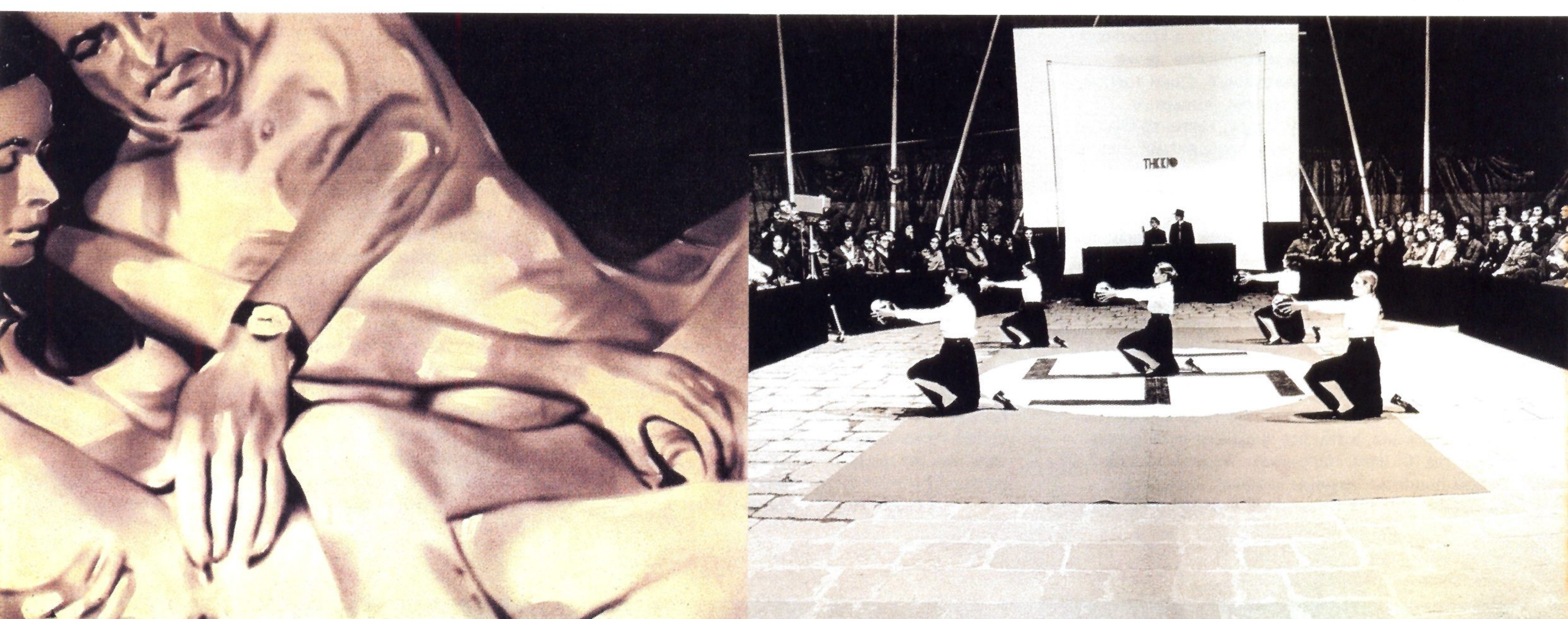
doron solomons[father]'02



итальянском павильоне. Петер Фишли и Дэвид Вейсс, кажется, швейцарцы. Работа называется "Вопросы". Темный зал. Гудят и щелкают 15 запараллеленных диапроекторов, показывают 1800 диапозитивов (почти десять лет труда). На темных стенах - белые строчки, появляются в самых неожиданных местах и комбинациях, на многих языках, иногда со смешными маленькими рисуночками. Вопросы прямые, вопросы гнутые, сплошные вопросы, белым по черному, пляска вопросов, вакханалия вопросов. Запомнился один из них на более-менее понятном наречии: "О, где тот маленький поезд, который увезет меня из этого грязного места?" Ты весь в вопросах, мы все в вопросах, выйти невозможно, потому что нет ни



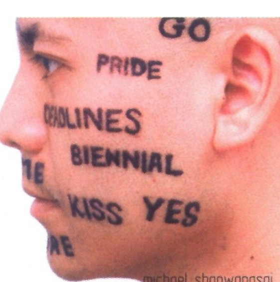
andy warhol [outer and inner space/фильм]'65



одного ответа. Ни одного поезда. Такое ощущение, что эти пятнадцать проекторов зарядили чьими-то сверхозабоченными мозгами.

Неподалеку, под той же итальянской крышей - еще более вопросительное впечатление, знаменитый демон Мэттью Барни (см. НАШ...) К сожалению, не фильм, но работа приметная. Дима с его склонностью к классификациям, даже стиль подыскал - "психоделическое барокко". Стоит несколько стеклянных столов на дьявольских гнутых ножках. В их прозрачных полостях - небольшие рисуночки, минимальная графика, акварельки, набросанные быстрым росчерком, почти иероглифом. Каждый такой листик заключен, в свою очередь, в прозрачный же ящичек, и таких ящичков с рисуночками в каждом столе - 5-6. А вся поверхность стола внутри, между рисуночками, покрыта густой, махровой, разноцветной плесенью. Даже не плесенью - какой-то диковатой порослью, которой и названия не подберешь. И стелется этот адский ворс между рисуночками, заполоняет завитками стеклянные потроха, и стоят такие чертовские столики, действительно напоминающие барочную старину с ее завитушками и безумием. А называется все скромненько "Рамки рисования". И что здесь главное - рисование или таки его параноидальные рамки?

Самое интересное рассказали. Была еще



michael shaowanasai
[portrait of the artist]'00


su-mei tse
[echo]'03

martin kippenberger
[lieber maler,male mir]
'79-80

fabio mauri
[che cosa e fascismo, перформанс]'74

tadasu takamine
[god bless america/ пластилиновая анимация]'02

jimmie durham[hommage a filiou]'03

daniel lee [108 windows/ видеоинсталляция] '03

cao fei [rabbit dogs] '02

A PIECE OF WOOD
SCULPTED BY A MACHINE
PAINTED BY A HUMAN

деревянная скульптура
создана машиной
раскрашено человеком

A PIECE OF WOOD
SCULPTED BY A DOG
PAINTED BY A HUMAN

деревянная скульптура
создана собакой
раскрашено человеком

выставка "Абсолют", где бригада разноперых талантов излагала свое видение бухой трейд-марки, но про то напишем немножко отдельно. Про российскую выставку ничего не скажем, потому как про Дубоссарского с Виноградовым да Звездочетова с Братковым что нового скажешь. Про Украину родную скажем лишь то, что наши научились быть как все, то есть не отличаться в худшую сторону, получилась стандартная экспозиция, кстати, по соседству с небесной Су-Мей. Теперь следующий этап - научиться отличаться от других уже в лучшую сторону, быть оригинальнее. Сущий пустяк.

И, как обещано, несколько легкомысленных выводов.

В общем, в искусстве нынче красота ценится, а не дурачество. Серьезнее надо быть, серьезнее. И скромнее, скромнее. Но философией на пустом месте не заниматься. И там, где есть простое решение - брать именно простое решение. Ибо простота помогает держать судьбу за яйца, а не наоборот. С чем и поздравляем.

Дима и Дмитрий Десятерики,
из Венеции специально для НА!!!








С недавних пор мой компьютер застрадал какой-то очень редкой болезнью, которая поразила его в самый мозг. Он начал странным образом тормозить и впадать в детство. Иногда он начинает прикидываться глупым аналоговым устройством и воспроизводит музыку как подтягивающий пленку кассетник. Но простым замедлением звука дело не заканчивается: произвольно возникающие спецэффекты кардинально меняют изначальный звук. Это может убить любую музыку, но только не ту, что делают люди Dose One и Jel, именующие себя Themselves. Где заканчивается глюк музыкальный и начинается глюк компьютерный распознать крайне сложно. Учитывая тот факт, что исполняют они хип-хоп, а "No Music of Aiffs" - это альбом ремиксов, подобное заявление звучит абсурдно. Но если перед "хип-хоп" и "ремиксы" поставить слово "экспериментальный", то всё становится на свои места. Themselves производят хип-хоп для умных. А это значит, что под него в тачке с пацанами не покатаешься, с телкой не по.... Ритм мутирует, темы только начинают виться, как тут же расплетаются на множество нитей, ведущих в разные стороны. Тексты - с придурью, голос - "простите-глупенький-я". Звуки... я уже написал, какие там звуки. Themselves - часть белого авант-хип-хоп-конгломерата Anticon, состоящего из десятка МС и продюсеров из Калифорнии. И ремиксы на песни с прошлогоднего альбома Themselves сделаны в соответствующем стиле такими же, как они, антиконцами.



Polysics
"Neu"
(Asian Man)

Я иду по улице и выбираю подходящие слова для рецензии на альбом японской группы Polysics. Описание эффекта, производимого их музыкой, требует зверской изобретательности. Иду я, естественно, в магазин. Мимо дома в состоянии капитального ремонта. В метрах десяти от цели вижу монголоидного студента. Думаю об азиатской культурно-экономической экспансии, о том, как тихо они под себя всех и вся подминают, и Polysics тоже подминают, но громко, о том, что вижу такие лица всё чаще, и они забавные, а скинхеды их не любят, хотя, самая подходящая для буйных действий музыка... До магазина остается 0,5 метра. Раздается дикий грохот. На жестяную крышу зоны безопасности падает деревянный поддон весом со среднего вьетнамца. Поддон делает вялое сальто и, продолжая звуковую атаку, падает в метре... ладно, соврал... в 3 метрах от меня. Там, где я только что прошел. Состояние - как под Polysics. Только у этих токийских клоунов поддоны падают быстро, безостановочно и весело. Для достижения эффекта используются быстрые барабаны, дикая гитара, шизофреническая электроника и дурацкий голос, пропущенный через вокодер.



Themselves
"No Music of Aiffs"
(Anticon)

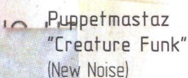
ZВУКИ

Scout Niblett
"I Am"
(Too Pure)

Взаимоотношения девушек и музыкальных инструментов - тема тонкая и щекотливая. Наиболее распространенный на современной поп-сцене тип - это девушка с гитарой. Есть еще девушки с фортепьяно, девушки со скрипками, девушки с плеерами, девушки без мозга, девушки с веслами... нет, это из парка..., но девушки с настоящей барабанной установкой - вид редкий. Альбом "Я" - это распахнутая душа простой, доброй, открытой, работящей и прорывной девушки из английской глубинки под кодовым псевдонимом Scout Niblett. Её музыка - это учебная барабанная партия + элементарная гитара + залетающий куда-то не в то место, неоперившийся и нестабильный девичий голос. Scout Niblett поет громко, старательно и с азартом. Настроение у нее почти всегда хорошее и оптимистичное. Без нигилизма, позы и модных распальцовок. Барабаны не отпускают. Во многих песнях нет ничего, кроме голоса и барабанов. Чтобы правильно записать столь сложные песни, необходима была помощь прирожденного гения звукозаписи. Роль гения досталась Стиву Альбини, который раньше делал конфетки из работ Nirvana и Pixies.



до 50 шт.



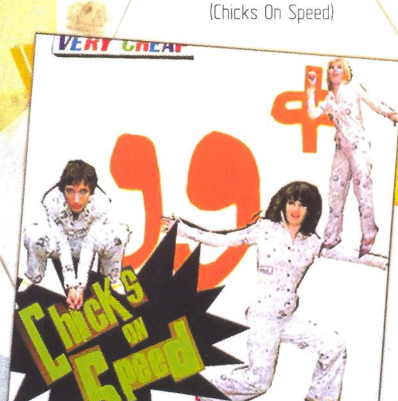
Puppetmastaz
"Creature Funk"
(New Noise)



Какой повар оригинальнее? Тот, который из обычных ингредиентов, надоевших всем до чертиков, слепит цацу. Какой хип-хопер интереснее? Тот, который, не взирая на тысячелетнюю историю трепа под навязчивый сэмплированный бит, умудрится забабахать что-нибудь уникальное и никем доселе не протестированное на ваших мозгах. Трудно? Да, конечно. А коробку менять пробовали? Если уйти подальше от стандартного "буб-бум бац, бубум-бубум бац" и взять себе в пособники кукольный театр, то, вполне вероятно, что ваш треп зазвучит совсем по-новому. Не зря "Puppetmastaz" ставят в один ряд с "Residents". Короче, это беззлобно-шумный RZA, представляющий рэповый "Маппет Шоу" в гостях у "АБВГДЕйки". Полные придурки, почему-то напомнившие миди-великих харьковчан "ПДС", расплескивают вокруг себя декалитры хорошего бита, кубометры стеба и позитивного настроения и мегапарсеки черных дыр, куда всем надобно немедля провалиться, чтобы нормально добраться из дома на работу и обратно. Конкретно цепляет и безудержно веселит. Заставляет в очередной раз поверить, что не все рэпперы - уе*аны. Нормализует внутричерепное давление после перекура/перепоя. Делает походку немного разболтаннее, но значительно более целеустремленной. Рекомендуется для повышения самоуверенности и тонуса всем мелким бизнесменам, направляющимся в налоговую. Однозначно - бест оф.

Chicks On Speed
"99 Cents"
(Chicks On Speed)

Три тёти: Мелисса, Алекс и Кики из Америки, Австралии и Германии соответственно встретились в мюнхенской Art Academy. Кроме любви к искусству их объединил интерес к акти-, феми-, мини-, ана-, она-, соци-, капи-, анти-, педо-, жуки-, пуки- и прочим ...измам. А еще им нравился мусор жизни, тобто трэш. И ещё они хотели стать Бандой. Такова краткая предыстория появления в 1997 году синти-мусорной группы Chicks On Speed. А также возникновения трех музыкальных лэйблов (Go Records, Stop Records и Chicks on Speed Records), марки авангардной кожаной одежды, инсталляций, видео&арт-проектов и лень перечислять дальше. В 2000-м они выпустили нарочито дешевый синтипанк-альбом "Will Save Us All!", и немного прославились. С тех пор они играют на понижение: тексты должны быть ещё проще, мелодии примитивнее, а название должно быть дешевле, чем у известного хлыща из Франции по фамилии на "Б". Chicks On Speed перестали быть явлением музыкальным, стали явлением социальным. Толкают страстные речи о страшном социально-политическом положении в переразвитом мире, выясняют вопрос - кто в группе не умеет играть на гитаре (ответ: никто), под 3 бодрых гитарных аккорда, разумеется, размышляют о городах и людях. Иногда это напоминает выступление детского электро-музыкального коллектива на партийной вечеринке, иногда выступление 3-х не-так-чтобы-очень красивых теток, которые не очень умеют петь. Панки.



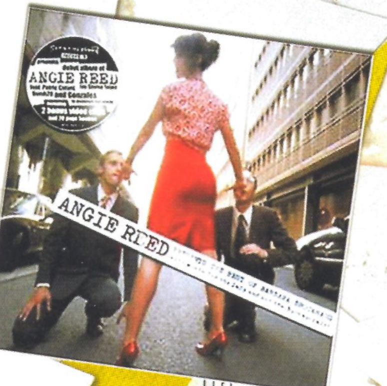
Basement Jaxx
"Kish Kash"
(XL)



1 - музыка создана для веселья. 2 - веселье должно быть шумным. 3 - всего должно быть много. Этим правилам 2 человека из Basement Jaxx (Felix Buxton и Simon Ratcliffe) следуют неотступно. И с каждым альбомом они веселятся всё больше и больше. В третьем своем опусе "Kish Kash" они устраивают полный балаган. Людно, весело и, конечно, очень много звуков. Чем больше шума/гама - тем веселее. Музыка Basement Jaxx - огромный евразийский базар. Звуков много и они стопроцентно мажорны. Их национальную и стилевую принадлежность определять бессмысленно. По отдельным приметам можно догадаться, что Саймон и Феликс начинали с заурядного хауза. Правда, закончились их отношения с этим стилем банальной содомией. Самый известный отзыв о творчестве Basement Jaxx: "они вые...(что? правильно)...бали хауз-музыку в жо...". В этот раз они пригласили на вечеринку (если кто знает менее тупое слово, определяющее подобное мероприятие - пишите на адрес редакции, буду признателен) молоденького супа-рэппера Dizzee Rascal и легендарную панкершу Siouxsie Sioux. Так что гипер-веселый балаган, который они устраивают на новом альбоме, переходит границы дозволенного, но контроля Саймон и Феликс не теряют.

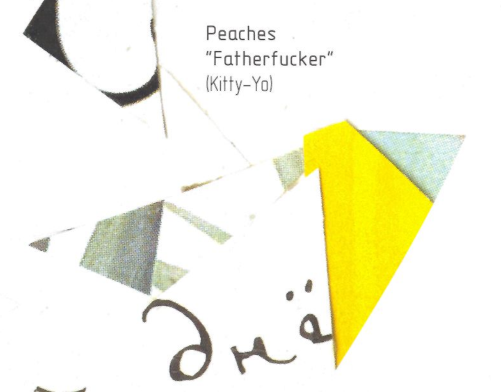


Веселая коммунистическая идея о кухарке, которая может управлять государством, получила достойное продолжение - искусство должна создавать секретарша. "The Best of Barbara Brockhaus" вернее было бы называть "арт-проектом", а не "альбомом". Автор идеи, исполнитель, постановщик, автор видео-оформления - стройного и профессионального вида секретарша Варвара Брокхауз. Это, конечно, сказки для прессы. На самом деле она - Энджи Рид, американка в неприлично популярном среди музыкантов Берлине, басистка/электрогитаристка группы "StereoTotal", выступает с Chilly Gonzales, Peaches, Jim Avignon и пр., свой дебютный альбом она записала при участии того же Gonzales и кукло-рэперов Puppetmastaz, а также нарисовала картинки на тему фантазий некой секретарши и демонстрирует их во время выступлений, но мы этого сейчас не можем, пожалуй, оно и к лучшему. Это в официальной жизни. Которая нам сейчас совсем не интересна. Её вторая жизнь начинается, как только Энджи Рид получает в руки микрофон. Детско-кукольным голоском она поет/рассказывает песенки от имени секретарши Вари, жизнь которой скучна и однообразна. Босс - поц, работа - говно, в голове - поп-мусор. А в мечтах! Африканские страсти, пиписьки, увесистые арабы и их Роллс-Ройсы. А босс пусть сосет её пальцы. Этот несерьезный текст сопровождается тяжелой нарезкой из коротеньких звуковых колец электронного и живого происхождения. Нарезка столь серьезна, а говорит "р-р-р-р" она так роскошно, что секретаршу В.Брокхаус хочется пригласить на постоянную работу в офис журнала "Наш", потому что такие девушки очень нужны.



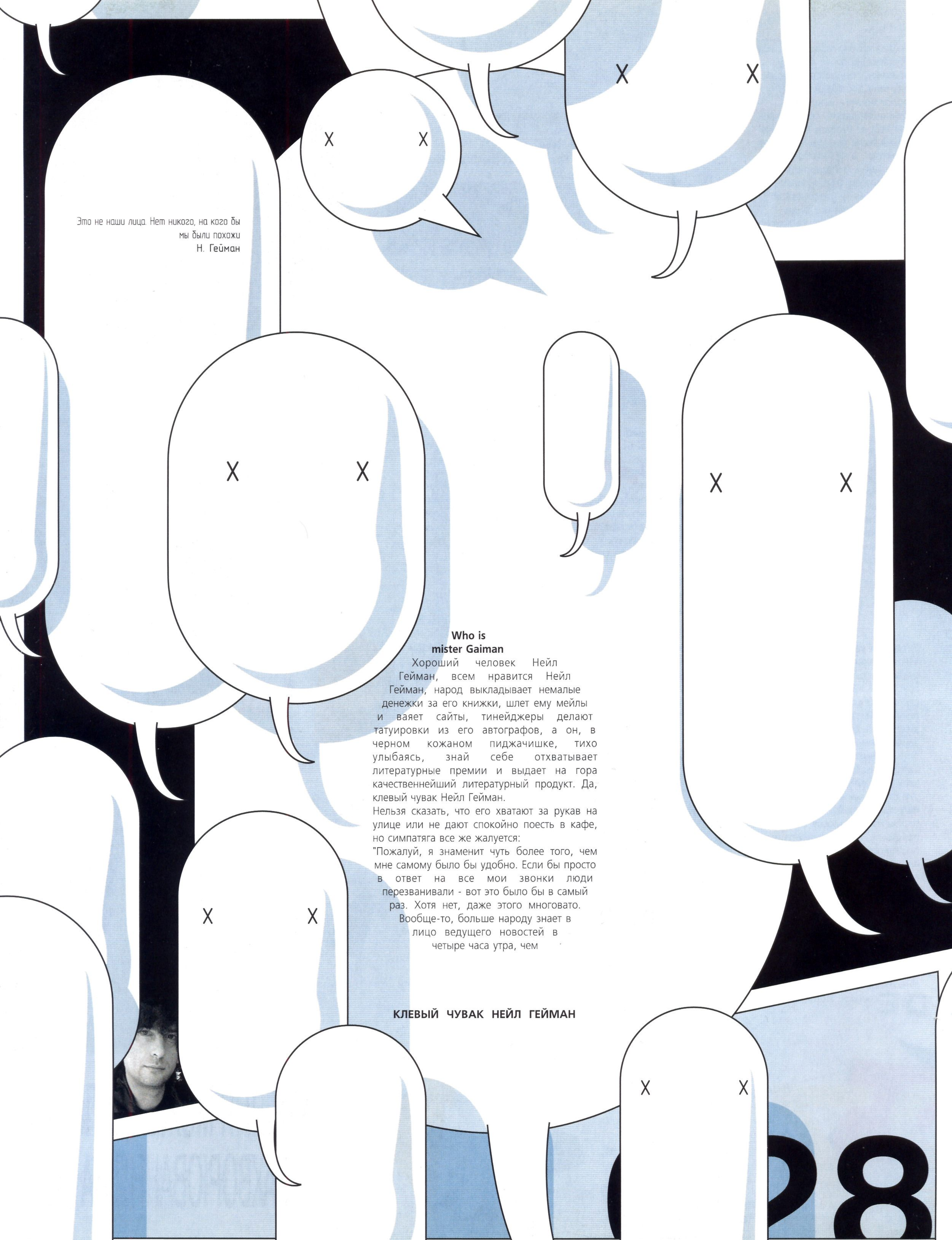
Angie Reed
"The Best of Barbara Brockhaus"
(Chicks On Speed)

Скромная канадская учительница Merrill Nisker, она же Peaches - одна из злейших тёток современной музыки. Со всей своей бабской дури она херачит по мозгам слушателей вот уже вторым альбомом. Под тупые звуки драм-машинки, примитивный электро-зуд и базовый набор тяжелых гитарных запилов тётя Пичес плюет в наши ухи страшные матюки, некоторые из которых придумывает сама. Чтобы избавить себя от упреков в пошлости, примитивности и похабности, в самом начале альбома Пичез исполняет пошлую, примитивную и похабную рок-песню "I Dont Give A Fuck", в смысле, насрать ей на репутацию и то, что мы с вами о ней думаем. В её песнях так много грязи, что заявление Пичез, к примеру, о своей бисексуальности звучат невинно. Она рвет на части священный масс-культурный образ девушки. Поп-стандарты скулят и воют. А как она выглядит? Видеоряд, который она нагло пихает в эфир, зверски давит на очи почтенного потребителя. Она гадкая, мерзкая, некрасивая, и ее ничем исправить нельзя. Она делает всё, чтобы максимально усложнить продажу альбома. При этом её влиянию в мире поп-музыки может позавидовать даже Мадонна. Она выступает с Бъёрк (судя по отзывам в прессе, бедняжки-москвичи, побывавшие на концерте этого исландского гнома, трепетали от ужаса), Пинк записала с ней песню, ее любит Кристина Агилера и сильно желает совместно работать, а Бритни Спирс только робко об этом мечтает, но боится, что хозяева не позволят. Пичез неутомимо изображает из себя грубое электро-рок-животное. И звериный запах привлекает привлекает ей подобных. Культовое Животное Игги Поп сказал, что доверяет Пичез на 100% и споет с ней всё, что бы она ни написала. Сказал - сделал. Спел для "Fatherfucker" песенку "Kick It". Злая, злая, злая тётя Пичез. Как сильно разрывает!



Peaches
"Fatherfucker"
(Kitty-Yo)

[kildymov@crackdealer.com]
кроме Puppetmastaz – aphroape



Это не наши лица. Нет никого, на кого бы мы были похожи
Н. Гейман

Who is mister Gaiman

Хороший человек Нейл Гейман, всем нравится Нейл Гейман, народ выкладывает немалые денежки за его книжки, шлет ему мейлы и ваяет сайты, тинейджеры делают татуировки из его автографов, а он, в черном кожаном пиджачишке, тихо улыбаясь, знай себе отхватывает литературные премии и выдает на гора качественнейший литературный продукт. Да, клевый чувак Нейл Гейман.

Нельзя сказать, что его хватают за рукав на улице или не дают спокойно поесть в кафе, но симпатяга все же жалуется:

"Пожалуй, я знаменит чуть более того, чем мне самому было бы удобно. Если бы просто в ответ на все мои звонки люди перезванивали - вот это было бы в самый раз. Хотя нет, даже этого многовато. Вообще-то, больше народу знает в лицо ведущего новостей в четыре часа утра, чем

КЛЕВЫЙ ЧУВАК НЕЙЛ ГЕЙМАН



меня. Так что нет, я не очень знаменит".

Но Тори Эймос поет о Нейле на альбоме "Little Earthquakes", а Петти Перетт всунула его на обложечку книжки "The Faces of Fantasy". Противные, липучие премии "Хьюго", "Небьюла" и "Локус" не дают проходу, а эти гадкие национальные бестселлеры так и лезут из-под пера и вынуждают переться черт знает куда, чтобы подписывать тысячи книжонок охваченным экстазом поклонникам. Да, черт, не очень знаменит Нейл Гейман.

Но журналистки от него млеют и принимают классическую русскую позу с кулачком под щечкой, когда Остапа в очередной раз несет, и из его талантливых уст извергаются потоки небанальных истин. Говорят, что с одной стороны, от Нейла исходит поток некого животного ужаса, с другой, просто приходится сдерживаться, чтобы не обнять его со всей дури - такой лапушка.

Нейл Гейман имеет кликуху "Man in Black" за цвет наряда и волос, которые вот уже пятый десяток лет взывают о стрижке.

Ему легче пообщаться с инопланетянином, чем с налоговым инспектором или клерком в банке. Все мелочи, происходящие в реальном мире, берет на себя Мэри, на которой Нейл женат более двадцати лет. Нейл воспаряет в небеса воздушным змеем, а Мэри ходит по лужку и крепко держит в руке ниточку, привязанную к геймановой пятке. Может поэтому Нейл такой славный, так терпеливо подписывает книжки и по-доброму заглядывает в глаза тысячам благодарных читателей. А народ стоит в часовых очередях, чтобы сказать "спасибки" и получить подписанный экземплярчик.

А давеча на наших горизонтах появился его последний роман, переведенный на великий и могучий, хотя прочее творчество пока теряется в туманной дали. Давайте поговорим про хорошего доброго человека, осуществившего голубую мечту своей юности и, видно, именно поэтому

*писатель Нейл Гейман оч.хороший, а достойных его художников земля американская рожает оч.скупо. Так что картинки смотрите сами: их полно и на официальном сайте www.neilgaiman.com и на десятках фанатских сайтов. А наша бумага такую попсу терпеть отказывается.

такого клевого и доброго.

Питательная среда

Это был темный и ненастный ночной кошмар...
Dream, in SANDMAN #2: "Imperfect Hosts"

Когда Гейману было лет пять, ему постоянно снился сон: маленький и беззащитный Нейл кружит по старому дому, битком набитому ведьмаками и прочими гадами (но, заметим, одна из ведьм - его подружка), которые хотят его для начала убить, а потом и скушать. Маленький дурачок бежит, хочет спрятаться, лезет на крышу, но та встает на дыбы, и Гейман-спящий понимает, что если он сейчас упадет, то умрет и в реальном мире. Конечно, мальчик просыпался не в лучшем настроении. Хотя, с другой стороны, кто бы его так пугал в реальной жизни, чтобы он все это мог потом со смаком описывать, зашибая в результате весьма нехилые бабки. Классный бизнес - собственные кошмары. Минимум вложений, а такая отдача!

Когда в семье Гейманов намечалось какое-то семейное торжество, папа Геймана совершал специальный обход с целью изъятия всех книг, которые снова могут вырвать юного Нейла из рядов человеческого общества.

В пубертатном возрасте, став перед дилеммой "Pink Floyd or David Bowie", глубоко озадачившей всю мыслящую британскую молодежь, Гейман решил, что больше всех ему нравится Сид Баррет, с которым прочие флойдовцы основательно расплевались. Посему из чувства противоречия Нейл присел на Bowie, а с него плавно съехал в панк. Ох и красавцем же был тогда Нейл! Шестнадцатилетний щуплый панчишко с полным боекомплектом: красными волосами, кожаной курткой и собачьими цепями. Теперь Гейман учился плеваться сам, обзывая Pink Floyd старыми скучными пердунами.

До колледжа Нейл не добрался. Призрев регулярное образование, он стал болтаться по Лондону как г-но в проруби, то бишь стал журналистом модели free-lance.

Когда Нейла спрашивают, почему он подался в писатели, он всегда терпеливо отвечает: единственная причина, по которой я стал писателем, это возможность не вставать рано утром, не писать, когда тебе этого не хочется, и писать поздно ночью, когда есть желание.

Сотрудничал Гейман, в основном, с изданиями типа "Пентхауза". Гонорары платили исправно и нормальными фунтами - с портретами королевы, а не Памелы Андерсон.

"Когда я начинал, я был голодным молодым писателем. Я занимался вещами, которые сейчас уже не считаются в Англии порногра.., ну ладно - мягкой порнухой. Но эти журналы снабжали меня хлебом с маслом. Они платили за мою квартиру. Они довели меня до моей первой публикации".

Как известно, главное в "Пентхаузе" - голые тетки и непристойные письма читателей, а тексты туда можно впихнуть совершенно любые, просто как-то неудобно продавать только голых теток. Так что Гейман купался в абсолютной творческой свободе.

"Я брал интервью у всех, кто мне нравился. Я сделал первое большое интервью с Алланом Муром, я побеседовал с Дугласом Аддамсом и сумасшедшим английским поэтом Джоном Купером Кларком. Я брал интервью у писателей-фантастов и прочих крутых и странных людей. У всех, у кого хотел.

У меня была колонка литературного обозревателя и колонка кинообозревателя. Я провел молодость в Лондоне, встречаясь со всеми, с кем хотел встретиться, смотря все фильмы, которые хотел посмотреть, читая те книги, которые мне хотелось прочесть. И все это совершенно бесплатно. И когда народ спрашивал меня, чем я занимаюсь, я смотрел на них с гордостью и говорил: "Я порнограф!", хотя на самом деле никогда реально им не был".

Правда, он целых шесть лет валандался на родительские деньги, прежде чем в 1984 году "Пентхаус" опубликовал его первое интервью - с американским фантастом Робертом Сильвербергом. А в 1985-м Гейману попалась на глаза одна книжонка, напомнившая ему о старой детской мечте, чуть позже повернувшей его жизнь в сторону вечности.

Дело его жизни

Не думаю, что я постмодернист.
Наверное, я даже ближе к классицизму. Мне нравятся старые жанры.
Нейл Гейман

Когда у пятнадцатилетнего Нейла консультант по трудоустройству спросил, чем мальчик хочет заняться в жизни, тот ответил: "Хочу писать американские комиксы". Вместо дружеских советов, как лучше подойти к этому вопросу, Гейман получил отсутствующий взгляд и вопрос, не стоит ли задуматься о бухгалтерском деле.

После такого облома, Нейл заставил себя не думать о своей детской мечте, и держался вплоть до 1984 года, пока в руки ему не попал один из выпусков "Болотной твари" (Swamp Thing) Аллана Мура. Сначала парень посопротивлялся, но, в конце концов, купил книжку и попал на крючок окончательно.

Нейл Гейман решил писать сценарии к комиксам. Дело это на тот момент было неприбыльное и малопочтенное, развлечение низкопробное и снобоненавидимое. Но Нейл подошел к вопросу основательно, прикупил пару книжонок, затем прицепился к Аллану Муру и вытряс из последнего пару профессиональных фишек (ясное дело, что для комиксов надо писать немножко по-другому, чем для газеты "Таймс").

Гейман решил для начала порезвиться в чужих проектах. Начал с выпуска №488 некого комикса "2000AD", о котором, не возьмись за него Нейл, мы бы, естественно, в этой статейке не упоминали. И понеслось. Второй пробой пера стал уже выпуск Swamp Thing под названием "Jack in the Green" - выпуск из алан-муровской серии, которая так потрясла Геймана в свое время. В 1986 Нейл встретился с Карен Бергер, редактором крупнейшей компании Detective Comics, и решил отослать ей свой сценарий. Карен все это прочла, а когда через несколько месяцев они встретились еще раз, Гейман уже убалтывал ее поручить ему и ненормально талантливому художнику Дейву МакКину (Dave McKean) работу над "Черной Орхидеей". С МакКином у Геймана вообще все получалось настолько душевно, что они до сих пор время от времени выдают сногсшибательные совместные проекты. Хотя Нейлу впоследствии удалось посотрудничать с художниками со всего света, Гейман говорит, что Дейв лучше всех, а главное, что Дейву он совершенно доверяет.

Техника МакКина потрясающая: сочетание графики и фотографий, подвергшихся компьютерной обработке и еще Бог знает каким издевательствам - таким образом на бумаге отменно передаются вселенская тоска и беспросветность.

В 1987 году Гейман и МакКин вместе выпустили графический роман Violent Cases - сказку о детстве и воспоминаниях, обрамленную попытками автора воскресить в памяти встречу с остеопатом Аль Капоне. Еще раз они вернулись к теме детства в 1994-м в The Tragical Comedy or Comical Tragedy of Mr. Punch.

Изрядно попрактиковавшись на кошках, то бишь на чужих костях, в 1989 году Гейман принимается за собственный оригинальный проект. Стряхнув полувековую пыль со старого комикса начала 30-х годов о борце с преступностью Wesley Dodds, Гейман создает нечто, кормившее и кормящее, поившее и... тьфу ...а также развлекавшее и развлекающее миллионы человек. Для Нейла это стало большой неожиданностью - тем более, в издательстве Detective Comics, которое до этого выпустило в люди супергероев всех времен и народов Бэтмена и Супермена.

Sandman, как он есть

– Ты плачешь?
– Нет, я истекаю кровью.
Диалог между двумя сновидениями в "The Wake"

Что такое "Сэндмен" ("Песочный человек")? Итак, дано: семь братьев и сестер, существующих с начала времен, с бесконечности (Endless): Судьба, Сон (Морфей), Смерть, Желание, Отчаяние, Экстаз, Разрушение. Имена (по-английски все они начинаются с буквы D - Destiny, Dream, Death, Desire, Despair, Delirium, Destruction) описывают их функции и королевства, над которыми они имеют власть.

Центральный герой - Сон или Морфеус, у которого есть еще куча имен. В 1916 году группа оголтелых оккультистов решила победить Смерть, но вместо нее поймали Морфея, которого посадили под замок, причем надолго. Бедняга сидел, сидел, пока не сбежал в 1988 году. Вот мы и смотрим, что получилось: и Морфей уже не тот, и в его королевстве полный бардак.

"Sandman" - это 75 выпусков, объединенных в 10 законченных и относительно независимых частей-книг, в каждой из которых - несколько сюжетных линий, и все они объединяются в основную историю, смысл которой будет открываться вам постепенно и очень медленно - конечно, если вы найдете деньги на приобретение полного боекомплекта.

Попробуем малость разобраться в сюжете.

Первая часть классической серии - "Прелюдии и Ноктюрны" (в ней - 8 выпусков). Морфеус сбежал из тюрьмы, но теперь ему нужно отыскать свой шлем и свой рубин. По дороге нужно пройти через врата ада, и глубоко задуматься, стоит ли так полагаться на неодушевленные предметы. Мы знакомимся со Смертью.

Следующая часть - "Кукольный дом" (очередные 8 выпусков). От Сна убежали три сновидения: отвратительные Брут и Глоб и еще одно подобрее. А тут еще женщина Роза Уокер ищет своего маленького брата. Стечение обстоятельств - и всем сновидениям мира грозит никому никогда более не присниться.

"Страна сновидений" (коротенькая, всего 4 выпуска) наводит мосты между многими сказками. Мы встречаем мать сына Морфея и узнаем, что снится кошкам. А Смерть



решила сделать доброе дело - помочь экс-супергерою, страдающему агорафобией.

В "Сезоне Туманов" работает Люцифер, бьющий всех промеж бровей, а Морфей должен с ними потом разбираться.

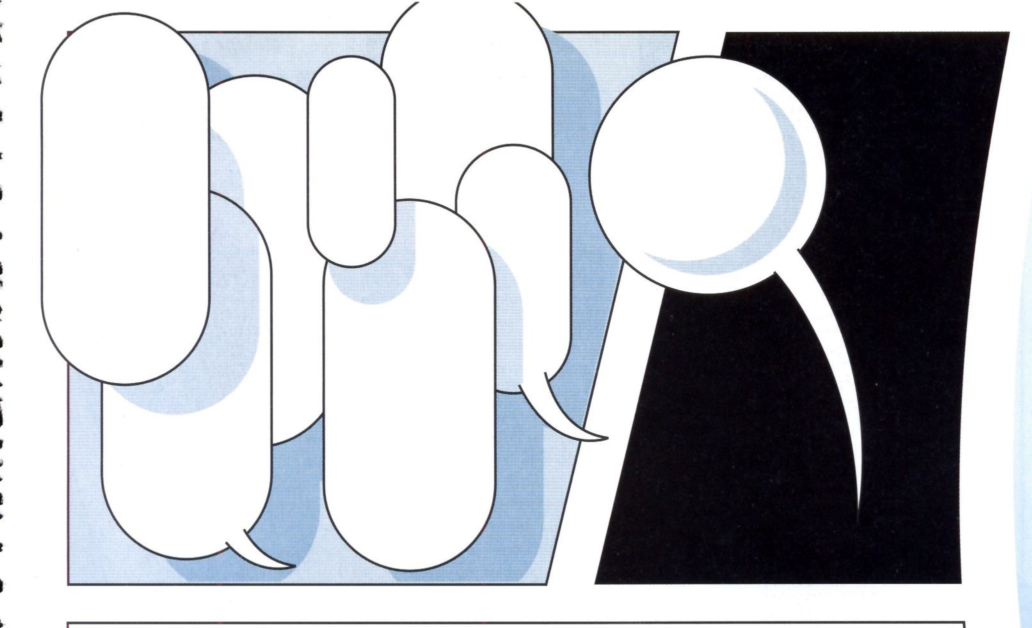
Короче, вы поняли... Нельзя толком описать ни одну из составляющих "Сэндмена" историй, чтобы еще больше не запутаться. Рассказик вьется веревочкой, персонажи появляются и исчезают, события из прошлого наслаиваются на более свежие.

Последняя книга цикла - "The Wake" ("Поминки"). Куча персонажей безвременно, безвременно полегла на страницах предыдущих выпусков, всех нужно оплакать, похоронить и выпить за упокой души. Тут подбираются всякие заброшенные концы, а последние слова автора - сны и мечты никогда не умирают.

Конечно, закопаться тут - раз плюнуть, потому специалисты советуют начать с новеллы "24 часа" (6-й выпуск первой части), как наиболее характерной и в меру отвратительной, дающей среднюю концентрацию мурашек на квадратный сантиметр поверхности кожи... Давайте-ка плавно отследим, что всплывает на поверхность над основным потоком повествования, ведь Гейман фарширует свой комикс смыслами и аллюзиями различной длины, как сельский вареник вишнями.

Итак, из тумана выплывают:

Дерущиеся лесбиянки Джуди и Донна.



"24 часа", песенка группы "Джой Дивижн".
Пародия на мыльную оперу "Секретные Сердца": целая страница показывает, как секс можно употребить для рекламы консервированных бобов.
Традиционные инструкции: как лучше отрезать кому-нибудь руку. Проще всего остановить кровотечение, если кисть была отрублена строго поперек. Если отрубить под углом - очень сильно повреждаются вены и артерии.
Еще одна сладкая парочка: Бэтти и Марш.
Проходит мимоходом любимый Стивен Кинг. Как же без него?
Марк отрезает себе указательный палец, на груди Ди появляется надпись "БОГ".

Среди персонажей возникает Мэри Гентиан, в реальности пишущая сценарии для телевидения. Отчего же не подначить коллегу?
Появляется знатная некрофилка Кейт (в миру Кейт Гринли). Проблема - у мертвяков мужского пола не бывает эрекции. Но Кейт говорит, что ей это не мешает, главное - выбрать мертвяка посвежее, еще не окоченевшего. Возбуждает холодность, неподвижность, аура смерти, погребальное окружение, а эрекция - это слишком банально. На картинке Кейт пытается попробовать на вкус кровищу свежепреставившегося.
Мелькает музыка из "Семейки Аддамсов".
Из-за кадра раздаются любовные похрюкивания и вздохи - наверное, там куча народу.
Марш признается, что купил сына Бетти, когда сидел в тюрьме, чтобы заняться с ним содомией.
Звучит песенка "Подари немного радости". Бетти отрубает руки Маршу мясницким ножом.
Джуди прокалывает свой глаз кухонным вертелом.

А вот сам Гейман считает: "Основная вещь, которая вытекает из "Сэндмена" - дихотомия мужчина-женщина, противоречия между ними, их разный взгляд на мир... Во всех комиксах до "Сэндмена" все женские персонажи были совсем не похожи на женщин, а сами комиксы писались уродами, которые с женщинами в жизни, видимо, дела совсем не имели. Женщины в комиксах были жеманными или визжащими созданиями. Или они, в общем-то, были мужиками с большой грудью. С о-о-очень большой грудью. Когда я писал "Сэндмена", я очень хотел написать о реальных женщинах. Теперь половина моих читателей - женщины".
А Стивен Кинг как-то обмолвился, что "эти комиксы уносят нас в мир, которого никогда не существовало, в компании людей, которыми нам бы хотелось быть, но которыми мы, слава Богу, не являемся". Как всегда интеллигенция собой не довольна...
Казалось бы, чтобы такое навалять, нужно носить с собой чемоданчик а-ля Джонни Депп в "Страхе и ненависти".
Спросили как-то Нейла Геймана: а психоделическую дрянь для поднятия фантастического накала, вы принимали внутрь? А Гейман отвечает: да никогда. Конечно, все ждут, что я, совершенно уникальный британский писатель, сочинитель комиксов только этим и занимаюсь... Грант, Алан, Джейми и Пит - те серьезно по этим делам въезжали. А я вот нет - частично потому, что ложечка глутамината натрия просто валит меня с ног. А какая, тогда спрашивают, ваша любимая песенка Битлов. А он говорит: "Across the Universe" в исполнении Laibach...

Мидас, Мидас – позолоти ручку
– Но, Каррион, мы не делаем этого за деньги
Разговор двух серийных убийц, SANDMAN #14: "Collectors"
Все, за что берется Гейман, становится интересным и увлекательным. Даже самые слабые творения Геймана (не говоря уже о "Сэндмене") заставляют снимать шляпу, будучи лучшим из созданного в данной области. Просто какой-то литературный Мидас-многостаночник.
Он может писать журналистские статьи, телесценарии, короткие рассказы и романы, киносценарии и радиопьесы.

Он может написать все. По секрету он признался, что больше всего ему нравятся радиопьесы, но за них просто неприлично мало платят, а в Америке еще и с радио большие проблемы. Но на самом деле, среда Геймана - комиксы. Его так и называют - Шекспир комиксов. Пока Шекспир был жив, его все считали величайшим поэтом, который на досуге пописывает для фигляров, развлекающих чернь. Однако после его смерти драматургию причислили к серьезной литературе, а сонеты стали изучать в школе в обязательной программе. Так Гейман открыл жанр комиксов для интеллектуалов. После "Сэндмена" к ним перестали относиться только как к чтиву для любителей пива и боулинга.

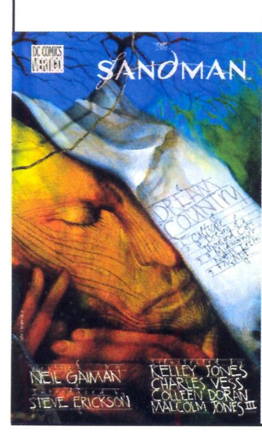
"Как-то я был на одной вечеринке в Англии. Один из гостей, вполне солидный человек, вежливо поинтересовался, чем я занимаюсь. Я честно ответил, что пишу комиксы. Мужик посмотрел на меня, как будто я признался, что приворовываю в супермаркетах. Потом до конца вечера он напряженно молчал и косился в мою сторону... Но в конце вечера все-таки спросил, а что я, собственно, написал. Когда я сказал, что сделал "Сэндмена", он посмотрел на меня влюбленными глазами и, сказав "Так вы же Нейл Гейман!!", бросился обниматься".

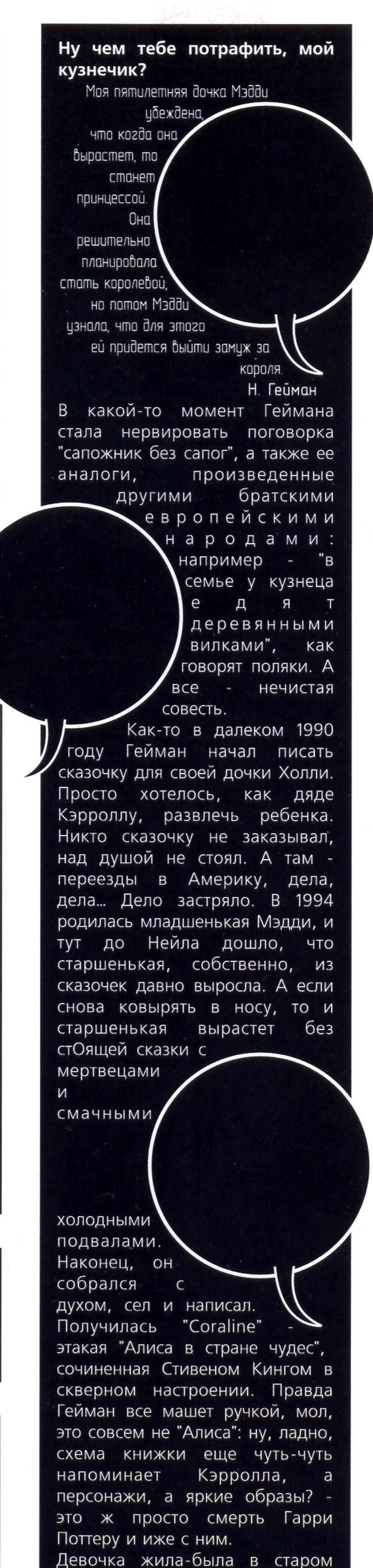
Но комиксов было мало, парня перло.

В 1990-м он выпустил в соавторстве с Терри Пратчеттом роман "Добрые предзнаменования" ("Good Omens") - разухабистую юморную историю о Конце света (замысел ее экранизации несколько лет кряду вынашивает Терри Гиллиам; уже и сценарий написан, и Джонни Депп главную роль сыграть согласился, а денег на проект все никак не наскребут), написал несколько графических романов, работал над сценарием для сериала "Neverwhere" - "готического хоррора о мрачных и сырых лондонских подземельях" (позднее Гейман с удовольствием превратил свой сценарий в роман, по страницам которого бродят "подземные хряки-альбиносы со шкурой, в которую вросли остатки вражеского оружия", изъятые из экранной версии по бюджетным соображениям).

Поработал Гейман и для BBC - сварганил сценарий одного из эпизодов культового "Вавилона 5" (кстати, исходный вариант был сильно порезан цензурой, и теперь Нейл толкает за бабки на своем сайте его полную версию). Далее Нейл помог овладеть английским языком Принцессе Мононоке - перевел знаменитый японский мультик Х.Миядзаки. Мы просто не будем говорить о небольших рассказах и прочей мелочи. Сам Гейман говорит, что просто не в состоянии писать что-то одно.

А однажды зазвонил у Нейла телефон, а он и говорит: мол, алло! А там голосишко: это Боб Файфер из Sony Records. У нас тут есть один артист, которому нужен концептуальный альбом. А Нейл говорит: "Ну!.." А сам себе думает: ну ни фига себе, щас привалит Майкл Джексон или Барбара Стрейзанд. И спрашивает: ну и кто там чего хочет? А ему говорят: Элис Купер. Ну, Купер завсегда Гейману нравился: мужик явно из нейлова комикса сбежал да не вернулся. Покорешились они, сделали вместе Last Temptation. Нейл схемочку набросал, Купер песни написал и получился альбомчик на славу, говорят, лучший за последние пятнадцать лет.





Ну чем тебе потрафить, мой кузнечик?

Моя пятилетняя дочка Мэдди убеждена, что когда она вырастет, то станет принцессой. Она решительно планировала стать королевой, но потом Мэдди узнала, что для этого ей придется выйти замуж за короля.

Н. Гейман

В какой-то момент Геймана стала нервировать поговорка "сапожник без сапог", а также ее аналоги, произведенные другими братскими европейскими народами: например - "в семье у кузнеца едят деревянными вилками", как говорят поляки. А все - нечистая совесть.

Как-то в далеком 1990 году Гейман начал писать сказочку для своей дочки Холли. Просто хотелось, как дяде Кэрроллу, развлечь ребенка. Никто сказочку не заказывал, над душой не стоял. А там - переезды в Америку, дела, дела... Дело застряло. В 1994 родилась младшенькая Мэдди, и тут до Нейла дошло, что старшенькая, собственно, из сказочек давно выросла. А если снова ковырять в носу, то и старшенькая вырастет без стОящей сказки с мертвецами и смачными холодными подвалами. Наконец, он собрался с духом, сел и написал. Получилась "Coraline" - этакая "Алиса в стране чудес", сочиненная Стивеном Кингом в скверном настроении. Правда Гейман все машет ручкой, мол, это совсем не "Алиса": ну, ладно, схема книжки еще чуть-чуть напоминает Кэрролла, а персонажи, а яркие образы? - это ж просто смерть Гарри Поттеру и иже с ним.

Девочка жила-была в старом доме и от нечего делать давай все считать: все синее (153 штука), все окна (21 штука), а дверей оказалось 14, вот только последняя была заложена кирпичами и открылась перед Коралиной прямо в альтернативную вселенную. Только на этом сходство с кэрролловским продуктом заканчивается. Дальше все как в настоящей сказке - страшнее и страшнее, да еще вылез из кладовки старый друг Дейв МакКин, с которым Нейл делал Сэндмена. Короче, не спать вам, детки, да и вам, папашки и мамашки, тоже не спать. Только дольше. Хотя вот учителя жалуются: "Я, понимаете ли, это прочитал, потом бегал в три часа ночи вокруг дома и включал везде свет. Но когда я прочитал "Coraline" своему классу, они решили, что все это очень смешно".

Когда родители читают о восьмилетней девочке, сражающейся с кровожадными привидениями в гнилых подвалах, они воспринимают это как историю про ребенка, попавшего в беду, а когда детишки читают то же самое, они видят историю про крутую девчонку, которая умудрилась найти на свою голову клёвое приключение, а добрый дядя Нейл все равно ничего плохого ей не сделает. И таки не сделает. Ведь клёвый чувак Нейл Гейман.

Нейл все пытается написать для детей что-то доброе, но выходит как-то странно, хотя детишкам нравится. В 97г. вышел графический роман "День, когда я сменял своего папу на двух золотых рыбок" (The Day I Swapped My Dad for Two Goldfish), потом - Stardust - милая сказка для подростков, времен викторианской Англии. Как не старался, а секс и насилие в "Звездной пыли" присутствуют. Сборничек детских рассказов "Дым и Зеркала" - просто заявка на энурез до конца дней. А из свеженького - "Wolves on the wall" - очередная веселенькая сказочка, картинки к которой рисовал любимый Дейв МакКин.

Как-то раз Нейл сказал своему восьмилетнему сыну ужасную вещь: иди, сынок, спать. Ребенок ужасно обиделся, его нижняя губа затряслась, и мальчик сказал: "Я хочу, чтобы у меня не было папы, я хочу, чтобы у меня было что-то хорошее, как золотые рыбки". Вот это идея! - сказал себе Нейл Гейман и через каких-нибудь пять лет написал The Day I Swapped My Dad for Two Goldfish, которая теперь стоит в списке обязательной литературы для американских школьников. Вот какая коррупция царит на Юге Америки.

Боги, боги, кругом одни лишь боги...

– Если я услышу от тебя еще один теологический парадокс, я просто закричу. Честно говоря, сегодня мне уже все равно, существует Бог или нет.

– Сомневаюсь, что он того же мнения, Мисс Уокер

Rose Walker and Gilbert, in SANDMAN #14: "Collectors"

В 1992 году Нейл Гейман сменил прописку. Его новый дом отстоял от старого на тысячи километров. Теперь Нейл живет в Миннесоте, у него американская жена, у него трое американских-слэш-английских детишек, у него дом с башней, как в "Семейке Аддамсов", к которому в Хэллоуин боятся подходить соседские детишки ("настоящая американская готика"). Он упорно читает английские газеты, слушает английское радио

через Интернет. Он не стал Американцем, но и Британцем перестал быть навсегда, очутившись в хроническом положении "сами мы не местные", которое как раз и дает свежесть взгляда и непредвзятость восприятия. И вот решил Гейман сказать Америке, что он, собственно, видит своим свежим взглядом бывшего лондонского панка. Нет, не выматерить, а субъективно обозреть со своей колокольни профессионально заточенным взором.

"Вы думаете, что вы знаете Америку, потому что вы столько раз видели фильмы по телевизору. Я был зачарован всей американской мифологией: Америка - черно-белый фильм из 50-х годов. Но очень скоро я понял, что мифология - очень тонкий слой. Вместо этого, я открыл совершенно новое измерение и страну, полную сюрпризов, с такими местами и людьми, которых вы бы ни за что не смогли выдумать".

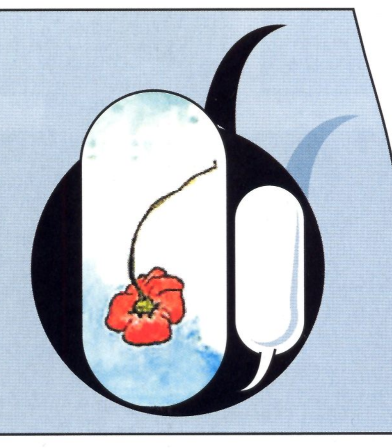
В 2001 Нейл выдал роман, большой, увесистый, какой не проглотишь за одну ночь. И что приятно, не прошло и 2 лет, с момента, когда Нейл спустил со стапелей свой национальный бестселлер, с ходу номинированный на семь самых престижных в околофантастическом мире литературных наград (и две из них, Bram Stoker Award и Hugo Award, таки получивший), а у меня в руках пухленький томик, на обложке которого - женщина, мучимая повышенным внутриглазным давлением (не смейтесь, сами посмотрите, что там изображено) и название романа по-русски: "Американские Боги".

Гейман спокойно и вдумчиво прорабатывает свою давнишнюю фишку о сквозном божественном присутствии, только не в христианском или другом всемирно-религиозном смысле. Эта же идея сквозит в "Сэндмене", герои которого - сущности подозрительного происхождения, типа Морфея или Смерти - играют по тем же правилам, что и старые добрые греческие боги, которых была чертова уйма, и оттягивалась эта уйма по-разному (естественно, все религии, запавшие на единобожие, не могут так порадовать адептов страшными и занимательными историями, ведь одному - и напиться в падлу). Гейман решил придумать для себя собственных богов, создать для себя собственную мифологию и резвиться в ее рамках, как резвились древние греки в отсутствие централизованных средств массовой информации.

Идея - вот она. Теперь применим ее к современной Америке - стране ухайдоканных доколумбовых культур, эмигрантов и быстрой еды.

Люди своей верой создают сущности - Богов, полубогов, запечных барабашек и т.д., которые питаются этой верой, как отбивными. Когда люди теряют веру или просто играют в ящик, богам неможется, они чахнут, стареют и идут работать на бензоколонку. Им приходится жрать еду из закусочных, бороться с бытовыми проблемами и пытаться не съехать с ума совершенно. Но ситуация осложняется: появляются новые сущности - божки Интернета, телевизора, бесплатных дорог и прочих радостей (я вот тут задумалась, а кого кормит моя вера в то, что в Сети можно найти и черта лысого). И вот новые боги начинают наезжать на старых или, по крайней мере, вам так кажется почти до самого конца романа. Бог Интернета шлет послание Одину:

- Передай ... вот что, парень. Скажи ему, что его дело прошлое, что он устарел, Скажи ему, что дело за нами... Передай ему, что мы сейчас перепрограммируем реальность. Скажи ему, что язык - это вирус, религия - операционная система, а молитвы - дешевый спам.



В этот беспредел с гангстероподобными убийствами, похищениями и прочими гадостями оказывается втянут некто по имени Тень (Shadow). Сдается мне, что он очень похож на самого Нейла: незлоблив и тих - по крайней мере, пока его не трогают, - совершенно отстраненный человек, жаждущий покоя, которого люди, боги и обстоятельства постоянно вынуждают совершать подвиги: от драки в кабаке до спуска в царство мрачного Аида и ныряния под лед. И все он делает спокойно и аккуратно. Хотя на самом деле хочется ему только покоя под боком у жены, на беду невовремя погибшей с чужим членом во рту. Но незлобливый Шэдоу все равно ее любит - мертвую изменщицу, у которой даже умереть по-человечески не получилось.

В общем, "Американские Боги" упорно невозможно отнести к жанровой литературе и тем более сайенс фикшн. Тут просто коктейль Молотова:

А) Классическое road movie - дольше одной главы действие на одном месте не задерживается. Гейман книжно бороздит Америку, где в Коннектикуте, как он утверждает, действительно есть традиция выгонять старые машины на лед и заключать пари - в какой из теплых дней "рухлядь" пойдет ко дну.

Б) Гангстерская история - перестрелки и потасовки, связанные руки и трупяки.

В) Хоррор - ходячие мертвецы, женщины, пожирающие вагиной поклонников во время полового акта к удовольствию обоих.

Г) Учебник по мифологии различных культур и народов - роман должен очень стимулировать к чтению литературы типа "Старшей Эдды".

Д) Плутовской роман - по дороге главные герои во главе с подлым богом Одином, который пытается скрыться под псевдонимом Среда, проворачивают пару талантливых афер, правда последнюю, самую грандиозную, Тень срывает.

Е) Социальная сатира.

Ё) Любовная история, очень смахивающая на миф об Орфее и Эвридике и на еще много чего.

Как говорил толстый мальчишка, божок Интернета: "Все дело в

доминирующей парадигме", так что читайте в той парадигме, которая лучше всего влияет на ваше пищеварение. Но хотя Гейман и заявил Америке в лицо, что ее географический центр - покинутый отель, где скверно и старым, и новым богам, на самом деле эта земля ему чертовски нравится. В этом гумусе из тяжелой еды, навязчивого телевидения, величественной природы, всеобщей эмигрантской потерянности и уравниловки Гейман пустил корни и процветает.

Аллилуйя!

– Только его сумасшествие позволяет ему оставаться в здравом уме.

– И ты думаешь, что он один такой, сестричка?

Delirium and Dream, in "Fable and Reflections"

Хорошо быть известным культовым чуваком. Со вкусом, после двадцатилет-него перерыва переслушивать старые альбомы Боуи и не нарадоваться этому, дружить с сумасшедшим Stephen Merrit из Gotic Archies, по-подростковому писать кипятком от "умных текстов" Thea Gilmore и Magnetic Fields, разбирать кассетки и сидюки, которые подсовывает Гейману благодарный народ, когда писатель беспечно райдит американскими просторами. А когда видит молодое поколение с наколками по рисункам из собственных комиксов, то испытывает тихое почтение к храбрым молодым людям.

Незлоблив и приветлив Нейл Гейман. А еще к нему вечно липнут всякие оккультисты, берут под ручку, приглашают на шабаш, тычут свои языческие настои. Вот как-то в Денвере подкатилась к нему такая дама, а он и говорит: "Тетенька, да я сам выдумываю таких, как вы!" Та почему-то обиделась.

Недавно прочитал Гейман на первой полосе SUN: "В Нью-Йорке пойман оборотень!", и расстроился. Не хочу, говорит, чтобы оборотня ловили, пущай себе бегает. И если по Нью-Йорку бегают оборотни, - какой я после этого писатель-фантаст. Не хочет никого обидеть Нейл Гейман, хочет просто быть писателем, а не ловить блох. А вся нечисть и так с рождения у него в башке клубится, зато снаружи он хоть весь в черном, но пушистый.

Не удержался и снова стал писать про Сэндмена. После семилетнего перерыва в новой серии - семь частей, иллюстрированных разными художниками со всего света. "Я почувствовал: "О господи, я соскучился по вас, люди!" - вот потеха!".

А вот отдавать в Голливуд своего Сэндмена не хочет. Говорит: я, понимаешь, жил этим семь лет, для меня это как ребенок. Никто ведь не приглашает своего ребенка на барбекью в качестве собственно барбекью, никто не отрезает ему нежные пальчики и не кладет маринад (ну кроме, разве что, героев самого Геймана) и никто не предложит Шона Коннери на главную роль (прости, Господи!).

В любом случае, давайте выпьем за здоровье Нейла Геймана 10 ноября, когда ему стукнет круглые 43 года.

Ирина Коновалова

Однажды Нейл сидел в Лос-Анджелесе в районе Мэлроуз и подписывал книжки, какой-то парень попросил расписаться у него на руке. Нейл, как человек добрый - расписался. Этот парень вернулся в самом конце шоу, часа через четыре. За это время он сделал татуировку геймановской подписи. Татуировка была такая свежая, что еще кровоточила. Паренек с гордостью пришел показать ее Нейлу.

Или вот приехал Гейман лекцию студентам почитать, а вперед него выскакивает профессорша и излагает в его присутствии все "основные идеи и повторяющиеся темы" творчества Нейла, потом разбирает на составляющие парочку последних книжек, а потом еще парочку. И не прибил же после того, а лекцию прочитал и с народом пообщался.

084

P.S.

Все рассказы Бетти имели счастливый конец. А все потому, что она знала, когда нужно остановиться. Она прекрасно понимала, что главная проблема всех рассказов в том, что если вы будете продолжать рассказ достаточно долго, вы обязательно закончите смертью.

From SANDMAN #6: "24 Hours"

"А потом она проснулась". Полагаю, бывают и худшие окончания историй.

Из дневника Rose Walker, SANDMAN #16: "Lost Hearts"

foto/grafica:yegor kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de

THE Tiger Lillies



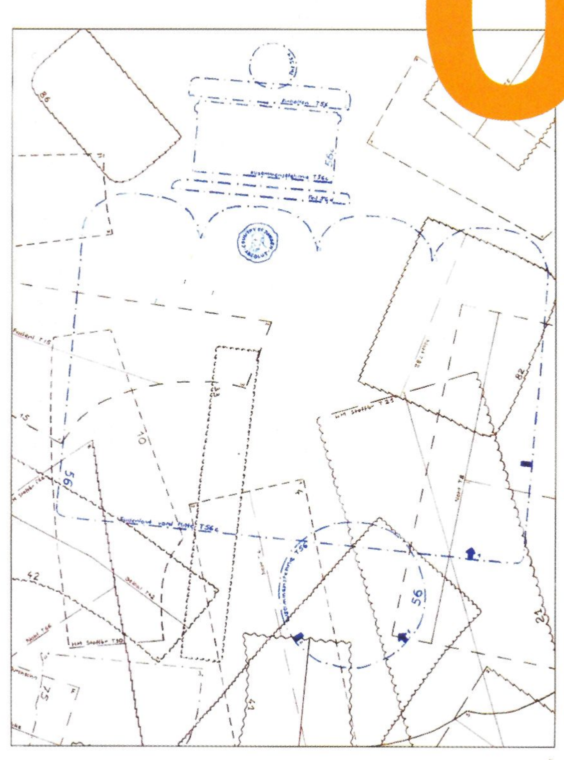
В сентябре глупые дети пошли в школу. А до Украины доехала-таки троица крикливых английских клоунов The Tiger Lillies (интервью см.НА!!! #6'2001). Доехала она только до Донецка, но дети что поумнее быстро сдали пустые бутылки и купили билеты на поезд. А после концерта взяли ещё одно интервью. Но мы его уже никогда не напечатаем. Потому что TheTL показывают по всем телевизорам, и значит, она теперь модная. А мы не печатаем статей про модные группы, для этого есть серьёзные специализированные издания.

Мы будем их любить ещё сильнее прежнего, взасос и не предохраняясь; будем подливать им водочки, крошить хлебушек и ставить их песни детям перед сном. Но отныне всё это - молча.

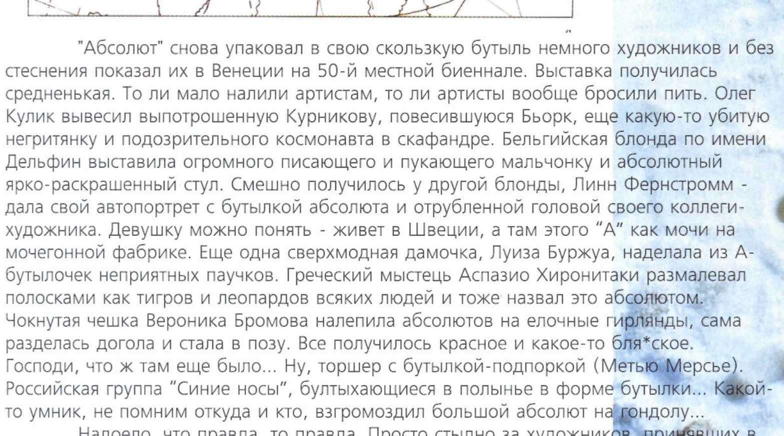
Мартина Жака, Эдриана Стаута и Эдриана Хьюджа спаивал, заговаривал и фотографировал **Владушка-Оладушка** с верными друзями и падругами. Клуб "Gang'Ю'bazz", Донецк.

la Biennale di Venezia

*Редакция тщательно вычистила из текста все грубые нападки на тако вкусный и полезный напиток, как водка, и просит авторов впредь воздержаться от посещения подобн выставок в неподготовленном состоянии.





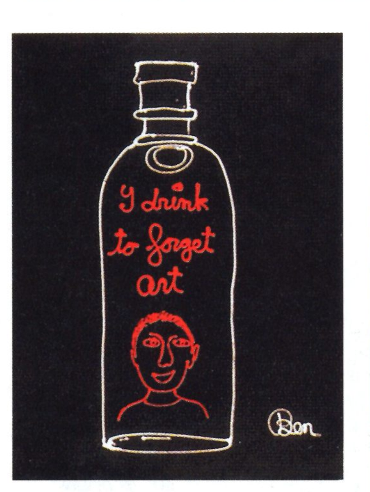


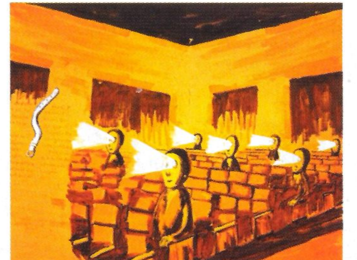
"Абсолют" снова упаковал в свою скользкую бутыль немного художников и без стеснения показал их в Венеции на 50-й местной биеннале. Выставка получилась средненькая. То ли мало налили артистам, то ли артисты вообще бросили пить. Олег Кулик вывесил выпотрошенную Курникову, повесившуюся Бьорк, еще какую-то убитую негритянку и подозрительного космонавта в скафандре. Бельгийская блонда по имени Дельфин выставила огромного писающего и пукающего мальчонку и абсолютный ярко-раскрашенный стул. Смешно получилось у другой блонды, Линн Фернстромм - дала свой автопортрет с бутылкой абсолюта и отрубленной головой своего коллеги-художника. Девушку можно понять - живет в Швеции, а там этого "А" как мочи на мочегонной фабрике. Еще одна сверхмодная дамочка, Луиза Буржуа, наделала из А-бутылочек неприятных паучков. Греческий мыстець Аспазио Хиронитаки размалевал полосками как тигров и леопардов всяких людей и тоже назвал это абсолютом. Чокнутая чешка Вероника Бромова налепила абсолютов на елочные гирлянды, сама разделась догола и стала в позу. Все получилось красное и какое-то бля*ское. Господи, что ж там еще было... Ну, торшер с бутылкой-подпоркой (Метью Мерсье). Российская группа "Синие носы", бултыхающиеся в полынье в форме бутылки... Какой-то умник, не помним откуда и кто, взгромоздил большой абсолют на гондолу...

Надоело, что правда, то правда. Просто стыдно за художников, принявших в этом участие, -
подумали мы и пошли пить хорошее итальянское вино.

Дима и Дмитрий Десятерики,
все еще Венеция, все еще специально для НАШего










Шокирующим фактам из жизни советского руководства посвящена новая книга профессора Новосибирского Государственного
Из истории советской марихуаны
"Мои дредлоки растут внутрь"
Н.С.Хрущёв

университетa Петра Разгуляева "При дворе - трава" (Новосибирск: Посевы, 2002). А конкретней, рассказу о роли наркотиков в истории Советского Союза. Порой - завораживающие, порой - скорее похожие на розыгрыш главы книги читаются на едином дыхании. Книга охватывает период с 1917 по 1986 год, в ней говорится о т.н. "загадочной болезни

Ленина," (известно, что ни один из источников не может достоверно ответить, от чего же скончался вождь. По версии Разгуляева, с 1922 года у Ленина развилась шизофрения, вызванная псилоцибами, которыми он злоупотреблял еще с Разливских времен), об "амфетаминовом царстве" Сталина, о Брежневе и водке.

Самый большой раздел, однако, посвящен нашему земляку Никите Сергеевичу Хрущеву. Третий правитель СССР родился в простой крестьянской семье на Курщине, однако уже в шесть лет мы находим его на Донбассе, куда семья будущего вождя перебирается на заработки. Все его последующие годы окажутся так или иначе связанными с Украиной. Вообще, исторической несправедливостью можно назвать то, что Хрущев вошел в советскую историю как шут, обезьяна на престоле. Книга Петра Разгуляева как раз и призвана развенчать миф о Хрущеве-обличителе "художников-пидорасов." Вот несколько эпизодов из книги:

"...Наряду с пепси-колой, кукурузой и разоблачением культа личности при Хрущеве впервые вошла в моду марихуана. Собственно говоря, уже в начале 50-х, когда руководителям партии и правительства впервые стал ясен тупиковый путь социалистической экономики, Булганиным и Маленковым был разработан интереснейший план.

В Политбюро их называли "Химическими братьями": Маленков еще в начале 30-х прочно подсел на амфетамины, подгоняемый лозунгами о производительности труда, а Булганин, будучи человеком тяжелобольным, принимал морфий по указанию врачей.

"Братья" предложили план, по которому советское население через систему торговли и общественного питания было подвержено бомбардировкам эндорфинов - "гормонов счастья". В частности, известно, что в хлеб "Бородинский" ГОСТ 5667-55, согласно оригинальной технологии выпечки ("Техника и технология изготовления хлебобулочных изделий", М.: Пищепромиздат, 1957) рекомендовано добавлять 20-30 мг "женских цветков конопли".

Схожего плана ингредиенты - как естественного, так и химического происхождения (например, мескалин, с 1958 года закупаемый в Мексике "для нужд фармацевтической промышленности") - входят в состав доброго числа бакалейных товаров, произведенных в 1950-60х гг.

Строго говоря, план "Химических братьев" предусматривал генетические изменения у советских людей. Целью его было выведение расы суперлюдей, советский евгенический проект, вдохновленный - как почти всё в науке тех лет! - академиком Лысенко. Если вспомнить, что резкий всплеск рождаемости пришелся именно на этот временной отрезок (т.н. "Бэби Бум"), становится легче понять современную реальность, а именно - откуда взялось, например, безвольное, лишенное всякой надежды поколение "дворников и сторожей".

Наркотики, воздействию которых подверглись миллионы советских людей, стали причиной мутаций их организмов, превращения в слабые, покорные, непассионарные существа.

Схожие эксперименты, проводились в то же время в Америке - разумеется, и тут Хрущев не устоял против соблазна посоперничать в науке!

Целью американских экспериментов, впрочем, было также воспитание расы суперлюдей, способных противостоять радиации, коммунизму и теории эволюции: американский Atomic Age требовал атомных людей! Опыты ученых нашли отражение даже в искусстве и рекламе: "To the better life through the chemistry" ("К лучшей жизни - при помощи химии!") - гласил один из рекламных слоганов тех лет.

Талидомид - лекарство от тошноты для беременных женщин, вызывавшее физические уродства у детей, - лишь один из случаев утечки информации; впрочем, именно эта цепочка из череды случайностей привела к "закрытию" проект.

"В связи с его неинтенсивностью и слабым охватом эксперимент провалился, а потом, вы знаете, у нас было потепление в отношениях, вот его и прикрыли - сначала в Америке, а затем - уже при Брежневе - и у нас. Столько людей работало, целый институт научно-исследовательский в Перми, - и все насмарку! А ведь у нас были интересные наработки", - вздыхает тогдашний глава Министерства здравоохранения СССР Мих. Водяной.

Но если советский эксперимент провалился с треском, то про американский сказать этого же нельзя: вместо "суперлюдей" выросло поколение яппи 80-х, бизнес-акул, великолепно показанных в фильме "Уолл-стрит".

Легализация марихуаны (Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. "О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли" на территории Союза ССР воспрещалось культивирование указанных растений, за исключением посевов, урожаи которых использовались для удовлетворения исключительно медицинских и научных потребностей) стала для Хрущева на долгие годы задачей №1.

В череде советских вождей, предававшихся немалому числу пороков (курение, пьянство, разгулы и оргии) лишь Никита Сергеевич отличался добрым, веселым и покладистым нравом. Не последнюю роль в этом играло и пристрастие Хрущева к конопле. Познакомившись с действием каннабинолов еще в бытность парторгом завода в Марьинке на Донбассе, Никита долго и тщетно пытался донести до Сталина идею о важности легалайза. У него на руках был план экономической выгодности от легализации марихуаны - еще в сороковые он мечтал превратить Одессу в центр мирового наркотуризма, однако ленинградская группировка Вознесенского, тайно мечтавшая о подобном в городе на Неве, исподволь препятствовала дерзким планам Хрущева.

Ряд источников говорит о линии водораздела "трава-грибы-водка", традиционно делившей всех бывших вождей СССР: так Ленин, впервые познакомившийся с действием грибов в Куоккале, в кругах, близких к Чуковскому, принимая их сначала спорадически, а затем все чаще и чаще, постепенно втянулся в увлечение, ставшее для него, как мы знаем, фатальным. Троцкий, родом из Херсонской губернии, соответственно гнул линию



Статью про т.Хрущёва, ясный перец, оформлять нужно картинками с ботинками. Но советская обувная продукция для дизайна не сгодилась. Пришлось порыться в старых америкосовских журналах в поисках туфелек поприличней. Не взыщите.

каннабиса. "Правые уклонисты" - в частности, Бухарин - другим наркотикам предпочитали спиртное.
Дискуссии в Промакадемии, где в это время учился Никита Сергеевич, длились далеко за утро.
"Троцкий, собственно, был сыном бумажного фабриканта из Херсонской губернии, - вспоминает сам Н.С. Хрущев ("Воспоминания", М.: Московские новости, 1999). - Бумагу, тогда, знаете, из конопли трепали, - а она ж на юге дармовая. Там он и пристрастился."
Несмотря на свои личные пристрастия, молодой коммунист следовал генеральной линии партии, боровшейся тогда как с левыми, так и с правыми уклонистами.
"Пришлось затаиться на годы, - пишет Хрущев в своих воспоминаниях, - партия в те годы не терпела инакомыслия".
Внутрипартийная борьба, жертвой которой стал Троцкий, по иронии судьбы закончивший свою жизнь от ледоруба Рамона Меркадера, адепта пейотля, на долгие годы "дала красный свет" марихуанному лобби в Политбюро. В моду вошли мескалин - в честь товарища из Мексики, и амфетамины, позволявшие поспевать за безумными темпами Хозяина и работать по 30 часов без перерывов.
Явление же Хрущева стало легким и приятным трипом для всей страны. Милые шутки нового вождя: стучание ботинком по трибуне, активная неприязнь художников-гм..гомосексуалистов, кукурузоводство (кстати, не секрет, что в первые годы активного кукурузоводства между грядами кукурузы высаживали коноплю, - якобы от этого улучшалось качество почвы) - все это воистину казалось оттепелью; после мескалиновых кошмаров Сталина страна впервые вздохнула легко, полной грудью.
Это чувствовалось даже в Кремле.
"Бывало, выскочит из кабинета, и ну давай петь хохляцкие песни, - вспоминал тогдашний личный секретарь Хрущева, а по совместительству и его сокурильщик, Арсений Новак (Новак А. "Я был секретарем Хрущева", М.: Советский рабочий, 1997). "Сам курить не любил" - усмехается Новак.
В отличие от Сталина, который мог в одиночестве смолить "Герцеговиной Флор", вымолотой в трубку, его преемник не любил курить один. Об этом говорят в своих воспоминаниях многие партийные деятели - такие, например, как бравый маршал Семен Буденный". (Разгуляев, "При дворе - трава", с.78-79)

Отдельный раздел Разгуляев отводит рассказу о взаимоотношениях Хрущева и музыки.

"Мы порой забываем, кому обязаны возникновению советской эстрады - эстрады, давшей нам Лещенко и Кобзона, Анну Герман и Валерия Ободзинского. Когда заходит речь об оттепели, непременно вспомнят Рождественского да Вознесенского, однако именно в послевоенное, хрущевское время зародился советский шлягер, и толчком к этому стал Фестиваль молодежи и студентов, проведенный в 1957 году по решению партии и правительства.
Нельзя сказать, будто решение давалось легко: тогдашний первый секретарь Московского горкома партии Зайченко, подзуживаемый ленинградской кликой (т.н. "грибное лобби" в Политбюро), всячески противился затее.
И лишь по личному настоянию Никиты Сергеевича идея смогла пробить себе дорогу. Помимо собственно культурного обмена, на уме у "моего маленького Маркса" (так его, любя, называл Сталин) были далеко идущие планы.

На фестиваль, помимо социалистических участников, было решено пригласить также исполнителей из развивающихся и капиталистических стран. Особое внимание было уделено странам Карибского бассейна: Гаити, Ямайке и Кубе.
Ямайка шла номером один в списке стран, готовившихся скинуть капиталистическое ярмо: на острове созрели все предпосылки для перехода от аграрного способа хозяйствования к индустриальному (Ямайка получит независимость три года спустя), кроме того, Хрущев активно интересовался освободительными движениями в развивающихся странах, а воззрения странной секты, призывавшей к освобождению черного народа от уз Вавилона, и основанной чернокожим проповедником Маркусом Гарви, изгнанным из США, как нельзя лучше подходили на роль идеологии.
Секта эта называлась растафарианство".
(Разгуляев, "При дворе - трава", с.122)

Тут мы подходим к главному тезису Разгуляева: по его концепции, многие из нелогичных, экстравагантных поступков Никиты Сергеевича предстают стройными и последовательными шагами, если принять за посылку, что целью Хрущева была легализация марихуаны.

"Приглашенный с Ямайки исполнитель носил имя (точнее, псевдоним) Принц Бастер. Отборочный конкурс он прошел легко, поразив комиссию своим талантом. В основной же конкурс так и не попал, - это очень запутанная и сложная история: дело в том, что он был обвинен в изнасиловании 19-летней московской студентки и на следующий же день выдворен из страны. Однако, интересно отметить, что ситуация с Принцем Бастером - единственный (!) "скандальный" случай за все время фестиваля, зафиксированный официально (в то время, как количество т.н. "сношений с иностранцами" достигло невиданного числа; шутка из к/ф "Приключения Шурика" про "подарок из Африки" - тонкий намек на незаконнорожденных чернокожих младенцев).
Дело в том, что Фестиваль стал первым случаем столь массового визита негров в страну Советов. Хрущев, в круг интересов которого входило, как было сказано выше, растафарианство, понял, что у этой идеи есть базис, тесно связывающий ее с коммунизмом. Известно, что Хрущев вынашивал идею противостояния капиталистическому миру не только идеологией, но и цветом кожи. Именно для этого было приглашено необычно огромное количество чернокожих гостей; вскоре - а именно в 1960 году - при активной поддержке Советского Союза сразу две дюжины африканских стран получают независимость (с тех пор этот год называют Годом Свободной Африки), а тысячи африканских студентов получают возможность приехать в СССР.
Расчет Хрущева строился на изменении расовой ситуации в СССР к 1980 году, когда новое поколение советских людей сможет откинуть узы Вавилона (работу, деньги и прочие материальные привязки) и служить Джа - сам Хрущев еще с 1956 года стал верным растаманом.

Style 7876
$99

Style 7911
$230

Об этом было известно лишь очень узкому кругу людей; ни сын Хрущева Сергей, ни зять Аджубей не были посвящены в последнюю страсть вождя. Знали о ней только старые, преданные партийцы, многие из которых шли рука об руку с Хрущевым еще со времен Донбасса.

Дредлоки, которые служат символом Завета, ему разрешил не носить Сам Его Императорское Величество Хайле Селассие I, визит которого в Россию состоялся в памятном 1959 году. "Мои дредлоки растут внутрь", - Хрущев оставит эту горестную заметку в дневнике незадолго до своей смерти в 1971 году.

На встрече в верхах Рас Тафарай и Никита Сергеевич обсудили тогда вопросы скорейшего построения общества, основанного на здравых принципах растафарианизма и коммунизма. Интересно отметить, кстати, что именно Хайле Селассие I подсказал Хрущеву идею введения "рыбного четверга" - по преданию, именно в четверг народ Джа отказался от поклонения золотому тельцу. Идея Хрущеву понравилась, тем более, что в стране и вправду начались перебои с говядиной. В будущем было решено перестроить диету советского народа на вегетарианских началах - как то и предписывает растафарианство.

Но продолжим рассказ о фестивале. Принц Бастер был депортирован из страны по явно сфабрикованному обвинению, решение было принято на экстренном заседании Московского горкома партии.

Однако, его дело не пропало втуне: накануне у Принца была встреча с творческой советской молодежью, где он крутил неизвестные тогда еще в Советском Союзе записи новейшей ямайской музыки - рокстеди и ска. В числе прочего он поделился опытом организации саунд-систем. Было признано, что это начинание может оказаться полезным для организации досуга в сельской местности; в связи с этим четверо выпускников Института Культуры в 1958 году получили распределение на Ямайку - среди них был и молодой Михаил Видов, двоюродный брат известного советского киноартиста.

Советские "тостеры" провели на Ямайке в общей сложности около 8 лет: события, развернувшиеся на острове в начале 60-х - гражданская война, усугубленная повышением напряжения в другом уголке Вест-Индии (я имею в виду Карибский кризис), - помешали вовремя эвакуировать наших артистов; это стало возможным только после отставки Хрущева, а именно в 1964 году, - однако к тому моменту Видов, в совершенстве овладевший искусством раггамуффин, оказался по сути невостребованным советской системой.

Впрочем, к середине 60-х повальное увлечение Ямайкой в Советском Союзе тоже прошло (его последним аккордом на пространстве от Владивостока до Бреста отзвучал знаменитый хит Робертино Лоретти), - теперь в моде были иные песни.

Некоторое время Видов выступал в Москонцерте с юмористической программой "Наши голоса", исполняя песни из репертуара молодого Б.Марли, П.Бастера и группы "Скаталайтс", и делал собственные записи в подпольных студиях. Эти записи оказали сильнейшее влияние на Эдиту Пьеху, музыка которой к концу 60-х претерпевает сильнейшие изменения - в ее песнях начинает подчеркиваться слабая доля, а сами они теперь часто основываются на ямайских риддимах. Голос Видова звучит в таких песнях Пьехи, как "Манжерок" и "Черный Кот".

В 1969 году Видов был осужден за незаконную концертную деятельность и приговорен к 5 годам тюремного заключения. Проследить его дальнейшую судьбу не представляется возможным; однако роль этого артиста в становлении советской эстрады трудно переоценить". (Разгуляев, "При дворе - трава", с.194-6)

Популяризацию наркотиков Разгуляев усматривает даже в советской космонавтике. Стремясь сделать концепцию "get high" доступней народу, Хрущев поставил перед советской наукой задачу достичь наибольшей высоты полета. Понятие "get high" трактуется Разгуляевым как знак, референтом которого являлся космический корабль, а десигнатом - курение травы. Если вспомнить марки советских сигарет "Союз-Аполлон", "Космос" и "Ту", гипотеза Разгуляева выглядит не такой уж и беспочвенной.

Интересно отметить, кстати, что запуску космического корабля "Восток-1" предшествовал запуск беспилотируемого космического корабля "Восток-0", который нес к далеким планетам послание от советских людей - скафандр, точно передающий все изгибы ленинского тела, и книгу Маркса "Манифест Коммунистической Партии", записанную в двоичной системе счисления.

Возвращаясь к истории взаимоотношений Хрущева с наркотиками, нельзя обойти имя Рокуэлла Гарста, айовского фермера, ставшего лучшим другом Хрущева.

"Впервые они познакомились на выставке достижений сельского хозяйства США на ВДНХ в 1955 году, куда Гарст, у себя на родине имевший репутацию "левака", привез морозостойкие сорта кукурузы. Именно ими Никита Сергеевич позднее мечтал усеять всю шестую часть суши.



Однако Рокуэлл Гарст оставил свой след не только как рачительный фермер-кукурузовод. Другим сельскохозяйственным растением, находившимся под опекой айовского сельскохозяйственного магната, была марихуана. Долго и тщетно лоббировавший закон о разрешении вновь использовать коноплю в целлюлозно-бумажном деле (как известно, запрета двумя десятилетиями раньше добился газетный магнат и бумагопромышленник Уильям Херст, опасавшийся конкуренции со стороны производителей бумаги из Кентукки - там для ее изготовления использовалась конопля), Гарст в итоге отказался от своей затеи и предложил Хрущеву организовать кампанию легализации в СССР.

Об этом Хрущев пишет в своих воспоминаниях, полностью опубликованных издательством "Московские новости" в 1999 году. Во время дружественного визита в США он имел ряд встреч с профессорами Гарварда, среди которых были Олдос Хаксли, автор романа "Остров", и смелый экспериментатор с психоделиками Тимоти Лири.

Вне этого контекста будет непонятен знаменитый лозунг Хрущева "Догнать и перегнать Америку". Концепции Лири - такие, например, как идея о трансформации физических функций в интеллектуальные через 30 лет, а также идеи о метаморфозах функций мозга - все это оказало сильное влияние на советского политика. Громкое обещание построить коммунизм к 1980 году также подкреплялось теоретическими посылками Лири, который смог окончательно убедить Хрущева начать знаменитую авантюру с марихуаной. Для нужд Лири в штате Айова было закуплено несколько сотен тонн семян марихуаны. Сотрудничество с ученым продолжалось практически до того момента, когда в результате внутрипартийного переворота к власти пришла "водочная клика" во главе с Брежневым.

Несколько позднее, когда Лири начнет испытывать трудности с легальным проведением экспериментов на территории Соединенных Штатов, Хрущев предложит ему политическое убежище в Советской России; единственным препятствием здесь послужила 121 статья УК СССР, грозившая гомосексуалистам уголовным преследованием. Тимоти Лири вежливо откажется (и позднее попадет под колпак ЦРУ, а затем будет брошен в одну из американских тюрем), так же, как отказался и Уильям Берроуз, которому Хрущев тоже неоднократно выдвигал подобные предложения.

Роль Лири как эксперта заключалась в изучении влияния наркотических препаратов на организм человека. Лири не только исследовал различные психоделики, но и экспериментировал на людях: Ли Харви Освальд, убийца президента Кеннеди, был напичкан препаратами из лаборатории Лири, а инструктаж и психологическую обработку киборга Освальда проводил лично Семичастный (небезинтересно отметить, что в старости пенсионер Семичастный нашел для себя неплохой подработок к пенсии - бывший глава КГБ стал ездить по Украине с экстрасенсорными терапевтическими сеансами, выдавая себя за знахаря Лисого Дидька)".

(Разгуляев, "При дворе - трава", с.138-139)

Книга Разгуляева - незаменимый гид по темным страницам советской истории. Оригинальная, выверенная подача материала и богатство иллюстраций делают эту книгу первым изданием подобного рода на территории бывшего СССР.

Книга уже готовится к выходу вторым тиражом в одном из крупнейших издательств Москвы, а автор обещает выход второго тома издания, в котором он обещает рассказать о влиянии наркотических препаратов на советскую массовую культуру.

Дайджест книги проф. Разгуляева подготовил

Максим Самадов-Крупленко

msamadov@bsu.edu

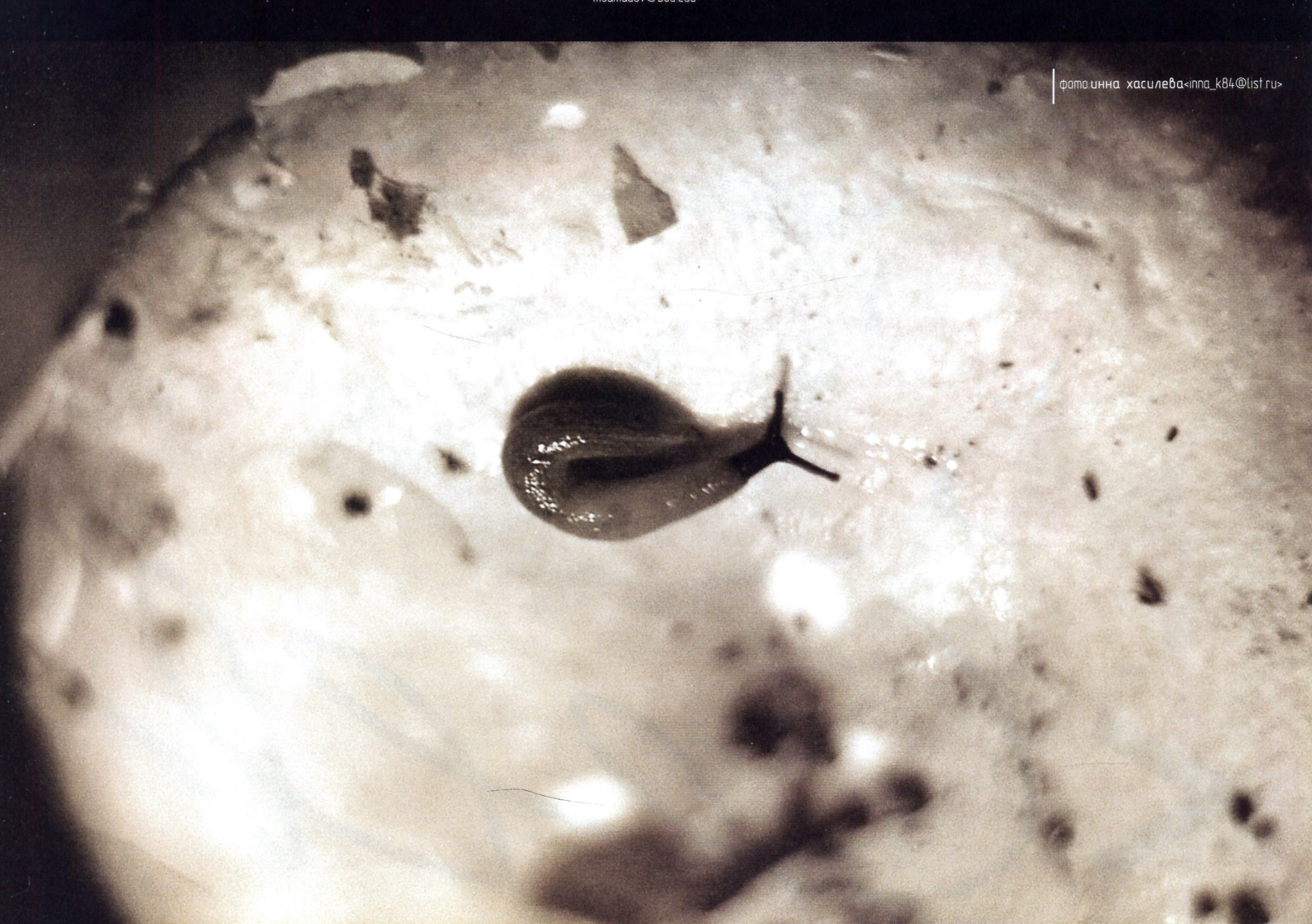
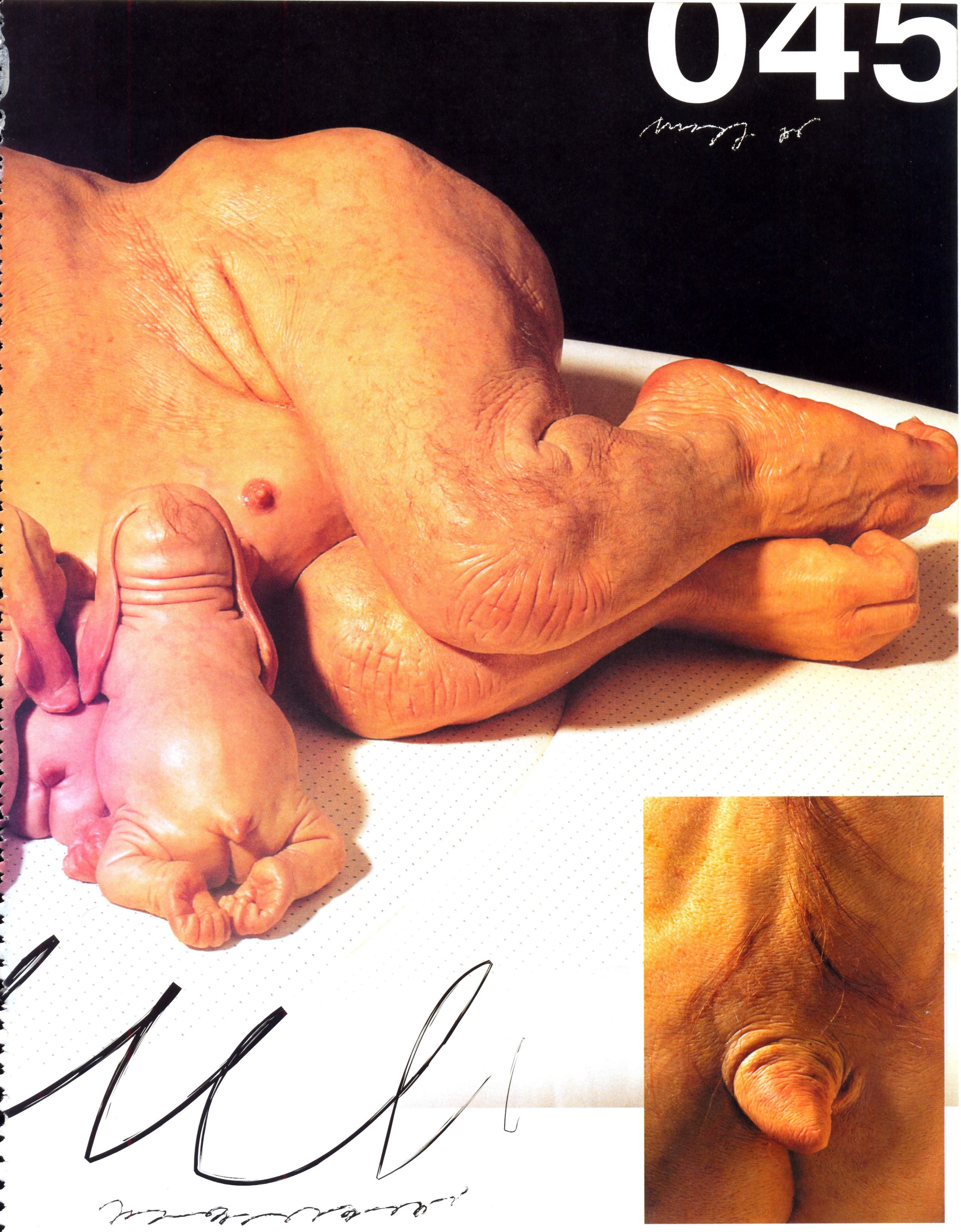
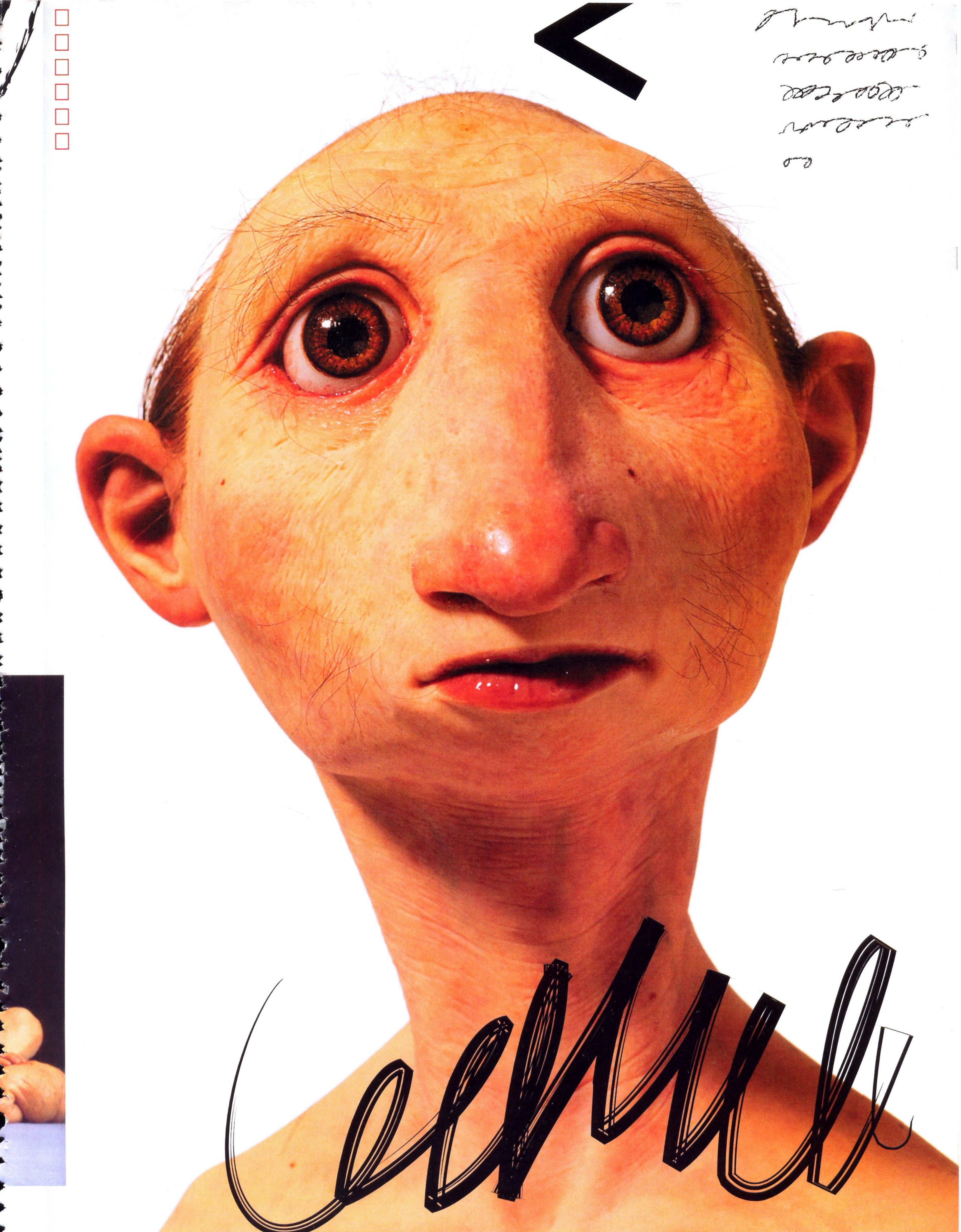


фото инна хасилева<inna_k84@list.ru>


la Biennale di Venezia
Cell




046




04
patricia piccinini
(австралия)
материалы:
силикон,акрил,
человеческие волосы,
одежда, дерево

9

агентство **саачи** и **саачи** снова затевает конкурс, на этот раз не про СПИД, а на ещё более забавную тему. посмотрим–посмотрим.

Аорта

Легенева артерія

Ліве передсердя

Праве передсердя

Лівий шлуночок

Правий шлуночок

ЧИ Є ТУТ МІСЦЕ ДЛЯ УКРАЇНИ?

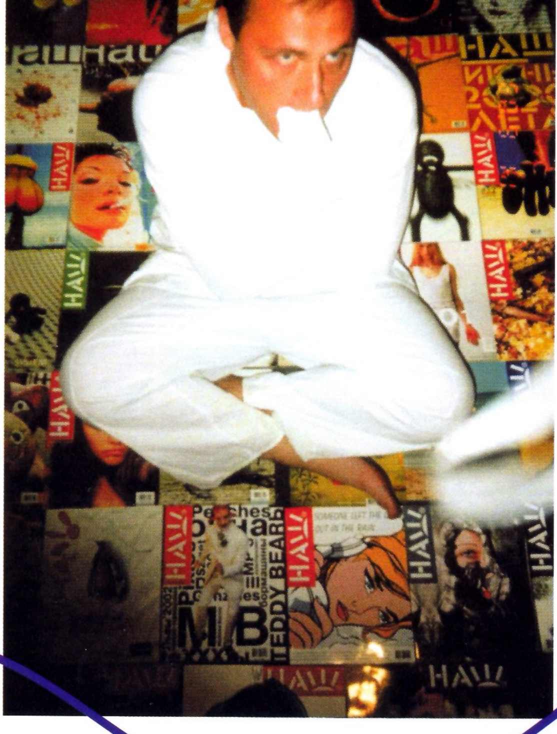
Кожного, – хто в своєму серці знайде місце для України, хто усвідомлює свою відповідальність і власними вчинками руйнує архаїчні національні стереотипи, хто молодий і сповнений творчих амбіцій, – рекламне агентство Adell Saatchi & Saatchi запрошує до участі в IV щорічному конкурсі «Нові імена в рекламі». Тема «Я – УКРАЇНЕЦЬ». Детальний бриф та умови конкурсу – на веб-сайті www.saatchiawards.kiev.ua

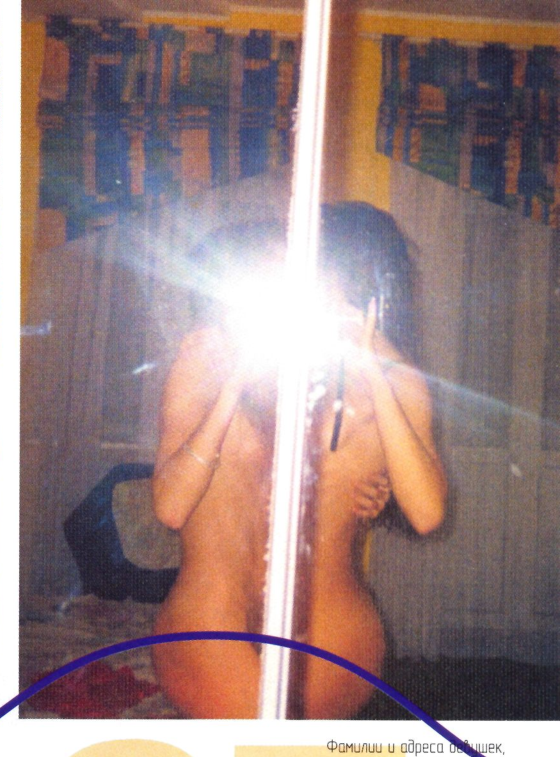


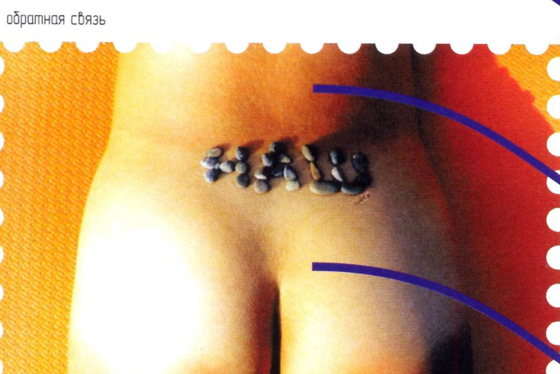
ідея та організація: ADELL SAATCHI & SAATCHI

партнер: УКРСОЦБАНК









POST ST 050

Фамилии и адреса девушек, присылающих самое дорогое – автопортреты, мы писать не будем. Но за определённую плату и строго конфиденциально...

фото **demidoff** <muryg@ic.km.ua>



OFFICE
Мы знаем вас в лицо. Мы знаем вас и в ..., и в ..., и в другие части тела. Всё это благодаря почте, телеграфу и интернету. Нам это доставляет немаленькое удовольствие. Надеемся, вам тоже было приятно.



субъективн
взгляд
эволюцию
1/2 экзампл

Buy my fucking record!
Har Mar Superstar

FREE EXAMPLES

Когда в 70-х прозвучали первые панковые трех-аккордные призывы угореть и набить морду ближнему своему и любимый и просто "самый-пре-бля-самый" NME устами некоего Клиффа Уайта заклеймил реально тупую пистолетовскую "Анархию" "третьесортными потугами исполнить что-нибудь вроде "The Who"", никто, скорее всего, и заподозрить не мог, что панк-рок проживет дольше, чем год-другой. Сравните сейчас спрос на "Ху" (они, наверное, русского не знали!) и ту же "Анархию в ЮКей". Участи загибающегося естественной смертью с первым же глотком воздуха анацефала панк избежал с легкостью законченного двоечника, которому на



053
ый
на
в 3
ах
POST
POST
ПАНК
> экзамене выпал билет с тем самым единственным вопросом, на который он стопроцентно знал ответ. Если хорошенько подумать, то путевка в жизнь и все такое этому подонку, как стилю, были обеспечены еще до его рождения, и дело здесь не в "своевременности и вытекающей востребованности", а, скорее, в индустриальной системе вскармливания звуком и в растущем количестве молодых умников, жаждущих сотворить что-нибудь эдакое, какую-нибудь очередную нетленку, но, к превеликому сожалению, с инструментальной стороной креативного процесса находящихся, мягко говоря, в малознакомых отношениях. Хотя, в принципе, речь вообще не об >
IF YOU ARE NOT 18 YET

этом. Вне сомнения - многие товарищи были весьма искушены в звукоизвлечении и, более того, сочиняли и сочиняют вполне достойные гармонии. Весь вопрос в подозрительной оперативности происходящего, коммерческой грамотности и вообще - его гадкости...

Когда пошли первые громкие родовые схватки, предвещающие рождение третьего поколения по линии панк-рока, с первой мыслью в голове у меня возник Вертинский, печально вопрошающий голосом давно отпанковавшего Гребенщикова: "Я не знаю, зачем и кому это нужно?" Возник, потусовался, все понял и ушел. Законно- или незаконнорожденные (как вам будет угодно) первенцы панк-культуры - пост-панк и новая волна - вроде сказали уже все, что могли сказать, и в большинстве своих проявлений либо почили в бозе, либо отошли в тень на пенсию. Редкие всплески их активности можно расценивать, как отравление молодильными яблоками с последующим острым гастроэнтероколитом. Ну, за несколькими исключениями, конечно. Плюс - новые витки в развитии. Кейв, начинавший в "The Birthday Party" (имидж - "Страшила Мудрый"), сегодня сам стал шаблоном, по которому на линейке торжественно равняют молодых безусых салабонов. Роберт Смит по-прежнему (правда, присачковывая) плаксиво работает исключительно на свою старую и проверенную 25-летним психиатрическим опытом аудиторию. А Игги Попа, говорят, в Москве вообще за клоуна залетного приняли. Многие старички просто грамотно мечутся между стилями, стараясь аккуратно преподнести себя на блюдце, но про них - неинтересно... А молодежь тем временем нещадно насилует архаичные виниловые проигрыватели и кассетники, плавно переходит на CD и MP3-плееры, все мотает на первый пушок (у кого где) и, как и в древности, закупив инструментарий, с головой бросается в омут музицирования. Правда, "молодая шпана", стирая с лица земли "старую", знает, какой на дворе год, и сопровождает свой "тройной тулуп" PR-кампаниями мощностью в несколько Хиросим. И это, товарищи, показательно, бля!

Начало третьего тысячелетия прошло с большой помпой. Кто-то видел салют. Кто-то участвовал в массовых народных гуляниях, плавно переходящих в не менее массовые беспорядки. Кому-то по телевизору показали эстрадный концерт. Я с помощью стимуляторов зрительно-слуховых рецепторов пронаблюдал, как на свет появилось это самое прелюбопытнейшее третье поколение панков. Детей пост-панка и новой волны, поучаствовавших во всех мыслимых и немыслимых стилевых и стильных групповухах, помимо "байстрюков" и "выбл*дков", стали звать кто пост-пост-панками (пра-пра-внуками типа, да?), кто - новой "новой волной" (тоже оригинально звучит!), кто - вообще какими-то безумными терминами, изобилующими фонетикой, но абсолютно и непроходимо дикими логически. Но ведь "мысль изреченная есть ложь", или как там правильно? При сегодняшнем обилии любителей профессионально обзываться мозгу гораздо проще и безопаснее запомнить названия формаций и этим благоразумно ограничиться, поскольку никакая оперативка не выдержит агрессивно наступающей энтропии.

Третью волну панка мы получили, как и следовало ожидать, с североамериканского континента. Понятно, что комплексы задрочили. В глобальном, геополитическом смысле, оф коз... Чего у них там, все молодые давятся взорвавшейся модифицированной кукурузой в кинотеатрах? Ясно, что нет. Есть и нормальные подонки. И раньше были. Но индустрия развлечений их как-то ненавязчиво и вскользь игнорировала и щемила, поскольку они, в силу некоторого вольнодумия и/или собственной глупости, откровенно и грубо "ложили" на эту самую индустрию. Нынешнее поколение - другой разговор. Оно тщательно изучило ошибки предшественников и старательно адаптируется в условиях рынка, работая с независимыми конторами или заводя свои собственные.

Экзампл намба уан, модный: The Rapture/DFA/Radio 4

Итак, мы имеем дело с очередным вторжением, спровоцированным шоу-бизнесом. Агрессору пристало быть подлым. Его дело нехитрое - без объявления по телевизору вторгнуться на территорию противника и всеми правдами и неправдами захватить ее под свое начало. В ход идут любые уловки, с жертвами не считаются, главное - все для фронта и победы. Если перенести военные действия в музыкально-рыночные отношения, то здесь так: смотрим, что нынче покупают, взвешиваем, насколько мы похоже лабаем, и создаем в пробирках собственного интеллекта психоактивный симбиоз, который будет соответствовать как первым, так и вторым интересам. При попутном ветре костер хит-парадов, состоящих плотняком из наших песен, будет виден даже с Марса. Кто не заховался - кричите ура.

Когда солнечная Калифорния в 1998 г. сквозь стрекот миллиона кинокамер и оргастичные коксовые стоны с Беверли Хиллз услышала первые репетиции школьников Вито Роккофорте и Люка Дженнера, она вряд ли задумалась о будущей возможности хорошо срубить бабла. И зря. Надо было повнимательнее присмотреться к пионерам... При отсутствии возможности стать рок-звездами "здесь и сейчас" будущие пост-панки то и дело прятали гитары в барабаны и ходили на рейвы отводить душу, что потом всплыло им массой вопросов. Спустя год мытарств и экспериментов со звуком и составом, сдав экзамены в школе, эта парочка непатриотично уезжает на несколько месяцев в Сиэттл (если кто забыл - Сиэттл когда-то являлся меккой гранджа) попытать счастья там. В это время дома в Калифорнии в Сан-Диего выходит их дебют "Mirror". Ну и что? Ничего. "Милый пост-панк, относительные аранжировочки и вокалер, которому надо научиться нормально петь". Вот и вся реакция буржуев. Альбомчик и вправду слабоват, но кто же виноват, что на фирме Gravity работают без очков и никто не просек потенциала "The Rapture"? В результате парни, усиленно играя по разнокалиберным клубам, едут через все Штаты и, в конце концов, все тем же дуэтом добираются до Нью-Йорка, где начинают практически сначала.

А в Нью-Йорке!.. Вах-вах, чево тама тока нема! Музыкантов начинающих - до пупа и выше, у всех свои круги знакомых и тому подобные полезные связи. Короче, таким вот однокоренным образом "The Rapture" со временем заполучают себе басиста Мэтта Сэйфера и Гейба Андруцци, который, помимо профильной саксодудки, умел совершать обрядовые таинства еще над парой десятков других инструментов (преимущественно барабанного толка, но сегодня это не важно) В процессе становления внутриколлективных личностей и характеров "The Rapture" знакомятся с парочкой продюсеров-звукачей Джеймсом Мерфи и Тимом Голдсуорси, которые тоже совсем недавно вышли на сольную тропу войны за место под солнцем. Но, в отличие от квартета, Мерфи и Голдсуорси уже были пышными фигурами в мире звукозаписи: первый наследил в диско-панковском "LCD Soundsystem", а руки второго дотянулись до весьма модного в свое время проекта диджея Shadow "U.N.K.L.E.". Там еще Том Йорк пел, ремемба?

Джеймс и Тим аналогично тынялись по своей студии и переслушивали любимых "Happy Mondays", раздумывая, чем бы им таким заняться, чтобы и музыке нормальной угодить, и Баблобога порадовать. Имея достаточно мозга, чтобы понимать спрос на продюсерские услуги, они нарекаются помпезным именем "DFA" (англ. - Death From Above) и начинают всех вокруг активно продюсировать. В голове возникает немного попахивающая бунюэлевщиной эскадрилья ангелов-терминаторов, тяжело вооруженная глобальными микшерскими пультами и на бреющем полете зорко отслеживающая современные музыкальные тенденции. Технология создания ореола культовости (равно как и культа) на сегодняшний день отполирована, как монета (являющаяся, кстати, конечным элементом большинства отполированных технологий вообще). "DFA" уже знали, к чему и с какой стороны нужно подходить, поэтому их творческий симбиоз с молодыми и не нюхавшими напалма бизнеса "The Rapture" заработал буквально с самого первого дня.

Раскинув на столе кости "The Cure" (как же Люк Дженнер похож в своих неврозах на толстенького, но по-прежнему прекрасного в личных печалях Смита), "Happy Mondays", "Television", "Public Image Ltd." и еще нескольких формаций, вызывающих в их сердцах вспышки ностальгии определенной частоты, "DFA" и "The Rapture" пересмотрели материал первого альбома квартета, искоренили живые барабаны, добавили прямого бита, чтобы реципиентам, подуставшим от состояния патологической депрессивной задумчивости, было легче делать шейк-ё-бади, и в 2001 склеили проверочный миньон "House Of Jealous Lovers", который,

как разведгруппа, через некоторое время успешно вернулся с задания, приведя с собой языка в виде определенного резонанса в мире музыки и коммерции. Фишку немедленно срубили и начали серийно строгать. Как там на книгах пишут - "подписано в тираж".

Но продюсер - он парень с биноклем, растущим прямо из черепа. Он видит все и понимает практически все. Вывод, что на одной команде далеко не уедешь, заставляет "DFA" зорко зыркать по сторонам и постоянно присматривать новых потенциальных контактеров для дальнейшего сближения и совместного труда. Для окончательной победы над капитализмом и провозглашения собственной независимости Тим и Джеймс регистрят собственный лейбл "DFA Records" и колбасят свое дело. К "The Rapture" добавляются "Radio 4". Как и в случае с первыми, "радистов" продюсеры раскапывают после прослушивания их дебютного альбомчика, такого же недоделанного и скромного по содержанию, как и "Mirror" "The Rapture". Но какой же нормальный ручкокрут не рассмотрит потенциала в содержащем его материале? Карла Буратину увидит даже в спичке - был бы сучок. К тому же рожей кривить не буду - первый альбом "радистов" "The New Song & Dance" вовсе не так уж плох, что бы там злые языки не говорили. Туповат, но - не комом.

Перечислять весь список рефлексий на творчество "Radio 4" не представляется возможным. Если же говорить кратко, то "Радио Читыри" - это непонятный мутант, впитавший в себя имбецильность примитивного и бритниспирзобразного нео-панка вроде "Green Day" и "Offspring" одновременно с каким-то животным динамизмом, берущим начало откуда-то из штанов Игги Попа. Куда он это начало берет - непонятно, но при условии, что он этим без стеснения питается, можно догадываться. Плюс, понятно, "The Clash" и "The Cure". Шаблон этот работает сегодня на ура. А "DFA" добавляют в него специй и удачно продают, причем по два раза - компиляции ремиксов от модного дуэта продюсеров по популярности в ближайшие дни, вполне возможно, если и не догонят Крюдера и Дорфмайстера, то в Штатах составят им неплохую конкуренцию. Гм, перехвалил, кажется... Но, тем не менее, при грамотном маркетинге эта фишка работать перестанет ой как не скоро...

Вышеизложенный взгляд на факты ни в коей мере не должен заставлять вас подумать, будто "DFA", "The Rapture" и "Radio 4" мне неинтересны или даже противны. Напротив, будучи рожденным в нужное время, я вижу в них достойных наследников тех пост-панков, которые и сегодня после приема внутрь некоторых субстанций вызывают приступы слезливой ностальгии. Сегодня эти танцующие с гитарой наперевес диско-фанки-панки очень даже уместны и нужны. Дело в том, что мое поколение еще застало на горизонте уходящей в вечность юности всполохи Музыки, не разорванной на купюры бизнес-планами и хит-парадами. Чего там - она и нынче (слегка хворАя, конечно) нет-нет да соригинальничает, проникнув в ЦУП мегаломании грамзаписи в лице тех же "The Rapture". Но там, в силу законов круговорота лавэ в природе, всегда непременно срабатывает сигнализация. Музыку винтят, прессуют, подсаживают на какой-нибудь страшный наркотик, вызывающий зависимость при однократном услышании только одного его названия, а потом торжественно, с помпой раскрутки отправляют на панель. Фиг его знает, может это для нашей же пользы? Может, это и есть то самое пресловутое "служение музам"? Правда, музы уж больно смахивают на разжиревших сутенеров, но выбора у нас не остается, и мы, матерясь на цены, все равно несем им свои деньги. Ну, ладно, это я западный мир пожалел - мы несем свои гривни не им, а провайдерам. Хе-хе...

Экзампл намба ту, оригинальный: !!!/Out Hud

Наименее пострадавшая от обилия концептуальных подходов к процессу созидания компания. Агрессивно фанкующие "!!!" и до крайности мелодичные волновые "Out Hud" объединены здесь не без злого умысла - несколько музыкантов из калифорнийского городка Сакраменто, решив, что на двух стульях сидеть удобнее (не даром же попа состоит из двух половинок), собрали шоблу друзей, которые, кстати, раньше активно практиковали панк-рок, в одну глобальную тусню человек на 10-15 и, когда интересы окончательно распределились, заработали на два фронта.

В "!!!" (как это правильно произносится, вы уже знаете из прошлого номера) играет основная часть этой бригады - 8 человек. Классический набор инструментов для современного эклектива - гитары, бас, барабаны, дудки и улучшенного типа перкуссия. Улучшенного - потому что ею занимается половина коллектива. Название, как утверждает гитарист Марио Андреони, взято из хитовейшего старенького ЮАР-овского фильма Джеми Юйса "Боги, наверное, сошли с ума", где речь бушмена транскрибировалась в субтитрах и, когда он повторил три каких-то звука подряд, субтитры перевели это как "!!!". Встретив такое название в каталоге магазина или в Интернете, вы бы не ломанулись узнать, что это за вопль такой? Хотя бы из любопытства? То-то. Ведутся многие.

Альбомов, как таковых, группа до сих пор не выпукала, хотя функционирует аж с 1995 года. Чем они занимаются? Концертируют и штампуют миньоны. Зачем? Готовят планету к порабощению, наверное. Похоже, это новый коммерческий ход - не вкладывая денег в раскрутку, "!!!", спокойно и не торопясь, обратили на себя внимание целой плеяды толстых дистрибутивных контор, среди которых на сегодняшний день победил относительно стройный (пока еще) Warp. В 2004 планируется выход дебютного полнометражного альбома "!!!" - шум уже стоит будь здоров. И пусть на MTV еще не визжат от невозможности сдерживать желание его срочным образом заполучить, локальные круги потребителей нервно оттирают об штаны потные ладони и перманентно лазят на Warp-овский сайт в поисках новостей.

"Out Hud" младше "!!!" на два месяца, но старше на один концерт. В смысле, играли вместе они с самого начала, но первое выступление восклицательной "Чк-чк-чк" являлось уже вторым для "Out Hud". Капелька исторической путаницы, которую, вполне возможно, привнесят сами сакраменталисты (или "сакральные менты"?), необходима для повышения интереса. У меня он увеличился еще на несколько сантиметров, когда я узнал, что одна из самых часто слушаемых групп у "Out Hud" на сегодняшний момент - "Gogol Bordello". Те самые "борделлы" во главе с Евгением Гудзем, про которых писали в НАШем прошлом номере, и про которых мало кто сегодня не пишет. Дело в том, что и "!!!', и "Out Hud" нынче живут одновременно в Сакраменто и Нью-Йорке (Бруклин-да!), причем в последнем регулярно "облаком клубятся" и посещают диджейские сеты Гудзя, считая его одним из главных и одиозных специалистов своего дела. Участник обеих формаций Ник Оффер считает Борделло-вечерины "самыми безумными в мире", хотя на них даже по роже отхватывал. Украина рулез! Это становится понятным после появления "оттуда" и "Гоголя", и супер-пупер-андеграундного минималистического хип-хопера Яло (нью-йоркский харьковчанин делает черных болтунов с легкостью д'Артаньяна, нанизывающего на свой клинок целый шашлык из неуклюжих гвардейцев плохиша-кардинала).

Почему-то принято считать, что "Out Hud" имеют какое-то определенное отношение к дабу. При этом сразу идут оговорки, что, естественно, не к ортодоксальному, а к его особвремененной и космополитичной проекции. Не знаю, конечно, есть там и ревер, и дилэй, но даб?.. Да, наверное, присутствует, если считать дабом музыку, которая звучит, когда микрофоны находятся в коридоре студии, а дверь, за которой играют музыканты, наполовину приоткрыта. Они думают, что пишут их там, а на самом деле продюсер продумал более интересный вариант звукового наворота. Продюсеры, как мы знаем - парни ушлые. Даб слушают телом. Даб - это вибромассажер для истинного любителя низкочастотных колебаний. Поэтому, да, "Out Hud" к нему имеют некоторое отношение, хотя бы частотно. Они не такие бодрые и колбасные, как "!!!", в некоторых местах по мясистости даже "Red Snapper" напоминают. В период максимальной задумчивости над следующим аккордом, который приходится из себя выжимать, поскольку предыдущий так прет, что съезжать с него абсолютно не хочется. Как дабу приписывается странный ярлык "медленного реггея", так же и "Out Hud" - это, скорее всего, медленный "!!!". Черные корни, пост-панк, диско-драм-машина и отчаянный гитарист, нейролептически подключенный к процессору -



Экзампл намба три ("сри" - как-то некрасиво), показательно-дурковатый: Har Mar Superstar

Это - как Гонзалес. Минусовка, сисястые девицы "Har Mar Superkids" на подтанцовке и куча патологического эротизма. Har Mar - это маленький, толстенький, беленький и весьма самоуверенный американетс Гарольд Мартин Тилманн, находящийся в полном расцвете всех своих сил, и поэтому очень напоминающий Карлсона, который с прихватами Принса активно do (или все-таки "does"?) the party. Рефлексия музыкальной прессы на это чудо в трусах даже в Штатах настолько полярная, что после непосредственного знакомства с его творчеством невольно разрываешься на части. С одной стороны, тебя хохочет на куски от того, как этот порно-карлсон, облаченный в одни кальсоны, выводит соуловые вокальные шаблоны (с некоторой настырностью) под грувбоксовый минимал и дудочные сэмплы из пластинок 70-х годов. С другой же тебя незаметно начинает пританцовывать и на песне третьей-четвертой все-таки чем-то необъяснимо цепляет. Типичный пример музыки "джаст фо фан" - потанцуем, бэйби, поторчим и по*бемся... Но, что странно, - не фастфуд. Грув есть.

замечательные ингредиенты для коктейля, который вам, к тому же, поднесет искушенный бармен.

Если "!!!" активно вербализируют свои мысли сентенциями типа "если тебе нужен друг, то пошел ты нах, я им никада не стану, поскоку гусь свинье не товарищ", то "Out Hud" гипермолчаливы, вследствие чего их музыка изрядно пахнет "саундтрэчностью" и, если вы вместо фото-альбома ведете видео-каталог своей жизни, они придутся вам очень даже по вкусу. У них есть подклад на все случаи жизни. Песня "Dad, There's A Little Phrase Called Too Much Information" - это про то, как вы с Махой, Серегой, ... , Джоном и Пикачу ездили гулять в Большой Каньон. "Story Of The Whole Thing" отлично сопроводит вашу рефлексию по поводу лиричных осенних прогулок в лесу. "This Bum's Paid" можно использовать под съемку из окна авто - помните тот день, когда вы накурились, и Женька до трех ночи катала вас по городу? Ну, чё вы, она тогда еще купила кило халвы и компакт "Disciplin Kitschme"? Вспомнили? Отож. Я ведь и говорю - все про вас! Ну, и нас, емстемсьна.

Если с "!!!" все более-менее ясно, то в случае с "Out Hud" остается загадкой, как эти пятеро красавцев, отштамповав достаточное количество миньонов на самых разных лейблах, в конце концов, свой наиболее объемный релиз "S.T.R.E.E.T. D.A.D." выпустили в 2002 на малахольной Kranky? Выделываются? Нифига - рубят! Нашли себе орлов, более-менее оперившихся, но еще не успевших научиться напрягать и гнуть свою линию, пробили тему и - в тираж. Вот и правильно, пацаны! Вы все равно лучше, чем 90 процентов того сопленжуйства, что они выпускают. Следовательно, надо перековать и выплавить, пока поганцы еще голову не подняли да соплями своими избыточными не залили. Пока на вас есть спрос, вы неприкосновенны, как дойная корова. Куй железо, не отходя... И т.д.

В данный пост-пост-панковый обзор Хар Мар попал не случайно. Во-первых, он является классическим примером панкового подхода к стилевой селекции, бесстыдно и открыто обрывая шишки с самых лучших сортовых кустов прямо на глазах у обалдевших хозяев. Во-вторых, его отношение ко всему, что происходит вокруг, умещается в его же авторскую формулировку "мне на все глубоко насрать, говорите, что хотите, только не забывайте покупать мои пластинки!". А в-третьих, его поведение на сцене - ни что иное, как жуткая смесь того же Игги Попа, "Modern Talking" и танцующей вокруг шеста хардкор-стриптизерши. Представьте себе Стиви Уандера с вокодером, которого толпа поклонниц, возбудившихся от текстов и низкочастотных вибраций, забрасывает своими трусами. Неужели это - не панк?! Необычный, конечно, и не совсем типичный панк, с извращениями, которые в 70-х не снились даже башковитому и прозорливому Макларену. Но именно в этом панкизм Хар Мара куда более махровый, чем у многих других его реаниматоров.

Первую пластинку этот поросенок-с-зудом-в-штанах выпустил в 2000 году и продал ее на панковский лейбл с минимальными дивидендами. Активно приветствовал (и спокойно продолжает) MP3-пиратство, прекрасно врубаясь, что чем больше людей его услышит "случайно", тем, соответственно, больше придет на концерты. Финансовые рассчеты у "Металлики" одни, а у Хар Мара другие, и посмотрим, кстати, у кого они более правильные. Возможно, что уровень звездности внесет свои коррективы, и правы будут и те, и другие, но в данной ситуации парень явно рубит, поэтому в текущий промежуток времени активно трудится над собственной популяризацией, прибегая ко всем уловкам, какие на сегодня только известны. Выступает на одной сцене со всевозможными товарищами, уже зарекомендовавшими себя, как "модные молодые исполнители", среди которых "Strokes", "Yeah Yeah Yeahs" и те же "The Rapture". Не пропускает ни одного мало-мальски резонансного события на планете, мотаясь с Ридинга на Ибицу и обратно, чем очень напоминает проворного продавца-коммивояжера, у которого на лбу татуха "ВОЛКА НОГИ КОРМЯТ". В процессе раскрутки самого себя самим собой Тилманн умудрился даже проинтервьюировать сам себя на своем же сайте! Нормально, идею эту я где-то встречал, но на результат нарвался впервые. Воистину - self-made man, достойный нести флаг независимой музыки, как один из самых ее независимых представителей, и успех его второго альбома "You Can Feel Me" тому доказательство. Недаром за его дистрибуцию взялись сами "Warner Bros." Уж они-то отлично знают, как пахнут деньги, а еще лучше - БОЛЬШИЕ деньги!

Концепт Тилманна прост, как два пальца: правильный выбор целевой аудитории, максимум засветки на публике с нужными людьми (например, с Келли Осборн, для которой он писал песни и с которой даже появился на очередном вручении чего-то там за что-то там на MTV), немного скандальности и все такое по классической схеме. Хотя про скандальность - это, конечно, перебор. Чего тут, скажите, скандального в появлении на сцене похожего на звезду порно 70-х Рона Джереми толстого гибрида одновременно и Малыша, и Карлсона, который похотливо встряхивает булками и под припанкованный хип-диско-фанк поет: "Deeper, deeper... I can feel your beeper"? Не знаю, по мне это - классический продукт современного рынка. Хороший бит, реально неплохой попсовый фанк и временами очень даже прикольные тексты. С юмором тут - все ништяк. И то, что у него "золотой голос", и классический набор "сделай сам" со всякими тяресами из жизни замечательных R&B-, фанк- и диско-суперстаров (песня "Girl You're Stupid" - такой смешной Стиви Уандер, что аж в пузе больно). А строчка "глубже, глубже - я уже чувствую твой пейджер" - просто шедевр! Но главное, что это успешно продается. Что и требовалось доказать.

Тилманн родился в Миннеаполисе, нашел там себе псевдоним, завоевал звание "самого крутого диско-боя" и больше туда возвращаться не собирается. Действительно, зачем, когда в мире еще столько неохармаренного пространства? Кстати, Принс, у которого Хар Мар открыто дерет некоторые приемы "нижепоясной борьбы" - его земляк, что наводит на мысли о возможном третьем пришествии какого-нибудь очередного "эротического зайца из Миннесоты". Тропинка протоптана, старшие советом помогут, если что. Движения нужные подскажут... А наши "Отпетые мошенники", как бы ни старались, при всей своей однокоренной похожести, так никогда не смогут! У-йе!..

Полу-экзампл намба ласт, сглаживающий понты

Их, до рэчи, много. И злобненькие и зубастые "A.R.E. Weapons", и электронно-оригинальные "Pest", и "The Kills", смахивающие на PJ Harvey, которая неожиданно совокупилась с настоящим мужчиной, провозгласила независимость и напрочь отбилась от рук... Дело все равно не в количестве, а в качестве. Раньше, еще лет 5-10 назад, трудно было себе представить, что "индюки" расплодятся в таком неприличном количестве и начнут грамотно клевать нас в мозг, прямо в тот самый "центр тяги", как говорит один оператор сознаниями. Географический эпицентр панкового ривайвала - непринципиален. Жаль, конечно, что не СНГ так громко пукнуло, ну да нам еще постигать и подминать под себя основы управления, менеджмента, бизнеса и права... Внатуре, мы пока на "отлично" знаем только, где "лево". И бабло музыкантов наших тоже налево уходит. Поэтому и нет у нас музыкантов... Почти что. Реаниматоров тоже нет, поскольку реанимировать некого и нечего.

Естественно, что любой ремесленник должен зарабатывать свои тугрики своим же ремеслом. Неестественно, когда он с 9 до 18 херачит на наружной рекламе, а вечером выковыривает гвозди из-под ногтей и топает заниматься своим сердечным гешефтом. С музыкантами это происходит чаще всего. А посмотрите за горизонт - писюны, только что научившиеся правильно надевать на нужное место презервативы и более-менее уверенно держать в руках бритву, уже смущенно машут мамам ручкой из недр телевидения и журналов. Вай, как же все-таки полезно иметь под рукой жаждущего заработать на тебе дядю! Заботясь о себе, он много отдаст, чтобы и тебе было хорошо. Это - пример добропорядочного и ответственного сутенерства. А весь шоубиз - одна большая панель, бля!..

Короче, эти чуваки музицирующие пусть лабают. Дело все равно не в них. Пусть только они будут локальными и не стригут по 5-... штук баксов/евро за концерт - на кой оно им? Яичницу утром есть всем можно. Пускай их слушают избранные и локальные 50-100 человек, а все другие, случайно узнав про них, радостно падают со стульев и протыкают хедфонами свои барабанные перепонки. Как любит говорить еще один злобный техно-продюсер и титан гранулярного синтеза, "искусство - для избранных". При помощи Интернета друзья найдут себе друзей, ибо так сказано в Библии. Вокруг "искусства" будут вращаться только "искусственные" же спутники. А не входящие в их число музыканты, потребители, всяческие акулы бизнеса и пера, взявшись за руки, попарно, с песнями идут нах... Автор - не исключение. Если дойду - считать пидармотом!

ЗЫ: Ищу грамотного сутенера с высшим коммерческим образованием. О себе: пост-пост-панк, но способен на большее, хочу бабу, водку, стать модным и известным везде и кушать.



Потенциально всецело ваш - Зайчик Ваня. КУПИТЕ МЕНЯ!!!



фото:дмитрий десятерик

*

Этот человек стоял у заборчика, перед которым пару часов назад толпились пестро одетые чудовища, визжащие, вопящие, машущие руками, бессмысленно смеющиеся. Теперь больная толпа рассеялась, и остался он один. На нем были туфли с длинными носками, полосатые шаровары и такой же камзол. Голова его состояла из кинопленки, сплетенной в огромную яйцевидную глыбу. Над макушкой почему-то реял маленький флаг Греции.

Пленкоголовый повернулся и молча поклонился. Из-под целлулоида блеснули очки. Он часто появлялся у этого заборчика, на этой набережной. Может быть, он здесь жил, а, может, только здесь ему и было хорошо.

*

Девушку из приличной семьи отдали в богатый многолюдный дом, где не было женщин. Вскоре ее начал брутально домогаться один из братьев, а через некоторое время бедняжку уже насиловали все по очереди, с главой семейства, толстым злобным мужиком, включительно.

Младшенького же, который пытался за нее заступиться, тайком убили. Когда наконец страдалица попыталась сбежать с другим мальчишкой, слугой, то их нагнали, слугу убили, а ее приковали цепью в коровнике. Родственники слуги, целый бедняцкий клан, начали наведываться в коровник и насиловать девушку в отместку за гибель сородича. Когда обнаружилась ее беременность, мужики из обоих кланов начали делить будущую мать, и, в итоге, поубивали друг друга самыми зверскими способами, да полдеревни спалили. А девушка благополучно родила девочку и обрела счастье с новым мальчиком-слугой.

*

Другая девушка, из неизвестной семьи, но со стройной фигурой, светлыми волосами и небольшой ладной грудью разделась до пояса и забралась в большой стеклянный цилиндр на колесиках, наполненный мухами. Там она простояла очень долго. Мухи роились облаком, облепляли ее, стекло запотевало изнутри, а она стояла и стояла, иногда меняла позу, не забывая о красоте движений. Чем это закончилось - неведомо. А происходило средь бела дня, на глазах у многочисленных свидетелей, неподалеку от заборчика, где жил-прохаживался пленкоголовый дедушка.

*

Кстати, о Хоттабыче. Настоящего Хоттабыча звали, на самом деле, Хоттаб (sic!) - это один

6*0

преград



кадр из фильма "Пять преград", реж. Ларс фон Триер и Йорген Лет

малоизвестный факт. Второй факт - однажды Хоттабыч побывал в Италии. И не где-нибудь, а в Генуе. Там он занимался классовой борьбой вместе с мальчиками-пионерами, севшими ему на хвост, то есть бороду, то есть ковер-самолет. Девочек там не наблюдалось. Страна без девочек.

*

Спустя полвека в Генуе имели место известные события, в сюжете которых много мальчишек несколько дней громко и зло боролись с капитализмом, один из них (не капитализм) даже погиб. Телевизор тогда всемирно прославил бородатого смуглого старичка, прорвавшегося за сетчатый заборчик, ограждавший главарей капитализма от пионеров.

*

Хоттабыч был в Генуе и занимался там классовой борьбой.

*

Хоттабыч - джинн.

*

Джинны бессмертны.

*

Хоттабыч, выходит, тоже бессмертен.

*

Следовательно, старик, прорвавшийся за сетчатый забор в Генуе в 2001 году, является стариком Хоттабычем.

*

Генуя находится в Италии.

*

Человек с пленкой вместо головы стоял у заборчика, расположенного в Венеции.

*

Венеция тоже в Италии.

*

На человеке были длинные загнутые туфли и шаровары.

*

Следовательно, человек, стоявший у заборчика в Венеции, в Италии, в этом году, является Хоттабычем.

*

Теперь вопрос: какого ляда он там делал?

*

И другой вопрос: что ОНИ с ним сделали?

*

Точнее, что он с собой сделал, ибо кто может что-то СДЕЛАТЬ с джинном?

*

Заборчик соорудили как часть кинофестиваля, который в это время проходил в Венеции, в шестидесятый раз, для того, чтобы отгораживать фестиваль от людей, у которых мало денег, от пионеров и от чудовищ.

*

Хоттабыч - джинн.

*

Джинн обладает волшебной силой, позволяющей ему осуществлять любые желания.

*

Следовательно, Хоттабыч, под впечатлением от кино, показанного в Венеции, попытался превратиться в кинопроектор и кинокамеру, а также в кинозрителя и кинорежиссера (греческого почему-то) одновременно. В итоге вышло то, что вышло.

*

А у заборчика он стоял, потому что его не пускали в кинозал.

*

Он бы мог пройти в зал, прикинувшись невидимым, но голова не пролезала в двери, а Хоттабыч так полюбил кино, что никак не хотел от нее, то есть головы, избавиться.

*

Что же его так впечатлило?

*

Очевидно, кинофестиваль в этом году был очень неплох, интересен.

*

Ведь на этом фестивале произошли вышеперечисленные дедушка, девушка, еще одна девушка. Последняя не в счет, с такими-то тараканами, то бишь мухами, а вот та несчастная, она... конечно, то, что с ней творили - кошмар. Просто Догвилль какой-то. Индийский. Точнее, фильм называется "Страна без женщин". Индийский. Хороший фильм, хороший. Привилегия смотреть его, правда, выпала кинокритикам, ибо он значился в Неделе кинокритики. Кинокритики ту Неделю, что греха таить, редко посещают, но кто позырил "Страну без женщин", остался доволен. У режиссера, таким образом, две тропинки в Болливудских джунглях - либо снимать как все, сопли-танцы-песни, либо рубить налево и направо жестким социальным кино.

*

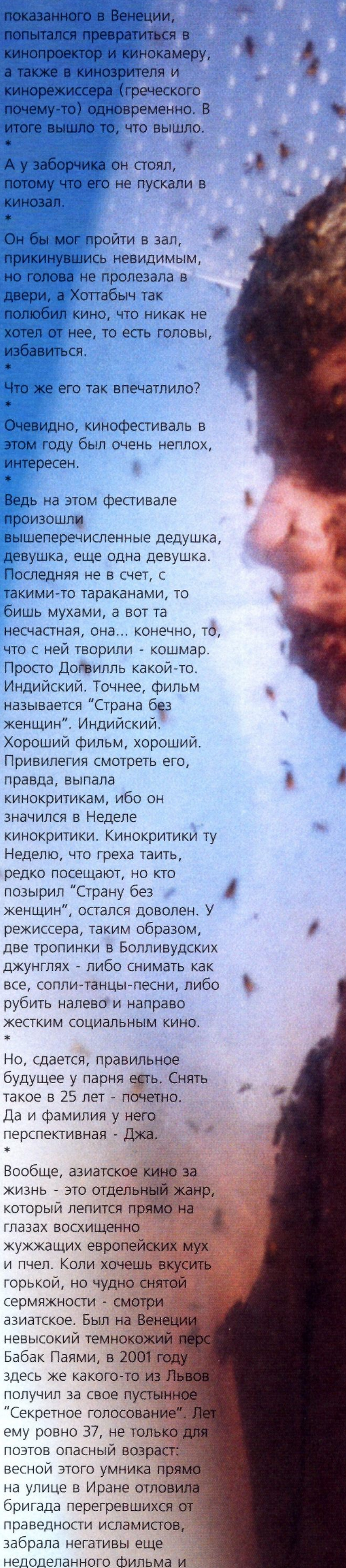
Но, сдается, правильное будущее у парня есть. Снять такое в 25 лет - почетно. Да и фамилия у него перспективная - Джа.

*

Вообще, азиатское кино за жизнь - это отдельный жанр, который лепится прямо на глазах восхищенно жужжащих европейских мух и пчел. Коли хочешь вкусить горькой, но чудно снятой сермяжности - смотри азиатское. Был на Венеции невысокий темнокожий перс Бабак Паями, в 2001 году здесь же какого-то из Львов получил за свое пустынное "Секретное голосование". Лет ему ровно 37, не только для поэтов опасный возраст: весной этого умника прямо на улице в Иране отловила бригада перегревшихся от праведности исламистов, забрала негативы еще недоделанного фильма и обязала вернуться на родину для дальнейшего задушевного общения насчет места художника в справедливом шариате. Ну, как в Иране умеют с творческими людьми беседовать, известно - недавно одну журналистку после нескольких часов в тамошнем КПЗ на волю уже вперед ногами вынесли. Но Бабак - настоящий счастливчик. Не только сам смылся, но и сумел вывезти на цифре почти весь черновой материал своего нового фильма "Молчание между двумя мыслями". Склеенное продемонстрировали в Венеции вне конкурса. Содержание тоже в нем радостное - про будни палача, который расстреливает всех недостаточно праведных. Женщин, например, согрешивших. На мушку палачу попадается девственница, а девственницу убивать нельзя, потому как попадет в рай. Надо сначала проверить, а потом убить. А проверить должен палач. А палач — круглый сирота. В общем, кино получается мощное, хотя и политическое, ныне немодное, но у Паями так сделанное, что оторваться невозможно. Самая красота — сцена женского паломничества в середине фильма. Я такого еще не видел. Идет через пустыню процессия женщин в цветных одеяниях и платках, только женщины и пустыня, и приходят в некое место, и начинают странную оргию, кружатся и танцуют в экстазе, бросают камни в какую-то скальную фигуру, настоящее массовое шаманство, клубы пыли, в них размытые яркие пятна танцующих женщин, камни, вся сцена сделана в абсолютно языческом ритме, сразу стало понятно, почему безграмотные стражи исламской революции на режиссера зуб имеют — мало что талантлив, так еще и возмутительно свободен как художник.
Да, а несчастный палач (представить себе только, фильм, в котором сочувствуешь палачу) в конце гибнет. Зато девушка остается живой.

*

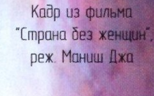
Вот, пришла мысль, что это — как бы "Белое солнце пустыни", только навыворот. Гюльчатай остается жива, а главный злодей (тот, который палачу приказы давал) просто позорно сбегает с поля боя, в то время как все остальные решают сложные нравственные вопросы. То есть, у нас вышло ударение на белом солнце, а у Паями — на пустыне, где дует знойный самум морального

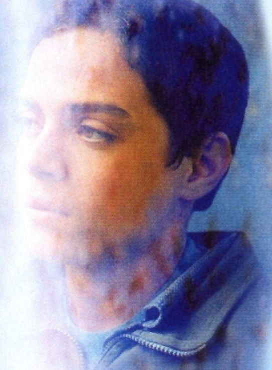


релятивизма.
*
И еще один радостный азиатский фильм, тоже из Недели, на которую кинокритики не ходят, надо вписать в скрипучие анналы НАШи. Снимала его в высшей степени симпатичная 15-летняя иранская девочка по имени Хана. Она ходила в очень элегантном белом восточном прикиде и смешных розовых сандалиях. Подружиться с ней, правда, было как-то боязно, поскольку ее фамилия — Махмальбаф, и отец ее Мосхен для Ирана — что Тарковский с Михалковым для совка. Серьезный мужчина, короче, и дети все в него. Вот старшенькая, Самира, снимала фильм про женскую долю в Афганистане, а Хана ездила следом за ней с камерой и снимала, как старшенькая проводит кастинг. Получилась "Радость безумия", полуторачасовая документалка. Обычная прыгающая камера в детских, думаю, очень красивых ручках зарегистрировала галерею таких колоритных образов, что, похоже, Самирин фильм отдыхает. Афган там — будто другая планета, и люди, такие люди, да в таких условиях, это просто надо видеть.
Тут уж не белое солнце и не пустыня, тут безумие. Азиатское, многовековое, седобородое.
*
Конечно, после такого азиатского вторжения бледнолицый гламур выглядел форменным недоразумением. "Однажды в Мексике"... Нет, мля, вы же хотите про "Возвращение" услышать, если вы вообще любите что-то слушать, так, трясця його матері, напишу прямо сейчас, потому что
*
достали, лайно сране, "А ты этот русский фильм видел? Говорят, что русский фильм там победил? А классный фильм, правда?!" Дупа трахана, прямо как массовое завшивление, как будто от этого в кошельках у всех тяжелее станет, или Эйзенштейн из гроба поднимется.
*
Короче.
В кинематографе существует два вида матрешек - матрешки деревянные и матрешки-по-уму. Из деревянных обычно делаются голливудские фильмы. Мужчины должны быть мачо, женщины секси, ситуации захватывающи или переживательны, плохой герой - всемогущ и слеганца обаятелен, а об очень плохого героя должны еще и пули расплющиваться и кулаки ломаться (но кончит он все равно плохо); обязательны также сцена совокупления между хорошими героем и героиней в середине фильма, снятая строго выше пояса, и всеобъемлющий хеппи-энд.
По-уму-матрешки — ситуация та же, но претензий больше, поелику тут уже претензия на производство интеллектуального продукта. Здесь вообще тоска зеленая (еще один штамп, кстати, только уже журналистский). Фильму предписывается столовая ложка политкорректности, сосиска немногословия, щепоть экзотики и несколько центнеров непроницаемой серьезности, разлитой по измученным лицам персонажей. Секс здесь такой, что непонятно, как они вообще это делают — так бледно и ужасно, или зверский, что то же самое. В "Возвращении" секса нет. Хотя, на самом деле, есть — см. несколькими строками ниже. Снято - плавно и красиво, по законам классической пейзажной живописи, смесь "Утра в сосновном боре" с Тарковским (опять штамп, ну что ты сделаешь! Ладно, не с Тарковским, с Джармушем — вон одна мудрая голова уже успела наплести, что, мол, финал в фильме вышел ну прям "Мертвец". То есть, если увидите где в кино мертвое тело в лодке плывет — это теперь особый прием, "Мертвец" называется, и как только Джармуш его не запатентовал!) А по сюжету, конечно, это будет только семейная драма, с конфликтом между поколениями, лучше всего меж отцом и сыном. Зачем это делается именно с отцом и сыном, я уже написал в другом издании, но не откажу себе в удовольствии повторить. Делается это для того, чтобы многочисленные западные, а также совковые киноведы, до сих пор носящиеся с трухлявым чучелом Фрейда, могли резвиться в том же духе и дальше.
Так вот, вся эта маячня в "Возвращении" есть. Теперь — приговор зоила.
*
Именем революции!
Фильм Андрея Звягинцева "Возвращение" - грамотная конъюнктура, составленная из матрешек интеллектуального кино. Актеры — дубовые. Ситуации надуманные и неинтересные. Такие же диалоги — предусмотрительно, впрочем, сведенные к минимуму. И, наконец, смех — это звук, режиссеру, кажется, незнакомый с рождения, как и причины сего звука.
*
Тем не менее, "Возвращение" взлетело небывало — получило и Золотого льва, и премию Дино де Лаурентиса в сто тысяч. В связи с чем мы искренне поздравляем Андрея Звягинцева, столь удачно дебютировавшего на экране, и желаем ему дальнейших призоносных сентябрей. Главное только, чтобы сентябри эти не стали для него Одиннадцатыми. Ведь гуманизм — это страшное шило.
*
Как трудно вернуться в реальность. В "Однажды в Мексике"... Что-то не так? Антонио Бандерас делает постоянно пиф-паф, ойойой, Микки Рурк - убийца позорный, Джонни Деппу выкалывают глаза, Сельму Хайек убивают еще раньше Рурка, и снято эффектно от первого до последнего, причем там под конец и Бандерасу делать нечего, поскольку все воюют против всех. Бабулька там с пулеметными лентами с двух пистолей с таким матом шарахает, что жить хочется. По части кровавого латиноамериканского кича Родригес превзошел, похоже, себя вместе с Бандерасом вместе взятых. А где там Иглесиас, я, признаться, и не заметил.
*
Да и призадумаемся — зачем нам Иглесиас? Что такое Иглесиас? Куда он идет? В чем его предназначение? Почему на него тратятся такие запасы слов, как вот сейчас, к чему это нездоровое красноречие? Кто он такой, а? Он что, район тут держит, ларьки контролирует, лавэ буграм отстегивает? Может, он у правильных пацанов в авторитете? Может, про него Дмитрий Быков и Александр Проханов совместный роман написали? Тогда о чем речь?
*
О "Чрезмерной жестокости"? Так это фильм братьев Коэнов. Причем фильм настолько прилизанный, с еще одним попущенным мачо Джорджем Абрамовичем Клуни (сыном того Абрама, старика Клуни, у которого обувная мастерская на Привозе), что в приличном обществе разве что к десерту о нем разговаривать. И то, десерт после соленым покажется. И не тычьте мне в глаза всяческим "Фарго", Этан и Джоэл — марципанщики профессиональные. Но смешно, да. Клуни и Кэтрин Зета-Джонс (вот еще одно недоразумение природы — какие у нее таланты, кроме двух пудовых буферов) там перебрасываются стихами и крутят любовь. Смешно некоторым.
*
Чудовища — это двуногие, которые каждый вечер толпятся у фестивального заборчика, чтобы посмотреть на кавуны Зеты-Джонс или что там в данный момент проплывает в главное фестивальное звездохранилище. У чудовищ нечленораздельная и очень громкая речь, полное отсутствие головного мозга, некрасивые лица и свекольные глазки при хорошо развитых

кадр из фильма "Пять преград", реж. Ларс фон Триер, Йорген Лет

кадр из фильма "Возвращение", реж. Андрей Звягинцев


Кадр из фильма "Страна без женщин", реж. Маниш Джа


кадр из фильма "Abjad", реж. Аболфазл Джалили



хватательных рефлексах. Чудовищам мало надо, но дали б им волю, они б те буфера слопали в один присест вместе с их обладательницей.

*

Вуди Аллена ("Что-то еще") не смотрел, потому что это абсолютно бессмысленно — смотреть Вуди Аллена.

*

Последнего Гринуэя ("Чемоданы Тульса Люпера. Антверпен") не смотрел тоже. Причин объяснять не буду. У толпы двуногих, с бесшумным ревом! понесшихся на премьеру! в десять утра! причины, конечно, были. После просмотра, говорят, кричали чудища ура и в воздух Гринуэя бросали. Интересно, уронили хоть разок?

*

Вот очередь и до Джармуша дошла. Он зарядил вторую порцайку "Кофе и сигарет" — серии короткометражек о кофеиново-никотиновом перерыве. Структура везде простая, как лай пса (не призрака). Сидят двое персонажей, курят, пьют кофе и трюндят, болтают, метут языками, пи*дят ни о чем. Основное удовольствие — в ужимках и интонациях. Иногда очень колоритные типы попадаются. Дуэт Игги Попа и Тома Вейтса, которые даже на общем фоне сумели минут десять подряд перелить из абсолютно пустого в столь же порожнее, достоин золотой рамки. А там еще не меньшие клоуны: Стив Бушеми, Роберто Бениньи, Альфред Молина, Билл Мюррей, Билл Райс. Но, в целом, как сказал один умный москвич, Джармуша после этого хочется отхлестать по щекам — столько всего наобещать и дать такой, да, такой... скромный результат.

*

Помогла, как водится, Канада. Мэд Гай, сумасшедший парень, правильно Гай Мэддин. Он, увы, тоже присутствовал вне конкурса, на "Новых территориях", не уверен, однако, что ему бы что-либо дали, участвуй он в конкурсе, - красивое кино у раздатчиков призов сегодня не в чести. А кино у Мэддина красивое, называется "Самая печальная музыка в мире". Стилизация — прием, кажется, исчерпанный, истертый, избитый. Однако Мэддин без оглядки стилизовал фильм под кинематограф 1910-1930-х годов, причем снял его в неприкрыто искусственном, павильонном пространстве. Но постмодерном это не назовешь, это какое-то особое качество, тебе подают старую форму так, что она выглядит опережающей любые технико-стилевые навороты.

По сюжету "Самая печальная музыка в мире" - чемпионат среди фольклорных ансамблей разных стран, проводимый радио Виннипега в самый разгар Великой Депрессии. Главные антагонисты - удачливый продюсер Честер Кент (Марк Маккини), этакий гусар и забияка от поп-музыки и его родной брат, ветеран Первой мировой, прирожденный меланхолик, выступающий от Сербии под именем Гаврилы Принципа, убийцы эрцгерцога Фердинанда. Есть здесь и Изабелла Росселини, которая играет безногую (!!) радиоведущую. В фильме все прекрасно — и картинка, и композиция, и актеры, и музыка. За саундтрек к нему, кстати, можно многое отдать — тут такой орнамент из этники, класики и сугубо мюзикловых мелодий, что хватит не на один зимний вечер. Ну и финал, разумеется: Честер попросту сгорает живьем вместе с инструментом, старинным пианино, и уже с того света мощно звучит его закадровый вопрос: "Скажите, есть ли здесь человек счастливее меня?"

Кадр из фильма "Затоичи", реж. Такеши Китано

Нет, не мелодрама — настоящая высокая трагикомедия о предназначении артиста, "Весь этот джаз", только, прости, Фосс, покруче.

*

За мелодрамой надо было ходить в другие места.

*

За мелодраму Шон Пенн получил как лучший актер фестиваля.

*

По мелодрамам у нас главный "Сука-любовь", мексиканский (какой же еще) Алехандро Гонсалес Иньяриту. Теперь вот - "21 грамм". Именно столько потерял в весе Шон Пенн, когда помер в фильме. А помер потому, что застрелился. А застрелился потому, что не хотел застрелить Бенисио дель Торо. А Бенисио дель Торо сам того хотел. И Наоми Уоттс того хотела. Хотели они того потому, что Бенисио дель Торо задавил на машине всю семью Уоттс кроме самой Уоттс. А задавил он их по прихоти Иньяриту. И пошло-поехало. Дель Торо мучится угрызениями совести и хочет со свету сгинуть, Уоттс просто мучится и на наркоте сидит, Шону Пенну, конечно же, пересадили сердце ее мужа, и он закрутил с ней любовь, развитие коллизий указано выше. В итоге Уоттс беременеет от Пенна, дель Торо возвращается в семью, но перестает верить в Бога, а Пенн благополучно отходит в больничке, произнося внутренний монолог про 21 грамм. Это ровно столько, сколько теряет человеческое тело в момент смерти. Честно говоря, весь фильм — мыло мылом, кондовая телесериальная мексиканщина, никаких откровений. Но актеры! И дель Торо, и Пенн — просто гиганты, за такую игру нужно памятники ставить. Ради них и нужно эти кровавые сопли смотреть.

*

До сих пор ни одна живая душа не может объяснить, почему параллельный конкурс в Венеции называется "Против течения". Что там такого противного, бунтарского, кто против кого там батон крошит, какую там волну гонят, на кого поплавок ставят — не ясно. Но в этом году, без сомнений, "Против течения" получился на славу.

*

Начать с того, что в поплавковом конкурсе показали единственный приличный итальянский фильм фестиваля. В стране Пазоллини давно уже ловить нечего. Венеция тезис подтвердила. Одна надежда — двое придурков с Сицилии, Даниэле Кирпи и Франко Мареско, снявшие "Возвращение Калиостро". Там открытий не наблюдалось, местами на раннего Бунюэля слишком похоже, кроме одного. Оказалось, Роберт Энглунд, тот самый, Фредди Крюгер — отменный комик. Он играет спившегося американского киноактера, и играет еще смешнее, чем старину Фредди. Теперь ни одного "Кошмара на улице Вязов" без смеха смотреть не смогу.

*

Соня Золотая Ручка Коппола вступила на ту же скользкую марципановую тропу, что и Коэны. От вдохновляющей свежести "Девственниц-самоубийц" не осталось и следа. "Потеряно при переводе" - сугубая голливудская комедия на тему "наша людина в Токіо". Билл Мюррей играет там практически самого себя, приезжает он в Токио вискарь или джин рекламировать, и налетает на юную американскую же красотку (Скарлетт Йохансон, действительно секси, встает сразу, получила приз как лучшая актриса "Против течения"). Секса у них, правда, не произошло, но матрешечного зубоскальства на тему смешных японцев и гостиничного адюльтера хватает. Напоминает то ли "Иронию судьбы", то ли еще какой кондовый продукт. Жаль, пропадет Софья ФренсисФордовна ни за грош...

*

Рауль Руис уже пропал. Его новое "Место среди живых" — такое французское умствование на детективном сюжете, смотрится, мягко говоря, анахронично. Место пусто, но Руис делает вид, что нет.

*

Секс был, конечно же, у корейцев. Корейское кино "Жена хорошего юриста" не помню уж в каком конкурсе значилось, откровенно сказать, достоинств особых у него и не было, кроме одного, но очень заметного: голой актрисы Мун Сори. Она там обнажается по любому поводу, и посмотреть есть на что. Не Зета-Джонс: фигурка у Мун действительно изящная, а, главное, актриса она хорошая — прославилась ролью парализованной девушки в

Кадр из фильма "Потеряно при переводе", реж. София Коппола

фото дмитрий десятерик

извращенном корейском же "Оазисе". Так вот как жена хорошего юриста она уже отнюдь не парализованная и часто совсем раздетая. Хорошо бы ее теперь классный режиссер приметил.

*

Такой, как Такеши Китано, например. Но Китано не по этим делам.

*

Китано после того, как ему 6 лет назад дали Золотого льва за "Фейерверк", старается каждый свой новый фильм сюда же и привозить. Правильная стратегия, между прочим. Венеция работает как всемирный портал для его новых фильмов. Великолепные "Куклы", правда, ничего не получили, зато теперь броня магрешечной политкорректности лопнула, и Китано дали Серебрянного льва как лучшему режиссеру основного конкурса за откровенную безделушку. Но — безделушку какого уровня!

*

Китано — великий, Китано — могучий. Китано — великий, Китано — могучий. Если вы будете повторять эту мантру примерно по 108 раз в день, у вас пройдет насморк, геморрой и воспаление мозжечка, также вас ждут продвижение по службе, успех в личной жизни и значительные финансовые поступления.

*

На пресс-конференции Китано стукнулся лбом об микрофон, но моментально обратил это в гэг, маленький комический трюк. Китано способен делать все из ничего, даже из случайностей.

*

Он взялся за абсолютно немудреную, развлекушную задачу — снять сиквел популярного в Японии самурайского сериала "Затоичи". Ну и снял.

Сам сыграл главную роль слепого самурая-массажиста.

Не, ну, конечно, там есть и рубилово-мочилово, и самураи, и мечи, и кимоно, и фонтаны крови, лубочная Япония. Но весь фильм — это сплошное, смешное, изысканное издевательство над самим понятием киношной самурайщины. Трудно пересказать. Трудно передать. Удовольствие, от первого до последнего кадра — почти физиологическое. Кстати, в последних кадрах вся орава, все гейши и самураи пляшут натуральный современный степ, тем самым доводя зрителя до полной оргазматрической истерики.

Вот кого на руках надо было качать.

*

Другое хорошее азиатское сновидение — китайский "Прощай, отель "У дракона" Цай Минь Ляна. Странное медленное кино, первая фраза раздается через пятьдесят минут после начальных титров, причем сказанное слово еще абсурднее молчания, подспудный ритм очень сильный, напряженный. Старый кинотеатр, чокнутые немногочис-ленные зрители, отсутствующий киномеханик... сумеречные педерасты, потерянно блуждающие друг за другом... если и было стильное кино, так это оно.

59*

"Пять преград" Ларса фон Триера и Йоргена Лета. Ларс достал-с. На сей раз зрителей — на повторном показе произошли настоящие уличные беспорядки со скандежом, выламыванием дверей и полицией, - и старого датского авангардиста Йоргена Лета. Жанр фильма определить невозможно, но, пожалуй, я бы обозначил его как МЕЖЗВЕЗДНОЕ ГЕСТАПО. Гестапо, понятно, Триер устраивает старику Лету: заставляет последнего сделать пять римейков Летовой короткометражки "Совершенный человек". Процесс пыток подробно зафиксирован на экране, как и сами римейки. Ларс ставит седому депрессивному коллеге все новые преграды. То провести съемки с судорожной частотой 12 кадров в секунду, да еще и на Кубе (сам, подлец, отсиживается в Дании), то поработать в "самом нищем месте на земле", - и запроторивает Лета в Индию, которой старик, судя по всему, боится. Только лишь Лет привыкает к правилам — новая разнарядка - снимать вообще без правил. Под конец наглость центроповского гипербуратино доходит до предела — и он заставляет жертву снять мультик. Лет все исполняет, но триеровскую фишку не рубит категорически: он не может ни одно из этих заданий выполнить так, как сделал бы это 35 лет назад, когда снял своего первого "Совершенного человека" - с нуля, как молодой и дерзкий, без всякого умения, на одном желании мир перевернуть. И понимает Триер, что ничего уже не поделаешь, и пишет Лету текст, и снимает последний римейк за него. Лет за кадром начитывает наполненный отчаянием текст, и на экране мелькают какие-то совсем простенькие, черновые кадры с его участием. И этот финал почему-то цепляет не слабее финала "Идиотов" или "Догвилля".

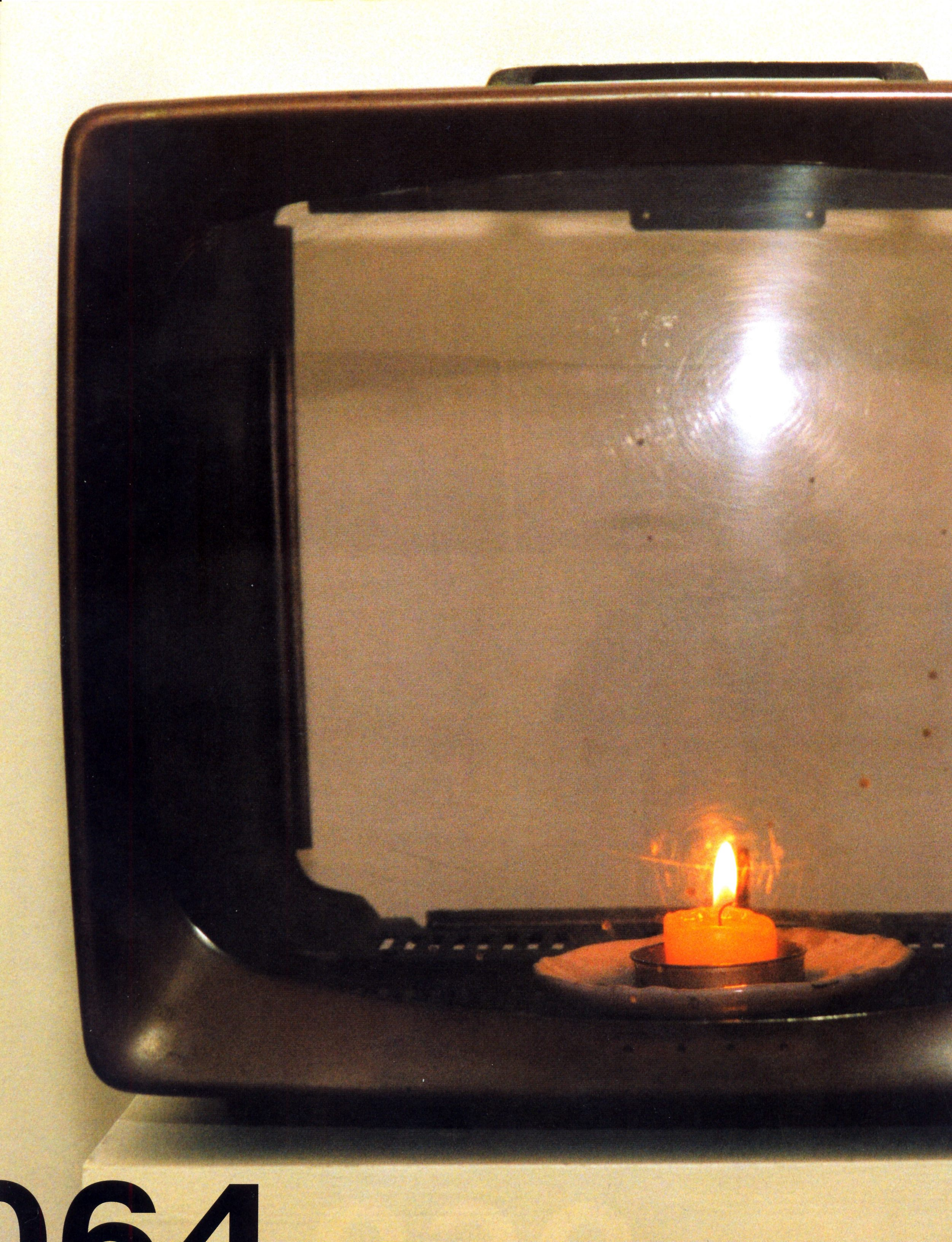
-Потому что он — о разбитом и упавшем художнике. О потерянном даре и потерянной жизни. Хоттабыч уже никогда не поднимется на своем ковре-самолете.

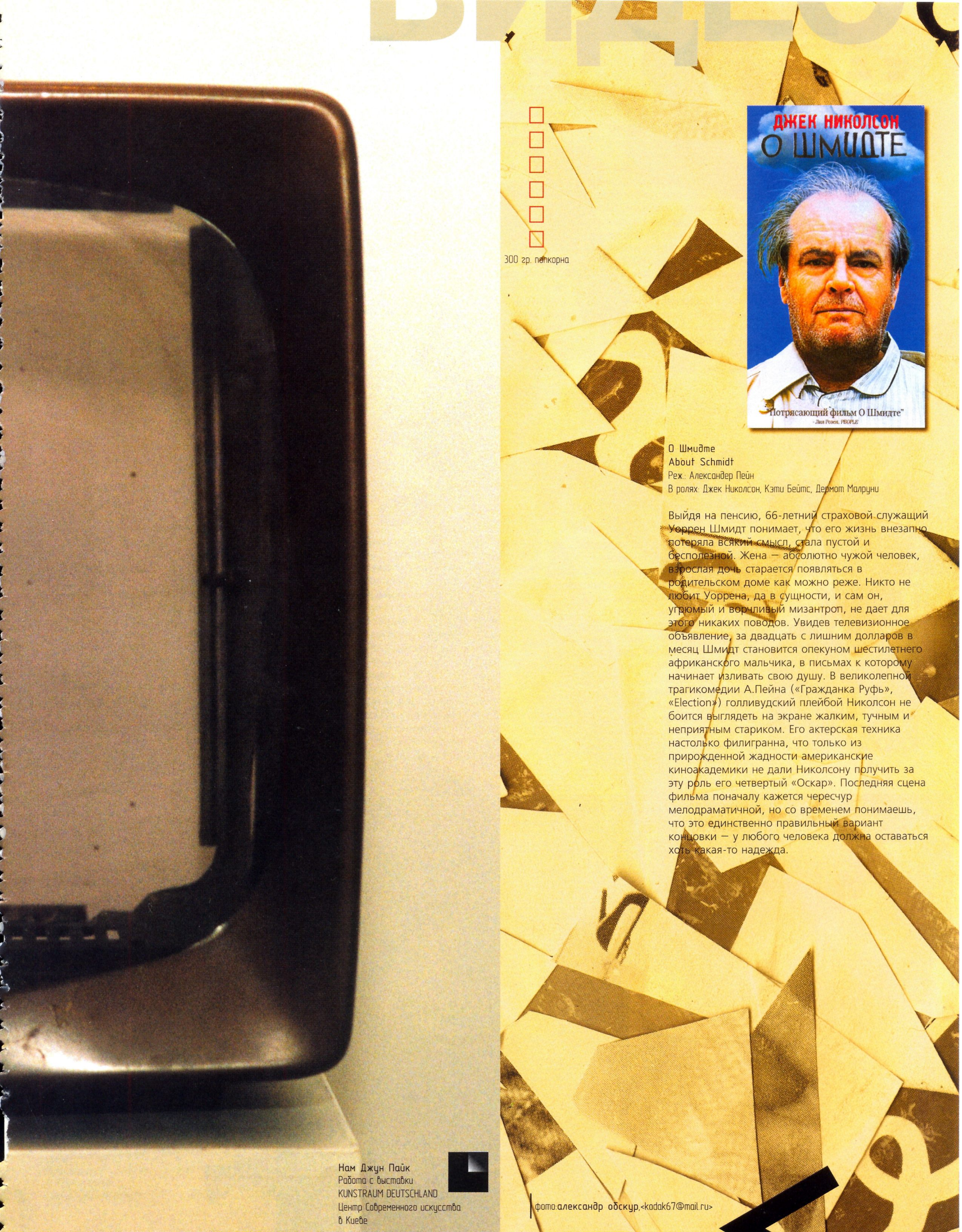
*

Вот, собственно, и все.

Кадр из фильма "29 пальм", реж. Бруно Дюмон

Дмитрий Десятерик, Венеция–Киев, специально для НАШего


064



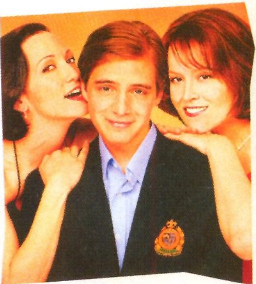
300 гр. попкорна

О Шмидте
About Schmidt
Реж.: Александер Пейн
В ролях: Джек Николсон, Кэти Бейтс, Дермот Малруни

Выйдя на пенсию, 66-летний страховой служащий Уоррен Шмидт понимает, что его жизнь внезапно потеряла всякий смысл, стала пустой и бесполезной. Жена — абсолютно чужой человек, взрослая дочь старается появляться в родительском доме как можно реже. Никто не любит Уоррена, да в сущности, и сам он, угрюмый и ворчливый мизантроп, не дает для этого никаких поводов. Увидев телевизионное объявление, за двадцать с лишним долларов в месяц Шмидт становится опекуном шестилетнего африканского мальчика, в письмах к которому начинает изливать свою душу. В великолепной трагикомедии А.Пейна («Гражданка Руфь», «Election») голливудский плейбой Николсон не боится выглядеть на экране жалким, тучным и неприятным стариком. Его актерская техника настолько филигранна, что только из прирожденной жадности американские киноакадемики не дали Николсону получить за эту роль его четвертый «Оскар». Последняя сцена фильма поначалу кажется чересчур мелодраматичной, но со временем понимаешь, что это единственно правильный вариант концовки — у любого человека должна оставаться хоть какая-то надежда.

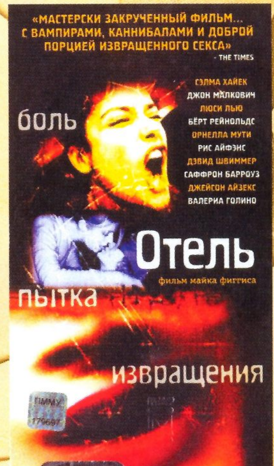
Нам Джун Пайк
Работа с выставки
KUNSTRAUM DEUTSCHLAND
Центр Современного искусства в Киеве

фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>



Ловелас
Tadpole
Реж.: Гэри Виник
В ролях: Аарон Стэнфорд, Сигурни Уивер, Биби Ньюирт

Обладатель прошлогоднего приза за режиссуру на фестивале «Сандэнс», малобюджетная инди-лента «Головастик» (переименованная нашими видеодистрибьюторами в «Ловеласа» - название, более далекое от содержания фильма, сложно придумать) - это «роман воспитания», преподнесенный в виде легкой манхэттенской комедии а ля Вуди Аллен. Умненький и красивенький 15-летний Оскар не обделен вниманием девушек-сверстниц. Но он не обращает на них никакого внимания - Оскара интересуют более взрослые женщины, а особенно - его мачеха Ева, в которую мальчик платонически влюблен. К фильму Гэри Виника как нельзя лучше подходит выражение «скромненько, но чистенько»: в целом, ничего выдающегося в этой истории современного американского Кандида (чтобы у зрителей не оставалось сомнений, парафраз какого классического произведения они смотрят, режиссер вручает своему герою в руки книжку Вольтера и заставляет ее регулярно цитировать) нет, но, с другой стороны, все не так уж и плохо. Немножко смущает двурушничество режиссера: ему хочется и пикантную ситуацию на экране изобразить и обвинений в аморальности избежать.



Отель
Hotel
Реж.: Майк Фиггис
В ролях: Сельма Хайек, Рис Айфанс, Джулиан Сэндс

Интернациональная съемочная группа приезжает в Венецию, чтобы снять экранизацию пьесы шекспировского современника Джона Вебстера в стиле датской «Догмы». Киношники останавливаются в мрачноватого вида отеле «Венгрия», не подозревая, что его прислуга состоит из сплошных вампиров и каннибалов, обсуждающих за спинами постояльцев их гастрономические качества. Спустя некоторое время, кинематографисты начинают исчезать один за другим... Английский режиссер Майк Фиггис, начинавший как постановщик высококачественных, но вполне ортодоксальных жанровых лент («Штормовой понедельник», «Внутреннее расследование»), достиг вершин голливудской славы с получившей «Оскар» картиной «Покидая Лас-Вегас». Мало кто ожидал, что после этого он сделает резкий рывок в сторону и станет одним из самых ярких и оригинальных киноэкспериментаторов. «Отель» продолжает линию, начатую в близком к гениальности «Таймкоде» - цифровая съемка, полиэкран и прочие технологические изыски. Но в отличие от предыдущего фильма, в «Отеле» Фиггис подчеркнуто несерьезен, он снимает развлекательное кино, черную комедию для поклонников Гринуэя, Вонг Кар Вая и прочих «интеллектуалов» и «эстетов» от кинорежиссуры, кино странное и безумно драйвовое, доставляющее почти физическое удовольствие.

Дневник камикадзе
Реж.: Дмитрий Месхиев
В ролях: Сергей Шакуров, Николай Чиндяйкин, Виктория Толстоганова

В подъезде своего дома застрелен Вадим, известный в прошлом киносценарист. Застрелен из того же пистолета, из которого днем раньше был убит некий Колыванов, которому Вадим был должен 50 тысяч. Следователь предполагает, что именно сценарист «заказал» своего кредитора. Но кто в таком случае свел счеты с Вадимом? На этот вопрос пытается ответить его лучший друг Максим. Выйдя на дочь Колыванова, любовницу Вадима, Максим за те же 50 тысяч выкупает у нее дневник друга, где тот изложил события последних месяцев своей жизни... Решительно непонятно, почему московские критики ополчились против новой картины талантливого, но неровного питерского режиссера Дмитрия Месхиева («Над темной водой», «Механическая сюита») Конечно, в сценарии Эдуарда Володарского есть легкий перебор по части «достоевщины». Но на общем удручающе сером фоне постсоветского кино этот психологический детектив смотрится очень даже неплохо — особенно впечатляет необычное визуальное решение картины. А поклонники Виктории Толстогановой должны засмотреть кассету с «Дневником камикадзе» до дыр — в этой ленте самая красивая актриса российского кино впервые появляется на экране обнаженной. Пусть частично, зато неоднократно!



фото:александр обскур.<kodak67@mail.ru>

Студия


т/ф. 32-18-01
Благодарим за информационную поддержку видеостудию «Эдем».

фото александр обскур <kodak67@mail.ru>



Ревность
Celos
Реж.: Висенте Аранда
В ролях: Аитана Санчес-Гийон, Даниэль Гименес Качо, Мария Ботто

Среди множества способов испортить жизнь себе и своим близким, ревность - один из самых действенных и эффективных. Об этом лишний раз напоминает картина живого классика испанского кино Висенте Аранда. За несколько недель до свадьбы водитель-дальнобойщик Антонио находит фотографию, на которой его невесту Кармен обнимает незнакомый мужчина. Кармен уверяет жениха в том, что этот парень был для нее всего лишь мимолетным увлечением, но сердце горячего испанского мачо начинают терзать очень серьезные сомнения. Особенно после того, как он начинает понимать, что Кармен ему чего-то недоговаривает. Наверное, только преклонным 73-летним возрастом режиссера можно объяснить тот факт, что фильм, начинавшийся как острая психологическая драма о том, что без полного доверия друг к другу невозможно выстроить сколь бы то ни было прочные отношения, в своей последней трети скатывается к банальному триллеру с притянутым за уши и совершенно не логичным финалом. Обидно, конечно, что лента «киксанула», но и Аранду можно понять: устал, поди, бедняжка, к концу съемок — старость не радость.



Внимание! Нецензурные выражения!
Warning: Parental Advisory
Реж.: Марк Уотерс
В ролях: Джейсон Пристли, Мэриэл Хемингуэй, Ди Снайдер

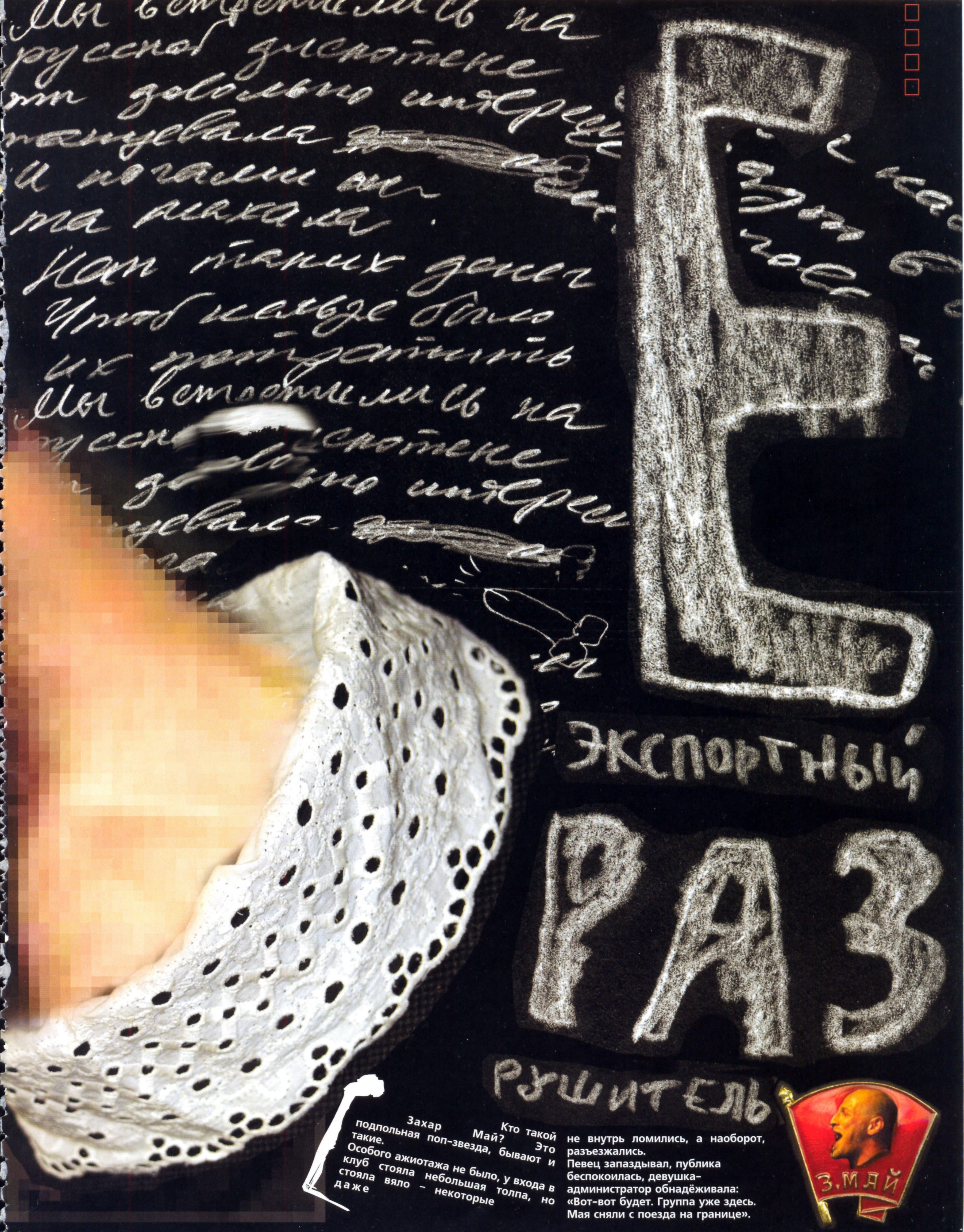
Старожилы могут помнить, как в середине 80-х группа высокопоставленных вашингтонских домохозяек во главе с женой сенатора Альберта Гора объявила крестный поход против рок-музыки, обвиняя ее в растлении малолетних и прочих смертных грехах. Разъяренные кумушки добились слушаний в Сенате, во время которых свидетелями защиты выступили король фрик-рока Фрэнк Заппа, кантрюшник Джон Денвер и лидер "Twisted Sister" Ди Снайдер. В результате, честь рок-музыки и право исполнителей на свободу слова удалось отстоять — правда, ценой маркировки «особо опасных» дисков наклейкой «Warning: Parental Advisory». Спустя полтора десятка лет эта история вернулась к нам в виде симпатичного фильма с любимцем тинейджеров 90-х Джейсоном Пристли, гиперсексуальной внучкой «Папаши Хэма» Мэриэл и душкой Ди Снайдером в роли самого себя.

Смотрел Макс Шевцов, писал Макс Шевцов.



В оформлении использована фотография с сайта www.baboon.kiev.ua

Единственный киевский концерт Захара Мая прошёл очень стильно. По-панковски, как во времена разгула glasnosti. Глубокой ночью, почти без рекламы, в затерянном среди тёмных и кривых подольских улиц душном подвале.



Кто такой Захар Май? Это подпольная поп-звезда, бывают и такие.

Особого ажиотажа не было, у входа в клуб стояла небольшая толпа, но стояла вяло – некоторые даже не внутрь ломились, а наоборот, разъезжались.

Певец запаздывал, публика беспокоилась, девушка-администратор обнадёживала: «Вот-вот будет. Группа уже здесь. Мая сняли с поезда на границе».

Начало прекрасное, плох тот панк, которого ни разу не ссаживали с поезда. Потихоньку начали возвращать деньги. Где-то к утру, часам к трём, концерт начался. К этому времени стойкие поклонники успели нажраться, а трезвые профи с телевиденья — разъехаться по домам.
Так что это интервью - эксклюзивное, конкуренты не вынесли измора.
Пока ждал — знакомился с девушками, стандартно спрашивая: « А кто это вообще такой, Захар Май?»
Лучший и единственный ответ: «Какой-то певец—матершинник из России».
Это и есть главная примета подпольной звезды — неинформированность широкой публики.
За разговорами с девушками прошло часа три, на сцене появились люди, и началось.
Май оказался фигурой — высокий, стриженый под «ноль» мосластый человек, слегка за тридцать. Рыжий, ражий и неистовый. Похож на спившегося футболиста.
Всё очень стильно — приятные землисто-фиолетовые лица гитаристов, седой барабанщик, две певицы — «женщины» в джинсах, неуловимо похожие, как сёстры, одна сверкает коронкой жёлтого металла, вторая - с фанатичным выражением лица, глаза как угольки, так и кажется, что сейчас она заплачет, потому что увидела Фюрера.

рис.1

Музыка группы — не панк, по крайней мере, не тот панк, к которому привыкли фанаты «Гражданской обороны». По форме это мэйнстрим рока, «ДДТ». Заставить слушать такое нельзя, глисты дохнут от скуки. Но Май - заставил. У него мощный голос, он умеет петь. Но главное - он поёт хиты. Ни одной проходной песни — хит за хитом, сумасшедший драйв, та капля никотина, которая разрывает суслика на куски.
Кроме своих песен Май пел и классику панка - Аллу Пугачёву, например.
Тексты — отличные. Про расставание («Нах*й!»), про будущее («Наши танки»), про Бога («Бог не фраер», «Шива-разрушитель»). Про наркотики, причём не то, чтобы он был против. Похожие тексты пишет Лаэртский, но у Мая веселее и попсовей. Никаких сомнений и рефлексий — сразу бьёт в точку. Молоточком. Амфетаминовая сверхкомпетентность. Про музыкантов-виртуозов и говорить не стоит — если играть рок с начала восьмидесятых, в начале двухтысячных будешь это делать хорошо.
На бис не пели. Поклонились и разошлись — Май пошёл поедать борщ и отвечать на вопросы, ну а я записывать ответы. Захар Борисович попросил не перевирать его слова, что тоже вполне в стиле панк-эстетики, Сид Вишес, так тот вообще, прямо по морде бил журналистов.
Для объективности под некоторыми ответами буду дописывать данные из независимых и непроверенных источников, то есть - слухи.

- Когда ты уехал?
- Уехал я в 88 году.
- Как ты уехал?
- На большом белом самолёте

рис.2

- По какой линии?
- Как еврейский беженец. Через Европу в Балтимор. С семьёй. Четыре человека.
Потом стал постепенно двигаться на Запад. Сначала Нью-Йорк, Чикаго, потом Калифорния. А потом, после Калифорнии, стало уже некуда двигаться на запад, и я приехал сюда, в Петербург, где сейчас и живу.
- Что в Америке?
- Сначала всё подряд, потом компьютеры, а потом нормально даже стал заниматься компьютерами, Интернетом. Старался заниматься такими вещами, чтобы учить технологии, которые меня в тот момент интересовали. Я снаружи внутрь шёл. С компьютерами - до железа. Потом, когда понял, как всё работает — быстро потерял ко всему этому интерес.
- Ты программировал?
- Да. На всех уровнях программировал.

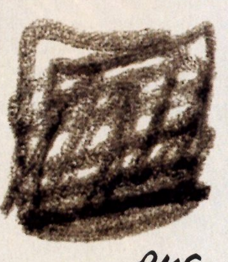
Слухи: В Харькове 80-х Мая знали все. Он устраивал концерты, был в движении. Учился в университете, то ли в Таллинне, то ли в Тарту. В Чикаго Зак Май устроился на работу программистом, просто прочитав книгу по Java. В Калифорнии зарабатывал программированием 100 — 150 долларов в час, это от 4000 до 6000 тысяч в неделю. Всему учился сам, исключительно способный.

- Почему оттуда уехал?
- Из Америки? Ну, сколько же можно, 12 лет в чужой стране, чувствуешь себя непризнанным постоянно
- Ты не освоился?
- Там никто не осваивается. Никто в себя не приходит. Когда более-менее начинаешь плавать в этой ху*не — всё равно не чувствуешь себя дома. Не только я — вообще никто не чувствует себя дома.
- Ты общался с русскими?
- Все тусуются с русскими — кроме тех, кто нет. Кроме исключений, подтверждающих правило. Это особый класс людей. Их очень мало.

Слухи: Зака Мая знали все русскоязычные американцы. В Чикаго у них дома (жил с братом, родители осели в Балтиморе) была постоянная тусовка, художники, разные прикольные люди, самое интересное место в русском Чикаго, жизнь ключом. Зак учился записывать музыку, тусовка ему не мешала, он постоянно работал. Записал свой первый альбом «И никого другого» - с «Нах*й» и «Нашими танками». Висел в IRC, знакомился с людьми, в принципе - раскрутился до всеамериканской русской известности таким образом.
Читал фантастику и слушал музыку 70-х.

- Ты вернулся на пустое место?
- Нет, Гордей (Александр Гордеев — тоже бывший харьковский, а сейчас питерский музыкант, директор «Короля и Шута», «Разных людей» и Чижа - Прим. ред.) сказал, что можно отыграть концерты в Москве и в Питере — и что можно группу собрать из взрослых музыкантов. Я говорю - круто, давай делать.
- Ты там пел, в Америке?
- Я там в основном записывался. Но и пел: квартирники, дни рождения, такое... В общем - на сцене очень мало пел, вот только когда «Разные люди» приехали в Америку, я их открывал, и вот это были мои настоящие первые концерты, но тоже акустика.
- Что было в Питере?
- Вначале один концерт мы отрепетировали и сыграли. Группа была из случайных музыкантов, она плохо играла вначале.
- Ты создавал под себя культурную среду?
- Нет, там сложно. В группе, особенно в Питере - целая культура распределения ответственности за разные штуки, она неписаная, я в неё въезжал очень медленно.
Я думал, что нельзя, например, говорить басисту, что играть, нельзя барабанщику говорить, что играть - вот такие вещи. Поэтому первая группа была совершенно неудачной - вот та группа, которая на «Нашествии», я вообще её даже и не слышал - я потом слышал какие-то записи, ну ужасно, ничего не осталось от того драйва, который я имел в виду... Мы с ними немного поездили, когда мы Чижа открывали в Америке, и потом, когда приехал. Когда мы альбом записывали, он меня более-менее научил, как всё работает. На самом деле всё на мне, я отвечаю за всё, типа.
Мне не обязательно всё придумывать, но всё на мне... Я вообще этого понятия не знал раньше.
- Ты пишешь тексты и музыку?
- Песни пишу я, а аранжировки более-менее вместе. Более-менее пополам с каждым. Гитарист более-менее свободен, и барабанщик свободен, потому что я не знаю, что там делать. Более-менее пополам с каждым отдельно. Я не сразу этого добился, поэтому на этом альбоме многое зависит от акустических гитар, что неправильно. А сейчас, ты видел - многие вещи получаются очень жёстко.
Друзья в Питере, из «Король и шут», удачно пошутил один: «Ты получил уже готового барабанщика, тебе даже не пришлось его пи*дить 16 лет, как мне своего».
- Ты про наркотики поёшь. Сам принимаешь?
- Я как чукча - что вижу, то пою. Я считаю, что так вообще лучше петь.
- Что принимаешь?
- Я не принимаю, в основном, только алкоголя.
- Какой основной наркотик?
- Траву в основном. Все люди принимают наркотики. Другое дело, что большинство принимает алкоголь. Если учитывать алкоголь как наркотик, то все принимают наркотики. Кроме стрит-эйджеров, которые тащатся на стрит-эйдже. Очень мощное движение молодых людей, которые не используют ни алкоголь, ни наркотики. Всё на трезвяк.
- Асексуальная лига?
- Нет, с сексом у них как раз очень хорошо.
- «Винт»?
- «Винт» я никогда не пробовал, амфетамин в России, метамфетамин, «спид» в Америке.
- Чёрную никогда?
- Оно мне не нужно, мне кайфа хватает. Мне нужно для работы, вот белая для работы-оно о*уительно. И то, приходится делать большие перерывы. Я делаю перерывы честно и долго. Вот сейчас большой перерыв. Я стараюсь концерты на белом никогда не делать, оно ужасно мешает. А записываться помогает.
- Были в Америке проблемы с наркотиками?
- Проблемы? С полицией или наркотиками?
- И с тем, и с другим.
- С полицией не было никаких проблем, и с наркотиками не было - перерывы делать, оно помогает. И был момент, когда меня пересадили со «спида» на кислоту, и я сильно отрезвел на самом деле. Раньше я считал, что без «спида» вообще скучно. А после кислоты я расслабился, мне необязательны наркотики, как раньше. Ну, трава обязательна.

Слухи: В Чикаго Зак Май курил траву, очень много. Грибы, кислоту - не признавал, говорил, что на него не действуют. Метамфетамин начал серьёзно принимать в Калифорнии, в Сан-Франциско. Из Чикаго уехали с братом в Калифорнию, в том числе из-за безденежья — угнали собственную машину с техстанции, не могли рассчитаться за ремонт. По одним слухам - уехал из Калифорнии в Питер из-за каких-то напрягов с властями. По другим — всегда хотел стать певцом, а


рис.3

американская аудитория уже стала тесной.

- Что у вас с шоубизнесом?
- С шоубизнесом плохо. Общий мэйнстрим — они знают только (в России, во всяком случае) песню «На*уй», и у них превратное создаётся впечатление о том, чем мы занимаемся. Не все нас знают, только альтернативная контркультура. Ну, ещё профессионалы знают.
- Как вы работаете? Есть менеджер, продюсер?
- Директор есть, продюсера нет. У нас есть лейбл, он в основном служит, чтобы контакты наводить в Москве, приглашать, например, журналистов, но они сами промоушен не делают, потому что мы не вписываемся в их обычный образец промоушен. Потому что наше радио нас не крутит. У них принцип раскрутки - через радио, а радио нас не крутит почти вообще. Потому что у нас гитарная группа, и мы для них звучим несовременно. Они сказали это словами. Не всё мне, но всё до меня дошло. Он сказал - звук 75-го года, а наш альбом совсем гитарный, звук 75-го года, он моден в Нигерии, но не у нас в России.

рис.5

В Питере почти все музыканты так говорили: «Что вы сделали такой старомодный звук...». Я говорю: «Зато честно и вкусно, вы сделайте честно и вкусно». Они: «Ну да, честно и вкусно, правда».
- То, что вы делаете — это попытка вернуть волну рока?
- Не, мне рок пох*й на самом деле. Следующий альбом будет хип-хоповый и более электронный. Будет электроника, в этом же вообще них*я нет. Но мне по*уй рок, это техника просто, я его люблю.
Мы энергетику гоним со сцены, есть много методов гнать энергетику со сцены и с записи, вот мы попробовали классический рок, следующий у нас будет попсовый



фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>

захар май

GROUNDZERO

записано олегом гончаровым на аппарате без пищалок
17 января 2002 в клубе оранжевый медведь, нью-йорк

тимерман

хип-хоп. Как при освоении техники, как с компьютерами -я занимался вещами, чтобы освоить их. Пока мы рок-альбом записывали - я более-менее понял, как работает рок-н-ролл, я раньше не знал. Будем хип-хоповый альбом записывать, я более-менее пойму, как работает хип-хоп.

«Русское радио» нас не крутит, а «Шансон» крутит только одну «Бетонку», попсовые «Танки» у нас не крутят вообще.

Моя задача, программа максимум, - чтобы нас крутило «Русское радио» и «Максимум» — то есть, самые попсовые станции, и я буду делать попсовые хиты, пока они их не начнут крутить.

У меня есть такая установка — попса в ужасном состоянии в России сейчас, тут вообще никогда не было хорошей попсы. Будет хорошая попса - они будут крутить, они с удовольствием будут крутить.

- Ты как-то сказал: «Харьков — это широкий и глубокий город — но правят им враги народа»...

- Да, это правда. Я был один день там, мне безумно там понравилось, и я хочу туда переехать. Но, так как у меня вся группа живёт в Питере - это невозможно.

Я, скорее всего, перееду на Украину, не факт что в Харьков, но то ли в Харьков, то ли на ЮБК. Если я стану богатым - я перееду на южный берег Крыма, если нет — я скорее всего перееду в Харьков. Не только потому, что это моя родина, потому что там мне безумно нравится. Я врубаюсь во всё, что там происходит.

- С кем вы в Питере поддерживаете отношения из групп?

- Ни с кем.

- Совместные концерты?

- Концерты даём совместные, вот сейчас поедем в Америку, «Король и шут» и мы. Причём мы поедем в акустике, потому что «ДДТ» поедет с «ДДТ» (в группе Захара Мая играют Павел Борисов и Игорь Доценко — ритм-секция группы Юрия Шевчука - Прим. ред.), будут две девчонки, акустический состав. Мы будем играть сорок минут перед «Король и шут», будет ужасно интересно, как это можно технически сделать. Как можно сделать, чтобы «КиШ»овские фанаты тебя не убили, когда ты играешь им акустику. Такие совместные концерты, ну ещё и на фестивали мы ездим. Есть много товарищей среди музыкантов, но мы ни с кем из них совместного не делаем, кроме, естественно, Чижа. Мы с ним более-менее одинаковые, он более блюзовый, я более панковый. Вообще - мы же и есть ДДТ.

- С Шевчуком ты в каких отношениях?

- С Шевчуком мы хорошо разговаривали, много, не то, чтобы мы дружим домами. Я его очень уважаю и люблю, правда не понимаю, чем он занимается...

- Девушки на подпевках - сёстры?

- Нет. Но они не на подпевках, они певицы.

Вот такой человек, Захар Май, Шива-разрушитель. Человек, осуществивший мечту революционного 88-го, самоучка, ставший певцом. Наркоман с характерными наркоманскими прогонами («Все люди принимают наркотики. Другое дело, что большинство принимает алкоголь. Если учитывать алкоголь как наркотик, то все принимают наркотики»), однако работоспособный и талантливый. Откровенный, как Гитлер времён борьбы. Он хочет разрушить современную попсу, создать новую, и на этом заработать. Не стесняется откровенно об этом говорить. Соответствует своим текстам, цельный человечище. Он приехал завоёвывать, «Наши танки»- это программа. Конечно, это не рок восьмидесятых по откровенности и накалу страстей, но он и не пытается. Иначе не менял бы слов в текстах, а то у него в Чикаго «чикагские панки курят траву...», а в Питере «ленинградские панки курят траву...», это не сильно важно, правда, трудно понять, чьи же всё-таки танки въедут в Москву. В старом роке так дешевить было нельзя. Генерал в бесконечной войне наркоманов с алкоголиками. Причём, он вторгся на исконную территорию алкоголиков, что само по себе - поступок.

Глубоко харьковский персонаж, в хорошем смысле этого слова, как Лимонов.

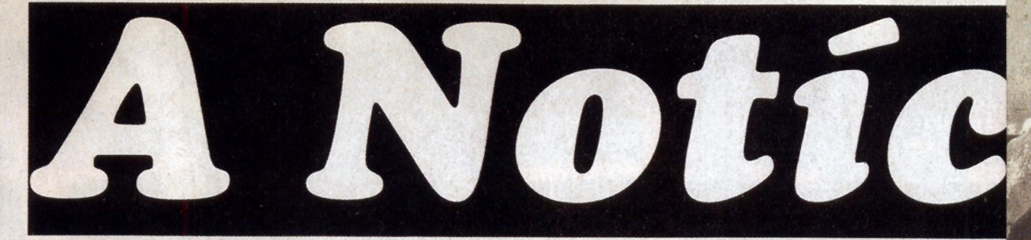
Так что остаётся только пожелать удачи и победы — пора немного потрусить алкоголиков, ну а некоторых и повесить — за всю ху*ню.

Адольфыч

De manhã um tremendo calor e à noite muita chuva para aliviar a temperatura e inundar a cidade, transformando os buracos do prefeito em perigosas piscinas.

Preço deste exemplar (capital e interior)

R$ 0,30



Rio de Janeiro, sábado, 10, e domingo, 11 de fevereiro de 1996. Ano 101 - Nú

□ ГОНЗОПАНОРАМА #10 (альтернативная)

la Biennale di Venezia

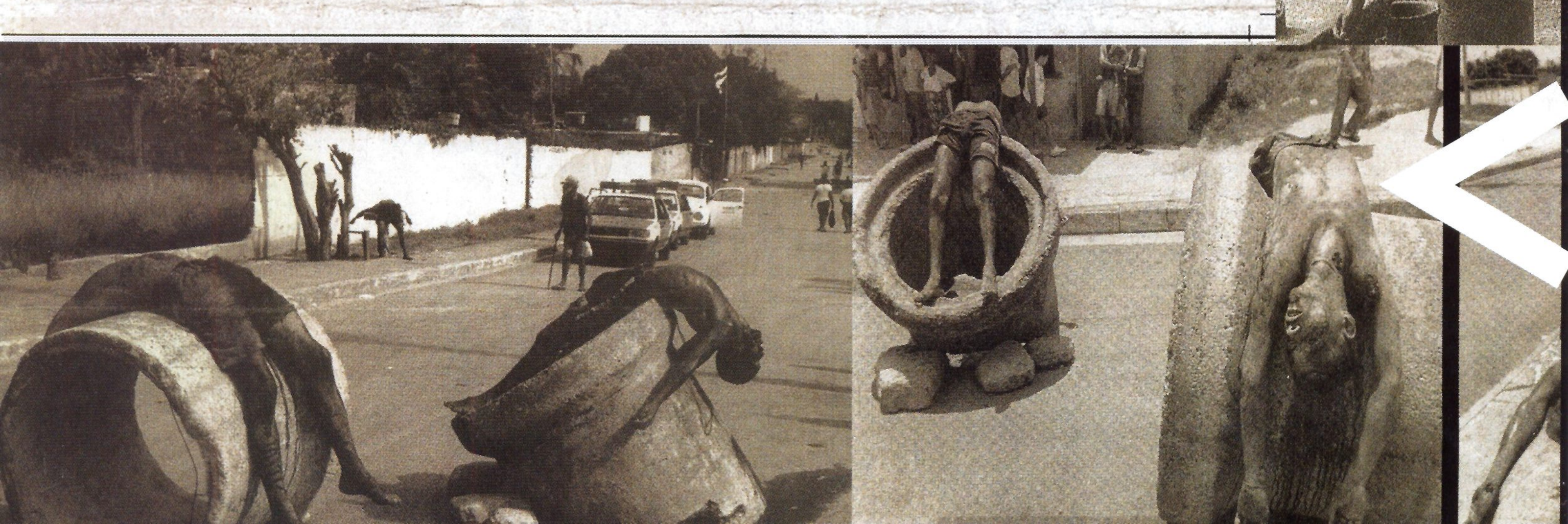
EXPOSIÇÃO MACABRA

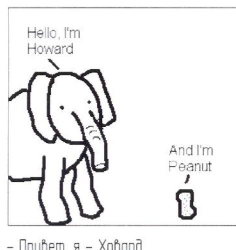
Parecendo obra de um artista louco, cinco corpos equilibrados grotescamente em manilhas na Favela do Aço

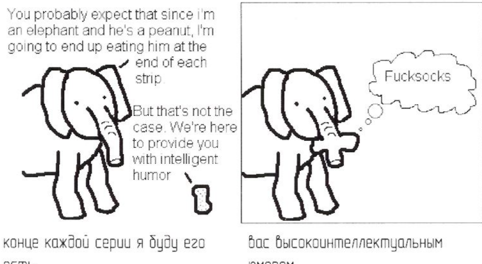
Léo Corrêa



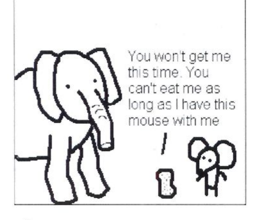
Os soldados do trafica Dé mortos pelos invasores com tiros de grosso calibre ficaram em exposição durante horas

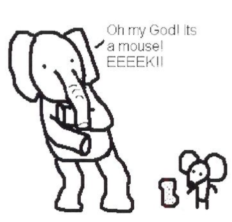


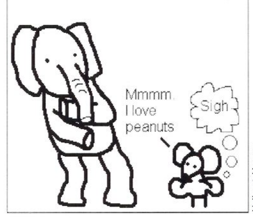




– Привет, я – Ховард.
– А я – Арахис.
– Вероятно, вы думаете, что раз я слон, а он – земляной орех, то в конце каждой серии я буду его есть.
– Смысл не в этом. Мы собрались здесь для того, чтобы развлечь вас высокоинтеллектуальным юмором.
– Еп...







– На этот раз ты меня не тронешь. Ты не сможешь съесть меня до тех пор, пока со мной эта мышь.
– О, боже! Это мышь! А-а-а!!!
– М-м-м. Как я люблю арахис!
– Ох...



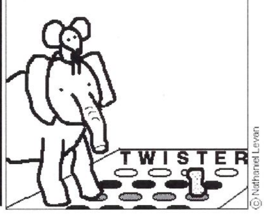




– Нам поступили жалобы на качество исполнения этого комикса.
– Если я услышу еще одну жалобу, я съем Арахис.
– Нет, Ховард, не съешь. Я устал, меня тошнит от того, что ты меня постоянно ешь.
– Что? Вы подумали, я собираюсь его есть? Я просто говорил о жалобах на качество этих комиксов.







(Неловкое молчание)

(щелк)
(бах-трах-бум)

Высокоинтеллектуальная игра "Twister"



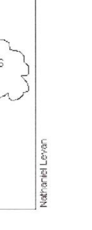


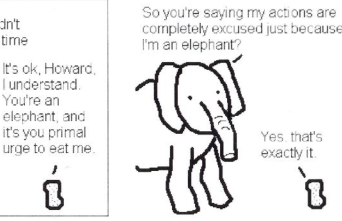


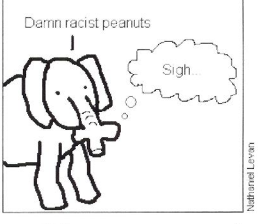
© Nathaniel Levan

– Почему этот комикс не печатают вертикально?
– Хочешь сказать – чтобы попытаться попасть на обложку? Я никогда не изменил бы себе ради обложки.
– Да и вообще она слишком широкая.

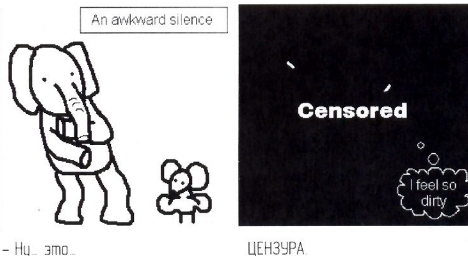
Во избежание обвинений в низком уровне и откровенной глупости большинства материалов номера редакция предлагает вашему вниманию высокоинтеллектуальный комикс.





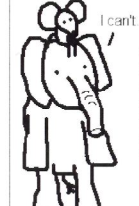


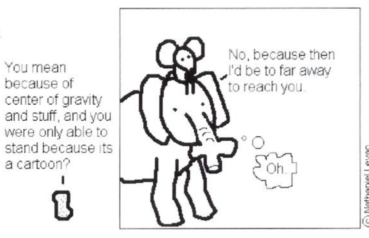
– Прости, Арахис, я не собирался тебя есть в прошлой серии.
– Всё нормально, Ховард. Я понимаю, что ты – слон и твоя естественная потребность – съесть меня.
– Ты хочешь сказать, что мои действия полностью оправдываются тем, что я – слон?
– Да. Именно.
– Чертовы арахисовые расисты...
– Ох...



– Та-а-а-к, чем бы нам теперь заняться...
– Ну... это...
(Неловкое молчание)
ЦЕНЗУРА.
– Я чувствую себя так грязно...







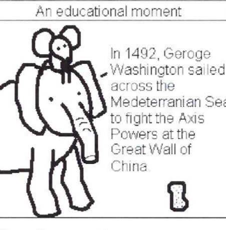
– Эй, Ховард! А я и не знал, что ты можешь стоять на задних ногах.
– Я не могу.
– Ты имеешь в виду из-за центра тяжести и все такое, а стоишь ты только потому, что это комикс?
– Нет, потому что в таком положении я не смог бы до тебя дотянуться.

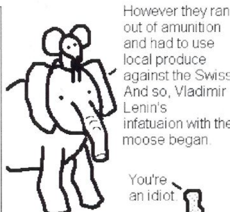






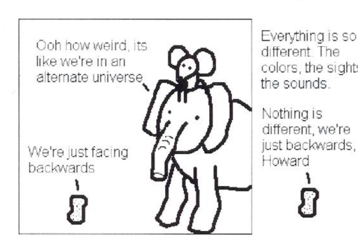
– Ты знаешь, меня тоже зовут Арахис.
– Почему ты не говорил нам об этом раньше?
– Ё...
– Ой





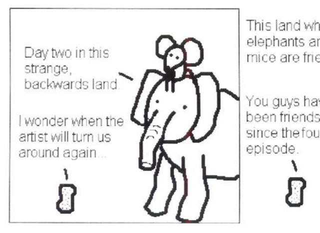


Образовательный момент.
– В 1492 году Джордж Вашингтон пересек Средиземное море, чтобы сразиться с фашистами у Великой китайской стены.
– Однако у них закончилась амуниция, и они были вынуждены использовать местную продукцию против швейцарцев. В результате чего у Владимира Ленина началось страшное увлечение лосями.
– Ты – идиот.
– Он прав. Ты действительно идиот. Это был Джон Ленин.
– Почему опять я?

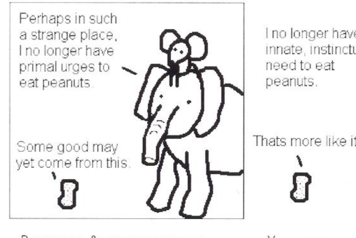
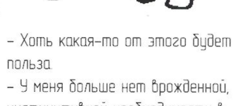
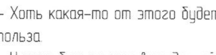




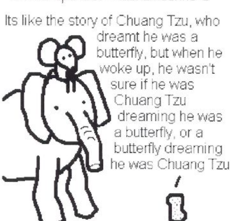
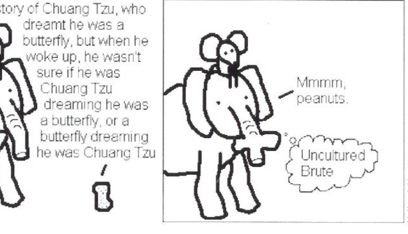
– Ой, нифига себе, мы как будто в альтернативной вселенной.
– Нас просто развернули в противоположную сторону.
– Всё так изменилось. Цвета, вид, звуки...
– Ничего не изменилось. Мы просто повернуты наоборот, Ховард.
– А вкус остался прежним.



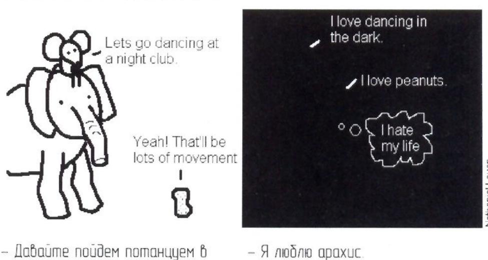

– Второй день в этой странной противоположной земле.
– Интересно, когда художник развернет нас обратно...
– Земля, где слон и мышь – друзья.
– Пацаны, вы друзья с четвертого эпизода.
– А все арахисы таинственно и непостижимо стремятся к тому, чтобы их съели.
– Ты – идиот.


– Вероятно, в таком странном месте у меня не будет естественной потребности есть арахис.
– Хоть какая-то от этого будет польза.
– У меня больше нет врожденной, инстинктивной необходимости в поедании арахиса.
– Ну вот, так бы и давно.
– Клянусь, я был просто голоден.

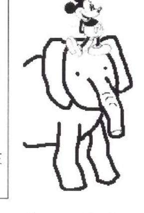
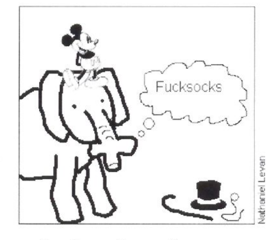
– Наконец всё вернулось на свои места.
– Действительно?
– Это как в истории о Чжуан Цзы, которому снился сон о том, что он бабочка, но когда он проснулся, он не мог понять, он Чжуан Цзы, которому снилось, что он бабочка, или он бабочка, которой снится, что она Чжуан Цзы.
– Ням-ням-ням. Арахис.
– Скотина невежественная.



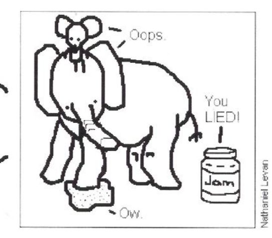
– Ты заметил, что нас не рисовали в новой позиции уже 5 эпизодов?
– Действительно? С этим надо что-то делать.
– Давайте пойдем потанцуем в ночной клуб.
– Да, это будет сильное движение.
– Я люблю танцевать в темноте.
– Я люблю арахис.
– Я ненавижу свою жизнь.



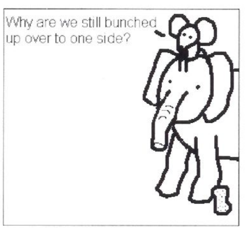
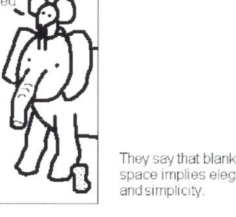
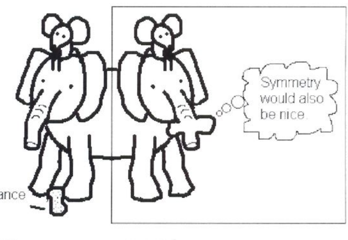
Другой образовательный момент.
– Мозг слона размером всего лишь с арахис.
– Нет. Он значительно больше, чем мозг человека.
– А сейчас этот факт нам продемонстрируют Ховард и Арахис.
– Подождите. Мне это совсем не нравится.
– Я чувствую твой мозг.

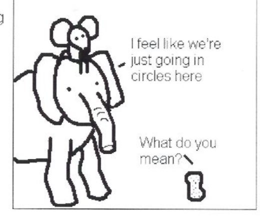
Ввиду нарушения авторских прав, публикация комикса "Ховард и Арахис" будет временно прекращена. Мы приносим наши извинения владельцу(ам) прав на фразу "Я чувствую твой мозг". В попытке вернуть свой долг обществу, "Ховард и Арахис" представляет вашему вниманию серию, АБСОЛЮТНО СВОБОДНУЮ ОТ НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ.
– Еп...

– Простите, вы не видели здесь арахисового масла?
– Нет.
– Извините.
– Ну, ладно. Все равно, спасибо. Если бы вы чуть отошли в сторону, я бы смог пройти.
– Упс!
– Вы мне солгали!

– А чего это нас всех прижали к одной стороне?
– Говорят, что пустое пространство привносит в изображение простоту и изящество.
– Симметрия – тоже неплохо.



– По-моему, наша жизнь – это какой-то замкнутый круг.
– Что ты имеешь в виду?
– Каждый раз одно и то же. Сначала мы немного беседуем, а потом я тебя ем.
– Ну, и как тебе это?
– По-моему, наша жизнь – это какой-то замкнутый круг.
– Что ты имеешь в виду?



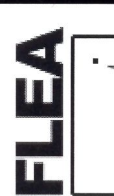


– Наконец мы это сделали. Позади 100 эпизодов. Но, вместе с тем, мы больше не будем выходить ежедневно.
– Тебя расстраивает то, что мы закончили?
– Это не конец. Мы просто не будем больше выходить ежедневно.
– Ты не дал мне закончить. Я хотел сказать, тебя расстраивает то, что мы закончили есть тебя каждый день.
– Всем пока. Ховард, пожалуйста, выпусти меня отсюда.



Извините, произошла ошибка. Дальше идёт действительно интеллектуальный комикс с тонкими шутками. "Блохи"

– Ты слышал о Крисе?
– Не-а?
– Он потерял левую руку и левую ногу в автокатастрофе!
– О боже!
_ Теперь он будет всегда прав.



– Который час?
– Почему ты показываешь на запястье, когда спрашиваешь о времени?
– Разве ты показываешь на промежность, когда тебе нужен туалет?

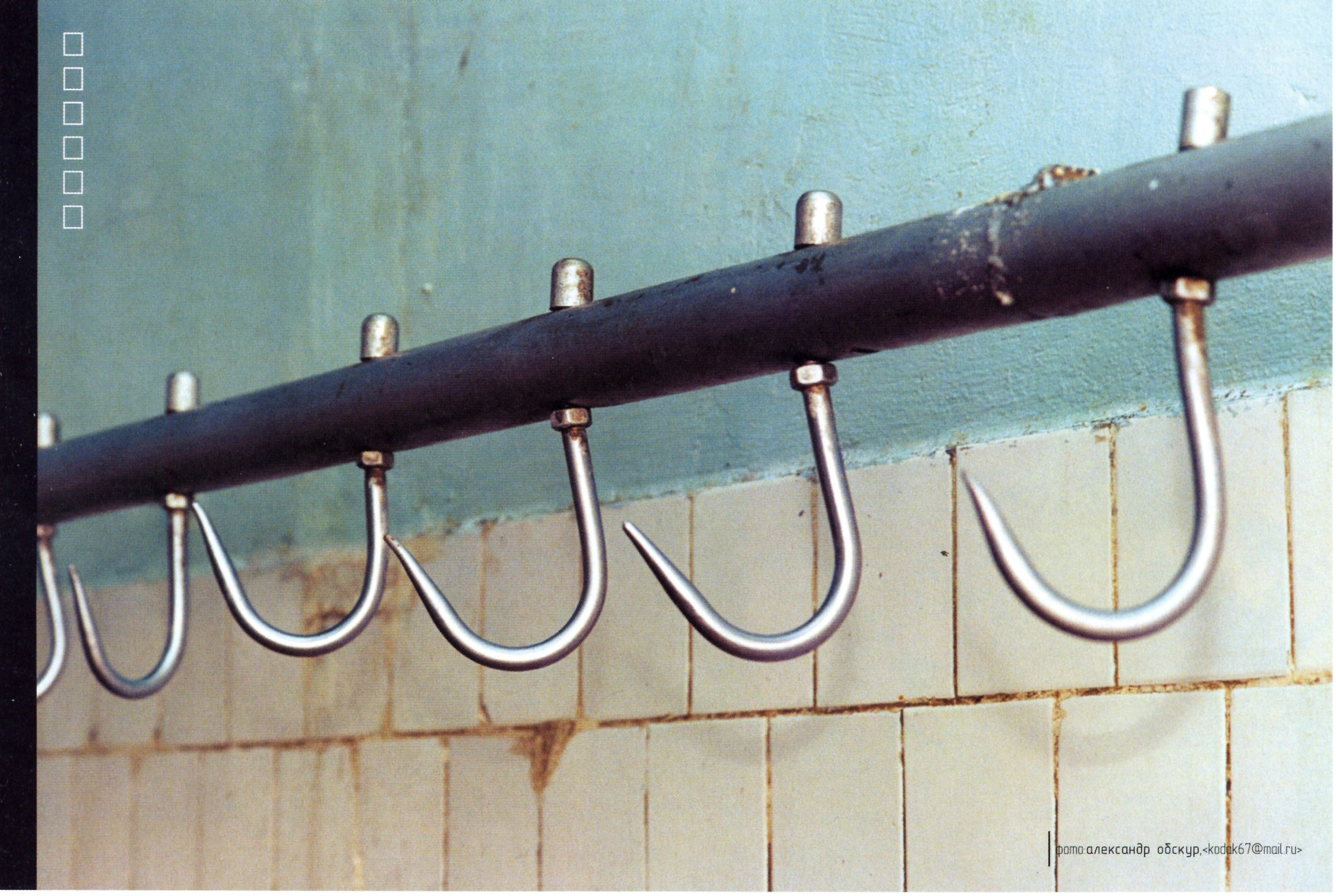


фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>

Комиксы позаимствованы с сайтов www.howardandpeanut.com и www.flea-toon.com

FLEA

Jim. Do you ever feel like we may be becoming more distant?

– Джим. У тебя когда-нибудь было чувство, что мы можем стать еще более далеки?

Мы вынуждены немедленно прекратить публикацию данных комиксов, так как они признаны слишком тупыми и непонятными для подавляющей части редакции. Приносим свои извинения читателям. Проведены репрессии. Стоимость 2-х предыдущих страниц будет возмещена за счёт распродажи имущества семьи виновного.

Oops.

Извините, у нас не осталось больше дизайнеров.



В то время как строительные краны старательно исполняли роль вопросительных знаков, а подъезды пахли пыльной прохладой, большой мускулистый человек до крови лупил дюймовочку-жену. Нервно цвели маргаритки. В городе Сучжоу проснулся и закашлялся китайский мальчик пяти лет. Житель Туркменабада Эркин Эрнепесов сшил ботинок весом в 250 кг. В Австралии плакала стекловолоконная статуя девы Марии. Профессор из Оксфорда Брайан Сайкинс доказал, что через 125 лет мужчины исчезнут как биологический вид. В среду 13 августа шел самый сильный в этом веке звездный дождь.

- Как велик и прекрасен мир! Сколько в нем невыносимой эклектики! - воскликнул гадкий утенок и зарыдал.

На мускулистом драчуне, на его жене - и на тебе, читатель! - своя голова, свои трусы, свое проклятье. Свой ангел, своя атмосфера снов, свое персональное сумасшествие и привычный божок-корефан. Еще есть свой теплый копчик-хвостик, своя плавная ключица и своя крошечная, давно знакомая смерть. Эта petite mort, если верить индейцам-грибникам, всегда с тобой на расстоянии вытянутой руки, где-то слева.

Вот и все. И нет во всем мире ничего важнее, чем это. Это - самое скрытое, кровное. Этим не поделишься так уж запросто. Все остальные спецэффекты никого по-настоящему не волнуют.

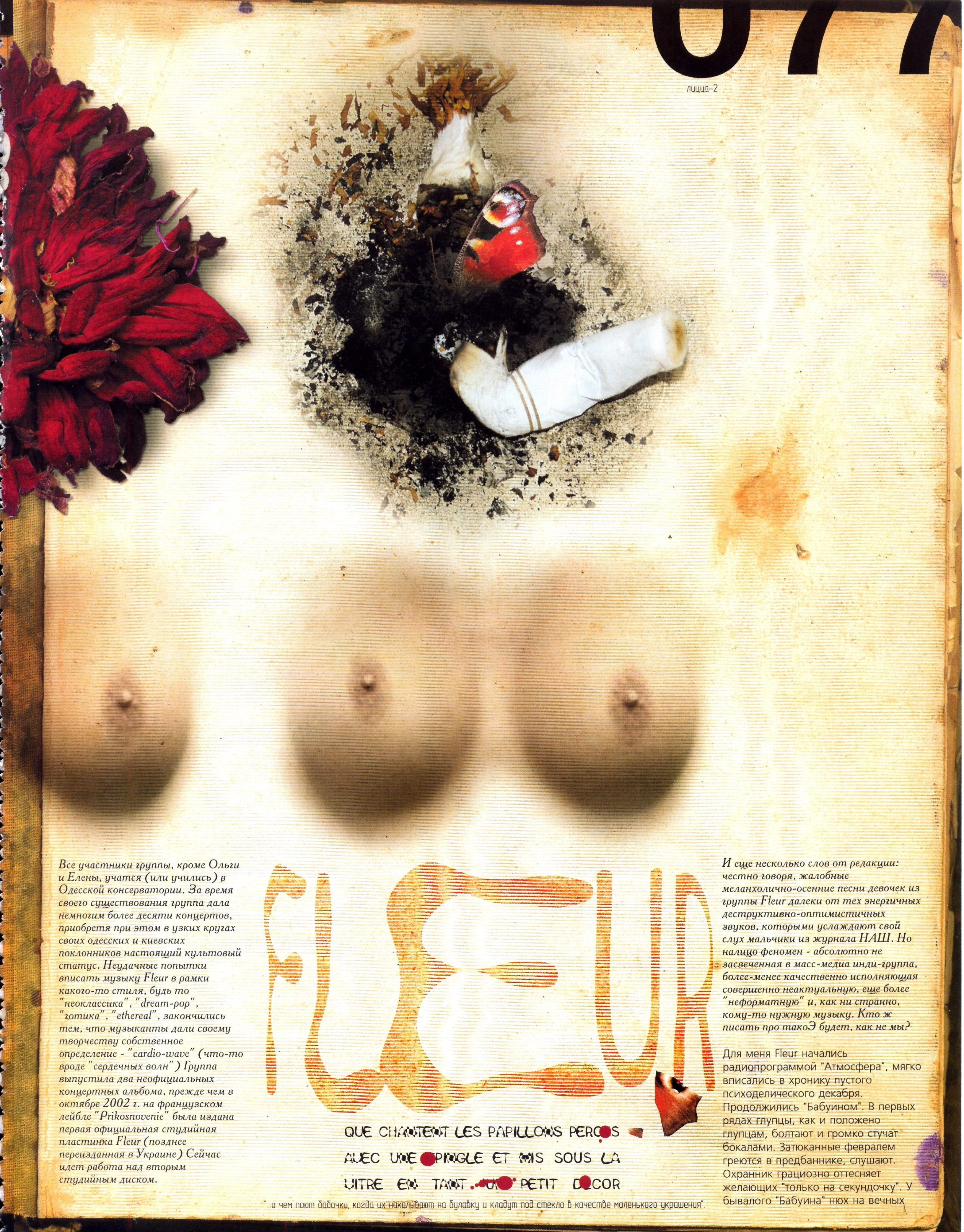
Радикальный софист Горгий говорил: "Одно - именно первое - что ничего не существует; второе - что если и существует, то оно непознаваемо для человека; третье - что если оно и познаваемо для человека, то все ж, по крайней мере, оно непередаваемо и необъяснимо для ближнего". Собутыльник Горгия софист Трасимах размышлял приблизительно так же и покончил жизнь самоубийством. Можно сказать, что у многих крайних софистов были основания для таких крайних жизненных решений, - комментирует академик Лосев.

Были софисты, и решения были, и был тонкий желобок - от тебя ко мне - со множеством стеклянных перегородок. Светлая моя подруга, мой храбрый оловянный солдатик, что за садист-часовщик заставил наматывать бесконечные круги по разным орбитам немых циферблатных дисков?

Да я все не о том. Я хотела сказать, что любой из видов цинизма неуместен в контексте группы Fleur. Так неуместны тонконогие уродцы Гофмана в контексте Южной Борщаговки. Смех имеет сатанинскую сущность. На святых ликах застыла улыбка, похожая на птицу или на радугу. В пароксизме смеха, обнажая тревожные зубы, содрогается средневековая чернь на полотнах Босха.

Краткая справка

Одесская группа Fleur была образована в феврале 2000 года, когда Ольга Пулатова (фортепиано, вокал, автор песен) и Елена Войнаровская (гитара, вокал, автор песен) начали репетировать в домашних условиях. На настоящий момент в группе восемь музыкантов, шестеро из которых - девушки.



FLEUR

QUE CHANTENT LES PAPILLONS PERCÉS AVEC UNE ÉPINGLE ET MIS SOUS LA VITRE EN TANT QU'UN PETIT DÉCOR

"...о чем поют бабочки, когда их накалывают на булавку и кладут под стекло в качестве маленького украшения".

Все участники группы, кроме Ольги и Елены, учатся (или учились) в Одесской консерватории. За время своего существования группа дала немногим более десяти концертов, приобретя при этом в узких кругах своих одесских и киевских поклонников настоящий культовый статус. Неудачные попытки вписать музыку Fleur в рамки какого-то стиля, будь то "неоклассика", "dream-pop", "готика", "ethereal", закончились тем, что музыканты дали своему творчеству собственное определение - "cardio-wave" (что-то вроде "сердечных волн") Группа выпустила два неофициальных концертных альбома, прежде чем в октябре 2002 г. на французском лейбле "Prikosnovenie" была издана первая официальная студийная пластинка Fleur (позднее переизданная в Украине) Сейчас идет работа над вторым студийным диском.

И еще несколько слов от редакции: честно говоря, жалобные меланхолично-осенние песни девочек из группы Fleur далеки от тех энергичных деструктивно-оптимистичных звуков, которыми услаждают свой слух мальчики из журнала НАШ. Но налицо феномен - абсолютно не засвеченная в масс-медиа инди-группа, более-менее качественно исполняющая совершенно неактуальную, еще более "неформатную" и, как ни странно, кому-то нужную музыку. Кто ж писать про такоЭ будет, как не мы?

Для меня Fleur начались радиопрограммой "Атмосфера", мягко вписались в хронику пустого психоделического декабря. Продолжились "Бабуином". В первых рядах глупцы, как и положено глупцам, болтают и громко стучат бокалами. Затюканные февралем греются в предбаннике, слушают. Охранник грациозно оттесняет желающих "только на секундочку". У бывалого "Бабуина" нюх на вечных

невозвращенцев. Ольга Пулатова за пианино убеждает:

Я тебя звала, я была в огне,
Но тогда твой холод был нужен мне,
А теперь, февраль, не твоя пора,
Уходи, февраль, уводи ветра.

Все присутствующие, видимо, солидарны, потому что хлопают. Может, устали от зимы и хотят покоя.
На бабуиновом окне морозной вязью - всякие рассказы про маленьких принцев и фей-белоручек. Меня тогда очень поразили голубые мягкие пластинки. И не песня про них, а сами пластинки:

голубые, гибкие, меланхоличные и очень старинные. Потом была Одесса,

Дом медработника. Снаружи - июньское солнце в тесных переулках. Внутри танцуют при свечах сизые сандаловые человечки. "Сегодня будет красиво, - говорит Оля, - видео будет..." Наверное, так и было. Был видеоряд: летели птицы, салатовые компьютерные пружинки, солнца и даже спутники, запускаемые советскими учеными. Все имело место быть, и было. На экране появилась Елена Войнаровская, пойманная в Киеве, в Доме актера 2001 года.
На сцене живая Лена не подозревала о двойнике за спиной:

Это самое страшное слово
Это самое страшное слово
Это самое страшное слово
"Никогда"...

Момент натянулся как струна и чуть не лопнул. Человечки и цветы, спящие вольфрамовые нити, умирающие свечи и стайка светящихся яйцевидных сущностей, все видимое-невидимое в узком зале жадно впитывало очевидность. Почему в красоте всегда столько проклятой обреченности? Обе Лены росли, заполняли собою пространство, куда-то рвались, крылья ломались, осыпалась пыльца, в очках дрожали световые блики, цветные ленточки пульсировали на ветру, вращались шестеренки, раздавались хлопки фейерверка. Карусель была так огромна, что очередной малыш в ракете со звездой проносился мимо (замедленная съемка чуть-чуть снизу) и навсегда исчезал за горизонтом в розоватой дымке. Нарядный бог в золотом кушаке валялся посреди вселенных, похожих на мыльные пузыри. Потом была одесская кухня. Всеядная крыса в шкафу, который не закрывается, кошка Крыша на подоконнике. На стульчике сидел клоун-писака, запряженный в ярмо отечественной журналистики. За окном не было дождя, а наоборот, светило солнце. В то же самое время Ольгу звали Пулатовой, а Войнаровскую Еленой.

Жур.: Я, правда, у Оли уже спрашивала... Еще раз спрошу: тебе нравится, что Fleur ассоциируют с Cocteau Twins и Dead Can Dance?
Лена: Что-что? Прости, не расслышала.
Оля: Тебе нравится, когда тебя с Cocteau Twins и Dead Can Dance сравнивают?
Л. (удивленно): Меня?!
Ж.: Fleur.
Л.: Насчет Dead Can Dance вообще первый раз слышу, а Cocteau Twins... Ну, мо-ожет, как-то там отдаленно... Cocteau Twins... Не знаю... Может, в этом есть какая-то правда, потому что я этот ансамбль много слушала, но он никак не оставил во мне ничего.
Ж.: Творческие люди - мнительный народ, и часто нужен толчок извне, чтобы убедить их серьезно подойти к вопросу. К примеру, для Маяковского катализатором стал Бурлюк, которому он в 19 лет прочитал какую-то свою писульку, а Бурлюк и говорит: "Вы знаете, что вы гениальный поэт?" Ну, а потом понеслось: кофта, кокаин... У вас что-нибудь было подобное?
О.: Тебе, Лена, кто-нибудь говорил, что ты гениальный поэт?
Л.: Нет. Я только про других могу.
О.: Я с 12 лет пишу песни. Я так особенно никому не показывала. Меня как-то водили к одному одесскому композитору... Барду. Он послушал и сказал: "Не обманывайте девочку, не мучайте. У нее нет будущего". А я для себя музыкой заполнила вакуум внутри. Такой музыки, которая бы мне понравилась, не было, и я ее сама придумала.
Л.: По большому счету, все, что было до Fleur, я серьезно не воспринимала. То творчество, которое было, оно какое-то... Ну, я этим занимаюсь со школьного возраста, но все, что было до F., это, хм, не то...
Ж.: А ожидали, что будут так вот толпиться у входа, покупать диски, плакать?
О.: Плакать?
Ж.: Ну да. В приливах экзистенциальной тоски. Нервные девушки и нежные юноши, - такие герои нашего времени.
О.: Ну, мы не ожидали вообще. Хотели играть вместе, сначала даже непонятно зачем.
Л.: Нет, ну зачем, понятно: песни были, нужно было реализоваться, вот и собрались.
Ж.: По радио себя слушаете?
О: Ты имеешь в виду Димину программу ("Атмосфера" на "Просто радио", передача Дмитрия Векова, с некоторых пор - продюсера группы "Fleur" - Прим. автора)? Я радио вообще не слушаю.
Л.: Я слушаю один час в неделю.
О (смеется): "Атмосферу".
Ж.: Новости не смотрите и на референдумы не ходите?
Л.: Я о-очень аполитичный человек. Я к этому очень плохо отношусь.
О: А я так, более-менее... Но на выборы обычно хожу.
Л (с жаром): А я не хожу, никогда не хожу. Я разрешаю там любой значок поставить.
О.: Да это просто люди все такие нечестные. Но я думаю, надеюсь...
Л.: А я не думаю вообще даже!
О.: ...что будут люди в нашей стране относиться к политике, как мы к музыке. Приблизительно.
Л.: А я вот думаю: мне все равно, какой будет строй... Даже если он ухудшится. По большому счету, в моем мире ничего не изменится. То есть, какая разница, что будет (смеется)... Да хоть война будет. Если будет какая-то угроза войны, я не пойду с лозунгами. Хотя некоторые человеческие вещи меня трогают. Вот, помнишь, в этой всей американской трагедии: как жена звонила мужу, говорила, что она его любит...
Ж.: А не хочется свалить куда-нибудь?
Л.: А там разве лучше?
О: У меня тексты все на русском. Я не смогу петь на английском.
Л.: Я бы смогла петь на английском. Просто там мои проблемы не разрешатся.
Ж.: Я встретила один глупый вопрос в каком-то журнале, я вам сейчас его тоже задам: вы пытаетесь воспитать своего слушателя? То есть, стремитесь взращивать что-то в человеках или просто так?
Л.: У меня, допустим, есть цель: я хочу повлиять на действительность. Это относится не к массе в целом, а к одному конкретному человеку. Мне хочется изменить что-то в этом человеке. Чтобы он услышал обычные вещи, облеченные в необычную форму, чтобы глубже понял... Правда ничего не меняется... ха-ха-ха... Но я не оставляю попыток.
О.: Я в последнее время философские песни начала писать. В поэтической форме заключены мои знания. Они будут на новом диске. Когда я поняла, что песни деструктивные, у меня изменился подход. А вообще, я стремлюсь, чтобы красиво было, чтобы человек удовольствие получал.
Л.: Пусть они будут деструктивные. Если хочешь себя на поверхность извлечь, пусть будут деструктивные.
Ж.: Я вчера на лекцию одного ламы ходила, так он говорил, что во многом искусство - это когда человек сидит и доит свой психоз, а потом удой выносит на свет, для людей...
О.: М-м. Да? Я просто подхожу по-другому. Я стараюсь преодолеть психоз, найти из него выход таким способом. А потом я считаю, что даже если это и психоз, главное - чтобы трогало сильно.
Ж.: Для чего?
О.: Чтобы люди становились человечнее. У них есть такая тенденция - все упрощать. Потом со временем они покрываются коркой, защищаются. И чтоб защиту эту...
Л.: Да может, для них это хорошо!
О.: Что в этом хорошего? Когда человек становится мягче, ему легче понимать страдания других, и любить, и вообще больше понимать. Когда я покрываюсь коркой, я пытаюсь себя как-то расшевелить. Я понятно объяснила? Нет, ну есть, конечно, песни, где ясно чувствуется, что мы лелеем свой психоз...

Л. (смеется): И их очень много на самом деле.
О.: Те песни, которые несут в себе откровенные психозы, мы не делаем. У нас же много песен. Есть, конечно, какие-то побочные продукты. Не все, что лезет из человека, полезно окружающим.
Л.: А я вообще жизнерадостные песни пишу. Так что моя вина... ха-ха... невелика.
Ж.: Сейчас вообще у всех психоз. Так что Fleur просто в духе времени. Говорят же культурологи, что сейчас странный период времени, похожий на Средневековье. Такая дыра в пространстве. Кали-юга. Человек обособлен, одинок и болеет футурошоком.
(Птицы за окном исполняют известный трэк Ричарда Джеймса, перекрывая говорящих.)
Л.: Я, конечно, не знаю, как было раньше. Может, люди себя точно так же ощущали. Но то, о чем ты только что сказала, похоже на правду. (Смеется.) В общем, я согласна. Я себя так ощущаю.
О.: А я не чувствую себя одинокой и будущего не боюсь. Конечно, может культурологи и правы, так все и есть, но как бы ни было плохо, ничто не может помешать мне получать от жизни удовольствие.
Л.: От одиночества тоже можно получать удовольствие.
О.: Да, я много времени провожу одна, потому что я постоянно думаю о текстах. Но вокруг меня всегда какая-то общность: околофлеровские люди. Чувствовать себя одиноким - проявление неблагодарности к тем людям, которые тебя окружают.
Л.: Все равно есть какие-то барьеры. Даже между нами есть барьеры.
Ж.: Иногда послушаешь Fleur, и такие страсти накатят. Непонятно, что дальше.
Л.: Да ничего дальше.
О.: Я не знаю, что дальше. Я пишу о настоящем.
Л.: Можно обмануть человека как угодно. Я недавно Насте (светлый эльфик, который играет на скрипке в группе Fleur и часто расстраивается из-за строгой бабушки - Прим.авт.) пыталась объяснить, чтобы она не расстраивалась (у нее там проблемы были), энергию свою направила на какие-то другие вещи, а потом понимаю, что обманываю. У меня часто так бывает: даю совет и понимаю, что это обман. Каждый сам себя обманывает, как может. Если бы я себя не обманывала, я не смогла бы вот так сейчас здесь сидеть, вообще жить как-то. А так я себя обманываю, что завтра все изменится... Так что выхода нет... И не будет.
Ж. (жалобно): Что, и не будет?
Л. (смеется): И не будет.
О.: Секрет вообще в том, что два человека в яме могут помочь друг другу выбраться. Наш выход в том, что мы нашли друг друга. И, может, мы считаем, что выхода нет, но в этом и есть наш выход. Люди, которые считают, что выхода нет, находят друг друга, и для них это является выходом. Это тоже один из взглядов на депрессивные песни.
Л.: Один из обманов.
О.: Я не считаю, что выхода нет, но в чем он заключается, я не знаю. Может, в любви.
Л.: В какой именно?
О.: Во всеобщей.
Ж.: А знаешь поговорку: тот, кто говорит, что любит всех, на самом деле не любит никого.
Л.: Я согласна с этим.
О.: Я не могу сказать, что всех люблю. Есть люди, которых мне трудно любить. А я стараюсь представить себя на месте бога, которому приходится всех любить.
Ж.: Какого из богов ты имеешь в виду?
О. (смеется): Ну, я в общем и целом. Я с этим еще не определилась. А по поводу выхода: он все-таки в любви. Когда нечего делать, остается любить. Это выход в какой-то мере.
Л.: Да это не выход, а самый темный лабиринт, в который попадаешь, и тебе становится еще хуже.
Ж.: Кто придумал все эти штучки: благовония, свечи, видео... Я в Интернете встретила фразу: каждый концерт Fleur - это таинство.
Л.: Это все как-то само собой получилось.
О.: Бытовые обстоятельства вынудили. В Киеве, где мы первый раз делали концерт, не было нормального света. Свет был как на хирургическом столе.
Л.: А насчет благовоний: у нас один раз был концерт, а перед этим там люди кушали, и остался запах жареной картошки.
О.: А видео на концертах: люди говорят, что картинка во время концертов слишком статичная. Но я же не могу бегать по сцене с пианино, и эту функцию исполняют видеопроекты. Или такой очень интересный свет, который все время меняется. Световым шоу это все, конечно, не назовешь (смеется).
Л.: Мы бы никогда не назвали свои концерты таинством. Музыка - это атмосфера, в этом все дело.



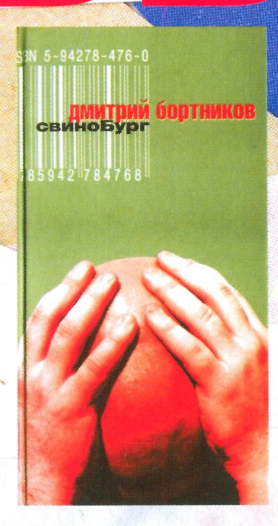
На первых концертах люди даже не хлопали. Песня закончилась, а они сидят так тихонько и не хлопают. И мы боимся пошевелиться.
Ж.: На концерте в Одессе все сидели, как под гипнозом.
Л.: Хочется верить, что они проникаются настолько, что не хочется хлопать. Ведь аплодисменты - это нечто цирковое.
О.: На первом концерте в Доме актера наши знакомые сняли на видео лица зрителей. Никогда не забуду этих лиц. Я даже представления не имела о том, насколько люди проникают во все.
Ж.: Что это были за люди? Какие?
Л.: Я думаю, по складу характера они должны быть близки нам. Раз все, о чем мы поем, находит в них отклик. Не важно совершенно, чем они занимаются, кто они.
Ж.: Люди, которые слушают Fleur, не очень-то откликаются на призывы внешнего мира.
Л.: Вообще-то есть и такие, и такие: экстраверты и интроверты.
О.: Среди моих друзей есть очень активные и веселые люди, которым нравится наша музыка.
Л.: Среди наших слушателей есть разные люди, хотя бы потому, что мы с Олей разные. Она экстраверт, а я - типичный интроверт. Меня вызвать к какому-либо общению очень тяжело. А вообще, наша встреча - счастливый момент.
Ж.: А это случайно получилось, что в составе Fleur целый симфонический оркестр собрался?
Л. и О. [illegible] как-то сами приходили и как-то так [illegible] насовсем.
О.: Были, конечно, [illegible] непонятно зачем приходили. Но в итоге [illegible] только одержимые идеей. Мы, [illegible] самые одержимые. Мы же пишем песни. [illegible] случае не можем их не писать.
Л.: А мне кажется, что я могу - раз и бросить, и ничего больше не делать.



Ж.: Вообще ничего?
Л.: Нет, что-то буду конечно делать. Просто иногда кажется, что уже все сказала. Написала последнюю песню - и она какая-то странная, ее не понимают. И вроде бы все сказала, и больше нечего сказать. И сама мысль о том, что придется что-то писать, как-то выражать свои мысли, настолько мучительна. Но если я завяжу, то как-нибудь очень резко завяжу. Изменю образ жизни.
Л. (смотрит на Олину кошку): Хорошо быть кошкой. Кормят, ласкают, и ничего не нужно.
Ж.: А почему ты думаешь, что ей ничего не нужно?
О.: Вот моя кошка хочет гулять, я смотрю на нее, и мне становится страшно. Человек может контролировать такие порывы, а она даже не понимает, что происходит.
Л. (с жаром): Непра-авда, человек не может контролировать такие порывы. Это все подавляется, но оно потом вылазит в каких-то других местах. Тебе кажется,что ты подавил это, а оно вылезает потом в виде психозов, неврозов, песни будешь сочинять (смеется).
О.: Человек хотя бы не трется о столбы, по земле не катается, хотя и такие есть. Но, видно, они ближе к животным где-то.
Л.: Почему ты не выпустишь кошку?
О.: Не смогу топить котят.
О.: Что там у тебя еще? (Отнимает блокнотик у журналиста и читает: "Случалось ли вам плакать во время выступлений?". Ж. пытается вернуть блокнот.)
О. (смеется): Ну подожди, я только начала читать, а ты вырываешь.Нельзя останавливать порывы: это вредно для здоровья.
Ж.: Да тут глупые вопросы, я не собиралась их задавать.
Л. (про "плакать"): Ну так чтобы прямо встать и уйти, такого не было. А после концерта - да. Но это очень редко бывает. Это надо войти в то же самое состояние, в котором ты писал эту песню. Это почти невозможно. Кто-то отвлекает все время. Как в "Бабуине": громко болтали и чокались бокалами.
О.: Тогда вообще чувствуешь себя выброшенным на помойку. Или странным каким-то.
Ж.: А присутствует такое ощущение, да? Что все вокруг адекватны, а тебе стоит пойти полечиться.
Л.: У меня это часто происходит, когда я пытаюсь объяснить людям, как я себя чувствую, а никто не понимает. Я пытаюсь еще лучше объяснить: и так, и этак. Но люди все равно не понимают, и в результате я прихожу к выводу, что я изгой.
О. (смеется): Я знаю мои проблемы, они всегда со мной. Но я делаю хитро: пытаюсь подать все так, что, мол, со мной все нормально, а с другими что-то не так. (Смеется) Я не думаю, конечно, что те, кто меня не понимают, идиоты. Я все принимаю. Когда люди себя плохо и странно ведут, я не понимаю, но принимаю. И хочу, чтобы ко мне так же относились. Я ведь не делаю каких-то явно антисоциальных вещей.
Ж.: И не хочется никогда сделать? Что-нибудь такое антисоциа-альное?..
О.: Ты имеешь в виду - пойти разбить стекло?
Л.: Это у меня в детской практике было. А еще я дралась с мужчинами. Но потом поняла, что не стоит, так как меня могут убить (смеется). Снисхождения к тому, что ты женщина, не будет.
О.: Я тоже как-то дралась. Я всегда защищаюсь очень ожесточенно. Люди не ожидают такой реакции. Они пугаются не потому, что я могу нанести какой-то серьезный ущерб, а потому что сталкиваются с чем-то непонятным.
Ж.: А каждый человек это огромное необъяснимое чудо или не каждый?
Л.: Каждый человек заслуживает, чтобы его любили.
О.: Я с некоторыми не могу общаться.
Л.: Но это не значит, что этот человек не сможет быть интересным для кого-то другого. Кто-то будет считать, что он о-очень интересный.
О.: Люди, которые ведут растительный образ жизни, мне неинтересны.
Ж.: Некоторые люди очень красивы в качестве растений: ничего не ищут, просто растут, и это красиво. Вам так не кажется?
Л.: Я согласна. Мне нравится смотреть на таких людей. У меня свекровь такая. Ухаживает за своим огородом, вкладывает в это душу. Для нее это творчество.
О.: Я имею в виду тех, которые вообще ничего не хотят.
Л. (горячо): Кто это?! Я не знаю таких. Это, наверное, бомжи какие-то.
О.: У каждого свой выбор. Каждый человек - зерно от Бога, каждый может создать целый мир, просто в некоторых это дремлет. Мне нравятся те, в ком это чуть-чуть шевелится.

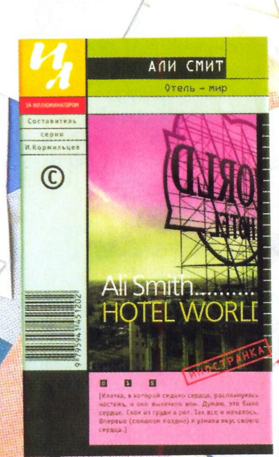
Анна Рымаренко (Киев)


la Biennale di Venezia
nazif topcuoglu[a disturbing picture]'02
HELNWEIN
APERTURE
SELF AND SHADOW
80



Дмитрий Бортников
Свинобург
СПб.: Амфора

В последние два года на мощную, но весьма спорную прозу живущего в Париже Дмитрия Бортникова обратили внимание: два его рассказа были напечатаны в русском "Плейбое", а роман "Синдром Фрица", заслуживший самую теплую оценку Юрия Мамлеева и вышедший в финал премии "Национальный бестселлер", появился затем в виде книги в питерском издательстве "Лимбус пресс". Теперь вот вторая книжка - в неё вошли заглавная повесть и рассказ "Саша & Александр". В "Свинобурге" русский парень, служивший в Иностранном легионе, за какие-то не названные на страницах книги провинности попадает во французскую тюрьму, где под влиянием тюремного психолога начинает вспоминать детство и юность, проведенные на индустриальных задворках одного из советских городов. Разрозненные фрагменты прошлого сливаются в сбивчивый внутренний монолог героя, близкий к "потоку сознания" - но не той его разновидности, которую практиковали английские модернисты 1920-х (Джойс, Вулф и пр.), а той, которая застыла кровавыми сгустками в строчках стихов немецких экспрессионистов, успевших столкнуться лицом к лицу с ужасами Первой мировой. Лейтмотивом воспоминаний становится странная смесь страха и смеха, с которой герой относится к смерти, пронизывающей всю жизнь вокруг него. Фиг его знает, как относиться к прозе Бортникова: с одной стороны, она без сомнений талантлива, с другой - как-то не пристало мужчине так скулить по поводу своих детских психических травм. Опять же, доктора есть всякие... Короче, на любителя книжка.



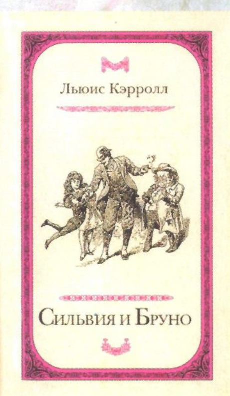
Али Смит
Отель-мир
М.: Иностранка

Хватит! Довольно притворяться! Пора, наконец, встать и громко, не терпящим возражений тоном заявить: девять десятых того, что выходит в серии "За иллюминатором", к литературе не имеет ни малейшего отношения. Нет, точнее будет так: к Литературе. Это всего лишь эдакая "литературка" или, как говорят у нас в Бердичеве, симулякр - имитация, подделка, внешняя оболочка без внутреннего наполнителя. Кстати, оформление серии идеально соответствует содержанию: яркая, местами глянцевая обложка, текст на которой изо всех сил старается убедить читателя - в его руках модный западный бестселлер с претензией на легкую интеллектуальность. А под обложкой - грязновато-желтого цвета страницы, покрытые шрифтом того размера, которым обычно печатают книжки для детей. Свежий пример типичной "заиллюминаторской" книги - роман известной (так уверяют в аннотации) английской фотографини Али Смит. Книжка о нескольких днях из жизни пяти женщин, чьи судьбы оказались связаны с роскошным британским отелем. Истертые от многократного употребления метафоры (вроде "мир - это отель, а наша жизнь - всего лишь краткое пребывание в его номере"), пошлые приемчики (души умерших, комментирующие происходящее в мире живых), удручающая многозначительность и обязательный "поток сознания" одной из героинь, растянутый на добрый десяток страниц. Нет, есть, конечно, у этой книги и большой плюс: несмотря на всю мрачность антуража (суицид, бомжи итэпэ), читается она легко, почти на одном дыхании. Но зачем, спрашивается, вообще тратить время на поглощение второсортного жмыха, если обо всем этом уже было написано сотни раз - только лучше, талантливее и как минимум полвека назад.

Стивен Фрай
Гиппопотам
М.: Фантом Пресс

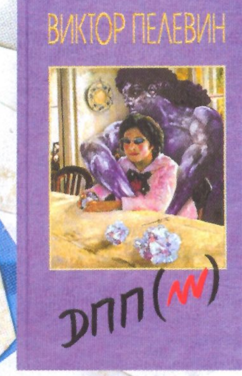


Прошедшей весной, после появления русского перевода романа знаменитого актера и писателя Стивена Фрая "Теннисные мячики небес", мы, помнится, сетовали: дескать, сама по себе эта современная версия классического сюжета о графе Монте-Кристо очень даже ничего, но из-под пера от одного из самых ярких и неординарных жителей Великобритании, обаятельного исполнителя роли вечно невозмутимого слуги Дживса (кто до сих пор не знаком с гениальным сериалом "Дживс и Вустер" - дурак и невежда! Опротестованию не подлежит...) предполагалось получить нечто более легкое, изящное и остроумное. Ну что ж, теперь можно таки вздохнуть с облегчением: ура! дождались! "Гиппопотам", пропитанная парами алкоголя и обильно сдобренная грубовато-непристойным юмором история о том, как пожилой журналист-выпивоха Тед Уоллис приезжает в поместье своего друга, чтобы разобраться с якобы происходящими там сверхъестественными событиями - это сатирический английский роман в своем наилучшем виде, достойное продолжение традиций Уайльда, Вудхауза и Ивлина Во, книга, которую мог бы написать сам Дживс. Well, теперь предвкушаем скорый выход фраевского "Лжеца", считающегося лучшим из написанного им на настоящий момент.
P.S. И запомните, наконец, что в литературе есть только один Фрай, а существо, совокупляющее эту замечательную фамилию с не менее замечательным именем Макс - киборг-убийца, подлежащий отстрелу и последующей переплавке.

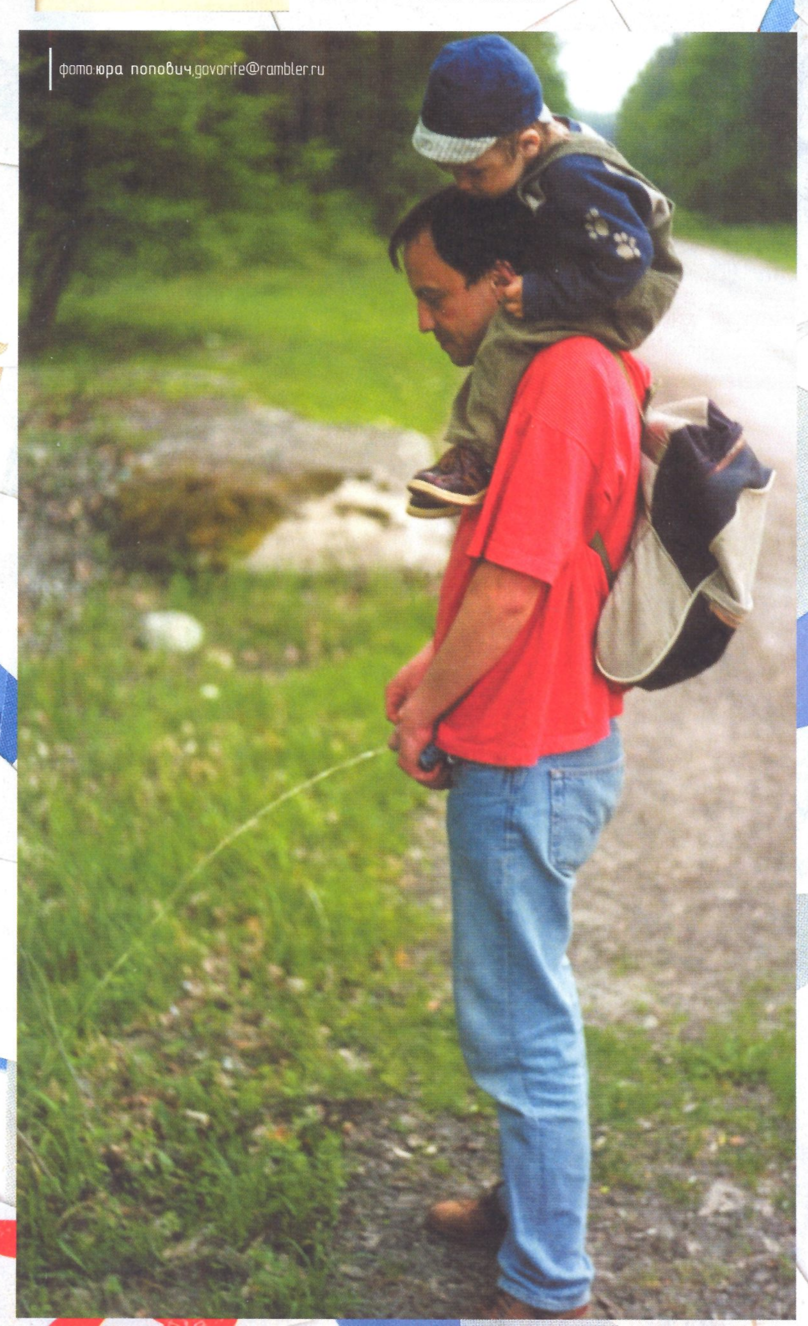


Невероятно, но факт: первый русский перевод последнего романа Льюиса Кэрролла, написанного им в два присеста - один том в 1889 г., другой в 1893-м, - вышел лишь спустя 110 лет. И это при том, что "Алису" русские трансляторы начали излагать на великом и могучем еще в конце XIX века. По-видимому, наших переводчиков пугало бытовавшее у англо-американских критиков отношение к "Сильвии и Бруно" как к "неудаче гения". Этому огульному охаиванию можно противопоставить как минимум три контр-отмазки: а) на фоне гениальной "Алисы" может померкнуть почти любой текст; б) сам Кэрролл считал своей главной книгой именно "СиБ"; в) на великолепной "Охоте на Снарка" до недавнего времени тоже висел ярлык "слабого произведения". Как бы то ни было, теперь, взяв в руки симпатичный пухленький томик, стилизованный под книги серии "Литературные памятники", каждый может составить собственное мнение о том, насколько Льюису Кэрроллу удался этот роман, а Андрею Голову его перевод.

Льюис Кэрролл
Сильвия и Бруно
Томск – М.: Водолей Publishers



Виктор Пелевин
ДПП (нн)
М.: Эксмо

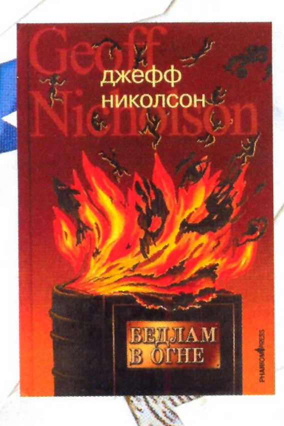

фото:юра попович,govorite@rambler.ru

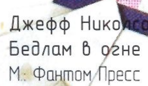
Вообще-то, пристрастный анализ достоинств и недостатков новой книги Пелевина заслуживает отдельной статьи. Но писать ее, честгвря, влом, и потому ограничимся несколькими соображениями по поводу как самой "ДПП (нн)", так и реакции на нее на страницах периодической печати.
1. Книгу ждали слишком долго, больше четырех лет. И это есть плохо: меньше бы ждали - меньшим был бы облом (это как со второй "Матрицей"). Вот и получилось, что в прессе на пелевинскую книжку не появилось ни одной 100%-но положительной рецензии. При этом можно понять тех литкритиков, кто вовсю наезжал на писателя еще в 90-х - им "ДПП (нн)" и не могла понравиться. А вот то, что она отчасти разочаровала его прежних поклонников и защитников (С.Кузнецова, Л.Данилкина и пр.) - обидно, ибо:
2. Что бы там ни писали о книге, в целом ее уровень ничуть не ниже предыдущей, "Generation P". "ДПП (нн)" - это концептуальный сборник связанных между собой произведений, одни из которых слабее (рассказы "Акико" и "Фокус-группа"), а другие - сильнее (роман "Числа", повесть "Македонская критика французской мысли"). Но в сборнике есть и вещи, которых прежде у Пелевина попросту не могло появиться: в плане стиля - это замечательная миниатюра "Один вог" (одно-единственное предложение, растянутое почти на две страницы), по исповедальности и смысловой насыщенности - закрывающий сборник рассказ (или точнее, философское эссе) "Запись о поиске ветра" - возможно, самое серьезное из написанного автором на сегодняшний день.
3. Многие отметили, что Пелевин стал пессимистом. Но нынешний "переходный период" российской истории (а заглавная аббревиатура книги расшифровывается как "Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда") и не внушает особых поводов для оптимизма. Особенно, по сравнению с бесшабашной психоделией начала 90-х, когда писались самые свежие и яркие пелевинские вещи. Но не надо забывать, что пресловутые "приметы времени" - это внешнее, наносное, и движущемуся в сторону буддизма писателю негоже уделять подобным мелочам много внимания. Чего он и не делает - не автор, а его герои увязли в неаппетитном "здесь и сейчас". А сам писатель прекрасно понимает, что Путь проходит по касательной к становящейся все более грустной сутолоке и толчее повседневности. И, сдается, Пелевин искренне уверен, что результаты поиска собственного персонального Пути напрямую зависят от того, удастся ли ему сдвинуть "точку сборки" хотя бы одного из своих читателей. И потому все его полуКВНовские шутки, все его карикатурные персонажи - ФСБэшники, копирайтеры, банкиры, террористы - не более чем крючок, на который этого читателя можно поймать, попытка говорить на понятном тому языке. Потому что устами своего альтер эго - китайского писателя XVI века, героя "Записи о поиске ветра" - Пелевин надеется, что "повесть о Пути", способную изменить жизнь прочитавшего ее, написать все-таки возможно. И какой же он после этого пессимист?
4. ПВО принято упрекать в том, что он слабый стилист, а его герои - картонные фигуры, лишенные минимального психологизма. Этим якобы "недостаткам" можно дать элементарное объяснение: пелевинские тексты - не столько беллетристика, сколько метафизический (или эзотерический - как вам будет угодно) комикс. Сложно сказать, хорошо это или плохо, но сознательно - будем надеяться! - упрощая свою прозу, Пелевин добивается того, что в сЕти его романов и рассказов попадается большее число потенциальных кандидатов на сдвиг крыши в правильном направлении. Ведь чем дальше, тем яснее, что Пелевин вовсе никакой не постмодернист, каким его пытались представить, а типичный романтик-идеалист, последний из могикан-шестидесятников, смиренно верящий в силу печатного слова и его способность "расширять сознание" читателя. И давайте скажем ему "спасибо!" за то, что он у нас есть - программно старомодный, ласковый и пушистый - как бы ему ни хотелось казаться другим.



Эзра Паунд
Стихотворения и избранные Cantos
СПб.: Владимир Даль

Более чем уверен, что мимо этой книги пройдет большинство читателей литпродукции издательства Ad Marginem, ее не будут рецензировать в "модных" журналах "Афиша", "ОМ" и "Jalouse", и она не попадет ни в один из списков современных бестселлеров. При этом сам факт ее появления может оказаться главным литературным событием года - последний раз закрытие "белого пятна" такого масштаба случалось в самом начале 90-х, когда вышел первый русский перевод джойсовского "Улисса". Дело в том, что отдельной книгой Эзру Паунда, влиятельнейшего американского поэта и критика, "крестного отца" Джойса, Элиота, Роберта Фроста, Уильяма Карлоса Уильямса и еще многих десятков самых громких имен литературы XX века по-русски не издавали НИКОГДА! Появлялись публикации в журналах, вышла в 80-х маленькая брошюрка, давно ставшая библиографической редкостью, но чтобы толстенным томом-кирпичом почти на 900 страниц, аннотированным и двуязычным - об этом еще недавно оставалось только мечтать. Основная причина, по которой Паунд был негласно "запрещен" в СССР, заключалась в том, что во время Второй мировой живший в Италии поэт поддержал Муссолини и фашистский режим. И даже будучи взят в плен союзниками, от своих убеждений не отказался. Кроме того, наши переводчики часто боялись пресловутой "сложности" поэзии патриарха европейского модернизма. Как бы то ни было, "произошло неизбежное", "историческая справедливость восторжествовала" - книжечка лежит на прилавке, приманивая строгой аристократичностью дизайна и немного отпугивая своей ценой. Легкое удивление вызывают цифры тиража: неужели издатели надеются, что во всей стране найдутся 2000 читателей-маньяков, готовых выложить несколько десятков $$$ за пусть и роскошно изданную, но все-таки откровенно скучную элитарную книжищу для филологов и страстных любителей поэзии? Или они рассчитывают, что бОльшая часть тиража пойдет за бугор? - в книге-то тексты Паунда даны и в оригинале...

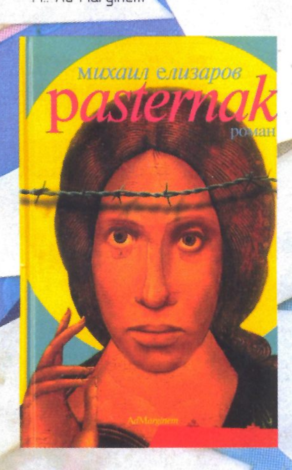




Джефф Николсон
Бедлам в огне
М.: Фантом Пресс

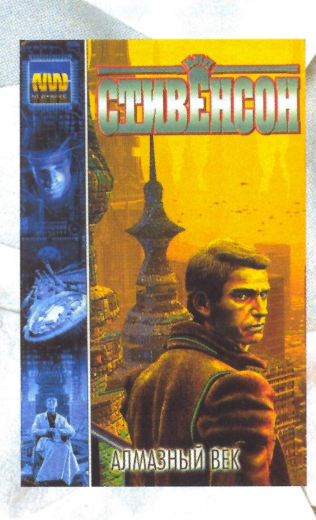
Начало 70-х. Выпускник Кембриджа Майк Смит устраивается в лондонскую фирму, торгующую редкими книгами. Нельзя сказать, что работа ему особенно нравится, но на большее рассчитывать не приходится - в университете Майк звезд с неба не хватал, да и особых связей у него нет. Унылые будни прерывает появление на пороге книжной лавки его бывшего сокурсника Грегори Коллинза, приехавшего в Лондон на встречу с издателем своего романа. Книга вот-вот выйдет, и не отличающийся особой привлекательностью Грегори просит вместо своего фото поместить на обложке портрет красавчика-Майка. Согласившись стать на время "писателем Грегори Коллинзом", Майк сначала заменяет Грегори на литературных чтениях, а потом и принимает предложенную ему интересную, хотя и несколько странноватую работу - читать курс литературной композиции пациентам психиатрической клиники... В меру умный, в меру веселый мейнстрим-роман о сумасшествии, писательском ремесле и о том, что "тайное" всегда "становится явным" - идеальное чтиво для пляжа, поезда и прочих мест, требующих убийства энного количества времени. Кроме того, читателю выпадает возможность узнать, в чем заключается разница между "копрофилией", "копролалией" и "копрофемией" - а это, согласитесь, немалого стоит!

Михаил Елизаров
Pasternak
М.: Ad Marginem



"Ногти", появившаяся пару лет назад первая книга немецкого харьковчанина Михаила Елизарова, оставляла странное впечатление: разнокалиберный микс из повторяющихся мотивов и образов Сорокина, Мамлеева и Пелевина, иногда метко бьющий в цель, иногда попадающий в "молоко", микс, в котором редко-редко, но все же можно было расслышать не похожий на других авторский голос. Чувствовалось, что потенциал у этого писателя есть, но из-за того, что составившие сборник произведения, по всей видимости, писались в разное время, и откровенно ученические рассказы соседствовали в нем с действительно сильной заглавной повестью, было сложно предугадать, в какую сторону Елизаров будет развиваться. И уж точно никто не мог предположить, что он вернется с совершенно зрелым романом, который сразу же начнут называть "атомной бомбой для интеллигенции". Великолепно изучив русскую литературную конъюнктуру, Елизаров соорудил свой "Pasternak" на стыке двух "модных в этом сезоне" жанров: романа идей (быковская "Орфография") и православного боевика ("Красный бубен" Белоброва-Попова) На страницах его книги герои с оружием в руках борются с главной опасностью для русского этноса - оторванной от религиозного "духа" "духовностью", главным носителем которой становится зловещий демон Пастернак (он же Пастер Нак, он же Пастор Наш), напоминающий птеродактиля с лошадиной мордой. Очень парадоксальные, но по трезвому рассуждению вполне правильные идеи, автор излагает сверхэкономным языком, понятным каждому среднестатистическому читателю российского криминального чтива. И потому вышеупомянутым господам Сорокину и Пелевину есть над чем крепко призадуматься - еще один-два таких романа, и Елизаров может запросто переплюнуть их и по актуальности своего творчества, и по его популярности. Для этого ему будет достаточно найти свое лицо и свою жанровую нишу (или, говоря другим языком, зарегистрировать собственную "торговую марку" и хорошенько ее пропиарить). Пока же "Pasternak" заслуживает титула "самой яркой и неожиданной книги последнего времени". Посмотрим, сможет ли кто-нибудь "сделать" Елизарова до конца этого года...

Нил Стивенсон
Алмазный век
М.: АСТ



Американский однофамилец автора "Острова сокровищ" - один из самых значительных авторов киберпанка: как минимум два из пяти его романов входят в любой "Top 10" этого литнаправления. "Алмазный век" - один из этих двух. В конце XXI века ученый Джон Хакворт, житель Новой Атлантиды, государства, пестующего нео-викторианскую культуру, конструирует интерактивный "букварь" для воспитания из благородных девиц "идеальных леди". Но книга нелегально копируется и попадает совсем не в те руки, которым предназначалась. Будущее в романе Стивенсона, которого иногда называют "главным визионером техноэры", становится нанотехнологическим поединком между двумя типами общества - западным и восточным, викторианским и конфуцианским (что-то типа "моё Дао сильнее твоего Дао"). Яркая, динамичная и при этом довольно глубокая книга Стивенсона, удачно и изобретательно переведенная на русский - редкий пример сайенс фикшн, достойной внимания даже тех, кому отродясь была чужда романтика звездолетов и бластеров.

Сделал вид, что прочел все эти книги, **Макс Шевцов**. *А* **Владимиру Корну** *– очередное thanks!*

Сергій Жадан
Біг мак
Критика, Київ, 2003 г.



Территориальные воды (наш)его безумия

"...тому я вибльовую в рукомийник. Навколо купчаться сонячні плями, і ранок проникає в кожну щілину міжнародного експреса, маршрут "Будапешт-Париж", у який я сів годину тому і з якого маю намір виповзти через годину, якщо, звісно, не помру ось тут, в сортирі, не захлинуся блювотою, якщо мене не затягне в цю жахливу металеву воронку унітаза, що помпує повітря і всмоктує в себе все живе в радіусі двох метрів, у цю лискучу нікелеву діру, з якої чути голоси пекла і якої я тепер стрьомаюся настільки, що навіть і вибльовувати туди не можу, ось завис на рукомийнику, намагаюсь щось зробити зі своєю свідомістю, зі своїм підірваним здоров*ям і втраченою координацією в ранковому просторі, потім підіймаю голову, бачу просто перед собою в дзеркалі власне відображення і мене знову вивертає".
Все мы уже когда-то так жили. Или почти так. Жизнь проплыть - не водки выпить. Наверно, у каждого свое маленькое безумие, которое его то ли ведет по жизни, то ли потихоньку подтаскивает к смерти, что, впрочем, одно и то же, смотря лишь с какой стороны об этом подумать. Сергей Жадан думает с разных сторон. Хотя вначале кажется, что с одной - с расплывчатой, пошатывающейся, сбитой набекрень стороны своего героя. Все рассказы сборника его прозы "Биг мак" написаны от первого лица, это неплохая засада для критиков - объявить это все автобиографической войнушкой автора со своим прошлым. Но это отменная украиноязычная проза, смею вас заверить сразу и наперед, одна из лучших за последнее время, поэзии на родном всегда хватало, и Жадан классный, кстати, поэт, а вот с прозой перманентная пауза, прекрасно, что он рискнул поработать так. И, как водится в таких талантливых случаях, герой этой прозы обладает с автором лишь общей парой глаз, не более. Все остальные пошатывания, покачивания, пьяные скачки и тошнота бытия принадлежат той реальности, которая выписана в "Биг маке" вполне объемно. А объем создается только многосторонностью ракурсов. Вот тут-то Жадану и нужны шатание и алколоидная дымка. Именно так, будто бы вразнобой, он и рассматривает жизнь, и творит ее, обрывками живописными лоскутами, мокрыми пятнами, бликами света, едва прорисованными персонажами. Его герой - вечный городской бродяга, мокрый от выпитого и пережитого философ, ищущий свою мудрость на длинных перепутанных улицах, среди угара случайных знакомств, закономерных разочарований и чужих страстей. Он, похоже, редко влюбляется, мало к кому привязывается, но часто свидетельствует о чужих нешуточных страстях ("Територіальні води її ванни", "Порно"). Он как магнитом притягивает к себе неудачников и сумасшедших всех мастей ("Десять способів убити Джона Леннона"). Он не вылезает из Европы, видит изнанку ее вечного показного праздника благополучия, но не разочаровывается в нем - потому что никогда не очаровывался. Разочарование может быть только одно, потрясающее навеки - узнать, что у знаменитого музыканта Баланеску гнилые десны ("Баланеску-квартет"). И, мало того, у него нет... ванны.
Герою только остается упасть в свою наполненную "жахіттями, страхами і крабовими консервами" теплую двухместную кровать.
Герою неуютно. Герою неуютно никак. Герою неуютно нигде. Герой рассказывает истории обычным будничным голосом, длинными почти бесконечными фразами, запинаясь, уходит от основной мысли, чтобы срочно вставить свои соображения по совершенно иному, почти постороннему поводу. Ему важно если не все понять, то, по крайней мере, обо всем поговорить. Как, в сущности, всем нам, у кого, если что и осталось - так это территориальные воды наших маленьких сумасшествий, которые мы еще можем спрятать, иногда даже и от самих себя.
Вот так мы и пошатываемся на плаву - спьяну и сдуру, редкостные раздолбаи. Но интерес к жизни еще имеем.

Дмитрий Десятерик, специально для НАШего

фото:**александр обскур**,<kodak67@mail.ru>



Тихие воды Александра Гнилицкого



Весёлые картинки Александра Гнилицкого (нижний ряд): сумка диджея; красивые цветочки; виниловая живопись; чебурашка на луне; механическая скульптура нищей бабушки; механический мальчик показывает писю механической девочке и наоборот; глаза чебурашки; очень хорошо нарисованные мужские рубашки(30 штук); 3-D винил; отличные кожаные штаны; борщ; ламапапа; скульптура из чипсов; "анаморфозы" – картина с искаженными пропорциями, правильно отражающаяся в цилиндрическом зеркале; "зоэтроп" – движущаяся живопись: девушка покачивает попой на ходу; подводная лодка; аквариум не только с рыбками; штирлиц с обезьянкой (на третьей странице обложки); а 3-D рыбок, бастующего шахтёра и гривно-доллар мы уже печатали в старых номерах НА!!!его.



Сейчас говорить и писать о художнике Саше Гнилицком легко. Потому что оказался он человеком мягким, приятным как импортный пластилин в руках. А ведь поначалу партийное задание «Наш»эго - взять! интервью! у Гнилицкого! казалось испытанием не из простых. Страшно!.. Трансавангардист, лидер психоделической сексуальной революции в Киеве, классик «новой украинской волны», эпатажный и скандальный тип и вообще «ох*енный чувак»... Все эти штампованные мнения особ, приближенных к императору, возносили Гнилицкого на недосягаемую высоту. Наступать решили в паре.

«Сегодня не могу. Давайте завтра», - промурлыкал в трубку герой. Но завтра не случилось. Встретились через неделю. На подступах к двери на улице Лютеранская тщетно искали табличку или народное граффити «Здесь живет Гнилицкий!». Не нашли. Робкий стук в дверь. «Входите!», - донеслось нежное эхо. «Чаю? Или чего в киоске купить? Покрепче...» От последнего с трудом отказались.

Каков он — чай от Гнилицкого — мы так и не узнали. Приготовила его нам девушка по имени Ксюша. «Ученица мастера!» - мелькнуло в одной голове. «Дочь!» - отозвалось в другой. На цыпочках сновала она по комнате, боясь спугнуть тяжело пульсирующую мысль Саши.

Оля: Хм... Александр! Вы фигура значительная в украинском современном искусстве. Окрещенная «культовой». Ощущаете ли этот собственный культ?

Я давно убегаю от этого всего.

Оля: От журнала «Наш»?

Я хотел сделать страницу, разворот...

Наташа: Что ж помешало?

Время... Хочется все успеть. А я даже свое не люблю заканчивать, чего нельзя допускать. Если ты работу нарисовал, то ее хотя бы нужно сфотографировать, чтобы она где-то осталась. Но я даже этого не делаю.

Оля: А почему? Тебе не хочется, чтобы тебя знали, о тебе говорили, не хочется выставлять себя на люди?

Лень.

Наташа: Значит, творческий человек должен быть ленивым?

Да не... Не должен он быть ленивым...

Наташа: Ты работами пытаешься влиять на сознание зрителя?..

Конечно. Работы для кого делаются? Для себя что ли? Я их все могу во сне перевидать. Я вот смотрю на девушку, уже нормально, зачем еще рисовать?..

Н.: На какую из них?.. (общий смех)

...На обеих. Это к слову. Хорошо, если ты получаешь удовольствие от того, что какую-то реальность вытаскиваешь из головы.

Но это связано и с работой. Во-первых, надо встать... подойти к холсту, взять краски, а если он еще и большой — надо двигаться...

(Смех Оли)

О.: Как же ты работаешь?

Так и работаю - иду, напрягаюсь...

О.: И так каждый день?

А как вы работаете? Каждое утро встаете и вперед.

О.: Мы делаем это за деньги.

Я тоже стараюсь не бесплатно. Когда долгое время ничего не покупали, то, знаешь, в стол тоже так работать... Это миф странный, может быть он взялся из старых времен. Но если искусство сразу не нравится, и не имеет признания, и будет лежать на чердаке, то...

О.: ...через время его оценят потомки.

Ой... Это вот... Сейчас время настолько быстрого реагирования. Многое психологически стареет. Это важно. Не обязательно показать это в зале выставочном или журнале. Достаточно, чтобы твое окружение, тусовка отреагировала на это, и это как бы на тебя. Это диалог. Нельзя самому рисовать и тихо складывать, чтобы никто не видел, потому что ничего не получится из этого.

О.: А что должно получиться в результате?

Искусство, потому что это не только один художник, это и зритель вместе...

Н.: А если говорить о теме твоего творчества? Лейтмотиве...

Это уже идет разговор о том, что я рисую или как?.. *(смех)* Ах-х-х... Тема? Не хочется быть только модным, хочется быть и вечным, и хочется, чтобы всем нравилось. Можно, конечно, байду эту сказать, что художник - медиум, что он сам по себе ничего не значит. Но это все сложнее. Я такое сам запирал иногда. Что меня не существует, я слушаю кого-то...

О.: Проводник?

Во-во. Иногда действительно что-то подсказывают, когда тебя начинают идентифицировать с темой твоего искусства. Тогда люди приходят и говорят: нарисуй такое-то, это на тебя похоже.

О.: И бывает так?

Бывало. Момент, когда люди думают под твой стиль, или что-то советуют.

О.: И ты слушаешь?

Не без того. Двояко. С одной стороны — хорошо, что нашел какой-то отзыв, что-то в мозгах людей работает благодаря тебе. С другой стороны, это плохо - тебя как бы поймали. Если тебя придумывают, то это значит, что ты уже на рельсах едешь, а это опасно.

О.: А хочется удивлять все время?

Так понятно, всем хочется.

Н.: Что бы ты мог сказать о действительности? Художник ведь остро ее ощущает...

Гм... Хотелось бы какой-то пример смешной привести, но ничего в голову не лезет. Не обязательно художник быстрее всех реагирует. Быстро реагируют новости *(показывает на телевизор)*. Но не украинские. Я вот слушаю и третий день они по радио передают о том, что какой-то японец медведя усадил, в морду там дал ногой. Какой-то каратист в отставке. Я, например, знаю художников, которые гораздо живее и острее реагируют на современную моду. Если говорить о киевлянах — Илья Чичкан.

О.: За ним закрепилось такое определение - модный художник... Дело не в том, что он быстрее



огромное спасибо за помощь
в подготовке
и оформлении материала
наталье филоненко,
галерее гельмана в киеве
и мн.др.





реагирует, а в том, как он сам себя подал.

Нет... Неприлично о других разговаривать... Это разные этажи... Это стиль. Ты можешь чувствовать, что люди хотят одеть, как хотят выглядеть, что невероятно важно. Я, допустим, этого вообще не чувствую. Если стильно одеться, то я всегда иду к кому-то или жену прошу. Нужно быть все время в этом русле. Точно так же, как если делать искусство, нужно знать, что уже нарисовали до тебя.

О.: А ты все знаешь?

Да нет. Все сложно знать... Но нужно знать, чтобы не рисовать то, что уже нарисовали, или наоборот, чтобы рисовать. Но знать желательно. Это во всех сферах.

О.: Понятно, но в этом есть опасность. Конечно, ты должен знать все... Нам на кинофакультете приводили пример, что наши молодые режиссеры ничего не хотят знать и смотреть, поэтому заново изобретают велосипед. С другой стороны, напитавшись под завязку, они просто начинают копировать...

Я не верю в то, что, ничего не зная, можно быть современным художником.

О.: Ну есть же такие образцы — «от земли».

Я не знаю...

О.: А таможенник этот - Руссо? Человек же ничего не знал...

Откуда ты знаешь? Но это феномен «наивного искусства». У нас в Украине тоже есть это. Я уже никогда не смогу быть примитивным художником. Могу только поучиться у него.

Н.: Как рождается образ?

Да вот из всего того, что валится на голову, когда живешь. Нужно заинтересовать чем-то, завлечь. Банально — нужно продать, «втюхать».

Н.: Ты идешь на провокацию?

Когда-то было время... Это наверное от возраста зависит и от состояния общества, когда провокация работает. Чем сейчас можно шокировать даже Украину? Ничем. Десять лет тому назад, когда тут пошли волны всех революций: и психоделической, и сексуальной. И информационной, и экономической. Тогда можно было чуть-чуть шокировать. Можно по-разному шокировать - можно топором по голове, а можно и перышком пощекотать.

О.: А насколько ты пробиваемая натура по части провокации — перышком или топором?

Ну, когда-то во время сексуальной революции как-то так взялся... Не помню, как эта женщина, художница западная сказала, что если один раз делаешь что-то на сексуальную тему — выбраться из этого клише потом очень трудно. Но сейчас этим не шокируешь. А было почти порно...

О.: Тебе нравится эстетика порно?

Эстетика порно... Что это такое? Включаешь какой-то фильм, и это все равно какая-то психоделика. Все настолько больные. Кто-то заходит - у него нет никаких мыслей. Он не смотрит ни на картины, ни на погоду, температуры не чувствует... Никто не знает, голодный он или нет. Он сразу же как автомат встает, достает все и начинает пихать во все дыры, как все. Это узкий коридор.

О.: Это как кино про роботов.

Можно и так сказать. Ты запрограммирован и все. Сколько можно нестись на таком медиуме — не много. Это настолько сильный раздражитель или молоток, что рядом с ним ничего не заметишь. Все равно, что поставить рядом с флюоресцентным красным ярким цветом, чтобы ты рядом замечал нюансы иных цветов. Ты не сможешь. Физиологически не заметишь. Сейчас это не работает... Опять же - возрастное дело. Если это молодой человек — бывает так, что ни о чем другом и не думает целыми сутками. Это понятно. Когда-то Бунюэль сказал в 60 лет: «Наконец-то меня отпустил этот черт, эта страшная сила...» Или командир в армии говорил: «Вы женаты. Я вас в увольнение не пущу. Пи*да страшнее паровоза».

О.: Ты в армии был?

Да. Командир части вызывал и женатых не пускал. Поговорили о сексе... Можно долго о нем говорить.

О.: Ты сам разный... Ведь не только картины рисуешь?

Да. И темы разные. И все хочется успеть, и все хочется воспеть...

Н.: С такой ленью?

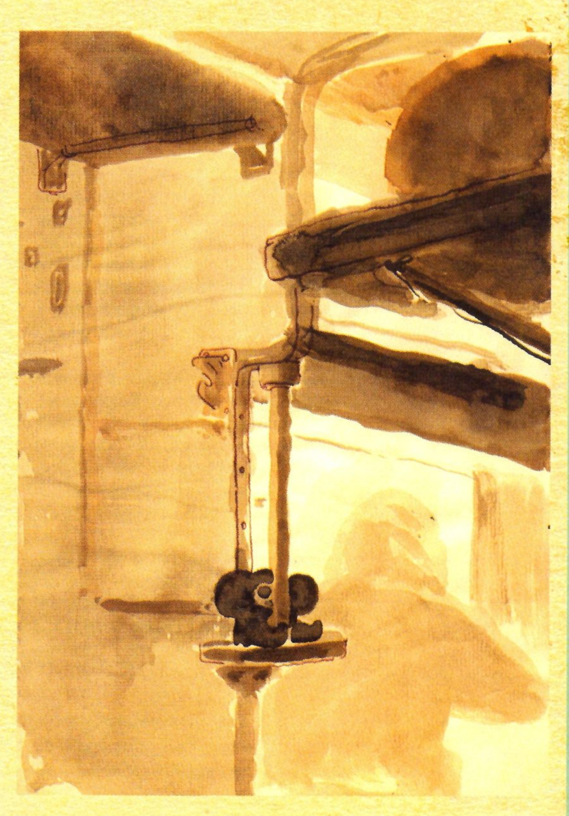
Это я говорю, что лень... Интересует много вещей. Что такое искусство? Можете сказать? Не можете. Никто не может сказать. Это ни политика, ни философия, ни любовь... Оно все это и содержит...

О.: Искусство — это эстетическое восприятие мира, что ли...

Этим словом можно любое назвать... Ну, давайте любой журнал по искусству посмотрим... Там и политика, и религия... Понятно, что политика не занимается эстетикой, к сожалению. Какой-то видеоартист из Прибалтики даже видео сделал: его спрашивают — какая причина вашей эмиграции? Ответ - эээстетицская. Мне, говорит, нравится здесь больше. Он из Прибалтики, еще и жалуется!

О.: А тебе нравится в Киеве?

Да. Я же не эмигрирую. Живу наполовину в Мюнхене, эмигрировать никуда не собираюсь. Но когда зависаю слишком долго то там, то здесь, начинается





клаустрофобия. С другой стороны, когда переезжаешь постоянно, то живешь как бы две жизни. Потому что и там друзья, и там дом, и там работа. И тогда это все растягивается в два раза. И нужно иметь два пиджака, «два видеомагнитофона, четыре видеокамеры, четыре кожаные куртки»... И в два раза больше энергии на идеи. Такая подвешенность - я к ней привык и не могу без нее. Это интересно - дает взгляд отстраненный. Не побудешь три месяца в Украине и уже смотришь на все такими глазами, хочешь, чтобы вместо глаз у тебя были видеокамеры. Чтобы всех этих людей - как они ходят, как одеваются, мыслят, думают, ведут себя - снять. Приезжаешь отсюда на Запад, идешь по улице - вокруг тебя поток людей расходится. Приезжаешь после Запада сюда, идешь по улице с той же энергией - все нежно, с



улыбкой - тебя просто собьют с ног. Или моряк какой-то толкнет... Попади на какой-нибудь День десантника, так тебя просто уроют! Если западный человек с такой нежностью пройдет, его просто раздавят. Трудно сказать, почему мы такие, и нас там не понимают. Потому и искусство трудно адаптировать. Сложно добиться того, чтобы искусство работало и здесь, и там.

О.: У тебя это получается?

Очень редко. Так просто не угадаешь... Легко сказать: общечеловеческое! Нужно быть модным и там, и здесь. Если здесь мы сами одевались лет 10 назад, как там на Западе в 60-е... В то же время и не совсем так. А когда пришла перестройка, все женщины наши стали одеваться как в 19 веке, домешивая все западные стили от 50-х до 70-х. Конечно, такого сорта критикой не сделаешь добра... Но, когда видишь, что эстетические ориентиры у наших людей из какой-то странной памяти - даже не ихней, - из какой-то литературы, которая прошла через фильтры советские... Было советское время, и когда-то ТАМ было что-то незнакомое, какой-то капитализм. Сейчас понавезли шмотья, и все это выравнивается. Но все равно, смешно анализировать, насколько сексапильно одеваются женщины у нас или в Европе.

О.: Я вообще в Европе особо сексапильных не видела.

Правильно, потому что они так не одеваются. У женщин-то все одинаковое: ноги, задница, груди. Но там девушка одевает что-то абсолютно необлегающее. Интересно, что вот, скажем, в Германии, там турецкие девушки так одеваются, чтоб что-то обтягивало, вылазило - определенной профессии женщины так одеваются, с естественной функцией, - на тебе написано, что ты этим занимаешься, и ты сразу привлекаешь внимание. Нельзя обидеть всех... Потому что это же неправда, что они все проститутки. Это ху*ня, нет. Но пройдись по Крещатику, посмотри - задница у всех обтянута! Это главная часть, как в Латинской Америке *(смех)*. Там больные люди - делают пластические операции на заднице. Сюда приезжают из-за границы — дешево найти себе невесту... А здесь ждут. Это и скучно и неприятно: единственная ориентация - выйти замуж, а не быть свободной. На Западе уже никто так не подумает... Никто на себя не повесит несамостоятельную женщину, просто не сможет!

Н.: Было время, что работы не покупались, с чем связано?

С экономикой... Нация должна своих героев воспитывать. Взять хотя бы Бойса. Почему он возник? Потому что Германии нужно было иметь свое интеллектуальное лицо против Америки, и они этим занимались. Здесь трудно сказать, что от чего возникло... Даже какая-то «Парижская коммуна» *(несколько сквотов-мастерских в центральной части Киева, легендарная творческая лаборатория начала 90-х, ставшая стартовой площадкой многих знаковых фигур современного украинского искусства — Прим. ред.)* - экономическое сообщество: кто-то какие-то мастерские нашел, все собрались...

О.: А почему так называлась?

Потому что улица Парижской коммуны... Не было никакой идеологии. Интеллигенция и богема везде одинаковы... Тогда же был бум на пост-советское искусство. Можно было продать картину и жить на эти деньги полгода. Нарисовав ее за два часа. Это разбаловало настолько, что я десять лет и работать не хотел. Надо было раньше пойти работать, ну хоть в рекламу, например.

О.: Тебя только это привлекает в рекламе? Момент экономической свободы?

Можно говорить о том, что ты туда впихнешь свои эстетические идеалы, но на самом деле, это все очень наивно. Ты просто зависишь от заказчика. Все вынуждены это делать: и здесь, и там. Мои здешние друзья Макс Мамсиков и Исупов делали рекламу для какого-то кетчупа... Кто-то из Москвы, кто вообще не видел, как помидоры растут в оранжерее, написал сценарий. Они пришли в оранжерею, а там какие-то странные лианы, а в сценарии написано — кусты. Они



поехали в деревню, купили кусты с зелеными помидорами... Макс зеленые поотрывал и приклеил суперклеем красные. Как в армии *(смех)*. И так они сделали рекламу. Я приезжаю в мастерскую в Мюнхене, а там мой друг делает рекламу киндер-сюрпризам... Возвращаюсь сюда - наши бронетранспортерами ездят, «5 капель» рекламируют. Понятное дело, что если бы платили за искусство стипендию, занимались бы больше искусством. Это период безвременья... Было бы наивно говорить: «Я делаю искусство и буду делать всегда». Я не смогу его делать, если это никому не нужно. Я и стены валил когда-то, ремонты делал. Но ты же не всю жизнь будешь стены валить...

Н.: Ну ты же не будешь рисовать розочки на зеленом фоне, если того требует заказчик?



Почему? Я рисовал розочки, но на черном фоне. Первые года три, когда Андреевский возник — это была реальная подмога. Можно было стоять на улице и продавать. Единственное, что я ничего не подписывал, но меня находили по телефону и говорили: а вы не подписали... У меня привычки нет подписывать. Это народное признание. Помнится, когда-то были проблемы с железнодорожными билетами. Мне говорят: «Есть женщина, она твоя поклонница, у нее твоя картина, и она работает в кассе». Что за картина? Натюрморты под голландцев на черном фоне. Я их в салон сдавал. А там оказывается черный рынок был - они своим из-под полы продавали.

Н.: Есть ли работы, с которыми ты не хочешь расставаться?

Трудно сказать. В принципе, надо, чтобы все расходилось. Тогда оно тебя освобождает... Тогда возникает диалог. Искусство — не художник один. Я бы сказал, что акт искусства — между художником и зрителем...

Н. (замечая два горшка с зеленью): Так много денежных деревьев...

Ах да... Это еврейское название... У меня даже картина была «Денежное дерево». Ее когда-то купил какой-то банк, затем она была продана с аукциона... за смешные деньги...

Н.: Значит, все упирается в деньги? Были бы деньги, будет и творчество?

Нет, если ты художник, ты будешь заниматься творчеством. Если я художник, мне нужно купить краски, а это х*й как дорого сейчас и здесь, и на Западе. Я не представляю, как люди, которые хотят заниматься искусством, могут это потянуть?! Когда-то в советское время мы с покойным Голосием *(Олег Голосий — возможно, самый талантливый из украинских художников, вошедших в искусство в конце 80-х. Трагически погиб в 1993 г. — Прим. ред.)* просто пи*дили эти холсты. А когда чувствуешь такую свободу с материалами, то можешь не бояться их испортить.

Н.: Вот ты говоришь, было время, когда работы покупали и можно было жить спокойно год. Но при такой финансовой свободе ты не работал...

Нет. Я работал. У меня потом депрессия была сильная, когда Голосий умер, и вообще тогда кончилась вся эта наркомания. Может создаться впечатление, что я только про деньги и думаю... Интервью обычно как? Давайте про искусство, а коммерческая сторона — тихо, это то, что относится к миру взрослых. А для молодых художников самое интересное - как из этого замкнутого круга вылезти... Важно сделать тот продукт, который купится, и за него ты сможешь делать следующую вещь, и тогда ты достигнешь свободы, когда сможешь делать то, что ты сам действительно хочешь. Чем это время для меня было хорошим — нарисовал за два часа картину и можешь жить год, тем, что я продавал не какие-то заказы, а то, что сам хотел рисовать. И это продавалось. Ты сам себе хозяин и сам себе арт-директор. Вот такого достигнуть... Деньги этого действительно не делают. Очень много людей с деньгами, но они же не художники... Просто деньги не мешают...



О.: Просто считается, что неприлично, моветон о деньгах говорить...

Да. Еще поговорим о том, что художник должен быть голодным...

О.: А на голодный желудок рисуется?

На голодный лучше... Смешно... Сейчас напротив мастерских от Художественного института - курсы повышения квалификации, куда люди из деревень приезжают: парикмахерши там с такими вот прическами разными... Заходишь, а там надписи: «Массаж бесплатно», «Педикюр, маникюр — бесплатно». Практикуются они там... И там есть столовая, называется она «Божий дар»... На червонец там можно вот так наесться... И вот ты наешься, и час ты осоловевший: кровь ушла, и ты не можешь думать, и ты пытаешься от этого наркотика уйти.

О.: О наркомании ты образно сказал?

Чего это образно? Нет. Нормально.

О.: Это был продуктивный период?

Вопросик... *(Тихо)* Наркотики не делают искусства. Считается, что это обязательная часть богемы: алкоголь, наркотики, секс без ... Мы себя оправдывали. *(Пауза.)* Гм... Я не знаю, как это было в Америках с Ворхолами. Но вот Леня Войцехов, художник одесский, в Москве как-то мне сказал: «Ты чё? Рисовать перестал? Наверное, от травы? Я тоже так когда-то. Просто зависаешь, куришь»... Если говорить о марихуане, то это не наркотик. Героин, кокаин, черная, калипсол - это всё разные наркотики и валить туда бедную траву не надо. Да я не могу покурить и рисовать, или выпить чего-то и работать физически. Художник - это физическая работа. Ты должен скакать возле холста. Хорошо курить, когда ты думаешь, медитируешь, но это два разных процесса. И возможна опасность того, что ты в этом процессе настолько зависаешь, что думаешь, а зачем уже создавать что-то, ведь ты же уже все пережил под этим калипсолом - такие миры, что вам и не снилось, и нарисовать даже миллионную часть этого невозможно. Может быть, от этого я пять лет и отходил, чтобы понять, что одна вещь - это твое физическое внедрение в мир с этим холстом и краской, а другая - когда ты не имеешь на это сил и думаешь, что это уже немыслимо. И думаешь, что твой мир меняется, как это прекрасно. Ничего подобного. Просто становишься наркоманом и все. Когда-то мы употребляли и говорили себе, что этим ты действительно расширяешь себе сознание, и я могу сказать, что да — первые полеты это и делали. Но потом это становится рутиной, и ты становишься наркоманом...

О.: Есть работы, созданные под этим состоянием, которыми ты гордишься.

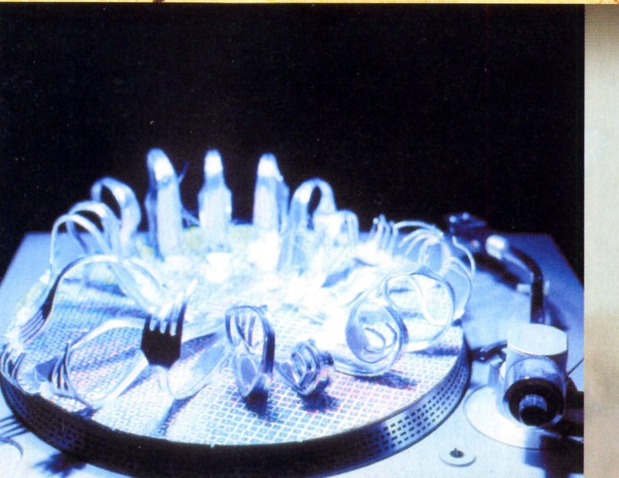
Естественно. Которые меня как художника сделали? Да. Но не под состоянием, а под впечатлением. Под состоянием работать невозможно!

Н.: Насколько важно для художника образование?

Дочка моя поступала в Академию и поступила. Я не говорю, что этого не нужно. Это нужно - доказать всем и себе, что ты что-то умеешь. И надо быть в этой среде. Даже с точки зрения экономической. Тебе нужно нарисовать с натуры, а там натура бесплатна. Я готовил дочку в Мюнхене, 80 евро в неделю — занятия с натурой по два часа. И стоЯт они не так послушно, как наши. Мы, советские - разбалованные люди... Мы на Запад приехали с мыслью, что все должны нам стелить. Велосипеды начали на улицах брать, думая, что они нам просто должны — они же западные, богатые, у них там все на улицах валяется... Ты не думаешь, что какой-то нормальный человек должен вкалывать на этот велосипед.

О.: В Голландии нет закона о краже велосипедов...

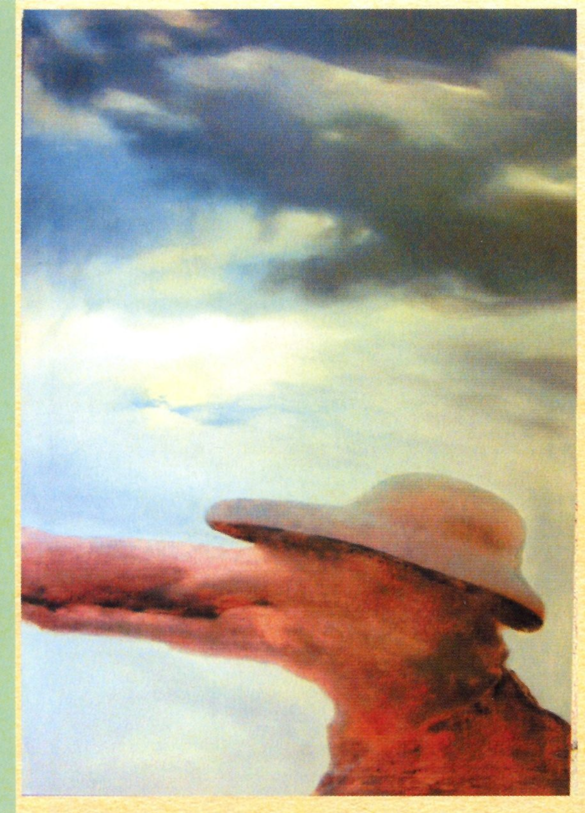
О!.. Это оно! Приехали мы десять лет назад с Голосием... Это был трехмесячный проект. После нас











о*уевал. Со мной это было впервые, а художник Дульфан умилял всех просто. Советские — безответственные, пи*доватые абсолютно люди. А если не безответственные, то со странными привычками — жадность там, необязательность... От Европы мы были далеко.
Конечно, живя в свое удовольствие долго, говоря: «Я себе богема», научиться ходить на работу — тяжело. Но я работал... В кино... Позже...

О.: В кино?!

Художником, который делает цветовой ключ к тому, что должны потом снимать или на компьютере делать... Фильм интересный, но его не закончили, продали в третьи страны. «Ледяная планета» называется... Там даже этот — «Буржуй» - снимался. Мне говорят: испугай его - выйди, что-то по-русски скажи. Хорошо. А получилось наоборот - он меня испугал, бросился и говорит: «Здравствуй! Ты Виктор?» Он Виктора какого-то ждал. Ну, а фильм... Директора захотели сделать такие «звездные войны», только с маленьким бюджетом *(смех)*.

О.: А тебе было интересно?

И полезно. Это организует. Хотя кино — бизнес вонючий. Съедает всю энергию. Понятно, кто туда въехал, жить без этого не можешь. Я никогда не работал в коллективе. Чуть-чуть только в Оперном театре в Киеве декоратором-пропитчиком четвертого разряда. Регулярная работа дает тебе понять, что ты не отвлеченный мыслитель. То, что это очень зависит от твоих рук. Был период лет десять назад. Я рисовал, рисовал и был настолько в седле, что за час мог работу нарисовать, которая мне нравилось. Потом постепенно мастерство из рук ушло. Это как у музыканта — нужно упражняться. А потом: ты придумал картину - вот, сюжетец хороший, пойду за полдня сделаю. Проходит пол, потом еще пол, неделя... Это очень материально. Искусство - это между рукой, мозгом и глазами. И вот эта дисциплинированность в кино и дала хорошие результаты, стал быстрей работать.

О.: Что ты сейчас делаешь в Мюнхене?

Есть мастерская - лучше, чем здесь, и дешевле. Рисую... Я не очень с языком подружился из-за лени опять-таки. Все наши люди здесь очень много упускают, и я, из-за того, что не разговаривают ни по-английски, ни по-немецки. Выглядишь как собака — смотришь, а сказать не можешь. А это главное, чтобы, грубо говоря, «втюхать» свою часть культуры в Культуру. Тем более, что на Западе приучили людей, что потребителей уважают. Ты приходишь на выставку, и у тебя обязательно висят описания работ, даже интересные сплетни из его жизни. Это пиар нормальный, и это часть искусства - все это давно знают.

О.: А каков Мюнхен по атмосфере?

Похож на Киев. Это не мегаполис. Можно отнести в одну категорию Берлин, Москву, Лондон... А он спокойный... Даже зеленее Киева... Ты можешь по английскому парку вдоль реки пройти через весь город. Там ездят на велосипедах. Но он стал сейчас самым дорогим городом Германии. Не знаю, чего. Когда Европа объединилась, для Украины это стало еще большей стеной. Не для меня, так как я женат и езжу спокойно. Но все равно много наших. В Праге и Берлине нельзя разговаривать по-русски. Ты просто будешь рассказывать, что тебе надо прокладку поменять - тут же на тебя будут оборачиваться свои.

Н.: Вот гениальный сценограф Даниил Данилович Лидер часто говорил об образах своего детства, которые важны для художника. Ты обращаешься к этим темам, образам в своем творчестве?

С памятью у меня проблемы. Не могу сказать — это было 17 числа, а это 13-го. Мне трудно сказать, что было перед чем? Детство — очень хорошая карта, если говорить прагматически. Может, я больше кокетничаю... А потом будете говорить: «У него в глазах только доллары



уже не пригласили украинцев, пригласили китайцев. Одна девушка нам рассказала байду о том, что в Голландии есть проект «Белый велосипед». Такую вот сделали акцию — выкрасили велосипеды в белый цвет. Едешь на таком, потом оставляешь, а на нем кто-то другой едет... И вот мы под тремя субстанциями - весело! А ходить — скучно. Нашли велосипеды какие-то непривязанные... Голосий покойный и Дульфан — художник из Одессы — мы втроем на велосипедах. А у меня вообще был дамский старый. Они говорят: «Давай перекрасим». Взяли и украденными же из супермаркета баллончиками давай красить. Но спи*дили только два цвета: серебристый и черный. Они быстро свои велосипеды покрасили. А я не успел. И думаю, чего я буду такой же, как они? Взял масляные краски: синий ФЦ и Краппалак, которые сохнут две недели. Красивый сделал себе велосипед - фиолетовый с растяжечками, и тут же себе сели и поехали. Я осторожно ехал и где-то потерял их. Еду без фар, без света на женском велосипеде... Естественно, первая же полиция - «стоп!». Они добрые, хотели помочь. Говорят - чего женский велосипед? Отвечаю — ну это моей подруги. А чего без света? Сломался. Давай поможем исправить. Берет велосипед, ставит его вверх ногами на капот, потом смотрит на руки и спрашивает, а это что? Я говорю: я художник... Они начинают смеяться: Ах, художник, идем с нами... В КПЗ ведут по коридору и прикалываются: «А-а! Кунстлер... Из новой страны — Украины...» Тогда перестройка как раз... И уже четверо из новой страны в камере... Все из Киева... Двое просто перебежчиков, один за какие-то автомобили сидит. Мне даже стыдно было, что за велосипед упекли. Слава Богу, не нашелся хозяин велосипеда. Они мне потом еще извинения прислали, и 50 марок заплатили, и шнурки мои прислали. Но наш куратор





светятся. И все». Просто когда ты используешь тему детства, то автоматически используешь ее для всех своих сверстников. Например, те переживания, которые интересовали тебя в детстве, они точно такие же, как у всех были. Особенно, в таком кастовом обществе, как у нас, где все были в одинаковой ситуации. Это общие переживания, которые грех не использовать. Тут другое дело, если ты должен быть эмоциональным, потому что искусство - это такая сфера. Тогда единственный ключ для персоны — его личные переживания. Например: как врать? Можно что угодно нагородить, но все не то... И вдруг ты вставишь какую-то деталь из воспоминаний, что ты убегал от кого-то, и у тебя ужасно стучало сердце... И тогда вранье начинает работать. Ничем не заменишь свое собственное переживание.

О.: Я так и не поняла ничего о твоих детских ярких впечатлениях.

Что? О мастурбациях своих рассказывать? Нет. Не буду. Детские впечатления — это страхи, мании. Думаю, что до этого еще не дошло. Вот если в тюрьму или куда еще посадят без телевизора, тогда будет время переживать, вспоминать и выразить это творчески. Но я согласен — это багаж огромный.

Н.: Творческий продукт должен ли менять человека, зрителя?

Да. Я вчера три часа просмотрел «Магнолию»: из них два - проплакать. Тяжелый фильм... Он цепляет интеллектуально, а после этого эмоционально. Некоторые вещи, которые касаются ответственности. Это личное... Ответственность за действия, недействия... Это меня касается. Потому что я лицо недействующее. Меня называли пох*ист... И говорят, что моя система ненервная... Моя жена называет это псевдобуддизмом... Такое плытьё... Когда ты не действуешь, можешь закрыть глаза и представить, что ты плывешь... На самом деле ты не плывешь, а кто-то тобой руководит...

О.: Что лучше: ничего не делать или делать что-то неправильно?

Конкретный разговор про конкретные действия. Это как про живопись... Смотришь на картинку и говоришь: плохая или хорошая... И чего?

О.: Еще минуты две...

Добить кассету? Можно тра-ла-ра...просто...

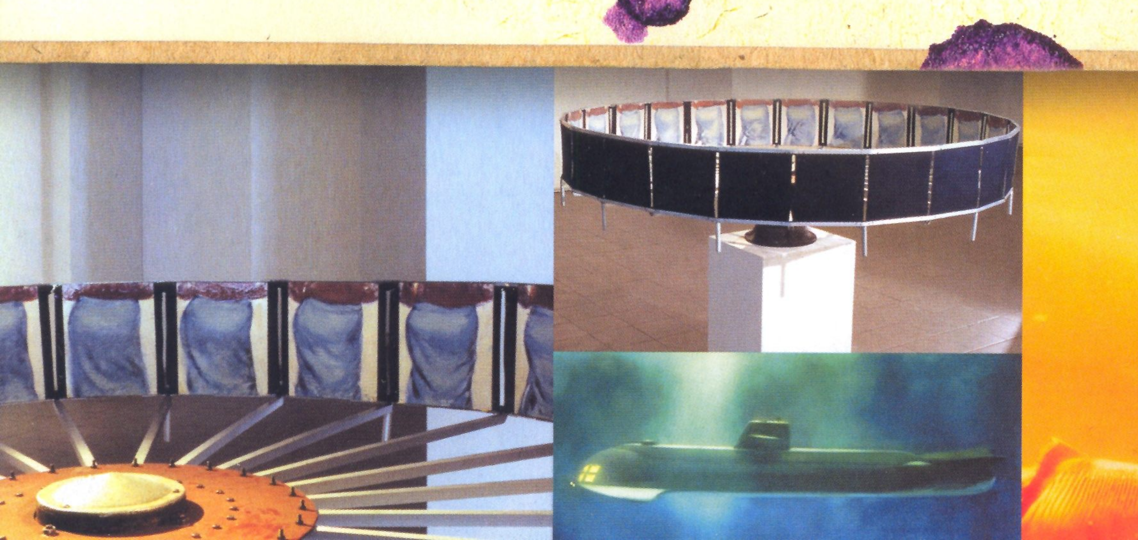
О.: Ты поешь, когда работаешь?

Да. Сам не могу петь, а подпевать красиво получается. В Мюнхене подпевал и себе на голову — окна открыты, а там старичок-эмигрант из Гулага... Заходит, говорит: «О-о, а я думал, что тут гуляют, русские»... А я под Дину Верни что-то рисовал... Это такая музыка, ее редко слушаешь... Потому что это как когда видишь огурец, сразу хочется водки... Классическая музыка... Вот опыт с калипсолом — это не простой наркотик. Это ритуал был... Мы жахались под музыку...

О.: Почему?

Это другая лекция... Про наркотики. Есть специалисты побольше моего. Возьмите интервью у Нужина из Одессы. Говорят, кальций из костей вымылся — на костылях ходит...

Наталья Катериненко
Ольга Клингенберг



Рожден
для подвигов
подвиги
совершил

фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>
киев, байково кладбище



фото Дмитрий Булавинов









Однажды, лет 10 назад, снежной киевской зимой, видные деятели украинского искусства крепко пили в обществе секретарш Министерства культуры. Говорили о искусстве. После чего выводили девушек на улицу, ставили на четвереньки, садились на них верхом и с веселыми криками съезжали с горки. Секретарши безвольно утыкались лицами в снег. Ни о каком сексе с ними не могло быть и речи.

В конце лета этого года на Карельском перешейке несколько десятков любителей нестандартного экстрима соревновались в скоростном преодолении Лосевского порога на надувных женщинах. Было экстремально, холодно и весело. Говорили о плавучести разных моделей. И никакого секса. Даже без легкой эротики. Об этом не могло быть и речи.

Вот как много общего между искусством и экстримом.

NO SEX







Большое спасибо: **Дмитрию Булавинову**, организатору чемпионата по сплаву на надувных женщинах Bubble Baba Challenge – 2003. Подробнее – по адресу http://bulawka.ru/travel/plan/bubblebabachallenge2003/.

la Biennale di Venezia

paul wong[video installation]'03

ТИПА,NET-БАЗАР

ОКНА

Куда бы вас послать сегодня, учитывая, что последние 2 года я живу в Интернете что-то около 8-ми часов в сутки, при этом, прошу заметить, не в чатах, не в форумах, а в поисках источников вдохновения. Ну, таких, как www.rotten.com. Но это для любителей. Для ещё больших любителей, страница, которая называется - зацени мою какашку http://www.ratemypoo.com. Но это всё уже давно было.
К чему это я?
К тому.
Я к вам по другому вопросу. Вернее по ответу. По ссылке то бишь. Набрёл, как всегда это бывается, на бескрайних просторах Сети на чумовой и замечательный научно-познавательный панковский журнал про дизайн. http://kto-kto.narod.ru/bl-bl/ Там даже не про дизайн, а... Короче, цитата со страницы http://kto-kto.narod.ru/bl-bl-2/kustarka.html: "Кустарка - предметы, сделанные вручную из незатейливых материалов народными умельцами на "зоне" - особая культура. У достаточно большой части населения России это почитаемые и культовые вещицы. У другой её части (немногочисленной) эти предметы вызывают либо отвращение, либо язвительную улыбку. Есть даже иностранное название для всего этого - китч. Однако в популярной массовой культуре, ширпотребе и рекламе очень сильны традиции кустарки. Вероятно, это и есть истинно народное искусство. Такое вот низкое, дешёвое и безвкусное... А всякое там "высокохудожественное" и какой-то "дизайн" - это не наше! Это от пидоров." А если в корень этого сайта выйти http://kto-kto.narod.ru/ - такие заглядения можно встретить... Очень рекомендуем всем.
Посылаем дальше. Замечательная серия асоциальных плакатов одного известного художника, что скрывается под буквами palitra_art, переворачивает с ног на голову, с правой руки на левую, из сердца в почки, из брови прямо в глаз всю агитационно-пропагандистскую идею советского плаката. Возрождение красного и чёрного контура на белом фоне минимализма избивает зрителя хорошо сконструированными титрами: "Украл - поделись"; "Тамбовским товарищам - привет!"; "Пионер - ты попал"; "Проверено - мин нет".
http://www.livejournal.com/tools/memories.bml?user=palitra_art
Тыкнуть - асоциальный плакат.







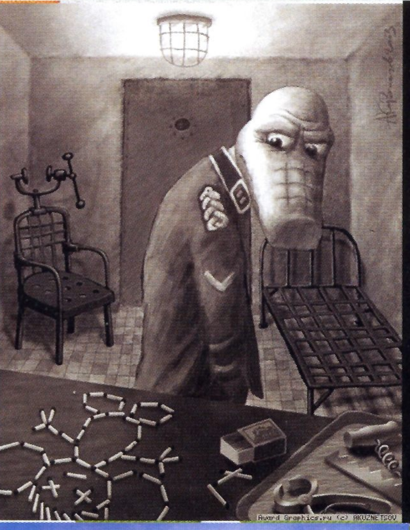
097

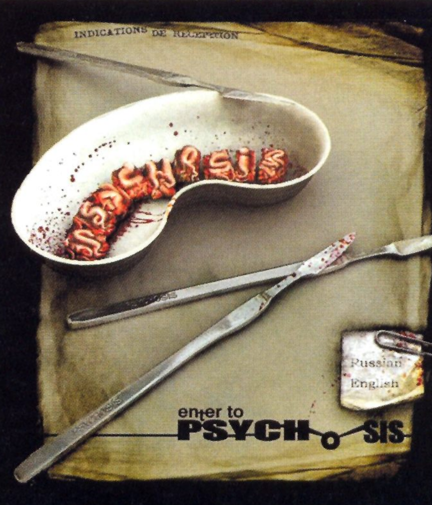



Здесь и смотреть-то больше не на что, сами случайно забрели, делимся: http://users.skynet.be/treet.ta-tra/cut_filled_with_playmobiel.html



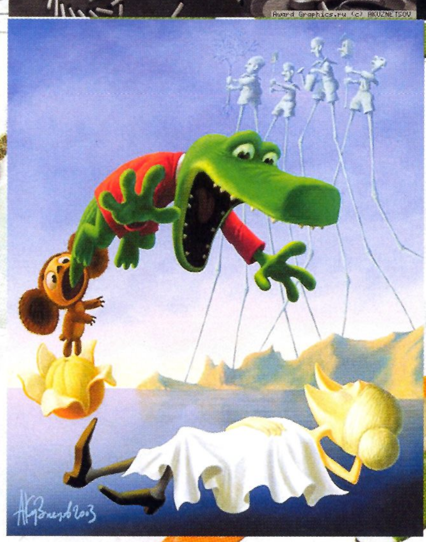




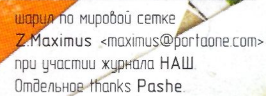


Для любителей дальше веселиться на темы чуждых идеологий - довольно жирная коллекция плакатов всех времён и народов: от весёлых советских антиалкогольных (что уже немного подзадолбало) до кубинских кислотно-чегеваровских, приятно выделяющихся абсолютным безумием формы и отсутствием содержания.

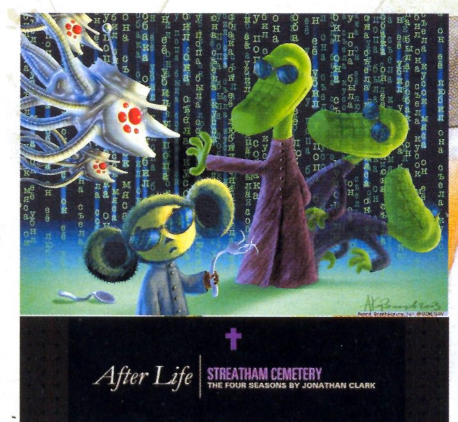
Традиционно крепко сделана упырячья немецкая продукция, а вот белогвардейские плакаты дают полное представление о России, которую кто-то там потерял: сопливо, слюняво, с пьяной мутной слезой. Об англо-американских и говорить не хочется - слабаки. Валяется всё это вторсырьё на http://www.mina.ru/posters.



На удивление забавным оказалось посещение места www.graphics.ru. Всегда удивлялся любителям письменно покомментировать чьи-то выставленные работы, а заодно и авторам, вступающим с такими людьми в дискуссии. То ли им по вечерам делать нечего, то ли нехватка нормального общения, ну да ладно. Кроме популярного нынче цикла чебурашечных пародий (автор AKUAKU, он же А.Кузнецов), в этой помойке плохой и очень плохой фэнтэзи-графики можно найти немало вкусного. Если хорошо порыться.



шарил по мировой сетке
Z.Maximus <maximus@portaone.com>
при участии журнала НАШ.
Отдельное thanks Pashe.



Напоследок советую подольше повтыкать курсором на эти мрачные картинки с кладбища в разное время года http://www.jonathan-clark.com/. Приятная похоронная музыка, приятные мысли о вечном, приятные напитки - отличный способ провести вечер.



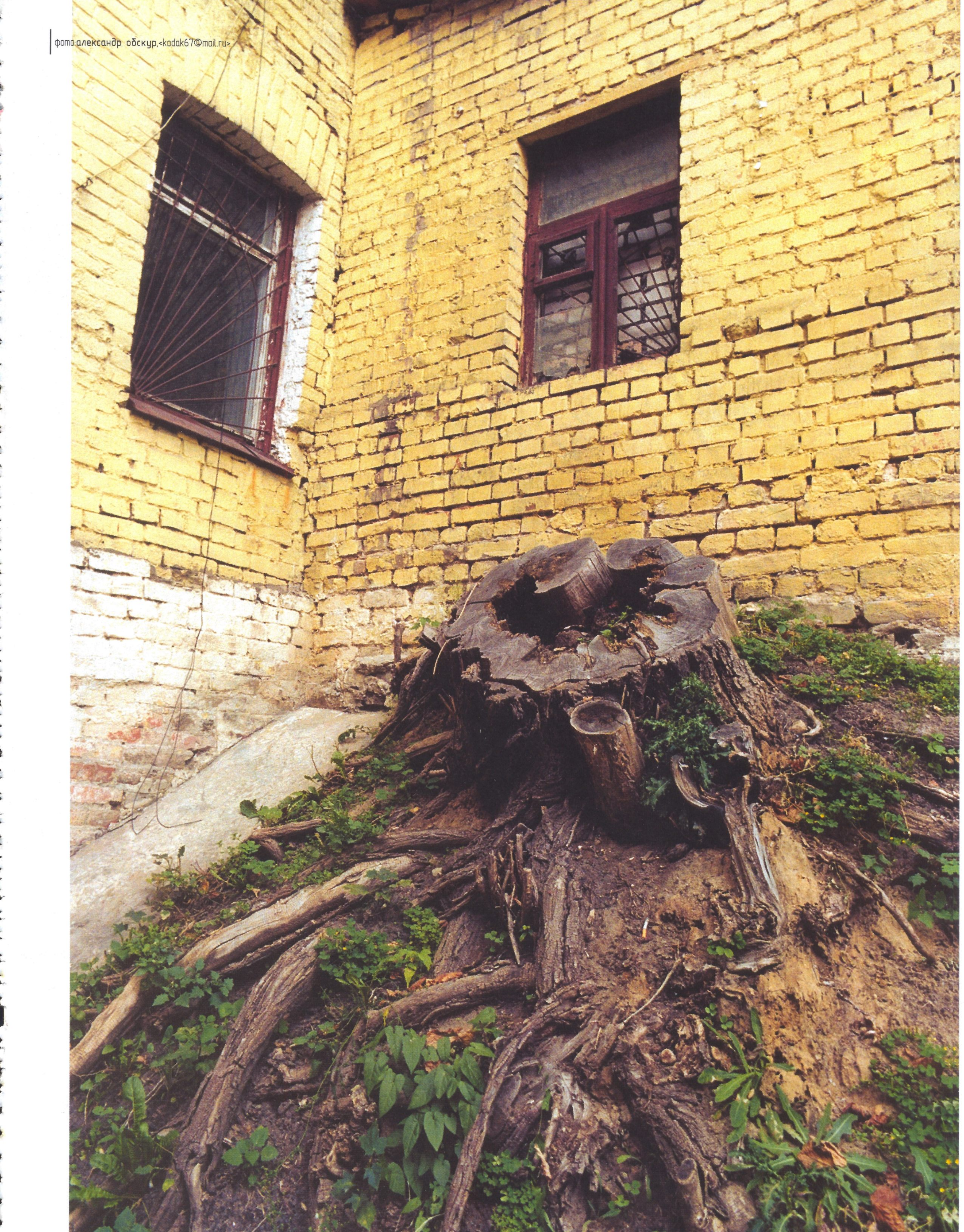
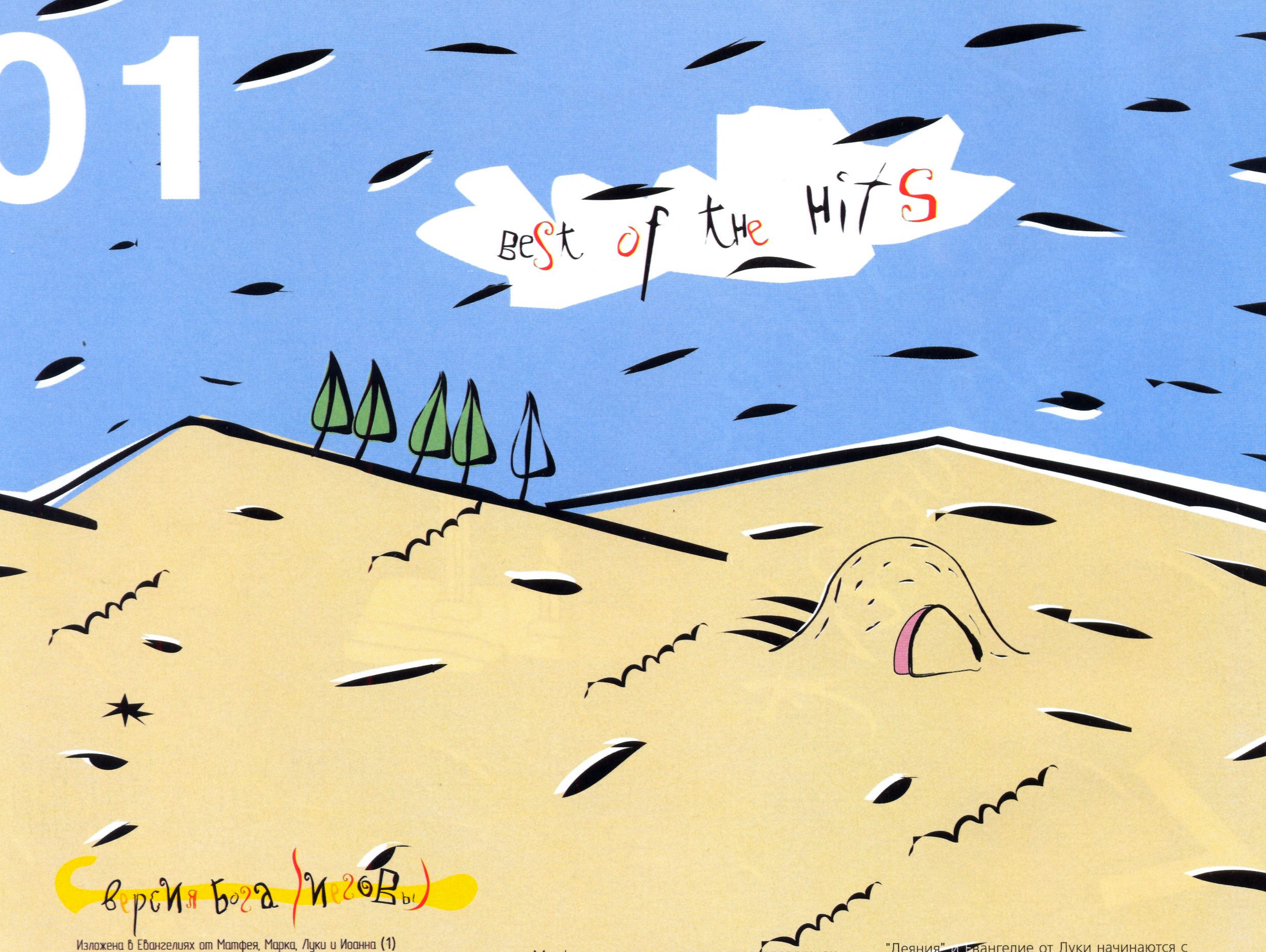


фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>

Galilee pictures

Тысяча и одна версия предательства Иуды



Версия Бога (Иеговы)

Изложена в Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна (1)

С точки зрения Бога, во всем виноват дьявол, вселившийся во время Тайной вечери в Иуду. В передаче Иоанна преамбула предательства выглядит так: накануне Пасхи Иисус собирает учеников в каком-то конспиративном доме, предоставленном тайным соратником, в пригороде Иерусалима, моет апостолам ноги, сопровождая это мероприятие туманными намеками: "Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты" [Ин.13:11], "Но да сбудется Писание: "ядущий со Мной хлеб поднял на Меня пяту свою" [Ин.13:18], "<...> истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня" [Ин.13:21]. Наконец, Петр проявляет внимание и просит Иоанна, возлегшего у груди Иисуса, поинтересоваться, о ком же идет речь. Вместо того, чтобы назвать имя, Иисус отвечает: "<...> тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам" [Ин.13:26]. А происходит, напомню, причащение хлебом и вином как плотью и кровью Господней. Господь протягивает кусочек своего тела, обмакнутый в свою кровь, Иуде и именно в этот момент, вместе с кусочком тела в Иуду вселяется дьявол ("И после сего куска вошел в него сатана" [Ин.13:27]) (2). Иисус, удостоверившись, что вселение произошло, обращаясь к Иуде, требует от дьявола "<...> что делаешь, делай скорее" [Ин.13:27]. Дьявол уходит делать свое дело, а ученики, по-прежнему ничего не понимающие, думают, что Учитель послал Иуду за продуктами к празднику или дать денег нищим, поскольку Искариот был казначеем общины.

Знаменитой сцены с поцелуем в Евангелии от Иоанна нет. Она описана у других евангелистов, причем Матфеем момент предательства превращен в полнейший декаданс: на Тайной вечере Иисус доверительно сообщает апостолам, что один из них предаст его, все начинают спрашивать: "не я ли это?", "не я ли?" [Мф.26:22]. Когда доходит очередь до Иуды, его "неяли" воспринимается как "можетбытьяпопробуюа?", и Иисус, дождавшись, отвечает: "Ты сказал" [Мф.26:25], - что в общем контексте звучит как "давай-давай, одна нога здесь - другая там"(3). Иуда оборачивается со "множеством народа и мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных" [Мф.26:47], подходит к Иисусу и перед тем, как поцеловать, произносит чудной пароль: "Радуйся, Равви!" [Мф.26:49]. А поцелованный предателем Иисус отвечает не менее странным отзывом: "Друг, для чего ты пришел?" [Мф.26:50], делая вид, что и в самом деле не знает, что происходит, после чего его арестовывают. Учитывая, что все это время в Иуде сидит дьявол, и Иисус по определению не может об этом не знать, потому как в Иисусе - бог, поцелуй и обращение "друг" дают обильную пищу размышлениям и интерпретациям.

Арест происходит ночью, а наутро, по всей видимости, дьявол покидает тело Иуды, и тот "<...> увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав Кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился" [Мф.27:3-5]. Так излагает Матфей, остальные евангелисты молчат о раскаянии и самоубийстве Иуды.

Зато в первой главе "Деяний святых Апостолов", чьим автором считается евангелист Лука (и "Деяния" и Евангелие от Луки начинаются с обращения к другу -"достопочтенному Феофилу") , - там, где рассказывается, как после распятия и вознесения Учителя апостолы организовали довыборы на вакантное место в своей дюжине: бросили жребий, и удача улыбнулась некоему Матфию (через "и", в отличие от евангелиста), - упоминается, что иудино тело "низринулось, рассеялось чрево его и выпали все внутренности его". Богословы трактуют этот эпизод следующим образом: Иуда предусмотрительно - чтобы наверняка - повесился над обрывом, ветка осины (в евангелиях национальность дерева не указана), не пожелавшей держать предателя, обломилась, и Иуда не столько задушился, сколько разбился.

Почему дьявол для вселения избрал тело именно Иуды? Предательству Искариота предшествовала его размолвка с Иисусом. За два дня до Тайной вечери (по Матфею и Марку, у Иоанна - за шесть дней, Лука умолчал об этом случае), когда апостолы с учителем гостили в Вифании в доме Симона прокаженного, к Иисусу подошла женщина (Иоанн снова не согласен: это была Вифания, но дом того самого воскрешенного Лазаря, и женщина была не просто женщиной, а сестрой Лазаря и Марфы Марией) "с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного, и, разбивши сосуд, возлила Ему на голову" [Мк.14:3]. Ученики, увидев такое расточительство (Иоанн скрупулезно подсчитывает, что масла был целый фунт, а продать его можно было аж за триста



динариев - бешеные деньги по тому времени), выразили Учителю свое возмущение (Иоанн, впрочем, говорит, что препинался один Иуда, а Марк - "некоторые"): мол, миро можно продать, а деньги раздать нищим, - на что Иисус резонно парирует: "нищих всегда имеете с собой и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете" [Мк.14:7]. Апостолы прикинули: да, в самом деле, не всегда имеем, - и подуспокоились, а казначей Иуда, мыслящий конкретно и монетарно, решил по-другому: вместо бла-бла-бла, когда миро вылито на голову Иисуса и все равно уже пропало, надо продать то, что еще имеет спрос, - "пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его?" [Мф.26:14-15]. Первосвященники ему предложили не абы какую сумму - тридцать серебреников(4), - но все же больше, чем ничего. "И с того времени он искал удобного случая предать Его" [Мф.26:16], а дьявол - в свою очередь - удобного случая войти в предателя. Накануне Пасхи их интересы совпали.

Средневековые богословы объясняли это так: допустив в свою душу жадность и корыстолюбие, Иуда открыл душу и дьяволу, который не преминул воспользоваться столь приятными обстоятельствами.

Норман Мейлер в романе "Евангелие от Сына Божия" (1997) на вифанийском инциденте строит версию о разочаровании Иуды в Иисусе. Поступок Иисуса, состоящий в попустительстве женщине, тратящей на него баснословно дорогое масло, мейлеровский Иуда расценивает как предательство их общего дела служения бедным и обездоленным: "Я отрекаюсь от тебя. Кто готов предать бедняков на малую толику, однажды предаст их с головой".

Интересно, что до расхождения с Иисусом, Иуда был, как и Учитель и все апостолы вообще, неслабым экзорцистом. Теолог IV века Ефрем Сирин в одном из своих трудов цитирует слова Иисуса из Евангелия от Луки: "Не радуйтесь, - говорит, - что бесы повинуются вам, поелику и Иуда Искариот изгнал бесов, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах" (из современных изданий Евангелия от Луки [Лк. 10:20] фраза "поелику и Иуда Искариот изгнал бесов" пропала).

Как бы то ни было, понятно, что одно дело - изгонять такую мелочь, как бесы, и тем более, из других, и совсем иная ситуация, когда изгоняешь самого сатану из себя.

Версия дьявола (сатаны)

Изложена каинитами в Евангелии от Иуды, написанном в I или II веках н.э. и, конечно же, не сохранившемся. Остались только отзывы от этом Евангелии христианских писателей II–V веков Иринея, Епифания, Феодорита.

Каиниты (от Каина) и родственная им секта офитов (от греч. "офис" - змей; имеется в виду змей библейский, предложивший Адаму и Еве знания) поклонялись Премудрости как высшей силе, оппонирующей Господу Богу. Своими предшественниками каиниты считали всех плохих библейских персонажей, особенно тех, кого Иегова не любил и активно наказывал: авелеубийцу Каина, Исава, облапошенного божьим любимчиком Иаковом, Корея - священнослужителя, повздорившего с Моисеем, содомитов и многих других. Премудростью каиниты называли дьявола.

С точки зрения дьявола, Иуда - единственный из всех апостолов - был посвящен во все тайны мироздания. Иисус был послан на землю для того,

чтобы отделить дух от материи - показать собой пример идеального человека, живущего исключительно духовно, а Иуда - чтобы контролировать Иисуса. В какой-то момент Иисуса понесло не туда - он увлекся вином, блудницами, разборками с фарисеями и вообще позабыл, для чего его отправили к людям. Но самое главное - Иисус начал проговариваться о тайнах мироздания, разглашать непосвященным сакральные знания, и Иуда был вынужден приостановить утечку информации.
Церковные же писатели утверждают, что Сатана просто протормозил: не узнал в Иисусе вочеловечившегося Бога (в сцене искушения Христа дьявол ведет себя не совсем уверенно: "<...> если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами" [Мф.3:3] и т.д.), а когда, войдя в Иуду, предал Иисуса, то тем самым в итоге поспособствовал Воскресению, которое никак бы не состоялось без распятия.
Какой-то оригинальной интерпретацией собирался порадовать Андрей Битов (то есть его альтер эго Тайрд-Боффин) в продолжении "Преподавателя симметрии" (1987), обещая "Евангелие от лукавого", но не сдержал слова, не написал.



Изложена в Талмуде и еврейских народных сказках

Евреи считают, что Иуда вообще не предавал. Наоборот, предатель - Иисус. В Талмуде, древнейшие части которого написаны в конце II века н.э., на основании устных преданий, говорится, что Иисус был колдуном, вывезшим магию из Египта в царапинах на теле. Те же устные народные предания лежат в основе сюжета еврейской сказки "История о Повешенном, или История Йешу из Нацрата", записанной между V и XI столетиями.
В "Истории о Повешенном" рассказывается, как Иисус выкрал из храма тайное имя бога - "Шем Гамефораш" - и с его помощью совершал чудеса. Тайное имя бога было высечено на краеугольном камне. Зал, где находился этот камень, охраняли два медных льва, специально созданные израильскими мудрецами для защиты волшебного слова от воров. Если кто-нибудь пробирался в храм и прочитывал тайное имя бога, то на обратном пути львы рычали на вора, и он тут же забывал волшебное слово. Если же соискатель ухищрялся записать "Шем Гамефораш" на клочке пергамента, то львы не выпускали такого человека из храма.
Иисус оказался самым умным: он записал тайное имя бога на пергаменте, потом разорвал кожу на бедре, положил в рану кусок пергамента и произнес "Шем Гамефораш", кожа срослась, а на выходе предъявил львам пустые руки, львы только рявкнули. От рявканья Иисус слово позабыл. Выйдя из храма, Иисус снова разорвал кожу на бедре, достал клочок пергамента, опять выучил волшебное слово и принялся за чудеса.
Чтобы эти чудеса остановить, израильские мудрецы выбрали из своих самого мудрого - Иуду Искариота, и тот один в один повторил действия Иисуса: пошел в храм, записал "Шем Гамефораш" на пергаменте, разорвал кожу на бедре и т.д. - и тоже стал обладателем волшебного слова. После чего еврейские мудрецы, чтобы разоблачить Иисуса, называвшего себя сыном божьим, собрались у царицы Елены (в еврейской сказке Израилем почему-то правит женщина - ну, да ладно, неважно) и послали за Иисусом, дабы показать царице свое божественное происхождение Иисус, произнеся "Шем Гамефораш", принялся летать между небом и землей. Подготовленные, мудрецы приказали Иуде полететь за Иисусом и сбросить его на землю, а если не получится, то хотя бы помочиться на него. Иуда так и поступил: когда он помочился на Иисуса, они оба осквернились мочой, навсегда забыли "Шем Гамефораш" и упали на землю, где их поджидали мудрецы и царица.
Чтобы царица окончательно убедилась, что без волшебного слова Иисус - ноль без палочки, мудрецы завязали Назарянину глаза и принялись бить его палками, требуя отгадать, кто ударил и из какого дерева сделана палка. Оставшись без "Шема Гамефораша", Иисус, понятно, все время ошибался, называя не тех и не то.
Разочарованная в Иисусе царица приговорила его к смерти. Однако триста десять учеников Иисуса освободили его и учинили в Израиле гражданскую войну.
Все бы ничего, если бы среди учеников Назарянина не нашелся предатель - некий Папа сын Рацицты, - выдавший Учителя мудрецам. Иисуса схватили и забили до смерти камнями, после чего повесили труп на дереве. Но дерево не приняло труп Назарянина и преломилось (еще в то время, когда Иисус обладал волшебным словом, он, зная, что если его схватят, то по закону ему полагается быть побитым камнями, а затем - повешенным на дереве, на всякий случай заколдовал все деревья не принимать его тела). Мудрецы принялись вешать труп Иисуса на другие деревья, но ни одно из них не держало тело. Снова пошли брожения в народе, и вера в Назарянина усилилась.
Ситуация сложилась патовая: мудрецы не могли обойти закон, а в законе говорилось, что преступник должен висеть, висеть же ему было не на чем. Недалеко было до новой гражданской войны. Но все обошлось: на этот раз Израиль спас старик Иегуда из Бармуты, по прозвищу Огородник, потому что любил это дело. На огороде у Иегуды как раз рос огромный куст капусты, не считавшейся деревом и поэтому не заколдованной Иисусом. Иегуда срезал у капустного куста ствол и приспособил к нему труп Иисуса. Капустный ствол не обломился.
На этом еврейская сказка не заканчивается, но об Иуде Искариоте в ней больше ни слова, поэтому прервем ее.
Слава о хорошо развитой соображаловке Иуды, сумевшего победить сноровистого и ловкого Иисуса, перешла из еврейской богословской и фольклорной традиций и в книжную. В книге Веги (В.В.Геймана) "Апокрифические сказания о Христе" (1912-1914) цитируется отрывок из рассказа (1705) какого-то еврейского писателя, чье имя почему-то не называется. Этот фрагмент достоин того, чтобы привести его полностью: "Иисус, в сопровождении Петра и Иуды, остановился однажды в гостинице; у хозяина была только одна утка, чтобы предложить им. Иисус взял ее и сказал: "Эта утка слишком мала, чтобы три человека ели ее; заснем, и кто увидит лучший сон, съест ее один". Они легли спать, и среди ночи Иуда встал и съел утку. Утром они сошлись, и Петр сказал: "Я видел себя у подножия престола Бога Всемогущего". Иисус ответил: "Я Сын Бога Всемогущего, и Я видел, что ты сидел близ Меня. Мой сон лучше твоего, и Мне надлежит съесть утку". Тогда Иуда сказал: "А я во сне съел утку". И Иисус напрасно искал утку, потому что Иуда съел ее".



Версия арабов (христиан)

Изложена в арабском апокрифе "Евангелие детства".

Арабы полагают, что Иуда с детства больной на голову. Одержимый злым духом, в их терминологии. Злой дух время от времени овладевал младенцем Иудой, и он кусал всех подряд, до кого мог дотянуться, а если рядом никого не было, то кусал за руки и ноги себя. Мать Иуды, прослышав о чудесном мальчике Иисусе, понесла малахольного сынка к Деве Марии, и деток оставили вдвоем. Вместо того, чтобы подружиться с Иисусом, Иудка по обыкновению попытался укусить его. Но не получилось - не достал - и тогда просто до слез избил Иисуса руками и ногами.
Больше в "Евангелии детства" ничего интересного для нас нет, и привел я арабскую версию исключительно из политкорректности и симметрии с еврейской. К тому же арабы-христиане как бы и ненастоящие арабы, потому что настоящие арабы все-таки исповедуют мусульманство, а не христианство. А в Коране - книге настоящих арабов - история Иисуса, как и другие библейские сюжеты, пересказана без изменений и дополнений.



Изложена в романе польского писателя Генриха Панаса "Евангелие от Иуды" (1973), написанном от первого – иудиного – лица.

Иуда свидетельствует, что факта предательства не было вовсе. Иуда молод, божественно (или дьявольски?) красив, очень богат (банкир и отпрыск первосвященнического рода), хорошо образован (приятельствует с Филоном Александрийским). В Иисусову общину его приводит безответная любовь к Марии Магдалине, которая, в свою очередь, безнадежно влюблена в Учителя. Иисусу же не до нее - ему под пятьдесят, его интересуют не женщины, а общественная деятельность.
Ожидая согласия неуступчивой Марии, Иуда проводит семь лет в общине Иисуса, став за это время правой рукой и наследником Учителя. Не то чтобы Искариот мечтал о такой карьере, но ситуация не оставляет ему других вариантов: чем ближе к Иисусу, тем ближе к Марии.
Начав как религиозный реформатор, Назарянин все глубже увязает в политике: его этическое учение вскормило революционное движение (как Просвещение - Французскую революцию, а русская литература XIX века - 1917 год). Процесс необратим, точка невозврата далеко позади, и Иисусу ничего не остается, как возглавить восстание, отлично осознавая, что "мятеж не может кончиться удачей,

когда он победит, его зовут иначе".
Обреченный на поражение Иисус выводит из-под удара своего самого любимого и преданного ученика: Иуда должен спасти свою жизнь, а после смерти Учителя стать основателем новой религии. В итоге Иисус погибает. А с ним и четыреста мятежников, Магдалина сходит с ума. Оставшиеся в живых сторонники Христа расценивают неучастие Иуды в восстании как предательство и вместо того, чтобы признать духовное лидерство Искариота, клеймят его позором, а основанную Иудой религиозную общину называют каинитской.

версия Иисуса

Изложена в романе португальца Ж.Сарамаго "Евангелие от Иисуса" (1991) (5)

Иисус, как это и положено человеку порядочному, не пытается спихнуть вину за произошедшее на других, а берет ее себе полной мерой: это он заставил Иуду донести на себя (все равно кто-то из учеников должен это сделать, предначертанному необходимо свершиться, не самому же себя продавать за тридцать монет?). Иуда, по-щенячьи преданный Учителю, готовый за него умереть и, собственно, умирающий, - пешка в партии, разыгрываемой между Богом и Иисусом. Правила игры следующие: Богу в какой-то момент стало тесно в рамках одного - еврейского - народа, и он задумал распространить свое влияние на все народы. По замыслу Бога, искупительная жертва Иисуса на кресте станет отличным трамплином для старта универсальной мировой религии. Не скрывает Бог перед Иисусом и издержек своего плана, как-то мученическая смерть всех (кроме Иоанна и Марии Магдалины) учеников Назарянина, кровавая история инквизиции, крестовые войны и все такое подобное. Ужаснувшись количеством жертв и страданий, что принесет людям вместе с новой религией, Иисус пытается переиграть Бога, а именно - взойти на крест как обычный антиримский мятежник с претензией на должность царя иудейского, т.е. человеком, а не Сыном Божьим, без каких-либо чудес, и тем самым помешать возникновению христианства. Без вариантов: побеждает Бог, сумевший учесть все, в том числе и то, что Иисус попытается заартачиться.
Но Иисус об этом еще не знает, поэтому когда его, арестованного, ведут на суд, надеется спасти от кровавого христианского будущего все человечество и не спасает единственного человека, пожертвовавшего своей жизнью ради него, Иисуса, - и единственного человека, которого способен спасти. По дороге в Иерусалим Иисус проходит мимо дерева, на котором висит еще неостывший труп Иуды: "<...> Иуда, загодя взобравшись на смоковницу, привязал веревку к ветви ее, сунул голову в петлю и принялся терпеливо ждать, когда вдалеке из-за поворота дороги покажется Иисус, чтобы в тот же миг со спокойной совестью, ибо выполнил он все, что надо, и так, как надо, кинуться вниз. <...>Иисус подумал, что сейчас мог бы, если бы захотел, <...> воскресить Иуду, чтобы в другом месте и в другое - быть может, весьма отдаленное - время обрел тот тихую и естественную смерть, а не помеченное клеймом предательства бессмертие. Но всем известно, что воскрешать людей по силам только Сыну Божьему, а никак не Царю Иудейскому, чей дух безмолвствует, а руки и ноги связаны". И не воскресил Иуду.

версия апостолов

Изложена в романе венесуэльца Мигеля Отеро Сильвы "И стал тот камень Христом" (1984).

Иуда сделал то, что хотел сделать, но боялся даже признаться себе в этом желании, каждый апостол. Разбежавшиеся после ареста Учителя апостолы собираются вновь и обсуждают мотивы предательства Иуды. "То была алчность", - говорит Матфей. "То было властолюбие", - говорит Иаков-старший. "То была трусость", - говорит Петр. "То был дьявол", - говорит Иоанн. "То была ярость", - говорит Симон Зелот. "Так было написано", - говорит Фома.
Слова апостолов звучат как обвинения самим себе. Каждый ученик пытается свалить на Иуду собственные греховные побуждения и подсознательные претензии к Учителю. Любой из них мог бы предать Иисуса, если бы подвернулся удобный случай. Экс-мытарь Матфей, всю жизнь собиравший налоги, - из-за собственной жадности, а еще зависти к Иуде потому что должность казначея общины досталась не ему, профессионалу, а выскочке Искариоту. Карьерист Иаков-старший, который спал и видел себя вице-Христом, из-за того, что в любимчики выбились Петр и Иоанн. Петр, в течение нескольких часов трижды отрекшийся от Иисуса, - из-за трусости. Апокалиптик Иоанн - вследствие психопатологической склонности к мистицизму. Террорист Симон Зелот - по причине агрессивной несдержанности. Фома - потому что требует исполнения пророчеств Священного Писания. В итоге получается, что мотивы для предательства были у всех, кроме Иуды.
Вот как описывает Отеро Сильва внешность Иуды: "Иуда Искариот был высок и широкоплеч, острые черные глаза и темные вьющиеся волосы, резко очерченный нос и небольшая бородка; на зеленый хитон накинут желтый плащ. В его внешнем облике не было ничего отталкивающего, напротив, он выглядел живописно и мужественно, как языческий вождь".
Иисус же в романе - неказист, сутул, невысок.
Красавчиком Иуда представлен и у Г.Панаса, и в романе "Мастер и Маргарита" (1940) М.Булгакова. В литературе XX века предатель уродлив только в повести Леонида Андреева "Иуда Искариот" (1907): "<...> видом своим безобразнее всех жителей в Иудее", - одноглазый, рыжий, злой и двуличный.
К слову, раз уж речь зашла, о версии предательства Иуды с точки зрения рассказчика андреевской повести. В своем роде она тоже хит, во всяком случае, по степени влияния на последующую литературу об Иуде. Предавая Иисуса, андреевский Иуда, ревнивый, страстно влюбленный в Учителя, как в женщину, как бы отсекает права других учеников на Иисуса, всецело монополизирует его и вместе с тем проверяет апостолов на верность своему лидеру, провоцирует их на активные действия по спасению Учителя.

версия антихриста

(т.е. такого Христа, чей образ противоположен церковному представлению о Христе).
Содержится в романе "Последнее искушение" (1952) грека Никоса Казандзакиса, которого за это и другие произведения – поэму "Христос" (1937), роман "Христа распинают вновь" (1948), – заклеймили как "антихриста мировой литературы" и намеревались отлучить от церкви

По Антихристу, Иуда такой же спаситель мира, как и Иисус. Назарянин долго уговаривает Искариота совершить предательство, чтобы он (Иисус) мог умереть, а потом воскреснуть, и приблизилось Царство Божие. Причем жертву Иуды Иисус ставит намного выше, чем собственную, признаваясь, что на месте Иуды у него не хватило бы мужества предать своего Учителя:
"- Выдержишь, брат мой Иуда. Бог даст тебе силу, которой тебе недостает, потому что так нужно. Нужно, чтобы я погиб, а ты предал меня - мы вдвоем должны спасти мир, помоги же мне!
Иуда опустил голову и, немного помолчав, спросил:
- А если бы ты должен был предать своего Учителя, ты сделал бы это?
Иисус ответил не сразу. Он задумался и, наконец, сказал:
- Нет. Думаю, что я бы не смог. Потому Бог сжалился надо мной и определил мне более легкий долг - быть распятым".
Теперь о том, почему для церкви казандзакисовский Христос стал "Анти". Иисус в доправеднической жизни представлен припадочным, "трусом, негодяем и



предателем" (так отзываются о нем земляки). Иисус болен эпилепсией, к тому же беснуется и шалеет от лунного света. Вследствие патологической трусости плотник Иисус становится Распинателем (это его прозвище) - изготавливает по заказу римского центуриона кресты для распятия.



Содержится в "Евангелии от Азефа", а оно – в книге Юрия Давыдова "Бестселлер" (1999).

Евно Азеф - один из лидеров партии эсеров, одной рукой организовывавший теракты, а другой сдававший своих соратников охранке - называет Иуду Великим Провокатором и Локомотивом Истории. Предавая, Иуда спасал Иисуса. Искариот чистосердечно рассчитывал, что еврейская тюрьма спрячет Учителя от римского распятия, а пока Иисус отсидится в темнице, Иуда поднимет и возглавит восстание против римлян.
"Иуда не продал Христа, а передал Синедриону. Тут был двойной расчет. Верховные еврейские правители спасут выдающегося сына народа от посягательств чужеземцев-римлян. Пребывание Иисуса в узилище отзовется усилением любви народа к Христу, а также заставит его отказаться от маниловщины в пользу действий энергичных. Таковы были намерения и поступки Иуды в отношении плотника из Назарета"(6).



(он же Псилос, он же Лептос, он же Макариос) – свидетеля новозаветных событий, рассказчика из романа "Человек из Назарета" (1979) англичанина Энтони Берджесса

Азор уверяет, что Иуда предал Иисуса по наивности. Искариот не собирался предавать Учителя: выдавая его Синедриону, Иуда думал, что спасает Христа. Тридцатилетнего ученого и переводчика, бывшего фарисея Иуду подставили школьный друг, а теперь член Синедриона Зара и первосвященник Каиафа, убедив, что хотят спрятать Мессию в каиафовом поместье, расположенном в отдаленном безлюдном месте на севере Палестины, от гнева как фарисеев, так и зелотов (последние ожесточились на Иисуса за то, что он вылечил слугу римского центуриона, но отказал в поддержке их вождю Вар-Авве, которого вскоре арестовали). "Наивный", "воодушевленный", "добрый", "восторженный" (такими эпитетами награждает Искариота рассказчик) купился на уверения первосвященников, что изоляция Иисуса просто необходима: во-первых, для того, чтобы Мессия подуспокоился, взвесил все на трезвую голову и отказался, наконец, от пессимистических мыслей о своей неминуемой смерти (во исполнение пророчества), во-вторых, пока Христос будет приходить в себя, Синедрион за это время "мягко и плавно придаст Новому Завету официальный характер и заменит им Старый Закон".
"Иуда подошел к Иисусу и очень печально произнес:
- Пророчества не всегда должны исполняться, учитель. У тебя еще много работы, которую необходимо сделать, это будет просто поездка, учитель. Помоги тебе Бог! - Он поцеловал Иисуса в щеку. - Это спасение, учитель. Я сделал то, что необходимо было сделать".
Но все вышло по-другому: вместо обещанной дачи Иисус попал в тюрьму, потом - на крест. Осознав, что и его предали, и сам он стал предателем ("Наивность может быть разновидностью предательства", - говорит апостол Петр), Иуда приговаривает себя к смерти. Мизансцена самоубийства обставлена умилительно, как рождественский рассказ: несясь сломя голову к вожделенной осине, Иуда на минуту останавливается, чтобы приласкать и приободрить котенка с перебитой лапкой; взбираясь по дереву в поисках подходящей ветки, аккуратно переносит повыше гнездо с птенцами; а потом на его безымянной могиле Иуды играют кошки.

Версия Нильса Рунеберга

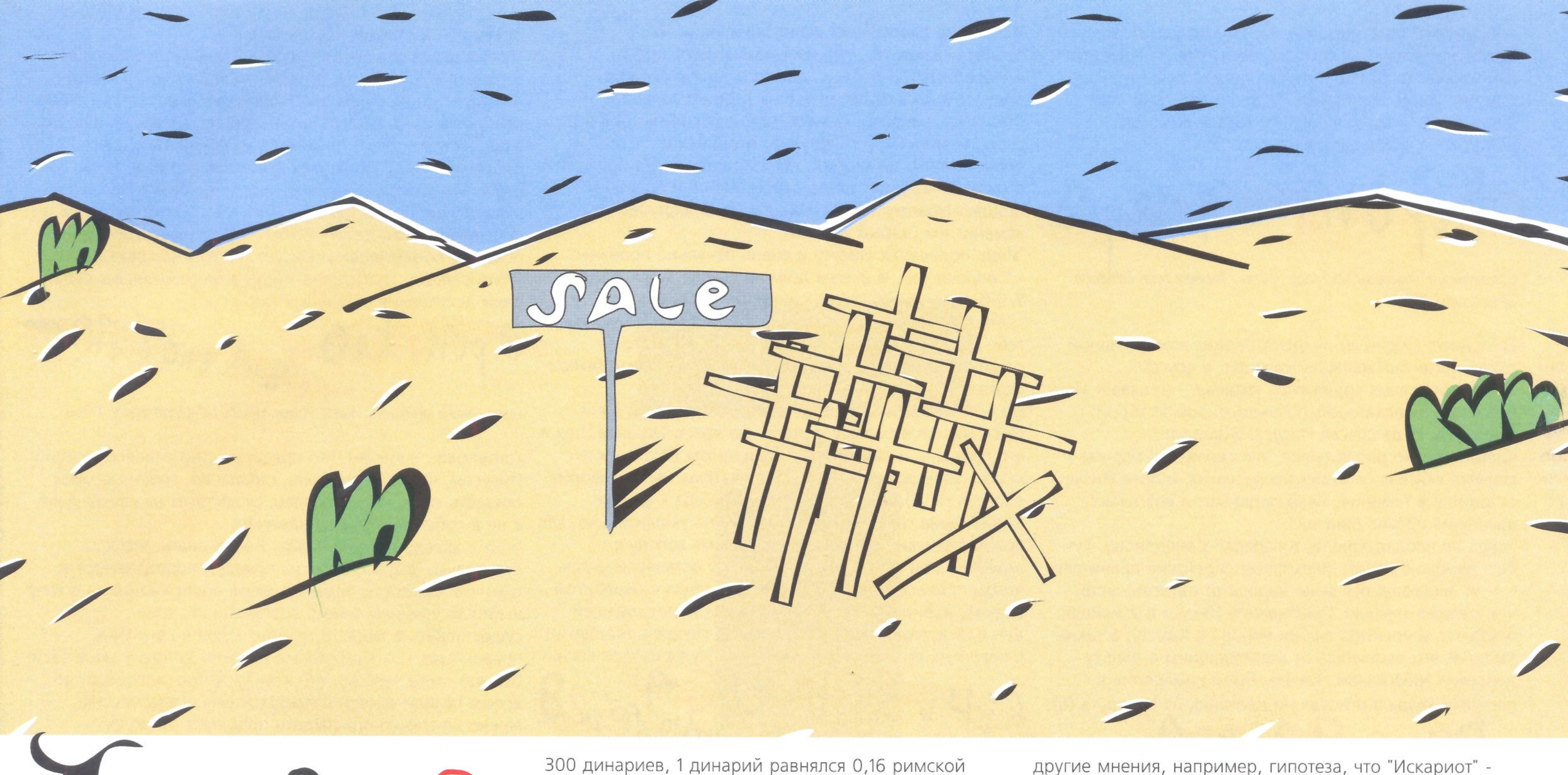
- шведского теолога, автора трудов "Христос и Иуда" (1904) и "Тайные спасители" (1909), героя новеллы аргентинца Хорхе Луиса Борхеса "Три версии предательства Иуды" (1944).

Первая. Бог опустился до того, что стал человеком. В свою очередь, от человека потребовалась ответная симметричная жертва. Иуда угадал божий замысел и заставил себя опуститься до предательства.
Вторая. Духовный аскетизм. Умерщвлению плоти Иуда предпочел умерщвление духа. По принципу: чем хуже - тем лучше. Смертный человек не имеет права на хорошие поступки, хорошие поступки - прерогатива Бога, творя добро, человек присваивает себе права Бога. Поэтому смысл высшего служения Богу в том, чтобы совершать самые подлые и грязные дела, тем самым показывая, что у человека и в мыслях не было походить на Создателя.
Третья. Бог вообще вочеловечился не в Иисуса, а в Иуду. Много ума не надо, чтобы воплотиться в идеального святого, гораздо сложнее стать человеком по-настоящему, со всеми гнусностями и мерзостями, оптимальный вариант - предателем.
"Тремя версиями предательства Иуды" тема Иисуса в творчестве Борхеса не ограничивается. Так, в рассказе "Биатанатос" из сборника "Новые расследования" (1952) предложена следующая идея: Христос - самоубийца, он знал, на что идет, и добровольно покончил с собой; более того - вся Вселенная была создана только для того, чтобы Иисус мог вочеловечиться и наложить на себя руки. В еще одной новелле Борхеса - "Секте тридцати" из сборника "Книга песка" (1975) - рассказывается о тайной общине, почитающей и Иисуса, и Иуду как двух Христов - богоравных, спасителей мира, пожертвовавших собой ради искупления остальных людей.



героя романа швейцарца Макса Фриша "Назову себя Гантенбайн" (1964).

Гантенбайн полагает, что предательство спровоцировано Иисусом, чтобы через боль, страдания, крестные муки доказать себе, что он реален, существует на самом деле, а не в собственном воображении.
"<...> я жажду предательства. Я хочу знать, что я существую. Все, что меня не предает, подозревается в том, что живет оно только в моем воображении, а я хочу выйти за пределы своего воображения, хочу существовать в мире. В глубине души я хочу быть преданным. <...> При чтении истории Христа у меня часто бывало такое чувство, что Христу, когда он говорит во время Тайной вечери о предстоящем предательстве, важно не только пристыдить предателя, а что он добивается предательства от одного из своих учеников, чтобы существовать в мире, чтобы доказать реальность своего бытия в мире...".
Меня предали - ergo я существую. Хотя, конечно, это уже проблемы не Иуды, а Христа, и вообще, как пишут в таких случаях, тема совсем другой статьи. Но такой избитой фразой эту статью мне заканчивать не хотелось бы, как, впрочем, и какими-то выводами и обобщениями.
Может быть так: датскому писателю Хеннингу Келеру довелось наблюдать открытие первого в истории памятника Иуде. Его установили в первые годы Советской власти в городе Свияжске (ныне село Верхнеуслонского района, Татарстан). До этого местный совдеп долго обсуждал, кто из библейских персонажей наиболее соответствует требованиям наступившей эпохи атеизма и идее богоборчества вообще. Кандидатуру Люцифера отвели как претендента, не вполне разделяющего идеи коммунизма, от Каина отказались как от личности легендарной, а не исторической. Историческим богоборцем в итоге был признан Искариот И.С., коего и изваяли в полный человеческий рост и с поднятыми к небу кулаками.



Примечания:

(1) Большинство христианских конфессий считает, что тексты этих Евангелий были надиктованы Матфею, Марку, Луке и Иоанну Святым Духом - одним их трех участников Святой Троицы. Вообще же - отрывками, пересказами, упоминаниями - сохранились сведения о более ста Евангелиях: от Петра, Фомы, Никодима, Филиппа, Марии Магдалины, Иакова, Андрея, Варфоломея, Варнавы, Апеллеса, Маркиона, Татиана, Фаддея, Валентина, Евы, Василида, Левкия, Керинфа, Лукиана и Психея, от двенадцати апостолов, от евреев, от сирийцев, эбионитов (иудео-христиан), египтян, манихеев, "Евангелии совершенства" и др. Конец многообразию положил Никейский Собор, в 325 году утвердивший канонический состав Евангелий - МАМАЛУИО (МАтфейМАркЛУкаИОанн). Все остальные Евангелия были признаны апокрифическими.

(2) По Луке, сатана вочеловечился в Иуду несколькими днями раньше Тайной вечери: "Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою; и искали первосвященники и книжники, как погубить Его, потому что боялись народа. Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из двенадцати, и он пошел и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе" [Лк. 22:1-6].

(3) В "Евангелии от Митьков", то ли написанном группой Дмитрия Шагина, Владимира Шинкарева, Михаила Сапего и др., то ли приписываемом им, этот эпизод представлен следующим образом: "И приступили братушки к столу и ужрались. Иисус же недавно завязал и сидел потому, как стекло. А когда уквашенные стали падать под стол, сказал им Иисус: "Скоро один из вас Меня застучит". И стали все подходить к Нему и спрашивать: "Кого за падлу держишь?" И спросили все, кроме Петра, который был в состоянии готовальни. А Иуда Искариот подошел и сказал: "Дурилка картонная, не я ли тот?" Иисус ему: "Дык, братушка!" И от испуга обстругал Иуда самого себя" [Мт.11:7-15].

(4) Тридцать сребреников - много это или мало? Много, - говорит Майкл А. Де Будион, автор работы "Гитлер и Христос" (1998), - очень много. Руководствуясь своими субъективными понятиями о справедливости, возмездии и всем таком прочем, Иуда запросил у первосвященников ровно такую сумму, в какую он оценил растрату Иисусом нардового масла. Де Будион подсчитал: миро стоит 300 динариев, 1 динарий равнялся 0,16 римской унции, значит, 300 динариев - это 1,3 килограмма серебра. Казалось бы, немало - не продешевил. Однако большинство исследователей этого вопроса настроено не столь оптимистично. Скрупулезный подсчет произвел православный богослов Митрофан Дмитриевич Муретов, показавший в работе "Иуда предатель" (1883), что тридцать сиклей (евр. Sekel - сребреник) - сумма мизерная: "<...> у пророка Захарии 30 сребреников упоминаются в качестве презренной и ничтожной суммы, в которую неблагодарный народ израильский оценивает попечение о нем Иеговы [Захар. 11,12 13]; у пророка Осии этою суммою определяется цена распутной женщины [Ос. 14:2]; у раввинов она является, так сказать, специальною ценою каждого раба без различия пола и возраста. Вообще, оценка в 30 сребреников в глазах еврея времен Христа служила символом ничтожества и выражала презрение к тому, кто ею оценивался: это - цена грошовая, рабская. <...> Этими 30 сиклями хотели выразить пренебрежение к лжемессии как человеку, который стоит не более любого раба".

И раз уж зашла речь, по Муретову, мотивом предательства Иуды было разочарование в Иисусе как лжемессии и раскаяние перед своим народом и богом в том, что он (Искариот) пошел на поводу у лжепророка. Иуда у Муретова - хвора людына, а с дурака известно какой спрос. Душевнобольной Искариот, с детства страдавший припадками (см. версию арабов) и подверженный аффектам, во время одного из приступов увлекся идеями Христа и какое-то время служил Учителю верой и, как принято писать, правдой. До той поры, пока общее религиозно-экстатическое настроение всего еврейского народа накануне праздника Пасхи спровоцировало больную психику Иуды на очередной припадок, и Искариот понял, что стал предателем своего народа. Минус на минус дает плюс, и Иуда решает смыть грех предательства другим предательством.

(5) Конечно, версия Иисуса представлена не только в этом тексте, есть "Евангелие от Сына Божия" (1997) Нормана Мейлера, есть и другие тексты, точно так же и панасовское "Евангелие от Иуды" далеко не единственное в литературе, список можно продолжить: "Христос приземлился в Городне: Евангелие от Иуды" (1966) белоруса Владимира Короткевича, "Евангелие от Иуды" (2001) англичанина Саймона Моэра - вообще же в мировой литературе, особенно во второй половине XIX и в XX веке, сотни и сотни романов, рассказов, пьес, рассказывающих историю Христа и Иуды, и в каждой - свой взгляд на мотивы предательства, но (сколько страниц займет пересказ тысячи версий предательства Иуды - тысячу?), необходимо чем-то ограничиваться.

(6) Прозвище "Искариот" большинство богословов переводят как "Из города Ка (или "Ке-") риота". Есть и другие мнения, например, гипотеза, что "Искариот" - искаженное "сикарий" (т.е. "кинжальщик"). Сикарии были террористической группой, радикальным крылом партии зелотов - таких себе эсеров I века. Зелоты пытались организовать национально-освободительное движение против всех: и римских оккупантов, и местной еврейской знати. И, кстати, у них получилось: все закончилось антиримским восстанием, Иудейской войной 66-73 годов, разрушением Иерусалима и Храма (70 год), полным поражением Иудеи и рассеянием евреев по всему свету.

Многие исследователи полагают, что Иисус, как минимум, благоволил к зелотам: по крайней мере, один из апостолов был зелотом - Симон Зелот, к тому же Иисус везде, где только можно, ругательски ругал представителей других религиозно-политических группировок - фарисеев и саддукеев, а о зелотах ни разу ничего плохого не сказал.

Еврейский теолог Пинхас Гиль, переводчик и публикатор той самой сказки о летающем и писающемся Иуде, приводит еще одну этимологию прозвища Иуды: Искариот как искаженное "иш крайот" - "городской житель". Все остальные апостолы - деревенского происхождения: рыбаки (Петр, Андрей), налоговые агенты (Матфей), профессиональные революционеры (Симон Зелот), просто неработающие. Не в этом ли один из мотивов всеобщей апостольской нелюбви к городскому пижону Иуде? Или, может быть, еще и в том, что Иуда - единственный иудей среди двенадцати (считая и Иисуса) галилеян, так сказать, не член землячества?

(7) Еще одно необходимое отступление. На этот раз по поводу чувства юмора у Иисуса.

Роман Бёрджесса насквозь ироничен: шутят, подкалывают, зубоскалят все - рассказчик, бог, сатана, Иисус. Серьезен только один: самый плохой персонаж - Каиафа.

Фома говорит: "А теперь все могут убедиться, что у господа Бога есть такое, что он сам, несомненно, называет чувством юмора".

Сатана признается Иисусу: "Что касается меня, то я люблю смех".

Сам Иисус до последней минуты прикалывается над Синедрионом: "Слуга открыл находившуюся слева дверь, и в комнату вошел Каиафа. Присутствующие встали. На Каиафе было надето старое, изорванное и не очень чистое одеяние. Иисус заметил: "Предвижу ритуальное разрывание одежд".

Христианская же Церковь традиционно считает смех атрибутом дьявола, а слезы (или, по крайней мере, серьезность) - Бога.

Андрей Краснящих







107

ЦЕННЫЕ БУМАГИ

В галерее Гельмана опять прошла выставка, надоело уже, хоть бы что новое придумали, но на этот раз художник Гнилицкий натащил кучу папочек со старыми рисуночками, и сразу стало видно, что с тех пор он так и не научился рисовать нормально, всё хиханьки да хаханьки, больше и сказать об этой выставке нечего, читайте интервью художника на страничке восемьдесят шестой.



Место проведения

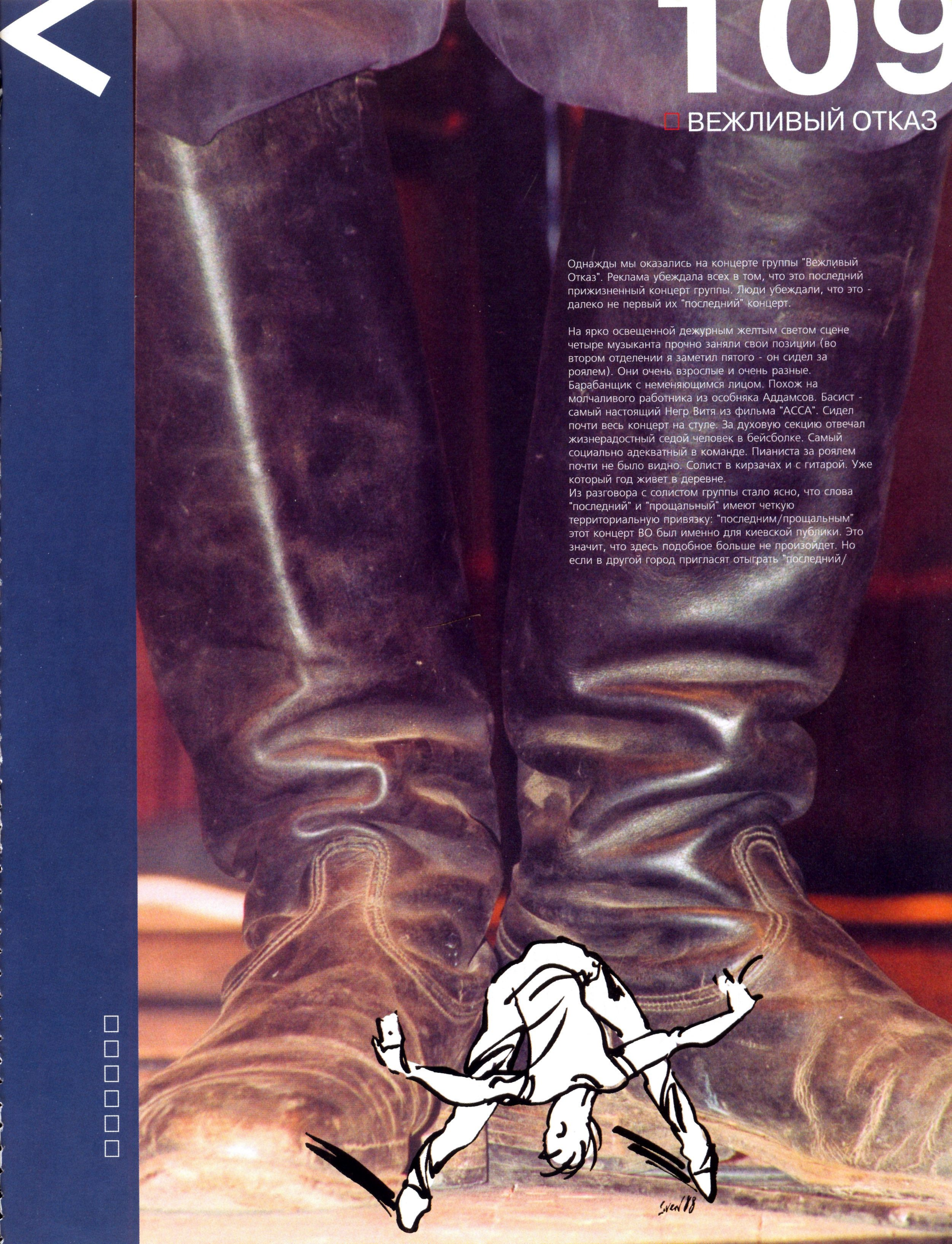
ГАЛЕРЕЯ М. ГЕЛЬМАНА

украина, 01001, киев, ул.костельная 11
тел.:(0 4 4) 2 2 9 6 1 5 7
gallery@guelman.kiev.ua; www.guelman.kiev.ua

фото александр обскур <kodak67@mail.ru>



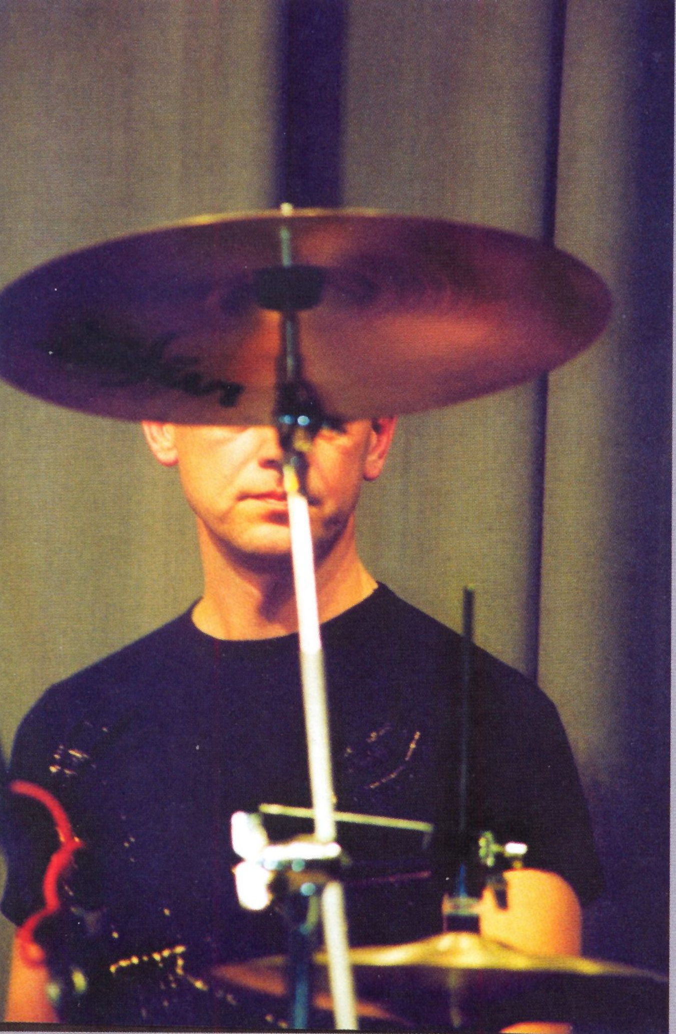
александр гнилицкий



ВЕЖЛИВЫЙ ОТКАЗ

Однажды мы оказались на концерте группы "Вежливый Отказ". Реклама убеждала всех в том, что это последний прижизненный концерт группы. Люди убеждали, что это - далеко не первый их "последний" концерт.

На ярко освещенной дежурным желтым светом сцене четыре музыканта прочно заняли свои позиции (во втором отделении я заметил пятого - он сидел за роялем). Они очень взрослые и очень разные. Барабанщик с неменяющимся лицом. Похож на молчаливого работника из особняка Аддамсов. Басист - самый настоящий Негр Витя из фильма "АССА". Сидел почти весь концерт на стуле. За духовую секцию отвечал жизнерадостный седой человек в бейсболке. Самый социально адекватный в команде. Пианиста за роялем почти не было видно. Солист в кирзачах и с гитарой. Уже который год живет в деревне.
Из разговора с солистом группы стало ясно, что слова "последний" и "прощальный" имеют четкую территориальную привязку: "последним/прощальным" этот концерт ВО был именно для киевской публики. Это значит, что здесь подобное больше не произойдет. Но если в другой город пригласят отыграть "последний/



прощальный" концерт, то можно будет взломать надгробье, отряхнуть прах, еще разок вернуться к жизни и спеть свои песни.
Песни зомби. Только хороших зомби, а не тех злых-земляных-некрасивых, которые желают человеку только зла. И не тех управляемых зомби, о которых пел великий Фела Кути. Никакого отношения плохие зомби к ВО не имеют. А вот Фела Кути и музыка афробит имеет.
В этом месте люди, знающие, что такое афробит, и слышавшие ВО, могут подумать, что: а) никакого отношения афробит к музыке ВО не имеет;
б) конечно, имеет, как только хочет;
в) я гоню.
Правильный ответ: нет.
Афробит - звуки бурной протоджазовой музыки, исполняемой толпой разгоряченных африканцев, под которую они активно двигаются и вступают в беспорядочные половые отношения (в результате чего их славные ряды косит СПИД). И впадают в транс.
Музыка ВО - звуки незаметной джазоидной деятельности пяти, точно пяти, музыкантов. Они стоят неподвижно и вступают в долгие, нежные отношения со своими музыкальными инструментами, изредка впадая в непродолжительные, дергано-буйные состояния. И впадают в транс.
Статичный транс. Направить камеру на сцену, открыть диафрагму и закрыть через час. Картинка останется четкой. Транс не африканский, а русский. Медленный, зарефлексированный до полного просветления, с внезапными выбрыками национального разгуляйства. Статичный глубокий транс, под музыку нежелания. Состояние алкогольного автопилота, когда движения уже порядком разболтались и выходят из-под контроля центра управления. Чувства и мысли начинают хаотичное волнение где-то в глубине широкой славянской души и порой выходят наружу. Горлом.
Горлом текст выплывает и расплывается по всему помещению. Уловить его получается не всегда.



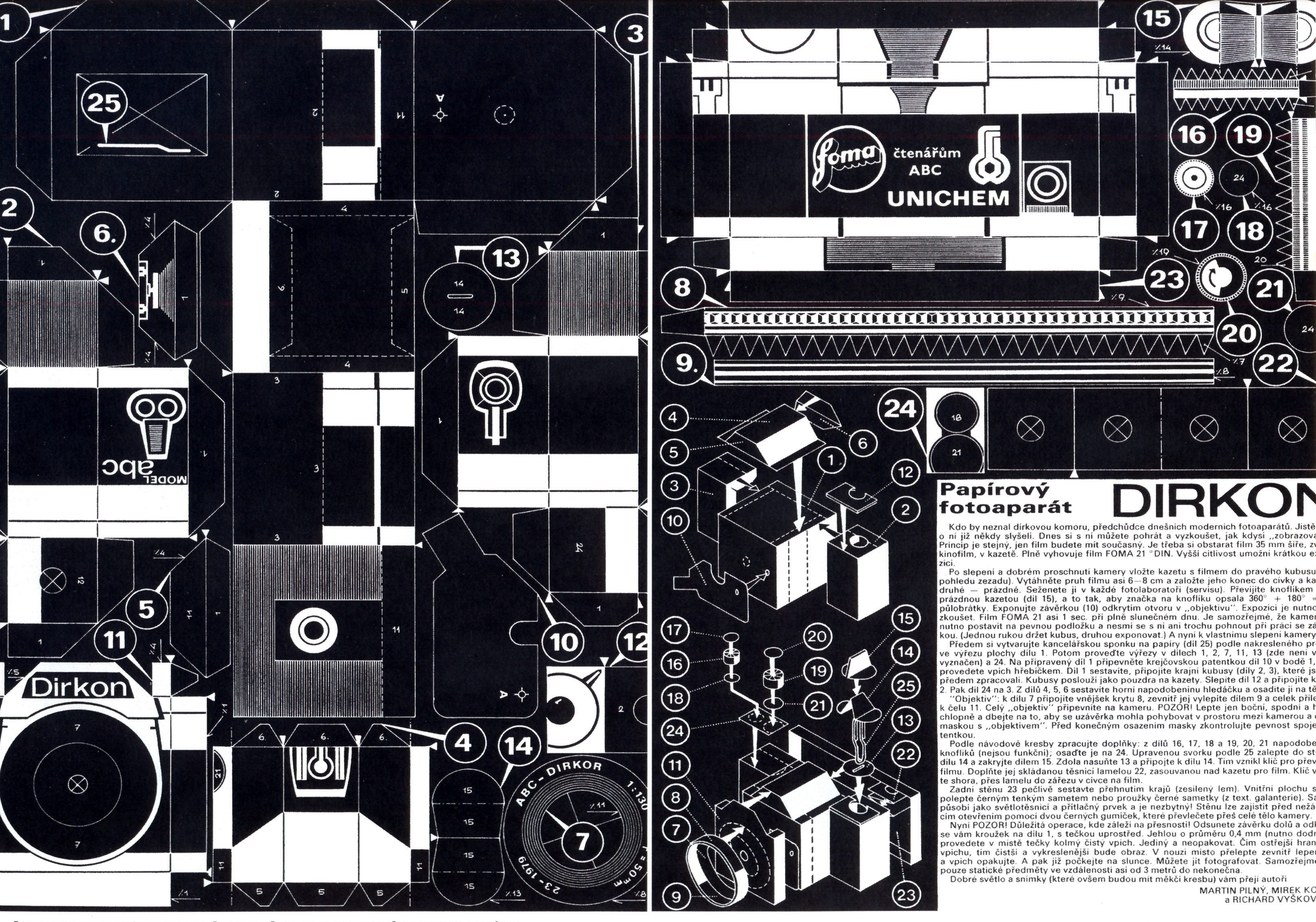
Момент, когда солист переходит с литературного русского на условно-птичий, почти не уловим. "Прости, я не могу больше петь. Прости, я одеваюсь тепло". Хотя старожилы говорят, что у них есть фразы и покруче. Происходит медленное погружение в зомбическое состояние. Но полностью войти в него крайне сложно. Слишком своеобразно. Море волнуется раз, море волнуется два, море.... какое море? Земля.
И опять в землицу.

*Было написано **человеком**, который никогда не слушал ВО, и был на их концерте в Последний раз, но получил от выступления большое, непонятное удовольствие.*

фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>

la Biennale di Venezia

fred wilson,[drip drop plop],2001



Papírový fotoaparát DIRKON

Kdo by neznal dirkovou komoru, předchůdce dnešních moderních fotoaparátů. Jistě o ní již někdy slyšeli. Dnes si s ní můžete pohrát a vyzkoušet, jak kdysi „zobrazova Princip je stejný, jen film budete mít současný. Je třeba si obstarat film 35 mm šíře, zv kinofilm, v kazetě. Plně vyhovuje film FOMA 21 °DIN. Vyšší citlivost umožní krátkou ex zici.

Po slepení a dobrém proschnutí kamery vložte kazetu s filmem do pravého kubusu pohledu zezadu). Vytáhněte pruh filmu asi 6–8 cm a založte jeho konec do cívky a ka druhé – prázdné. Seženete ji v každé fotolaboratoři (servisu). Převíjite knoflíkem prázdnou kazetou (díl 15), a to tak, aby značka na knoflíku opsala 360° + 180° = půlobrátky. Exponujte závěrkou (10) odkrytím otvoru v „objektivu". Expozici je nutno zkoušet. Film FOMA 21 asi 1 sec. při plně slunečném dnu. Je samozřejmé, že kamer nutno postavit na pevnou podložku a nesmí se s ní ani trochu pohnout při práci se zá kou. (Jednou rukou držet kubus, druhou exponovat.) A nyní k vlastnímu slepení kamery

Předem si vytvarujte kancelářskou sponku na papíry (díl 25) podle nakresleného pr ve výřezu plochy dílu 1. Potom proveďte výřezy v dílech 1, 2, 7, 11, 13 (zde není v vyznačen) a 24. Na připravený díl 1 připevněte krejčovskou patentkou díl 10 v bodě 1, provedete vpich hřebíčkem. Díl 1 sestavíte, připojíte krajní kubusy (díly 2, 3), které js předem zpracovali. Kubusy poslouží jako pouzdra na kazety. Slepíte díl 12 a připojíte k 2. Pak díl 24 na 3. Z dílů 4, 5, 6 sestavíte horní napodobeninu hledáčku a osadíte ji na tě

"Objektiv": k dílu 7 připojíte vnějšek krytu 8, zevnitř jej vylepíte dílem 9 a celek přile k čelu 11. Celý „objektiv" připevníte na kameru. POZOR! Lepte jen boční, spodní a h chlopně a dbejte na to, aby se uzávěrka mohla pohybovat v prostoru mezi kamerou a maskou s „objektivem". Před konečným osazením masky zkontrolujte pevnost spoje tentkou.

Podle návodové kresby zpracujte doplňky: z dílů 16, 17, 18 a 19, 20, 21 napodobe knoflíků (nejsou funkční); osaďte je na 24. Upravenou svorku podle 25 zalepte do st dílu 14 a zakryjte dílem 15. Zdola nasuňte 13 a připojte k dílu 14. Tím vznikl klíč pro přev filmu. Doplňte jej skládanou těsnicí lamelou 22, zasouvanou nad kazetu pro film. Klíč v te shora, přes lamelu do zářezu v cívce na film.

Zadní stěnu 23 pečlivě sestavte přehnutím krajů (zesílený lem). Vnitřní plochu s polepte černým tenkým sametem nebo proužky černé sametky (z text. galanterie). Sa působí jako světlotěsnicí a přítlačný prvek a je nezbytný! Stěnu lze zajistit před nežá cím otevřením pomocí dvou černých gumiček, které převlečete přes celé tělo kamery.

Nyní POZOR! Důležitá operace, kde záleží na přesnosti! Odsunete závěrku dolů a odl se vám kroužek na dílu 1, s tečkou uprostřed. Jehlou o průměru 0,4 mm (nutno dodr provedete v místě tečky kolmý čistý vpich. Jediný a neopakovat. Čím ostřejší hran vpichu, tím čistší a vykreslenější bude obraz. V nouzi místo přelepte zevnitř leper a vpich opakujte. A pak již počkejte na slunce. Můžete jít fotografovat. Samozřejme pouze statické předměty ve vzdálenosti asi od 3 metrů do nekonečna.

Dobré světlo a snímky (které ovšem budou mít měkčí kresbu) vám přejí autoři

MARTIN PILNÝ, MIREK KO
a RICHARD VYŠKOV

Тут некоторые читатели совсем осмелели, чтоб не сказать больше: то им фотографии одного фотографа не нравились, то другого, то мало в номере хороших снимков, то не о том. Вот мы вам нашли схемку из старого журнала, как склеить чудесный фотоаппарат из бумаги.. Берите ножнички и клей – и вперед. Ждём ваших снимков.

thank yegor kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de

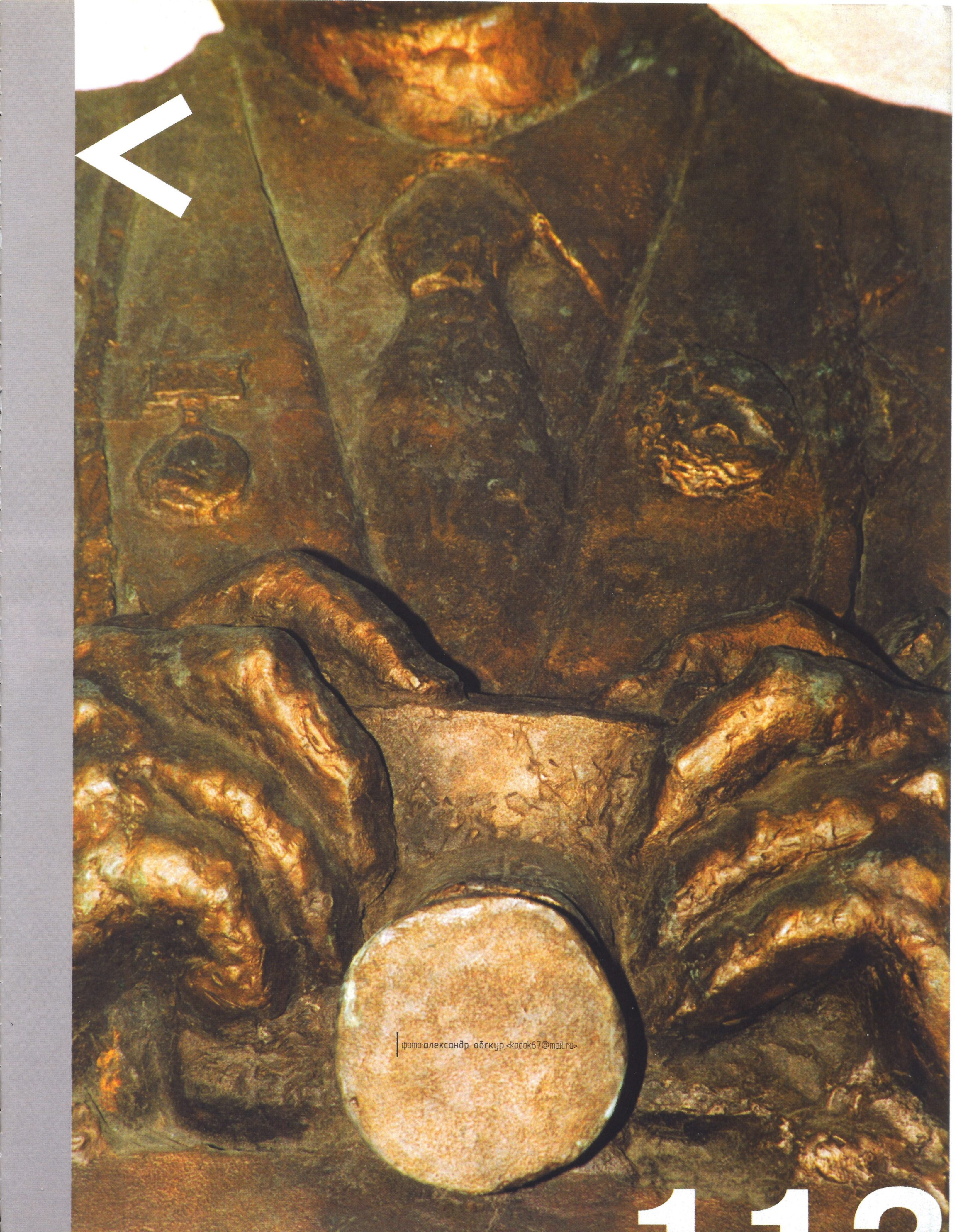


фото:александр обскур,<kodak67@mail.ru>

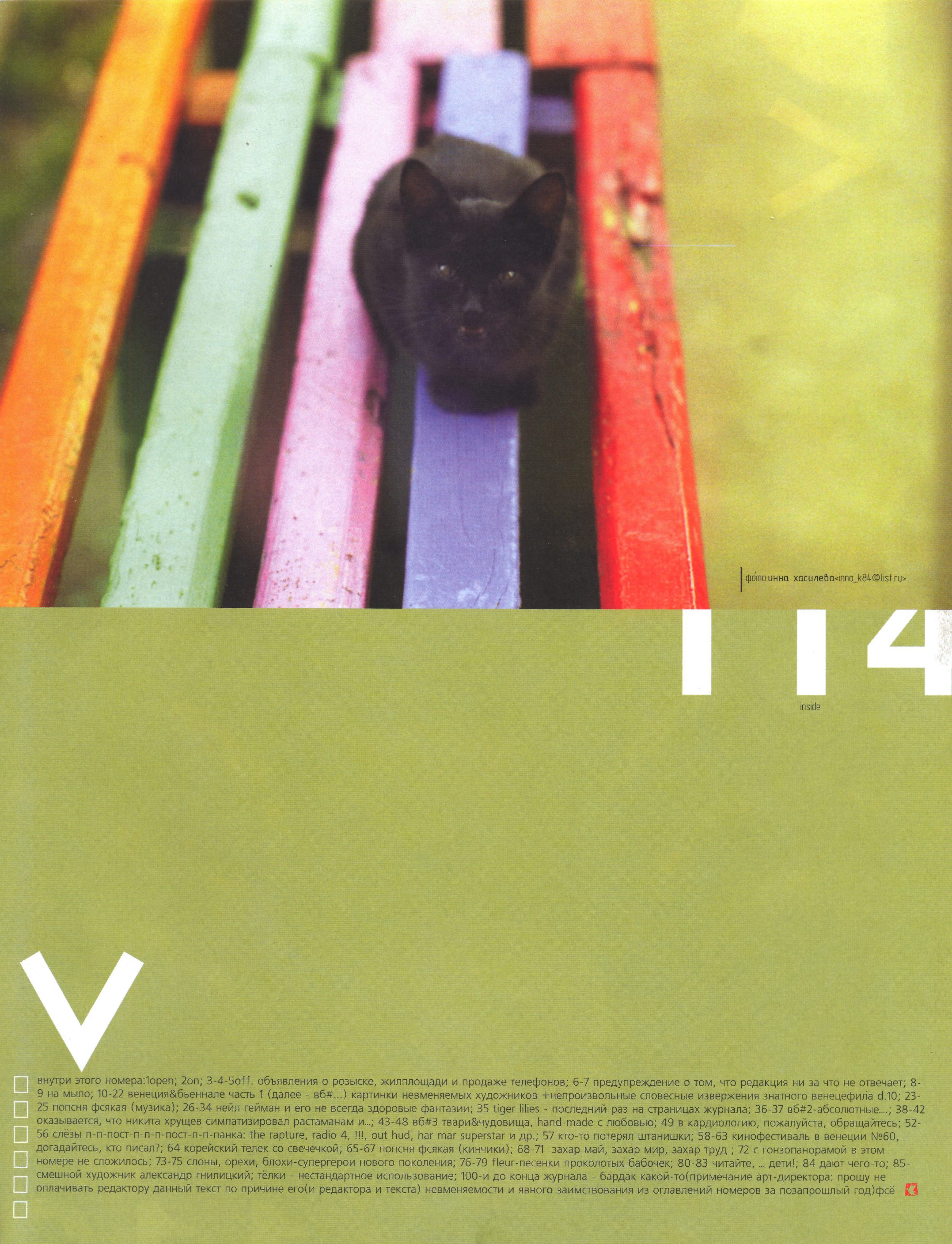


фото:инна хасилева<inna_k84@list.ru>

114

inside


на.!!клеечки
для нормальных людей
thankyegor kovalcuk,eurasia,coalbaba@t-online.de
НАШ


александр гнилицкий


SAMSUNG
Відкрий своє я
SAMSUNG
E700
DigitAll *автопортрет* Знайомтесь — це Samsung E700, телефон з VGA-фотокамерою. Елегантний дизайн, компактний розмір, відмінна функціональна наповненість. Зовнішній дисплей, який також виконує функцію видошукача, дозволить Вам робити ідеальні автопортрети. Ви неперевершені!
VGA-фотокамера · Автопортрет · Серійна зйомка (15 кадрів) · Нічна зйомка · Кольоровий дисплей (65536 кольорів) · MMS-повідомлення
Зображення на екрані є імітацією. ©2003 Самсунг Електронікс Ко. Лтд. ua.samsungmobile.com